

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»

Историко-филологический факультет

**ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ЮЖНОГО УРАЛА**

Выпуск 9

Научный ежегодник

Челябинск
Издательство Челябинского государственного университета
2026

УДК 94(082)
ББК ТЗ
Г945

Издание осуществлено по решению
Ученого совета историко-филологического факультета
Челябинского государственного университета

Редакционная коллегия:

Баканов Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории России и зарубежных стран;

Белоусова Елена Германовна, доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой русского языка и литературы;

Гришина Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент,
декан историко-филологического факультета;

Зорин Василий Анатольевич, кандидат политических наук, доцент,
заведующий кафедрой политических наук и международных отношений;

Селютин Андрей Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теоретического и прикладного языкознания

Г945   **Гуманитарные исследования молодых ученых Южного Урала** : науч. ежегод. [сетевое научное издание]. Вып. 9. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2026. 178 с. URL: http://histfil.ru/images/docs/gumanitarnie_9.pdf

ISSN 2658-5103

В 2025 г. историко-филологический факультет Челябинского государственного университета в седьмой раз провел ежегодную конференцию «Гуманитарные исследования молодых учёных Южного Урала». Данный выпуск содержит статьи, подготовленные участниками конференции на основе их выступлений. Статьи представляют результаты научных исследований студентов, аспирантов и молодых ученых в области социально-гуманитарных наук: истории, филологии, международных отношений, политических наук, лингвистики и педагогики.

УДК 94(082)
ББК ТЗя43 + Ш.я43

ОГЛАВЛЕНИЕ

Археологические исследования: развитие современных методов и новые результаты

- Гатауллина Р. Р.*
Пантеон древних майя: к вопросу о характеристике источников 6
- Доронина М. Д.*
Керамические грузила Нового времени (из археологической коллекции г. Екатеринбурга) 13
- Плавская У. Н.*
Каноны изображения людей и богов в искусстве Древней Месопотамии. 15
- Прокопьев А. А.*
История применения экспериментально-трассологического метода в изучении бронзового века
Южного Зауралья, лесостепного Притоболья и Северного Казахстана 19
- Сурканова Е. О.*
Трансформация образа оленя в скифо-сибирском и пермском вариантах звериного стиля 23

Визуальные источники в историко-культурном исследовании

- Богодаева С. В.*
Архитектура как инструмент политической идеологии в СССР 26
- Шерстобитов Н. С.*
«СССР на стройке»: динамика визуальной идеологемы «советская женщина» 30

Историческая наука в СССР в институциональном, концептуальном и личностном измерениях

- Кламм В. А.*
Челябинские историки о Великой Отечественной войне: научный нарратив
в 1970–1980-х гг. 34
- Нольд Л. В.*
Академические экспедиции 1768–1774 гг. в зеркале исторической памяти:
традиции изучения 39

Социально-экономическая история

- Бубнов Д. Г.*
Рецепция европейских идей модернизации сельского хозяйства в «Трудах Императорского
Вольного экономического общества» в первой половине XIX века 42

История международных отношений и мировая политика

- Лебедева А. В.*
Трансграничное сотрудничество и еврорегионы: сравнительный анализ кейсов
в границах Франции, Испании и Португалии 46
- Меньщикова А. Д.*
Культурная дипломатия Франции и Великобритании: модели реализации 57
- Сукиасян А. С.*
Армяно-грузинская война 1918 года: место в памяти двух народов 61
- Шапкина И. М.*
Советско-германские отношения в условиях Рурского кризиса в оценках
У. фон Брокдорфа-Ранцау 65

Межконфессиональные отношения: история и современность

Коркин А. А.

Внутренний раскол чеченского национального движения как фактор снижения этнизации чеченского конфликта 69

Лужнова В. Ю.

Проблемы мониторинга этноконфессиональных отношений на материалах медиа. 72

История религиозных представлений и культовых практик в меняющейся жизни общества

Тимофеев Н. М.

Формирование государственного синтоизма и синтоистских сект в периоды Эдо и Мэйдзи. 75

Современные исследования национализма

Затерьянский А. М.

Политика государства в отношении националистических организаций в СССР и РФ (1960–2000-е гг.) 78

Сироткин М. В.

Волны неоязычества и этнонационализм в РФ 83

Политические идеологии в современном мире

Розанов В. А.

Трампизм как политическая идеология в современном мире: истоки, сущность, влияние. 87

Современная российская политика

Кузина А. А.

Участие России в международных политических организациях. 91

Языки и культурное многообразие испаноговорящих стран

Ивлева И. Ю.

Формирование лингвокультурологической компетенции на материале испаноязычных и русских пословиц и поговорок о семье 95

Таранова Е. А.

Лексические особенности кубинского варианта испанского языка в сравнении с кастильским Испанией 99

Актуальные проблемы преподавания русского как иностранного

Цвентух Т. С.

Нейросетевые технологии как инструмент разработки учебных материалов по РКИ: сравнительный анализ ChatGpt и GigaChat 103

Актуальные вопросы преподавания языка и литературы

Атнагулова Е. Р.

Использование настольных игр на уроках английского языка как средство развития лексических навыков у учеников 11–12 лет 106

Глущенко Е. А.

Принципы работы с детьми с синдромом дефицита внимания и гиперактивности на уроках английского языка в 1–2-х классах 108

Долгополова С. Д.

Использование игровых приемов для формирования иноязычного лексического навыка у учащихся 8-х классов. 111

Ермолина В. Е.

Рассказ И. С. Тургенева «Бирюк» на интегрированном уроке литературы и русского языка . . . 115

Назаретян А. В.

Творческие задания как средство развития лексического навыка обучающихся в 6 классе средней школы на уроках английского языка 117

Никитина Д. С. Использование искусственного интеллекта для развития иноязычного лексического навыка в младших классах (на примере платформы Suno.com)	120
Полковникова Ю. О. Лингвистическая сказка как средство обучения лексическому навыку английского языка на среднем этапе обучения.	123
Таранова Е. А. Разработка задач с неоднозначным решением для урока английского языка в начальной школе.	126
Шаринова А. Р. Использование аутентичных подкастов для развития навыков аудирования у учащихся средней школы	135

Проблемы современного языкознания

Бабаев А. М. Роль региональных диалектов английского языка и социально-экономического статуса в формировании лингвокультурного образа «студент» в романе Донны Тартт «Тайная история»	137
Венгренюк Д. А. Особенности исследования взаимосвязи просодических средств речи и совместимости летных экипажей.	141
Ефименко Е. А. Образ ведьм в наивной языковой картине мира кельтов.	144
Мамбетназаров М. К. Особенности акронимов в немецком языке	147

Литература в кросс-культурных проекциях

Акинъшина Е. В. Диалог литературы и живописи в романе Донны Тартт «Щегол» (на материале главы «Мальчик с черепом»)	149
Злобин Ф. С. Специфика воплощения пространственно-временных отношений в сказочной диалогии А. и Б. Стругацких (на материале повестей «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о Тройке»)	153
Лопатин Д. Я. Литературно-критическая оценка творчества Иосифа Бродского Чеславом Милошем в контексте «нобелевского формата»	156
Маркелова А. М. Роман «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова: карнавальная природа образов и способы ее воплощения.	159
Павлова С. В. «Хоральный роман»: проблематика и поэтика («Брестская крепость» С. С. Смирнов, «Я из огненной деревни...» А. Адамович, Я. Брыль, В. Колесник, «Блокадная книга» А. Адамович, Д. Гранин)	163
Тимошицкая Е. В. Искусство танца и его репрезентация в поэтическом сборнике Беллы Ахмадулиной «Пуговица в китайской чашке»	167
Шаталова Е. Д. Фантастика в современных русских и зарубежных романах инициации подростка (на материале книг «Убыр» (2012) Ш. Идиатуллина и «Перси Джексон и похититель молний» (2005) Р. Риордана).	171
Шестова Е. Д. Образ творца: вербальные и невербальные способы создания в повести «На Верхней Масловке» Д. И. Рубиной и экранизации К. П. Худякова	174

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ И НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Пантеон древних майя: к вопросу о характеристике источников

Гатауллина Р. Р.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Статья посвящена анализу источников по реконструкции пантеона майя, которые представлены в виде письменных памятников (кодексы майя, эпос «Пополь-Вух»), эпиграфических материалов (стелы, рельефы) и прочих предметов материальной культуры индейцев (керамические сосуды, скульптура). Рассматривается эволюция религиозных представлений майя, связь культа правителей с божественными атрибутами, а также роль ключевых божеств в мифологии и ритуальной практике индейского этноса.

Ключевые слова: пантеон, боги, майя, кодексы, стелы, мифология.

Европейцы впервые столкнулись с цивилизацией майя в начале XVI в., когда история этого народа уже насчитывала более трёх тысяч с половиной лет. Однако систематическое, научное изучение древней культуры майя началось значительно позже — исследовательский бум пришёлся на вторую половину XX в., после успешного дешифрирования иероглифического письма. Особенным явлением в исследованиях по мезоамериканскому региону является то, что во всех работах «пантеон майя» является лишь смежной темой в общем обзоре всей истории майяского общества.

Историографический экскурс стоит начать в первую очередь с Ю. В. Кнорозова. Благодаря ему¹ появилась возможность изучения кодексов майя — важных источников о жизни майя постклассического периода, которые использовались в нашей работе. Помимо перевода манускриптов, советский историк и лингвист проанализировал рукописи, выделил сферу их применения, сравнил их между собой и выпустил несколько работ с исследованием кодексов. Также из числа ученых советского времени стоит упомянуть Р. В. Кинжалова², который также известен по многочисленным трудам по истории индейцев, его работа «Культура древних майя» стала первым исследованием на русском языке по общей характеристике древней культуры народов майя,

¹ Кнорозов Ю. В. Письменность индейцев майя. М.-Л., 1963. 657 с.

² Кинжалов Р. В. Культура древних майя. Л., 1971. 368 с.

начиная с ранних этапов ее зарождения и заканчивая испанским завоеванием.

В наше время особенно выделяется Д. Д. Беляев³, который занимается изучением истории майяского общества, и чьи работы имеют обширный материал по материальной культуре индейцев, в частности, это различного рода литературные памятники мезоамериканского общества майя постклассического периода.

Основные труды зарубежных исследователей, использованные в нашей работе, были авторства В. В. фон Хагена⁴, который занимался изучением писцовой традиции майя, М. Галича, который в своем труде⁵ рассмотрел практически все группы индейцев Нового Света с точки зрения социального, культурного и политического аспектов, М. Ко⁶, который проводил обширные исследования народов Мезоамерики и занимался изучением поселений и предметов материальной культуры, и Э. Томпсона⁷, который совмещал археологические и этнографические подходы в исследовании цивилизаций Мезоамерики.

³ Беляев Д. Д. Древнейшие государства Восточной Европы // Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М., 2016. 864 с.

⁴ Victor W. Von Hagen. The Aztec and Maya Papermakers. N.Y., 1944. 121 p.

⁵ Галич М. История доколумбовых цивилизаций. М., 1990. 407 с.

⁶ Ко М. Майя. Исчезнувшая цивилизация: легенды и факты. М., 2023. 235 с.

⁷ Thompson J. E. S. Maya history and religion. Norman, 1970. 415 p.

Пантеон майя представлял собой весьма сложную систему, которая с течением времени и смены «периодов» изменялась и дополнялась образами других культур. Роли богов трансформировались, и почитаемость тех или иных божеств росла. Разобраться в составе пантеона можно, собственно, только благодаря источникам. Периодизация истории майя, которой мы придерживаемся в данном исследовании, была предложена Эриком Томпсоном в 1950-е гг.¹ Так, история майя делится на три периода: доклассический — ок. 2000 г. до н. э.–250 г. н. э., классический — 250–900 гг. н. э., постклассический — 900–1521 гг. н. э.

Письменность майя представлена в двух формах, отличных по материалу, это непосредственно **письменные источники** и **вещественные источники**. Среди вещественных источников встречаются такие предметы материальной культуры как керамические сосуды, скульптура и эпиграфика (стелы, рельефы). Эпиграфические памятники можно разделить на две группы, на те, что начертаны на мелких предметах — подвесках, пластинах и т. п., и на те, что начертаны на крупных объектах — стелах, зданиях, архитектурных сооружениях, такие надписи привязаны к месту нахождения объекта, где они начертаны. Часто встречаются твердые материалы, такие как камень, глина, дерево, кость, раковина и т. д.² Монументальные надписи, как и рукописи имеют текстовые записи и изображения, но возможно и наличие только текста. Попытка квалифицировать монументальные надписи, согласно их содержанию, была проведена Ю. В. Кнорозовым, он выделяет: юбилейные, победные, ритуальные и строительные³. Но встречаются и надписи, не относящиеся ни к какой из категорий⁴.

Юбилейные надписи встречались на *стелах*, которые воздвигали в честь окончания К'атун (единица времени календаря майя, равная 7200 дням. Один К'атун ознаменовал окончание «двадцатилетия»), то есть юбилейные надписи устанавливали по прошествии «двадцатилетия». **Победные надписи** встречаются также на стелах, но и на стенах зданий в том числе. Надпись дополнялась изображением военачальников и пленных, отсюда и название этой категории надписей, они восславляли победы определенных военачальников. Помимо изображения присутствовали дата, перечисление побежденных и всякого рода похвала военачальников. **Ритуальные надписи** встречаются на фасадах, стенах и притолоках храмов. Про содержание этих надписей тяжело сказать что-то конкретное, иногда встречаются даты с привязкой к определенным мифическим событиям. **Строительные надписи** писались по случаю строительства здания или его обновления, в таких надписях встречались даты начала и окончания строительства, изображений в таких надписях не встречаются.

По мнению некоторых исследователей, воздвижение стел было напрямую связано с зародившимся культом правителя города-государства⁵. И изначально они воздвигались по случаю крупных событий, которые происходили в жизни правителя: восшествие на престол, победа над врагами, вступление в брак и т. п.⁶ Далее эти представления изменились, мы фиксируем свидетельства об «обожевлении» правителей городов-государств за счет их изображений на стелах, где они часто представлены с соответствующими божественными атрибутами — это могли быть маски или головные уборы, причиной подобных сюжетов, вероятно, была легитимизация власти того или иного правителя. Примером тому могут послужить **стелы из Пьедрас-Неграса**. На изображении стелы 40 присутствует фигура, вероятно, правителя, олицетворяющего бога майя, на это указывает початок кукурузы в головном уборе⁷. На стеле 25⁸, датированной 7 в. н. э. изображен первый правитель Пьедрас-Неграса, фигура изображена в сидящем положении на подушке из шкуры ягуара, над которым восседает божество-птица — символ «божественной» королевской власти.

На **керамических сосудах** классического периода встречаются изображения богов

На **керамических сосудах** классического периода встречаются изображения богов

⁵ Кинжалов Р. В. Искусство древних майя. Л., 1968. С. 29.

⁶ Там же. С. 29–30.

⁷ Thompson J. E. S. Maya history and religion. P. 189.

⁸ Музей археологии и этнологии Пибоди Гарвардского университета. Стела 25 Пьедрас-Неграс. Официальный сайт Музея археологии и этнологии Пибоди Гарвардского университета. URL: <https://collections.peabody.harvard.edu/objects/details/277846?ctx=ee7a1d10d33f8c8ed0d5d99c8c5c4323525b0846&ix=31> (дата обращения: 21.09.2025).

¹ Thompson J. E. S. Maya Hieroglyphic Writing: Introduction. Washington, D. C., 1950. 504 p.

² Беляев Д. Древнейшие государства Восточной Европы. С. 208.

³ Кнорозов Ю. В. Письменность индейцев майя. С. 215.

⁴ Там же. С. 215.

покровителей земледелия или же богов, так или иначе, относящихся к зерновым культурам. Так, на многоцветной *вазе* из области Чама (рис. 1, Б), изображен один из владык-близнецов (Бог кукурузы или его брат). Помимо богов-покровителей земледелия в сюжетах на керамических сосудах конца классического периода¹ встречаются боги преисподней (рис. В), вероятно, это божества девяти подземных миров, которые по верованиям майя были покровителями девятидневной недели². Особенно выделяется *трипод* в форме ягуара из Никои, Коста-Рика (рис. 1), датируемый 800–1200 гг. Ольмекская цивилизация заложила фундамент символического восприя-

тия ягуара, который был перенят и трансформирован майя. «Ягуар» как неотъемлемая часть почитаемых богов пантеона майяского общества, был «заимствован», «перенят» прямоком из ольмекской культуры. В ольмекской культуре ягуар был культовым животным, которое олицетворяло божественную силу природы, также он считался прародителем правящей элиты, о чём свидетельствуют монументальные каменные головы в шлемах-ягуарах и гибридные изображения людей-ягуаров³. Майя, развивая эти представления, включили образ ягуара в свой пантеон.

Как уже упоминалось выше «ягуар» был важным атрибутом власти (стела 25, Пьедрас-Неграс): правители изображались в ягуарьих шкурах и головных уборах. Этот символ, про-

¹ Галич М. История доколумбовых цивилизаций. С. 149–167.

² Кнорозов Ю. В. Пантеон древних майя. М., 1964. С. 7.

³ Кинжалов Р. В. Культура древних майя. С. 76.

Рис. 1. Вещественные источники по культуре майя: А — Рельефы Паленке, персонаж слева изображен с символами бога Ицамна, персонаж справа — старик, вероятно, бог-ягуар, об этом говорит накидка с очевидным окрасом ягуара (классический период); Б — многоцветный сосуд из области Чама, горная Гватемала, на сосуде изображен один из владык-близнецов, бог кукурузы или его брат (поздне-классический период); В — роспись на керамическом сосуде, изображены боги преисподней (поздне-классический период); Г — сосуд-трипод в форме ягуара (конец классического – начало постклассического периода).

дя эволюцию от тотемного образа у ольмеков до сложного религиозно-политического символа у майя, демонстрирует преемственность и эволюцию майяского пантеона.

У майя сохранилось сравнительно немного примеров небольших по размеру *скульптурных изображений* богов. Чаще в мелкой пластике встречаются антропоморфные фигуры. Сохранившиеся же статуэтки богов, обычно связаны с важными культурами, например, божествами майя, как на фрагменте скульптуры из Копана¹.

На **рельефах** Паленке изображены две фигуры, стоящие по обоим сторонам входа в святилище Храма Креста (рис. 1, А), фигуры имеют божественные атрибуты — фигура слева украшена символами бога *Ицамна* (головной убор, украшение). Бог *Ицамна* упоминается и в рукописях майя, данное божество занимало важную роль в мифологии майя, владыка мира *Ицамна* считался главным среди небесных божеств, он был творцом мира, изобретателем письменности, основателем жречества². Изображение этого божества при входе в храм было не просто так, учитывая значимость этой фигуры в иерархии пантеона, *Ицамна* мог исполнять роль «стража» на входе в священное, сакральное место. Справа изображена фигура, с ярко выраженными старческими чертами, морщинистым лицом, в руках сигара или возможно курительная трубка, накидка на фигуре имеет особо выделяющийся ягуарный окрас, вероятно, это бог-ягуар.

Единственные уцелевшие доиспанские рукописи по реконструкции пантеона древних майя — **кодексы майя**. В них содержатся прямые свидетельства о религии майяского общества: имена, иконография, функции богов,

¹ Thompson J. E. S. Maya history and religion. P. 190.

² Токарев С. А. Мифы народов мира / Российская энциклопедия. М., 1994. С. 519.

ритуалы, предсказания. Также они представляют собой ценный источник по мифологии майя, там описаны мифы о сотворении мира. На сегодняшний день известно о четырех майяских рукописях: *Дрезденская, Парижская, Мадридская* и *Кодекс Гролье*. Дрезденский кодекс имеет датировку XI–XII вв. н.э., Парижский — XIII–XV вв. н.э., Мадридский — XIII–XV вв. н.э., Кодекс Гролье — XIII в. н.э.

В таблице частоты упоминания богов в рукописях майя (табл. 1) — наиболее упоминаемыми божествами были преимущественно **боги-покровители земледелия**. Это бог изобилия *Йум Виил*, боги ветра, приносящего дождь, *Кашиш*, бог смерти *Йум Цек*, бог неба *Ицамна*, бог долин *Шаном*, бог солнца *Кинбенцилаан*, бог огня *Мош*. Боги ветра, приносящего дождь, упоминаются в кодексах свыше 190 раз, они были и предвестниками надвигающегося дождя и занимали ведущую роль среди богов у земледельцев майя. Бог изобилия *Йум Виил* изображался в рукописях как юноша с головой в виде початка кукурузы, поэтому носил и имя «*бога кукурузы*», в кодексах имя божества встречается свыше 140 раз. Богу смерти *Йум Цек*, грозящему гибелью, часто приносились жертвоприношения, что связано, безусловно, с ролью этого бога. В рукописях он упоминается свыше 160 раз. Бог неба *Ицамна*, согласно Мадридскому кодексу, также мог насыпать дожди, его имя встречается около 109 раз. Бог долин *Шаном* также, по-видимому, стал покровителем земледельцев и предвестником орошения полей, в рукописях данное божество упоминается свыше 65 раз. Бог солнца *Кинбенцилаан* был богом сезона засухи, в рукописях он фигурирует свыше 45 раз. Еще одним богом земледелия был, вероятно, бог огня *Мош*, для выжигания полей майя нужен был и сам огонь. В Парижской рукописи описаны дополнительные

Таблица 1

Частота упоминания богов в кодексах майя

	Дрезденская рукопись	Парижская рукопись	Мадридская рукопись	Кодекс Гролье	Результаты
Х'ун Чан	2				2
Йум Виил (Ум Виил, Юм Кааш), бог изобилия, господин леса, бог кукурузы	33	9	103		145
Сак Соот, боги грозы без дождя	3		3		6
Сак Ч'уп	3		7		10
К'ашиш (Каш, Чаак), бог/и ветра (Бог В)	129	11	50		190
Тит Соот, бог грома	16		21		37
Чак Чел (Иш Чел), богиня радуги	6		3		9
Йум Цек' (Ум-Цек', Канг-нич), бог смерти (Бог А)	48	3	113	3	167
Ицамна (Хунаб Ку), бог неба (Бог D)	26	4	79		109

	Дрезденская рукопись	Парижская рукопись	Мадридская рукопись	Кодекс Гролье	Результаты
Вак Сеил	1				1
богиня-мать	1				1
Кан Ваай Ку	4				4
Шаном (Шан-гом, Иш-Аном — Первый человек), бог долин	7	13	48		68
К'инбенцилаан (Ах Кин, Кинич Ахав), бог солнца (Бог G)	13	3	30		46
Уук Чин, бог-пекари	5				5
Булук Ч'аб-тан	2		8		10
Тош, черный бог грозы (Бог L)	6	1	1		8
Пёс, бог-олицетворение молнии	3				3
Мош, бог огня	14	9	23	2	48
Маш, бог смерти	1				1
Чак Болай, бог-ягуар	2	1			3
Ти, бог-гриф	8	4	9		21
Ош К'ашан, слепой бог	1	1			2
Ошлахун Каан-нал, бог-сова	2				2
Вак Соот	1				1
Хо Ваай Ку	6		1		7
Х'ун Лах П'е, бог войны	14	2	27		43
Йаш Чан, бог-змея	4	1	7		12
Ошлахун Му, бог-сова	5				5
богиня бедствия	1				1
Ек' Ч'уах, бог купцов	1		16		17
Уук Пух, жена бога охоты	1	2			3
Ес-Кит	1	1			2
бог Армадилл	1				1
бог-олень	1				1
Хаанбенцил	3				3
Лохун Чаан	2				2
Чак Кох	2				2
Чак Цик	1				1
Пумун	1				1
Вак Хо Чи-бенцилаан	2	2	1		5
Цуб-ак'-бенцил	2				2
Х'ун-тул Кан	1				1
Кан Нок	1				1
Ч'е-бал-йаш	1				1
Сак Кими	1				1
Болон Йокте	2	3			5
Чак Кит, великая богиня	3		1	1	5
Чак Шиб	1				1
Хо Ваай Тун, бог-улитка	1		3		4
Сак Шиб	1				1
Кан Моо-нал	1	1	1		3
Кан Ваай Тун		1	2		3
Кан Цик-нал		3			3
Тоок-иц		6			6
Цек'бенцилаан		1			1

	Дрезденская рукопись	Парижская рукопись	Мадридская рукопись	Кодекс Гролье	Результаты
Чак К'аш		1			1
Мусен		1			1
Вак Йаш Йум К'и		3			3
Йум П'е			3		3
Йум Муч, бог-лягушка			3		3
Кан Болай			2		2
Ошлахун Йум Ч'аб			3		3
Вак Цек'			1		1
Сак Хиш (Ум-цек'), богиня смерти			1		1
П'еил, бог войны			2		2
Ош П'е			1		1
Ху'н Чан			1		1
богиня-дева			2		2
Болон Йаш			1		1

жертвоприношения этому богу, в кодексах он упоминается около 48 раз.

Еще один важный источник — «**Пополь-Вух**», данный литературный памятник относится к жанру эпоса, но в тексте также встречаются и образы сотворения мира. Документ был записан в 1550–1555 гг. неизвестным индейцем-киче на его родном языке латиницей¹. Действующие лица эпоса — близнецы Хун-Ахпу и Шбаланке. Но мы остановимся на образах сотворения мира, представленных в этом источнике. Согласно документу «мир», по воззрениям майя, был создан *Создательницей, Творцом, Великой матерью и Великим отцом*². В тексте упоминаются уже известные по кодексам майя боги Тринадцати небес, или 13 «слоев неба»³ «*Ошлахун-Ти-Ку*» и боги подземного мира «*Болон-Ти-Ку*». Источник повествует о создании человеческого рода: изначально боги — Создательница и Творец предприняли две попытки создания людей из дерева⁴. Созданные существа оказались несовершенными, они не обладали душой, из-за чего боги уничтожили свое «*первое творение*». Ближе к концу повествования, становится ясно, что божества создали «*настоящих людей*» из початков белой и желтой кукурузы (маиса). Здесь прослеживается ведущая роль культуры маиса — важной ячейки растительного мира

¹ Кинжалов Р. В. Священные письмена майя. СПб., 2000. С. 19–20.

² Там же. С. 22.

³ Кнорозов Ю. В. Пантеон древних майя. С. 9.

⁴ Кинжалов Р. В. Священные письмена майя. С. 30–33.

Мезоамерики, отсюда и исходят причины частого изображения кукурузы и, в частности, бога Маиса.

Исследование пантеона древних майя, основанное на анализе письменных литературных памятников, эпиграфики и предметов материальной культуры, демонстрирует сложную и динамичную систему религиозных представлений. Таким образом, выделенным ключевым аспектом является обожествление правителей, выраженное в их изображениях с божественными атрибутами на стелах (нап., *стелы Пьедрас-Неграс*), что подчёркивало «божественное» происхождение власти. Таблица частоты упоминания богов в рукописях демонстрирует весомое значение богов покровителей земледелия в пантеоне майя, и, в целом, ведущую роль маиса — как важной ячейки растительного мира Мезоамерики. Таким образом, мифология и религия майя трансформировалась и дополнялась мифологическими образами других культур Центральной Америки, вследствие чего их сложная основа политеистических представлений претерпела изменения. Особое значение для изучения и реконструкции пантеона майя имеют рукописи (Дрезденская, Мадридская, Парижская, Кодекс Гролье). Они сохранили уникальные данные о ритуалах и мифологии, также здесь особенно важны космогонические мифы, которые фигурируют в документе «Пополь-Вух». В совокупности с вещественными источниками они представляют собой большую культурную ценность. Однако важно понимать, что требуются дальнейшие исследования для уточнения структуры пантеона.

Библиография

1. Беляев, Д. Зарождение историописания в древней Мезоамерике // Древнейшие государства Восточной Европы. 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья / отв. ред. тома Д. Д. Беляев и Т. В. Гимон / Д. Беляев. — М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2016. — С. 203–241.
2. Галич, М. История доколумбовых цивилизаций / пер. с исп. Г. Г. Ершовой и М. М. Гурвица; вступ. ст. Ю. В. Кнорозова / М. Галич. — М. : Мысль, 1990. — 407 с.
3. Кнорозов, Ю. В. Письменность индейцев майя / Ю. В. Кнорозов. — М.–Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. — 657 с.
4. Кнорозов, Ю. В. Пантеон древних майя / Ю. В. Кнорозов. — М. : Наука, 1964. — 12 с.
5. Кинжалов, Р. В. Искусство древних майя / под. ред. Н. В. Семенникова / Р. В. Кинжалов. — Ленинград : Искусство. Ленинградское отделение, 1968. — 202 с.
6. Кинжалов, Р. В. Культура древних майя / Р. В. Кинжалов. — Ленинград : Наука, 1971. — 368 с.
7. Кинжалов, Р. В. Священные письма майя. СПб. : Амфора, 2000. — 326 с.
8. Ко, М. Майя. Исчезнувшая цивилизация: легенды и факты / пер. с англ. З. М. Насоновой / М. Ко. — М. : ЗАО Центр-полиграф, 2023. — 237 с.
9. Мифы народов мира / Российская энциклопедия; Токарев, С. А. — М. : Российская энциклопедия, 1994. — 1147 с.
10. Thompson, J. E. S. Maya history and religion / J. E. S. Thompson. — Norman : University of Oklahoma Press, 1970. — 472 p.
11. Thompson, J. E. S. Maya Hieroglyphic Writing: Introduction / J. E. S. Thompson. — Washington, D. C. : Carnegie Institution of Washington, 1950. — 504 p.
12. Von Hagen, V. W. The Aztec and Maya Papermakers / V. W. von Hagen. — New York, 1944. — 121 p.

Керамические грузила Нового времени (из археологической коллекции г. Екатеринбурга)

Доронина М. Д.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В статье представлен анализ коллекции из 16 керамических грузил, обнаруженных при раскопках в г. Екатеринбурге, относящихся к слою XIX в. Цель работы — ввести в научный оборот совокупность артефактов, проанализировать особенности изготовления артефактов и найти технологическое объяснение типологической разнице.

Ключевые слова: грузила, Екатеринбург, Новое время.

Керамические грузила при проведении городских раскопок чаще относятся к категории единичных находок, не сопровождаемых прочим рыболовным инвентарем и потом не образующих тематических комплексов. По этой причине они редко становятся объектом отдельного изучения, традиционно попадая в общую категорию хозяйственного инвентаря. Вместе с тем, при рассмотрении данных из раскопок города Екатеринбург авторами было отмечено, что эта категория артефактов не столь однородна, как кажется на первый взгляд, и может нести важную информацию о технологической диверсификации и хозяйственной специализации населения. Изучение даже небольших коллекций, таких как представленная, позволяет более точно реконструировать производственные цепочки и уточнить роль рыболовства в городской экономике. Цель данной работы — ввести в научный оборот и проанализировать коллекцию из 16 керамических грузил, обнаруженных в г. Екатеринбурге, с целью выявления особенностей их изготовления и определения роли рыболовства в хозяйстве городского населения.

В ходе исследования применялись методы типологического, трасологического и сравнительно-описательного анализа. Типологический анализ позволил разделить грузила на две четкие группы по форме (цилиндрические и бочонковидные) и установить внутреннюю градацию бочонковидного типа по весовым и размерным характеристикам. Трасологический анализ был направлен на изучение технологических следов, таких как линейные следы внутри отверстия, отпечатки пальцев и залощенность поверхности, что позволило приблизиться к реконструкции процесса формовки каждого типа грузила. Сравнительный анализ позволил сопоставить технологические признаки двух выделенных групп, выявить различия в технике изготовления и выдвинуть гипотезы о причинах этой дихотомии.

В 2023 г. при раскопках в г. Екатеринбурге по ул. Куйбышева, 99, преимущественно в заполнении объекта 33 (бревенчатый подвал несохранившейся постройки) были обнаружены 16 керамических грузил, относящихся к слою XIX в. Все находки, вероятно, использовались в составе волоковых сетей. По форме выделяются два типа: цилиндрические (3 шт.) и бочонковидные (13 шт.).

Цилиндрические грузила. Данные грузила почти идентичны друг другу: высота около 4,2 см, диаметр около 3 см, вес — 46–48 г. Внешняя поверхность грузил имеет минимум следов использования (мелкие царапины), однако на внутренней поверхности есть технологические следы однонаправленных бороздок, расположенных параллельно друг другу, примерно на равном расстоянии, они слегка размазаны, возможно, при снятии изделия с основы. Наличие таких следов позволяет предположить использование гончарного круга при изготовлении грузил. Строгая стандартизация размеров и веса (отклонение не более 2 г) позволяет предполагать, что эти грузила были произведены одновременно в одной мастерской или, по крайней мере, одним мастером с использованием унифицированного оборудования, что было необходимо для получения единообразного товара.

Бочонковидные грузила. Этот тип демонстрирует большее разнообразие и по размеру, и по весу, отражая менее строгий подход. По весу и размеру грузила можно разделить на три группы:

1 группа (наиболее малочисленная, 1 шт.): размеры 5×2 см, вес ≈35 г;

2 группа: размеры 6×2 см, вес ≈45–53 г;

3 группа: размеры 7×2 см, вес ≈45–65 г.

Бочонковидные грузила, независимо от их размера, имеют более выраженные следы, чем цилиндрические, что, вероятно, связано как с подходом к изготовлению определенного

Рис. 1. Следы однонаправленных бороздок внутри цилиндрического грузила

мастера, так, возможно, и с полностью ручной лепкой без использования гончарного круга. На двух бочонковидных грузилах присутствуют следы однонаправленных бороздок внутри. Однако они расположены не по всей поверхности, как на цилиндрических грузилах, а на небольшой площади. Следы носят технологический характер и, вероятно, связаны с процессом изготовления. Такие следы могли появиться, когда изделие, например, прокрутили при снятии со стержня-основы. У двух грузил из второй группы внешняя поверхность залощена, что, вероятно, является результатом обработки грузила в процессе изготовления. На четырех грузилах, кроме того, отчетливо видны отпечатки пальцев.

Наличие как высоко стандартизированных цилиндрических грузил, так и более разнообразных по размерам и весу бочонковидных, подтверждает существование разных технологий производства в рамках одного городского поселения. Гипотетически, цилиндрические грузила были изготовлены при помощи гончарного кру-

га, тогда как бочонковидные были изготовлены вручную из куска глины, в котором отверстие проделывалось и расширялось вращательным движением стержнем-основой. Разнообразие размеров и веса бочонковидных грузил может быть связано с индивидуальными предпочтениями рыбаков, адаптацией к разным водоемам или сезонам или с использованием разных типов волоковых сетей (мелкоячеистых/крупноячеистых, донных/плавающих).

На основании малочисленности керамических грузил в раскопах, а также редкости прочих предметов рыболовной оснастки, можно предположить, что для жителей региона рыбалка носила индивидуальный, подсобный характер и играла вспомогательную, а не основную, роль в обеспечении питания городского населения. Дальнейшее изучение этой категории находок, в том числе с помощью экспериментальных методов (например, воспроизведение технологических следов), позволит более точно реконструировать технологические процессы и их значение.

Библиография

1. Коробкова, Г. Ф., Щелинский, В. Е. Методика микро-макроанализа древних орудий труда / Г. Ф. Коробкова, В. Е. Щелинский. — СПб., 1996. — Ч. 1. — 80 с.
2. Костомарова, Ю. В. Опыт экспериментально-трассологического изучения орудий из обломков керамики (по материалам укрепленного поселения Марай 4) / Ю. В. Костомарова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2022. — № 4 (59). — С. 105–117.
3. Петербургская трассологическая школа и изучение древних культур Евразии: В честь юбилея Г. Ф. Коробковой. — СПб. : ИИМК РАН, 2003. — 344 с.

Каноны изображения людей и богов в искусстве Древней Месопотамии

Плавская У. Н.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

Статья посвящена исследованию изобразительных канонов шумеро-аккадской цивилизации с акцентом на репрезентациях религиозных и культурных ценностей. Рассматриваются канонические принципы изображения антропоморфных фигур и божественных сущностей, а также их символика и мифологические образы.

Ключевые слова: шумеро-аккадская цивилизация, изобразительное искусство, каноны, символика, мифология, боги.

Искусство шумеро-аккадской цивилизации — одно из ранних проявлений художественного творчества человечества. Оно возникло как проявление религиозного мышления, пронизывающего всю культуру шумер. Искусство играло роль стимулирующей и объединительной силы для общества. Изучение изобразительных канонов необходимо для понимания культуры этого древнего народа, его ценностей и идеалов, а также влияния на последующее развитие искусства и культуры. Изображения служили средством коммуникации, передачи информации и идей, отражая социальные нормы и символические концепции. Понимание канонов расширяет знания о древних обществах, их мировоззрении и религиозных представлениях.

Изображение человека в искусстве древних цивилизаций имело огромное значение как средство передачи идеологии, культуры, истории и религии. Художественные произведения передавали важные социальные и этические ценности, освещали темы мифологии, религии, истории и отражали идеалы культуры. В месопотамском искусстве человеческая фигура не всегда была натуралистична или пропорциональна. Важнее была символическая функция изображения, передача определенного значения или послания.

Для изобразительного искусства Шумера характерны отвлечённость и схематизация образа, неперемное следование установленным канонам. Образы людей обобщены, фигуры приземисты, формы угловаты. Человек изображался чаще всего фронтально, с широко расставленными глазами и бровями, а также массивным носом. Фигуры часто изображены в профиль, с ясно выраженными контурами, обладали длинными ногами, узкими бедрами и массивным телом. Характерны вытянутые вертикальные пропорции с акцентом на верхней части тела. Руки и ноги изображались в упрощенном виде, лишены детальности.

Человек часто изображался в символических позах, выражающих социальное или религиозное положение, например, в молельных позах со сложенными на груди руками. К таким относится статуя Гудеа¹ из Лагаша, установленная в храме, для представления Гудеа в молитве перед богами. Канон изображения человека отличался стилизованностью, упрощенностью и символическостью.

Обычные люди часто изображались в повседневных сценах, отражающих их жизнь, трудовые занятия и религиозные обряды. На рельефах и изображениях можно увидеть сцены сельского хозяйства, ремесленников, торговцев, игр, семейные сцены. Примером служит храмовый фриз² в Эль-Обейде, изображающий сцену доения коров на фасаде храма богини-матери Нинхурсаг. Также популярны изображения ремесленников, например, цилиндрическая печать с двумя парами женских фигур, «дам с косичками»³, занимающихся изготовлением горшков. Изображения могли иметь ритуальную функцию. Например, цилиндрическая печать, на которой изображён храм с приходящими в него верующими, что подчеркивает важность веры. Другие мотивы: сцены из повседневной жизни, а также битвы и охота, что подчеркивало важность военного и экономического аспектов. Например, штандарт войны и мира демонстрирует сцены битв с воинами, одерживающими победу.

¹ Harper P. O. Ancient Near Eastern Art. New York : The Metropolitan Museum of Art Bulletin, 1984. № 41 (4). P. 7.

² Aruz J. Art of the First Cities: The Third Millennium B.C. from the Mediterranean to the Indus. New York: The Metropolitan Museum of Art Bulletin, 2003. P. 28.

³ Aruz J. Discovering the Art of the Ancient Near East: Archaeological Excavations. New York: The Metropolitan Museum of Art Bulletin, 2010. № 68 (1). P. 24.

Образ человека в искусстве древних шумер имел глубокое символическое значение, отражая их представления о человеческом духовном и социальном статусе.

Образ правителя в искусстве шумеро-аккадской цивилизации представлен символично и многогранно. Правители изображались как полубожественные фигуры, обладающие силой и мудростью. Они представлялись с идеализированными физическими чертами, передающими силу, мудрость или другие качества хорошего руководства. Подчеркивалась их связь с религиозными ценностями, что укрепляло их мандат божьего права на управление. Изображения правителей часто служили для поклонения божествам. Например, царь мог совершать религиозные обряды или жертвоприношения. Цилиндрическая печать с вавилонским царем¹ перед восседающим богом символизировала подчинение правителя духовной власти. Религиозные мотивы играли ключевую роль, отражая связь правителя с божествами и символизируя духовный аспект власти.

На рельефах и стелах правители могли быть изображены величественно, с высокими тиарами и церемониальными одеяниями, подчеркивающими их статус. Также они показывались во время военных походов или охоты. Например, фрагмент рельефного изображения охоты на льва² демонстрирует, как Ашшурбанипал сражается со львом, подчеркивая царскую доблесть. Изображения выражали идею величия и божественной мощи, служили средством пропаганды для утверждения власти и авторитета.

Жители древних цивилизаций считали важным изображать богов, поскольку вера была основой их мировоззрения. Изображения служили для поклонения, передачи мифологических представлений, а также были символами мощи, защиты и благополучия. Боги представлялись мощными и величественными, часто с атрибутами, характерными для конкретного божества. Например, бог-покровитель Вавилона Мардук имел атрибутику: мотыга, лопата и дракон Мушхуш³.

¹ Porada E. Why Cylinder Seals? Engraved Cylindrical Seal Stones of the Ancient Near East, Fourth to First Millennium B.C. // *The Art Bulletin*. 1993. № 75 (4). P. 575.

² Benzel K. *Art of the Ancient Near East: A Resource for Educators*. New York: The Metropolitan Museum of Art Bulletin, 2010. P. 38.

³ King L. W. *Babylonian boundary-stones and memorial-tablets in the British Museum*. London: British Museum, 1912. P. 26.

Образы богов и мифологических существ часто представляются в виде антропоморфных существ с животными или птичьими чертами. Богиня продовольствия и любви Иштар⁴ часто изображалась женщиной с крыльями птицы. Образы также сочетали элементы рельефной скульптуры, узоров и символов.

Образы богов и мифологических существ в искусстве древних шумер также часто сочетали в себе элементы рельефной скульптуры, узоров и символов, что придавало изображениям особую выразительность и символическое значение. Здесь, касаясь мифологической стороны вопроса, стоит отметить мифического персонажа Анзуд. Это огромная птица божественного происхождения, изображенная в виде орла с головой львицы. Анзуд выступал посредником между земной и небесной сферами, воплощая доброе и злое начала. Он представлен на рельефе из Лагаша, где «птица молнии-бури» держит орлиными лапами двух гривастых львов⁵. Также встречается сцена битвы Анзуд и Нинурты⁶, где Нинурта вооружён ваджрой — двойным трезубцем, символизирующим молнию.

Гибридные существа демонстрировали контекстуальную обусловленность: один и тот же образ мог транслировать идею божественной защиты или изображать демоническое начало. Примером является печать староаккадского периода⁷, где представлена сцена подведения пленного человекольва божествам. Восседающее на троне божество Шамаш, верховный судья, излучает сияние; эта композиция интерпретируется как сцена суда над демоническим существом. Однако на ассиро-вавилонской печати-штампе I тысячелетия до н. э. человеколев функционирует как защитный дух в паре с вооруженным воином.

Герои эпоса о Гильгамеше, такие как Гильгамеш и Энкиду, были частой темой. Известно множество скульптур, рельефов и печатей, где Гильгамеш изображен как воин, а Энкиду — как его спутник. Фриз сражающихся, разобранный

⁴ Porada E. Why Cylinder Seals?.. P. 572.

⁵ Thomas A. *L'histoire commence en Mésopotamie*. Belgium: Snoeck, 2016. P. 134.

⁶ Layard A. H. *A Second Series of the Monuments of Nineveh*. London: John Murray, Albemarle Street, 1853. P. 19.

⁷ Сологубова М. В. Демоны-защитники: гибридные существа на изобразительных памятниках древней Месопотамии // «...Посмотри в глаза чудовищ...» Мифические олицетворения ужаса в античности и их победители». СПб., 2024. С. 22–32.

В. К. Афанасьевой¹, демонстрирует изображения на глиптике, точно совпадающие со сценами эпоса, например, позы борющихся во время битвы с быком. Изображения включали символику эпоса: львиные мотивы (Гильгамеш был полубожеством, его символом был лев) и дерево Хумбаба.

Мифологические существа использовались для символизации силы, мощи и защиты. Львы часто изображались как стражи входов в храмы или дворцы, например, на стенах церемониальной дороги² к Бит-Акиту. Ламассу — гибриды с телом льва, крыльями орла и человеческим лицом, символизировали мудрость и защиту. Они располагались у входов во дворцы и храмы, например, фигура крылатого стража в Северо-западном Дворце в Нимруде³.

Изображения змеев также были распространены в месопотамском искусстве. Змеи символизировали магию, энергию и власть над природой⁴. Их изображения встречались на украшениях, предметах культового использования и архитектурных деталях, придавая объектам особую символическую значимость. Здесь нужно отметить вазу из зелёного стеатита⁵, которая была посвящена шумерскому богу

плодородия Нингиззиде⁶, которого иногда изображали в виде змеи с человеческой головой. На вазе представлено самое старейшее из известных изображение двух змей обвившихся вокруг жезла — этот кадуцей интерпретируется как сам бог Нингиззида. Также на вазе можно заметить двух грифонов Мушуссу, которые сопровождают божество.

Таким образом, мифические существа в месопотамском искусстве играли важную роль в символизации различных качеств и ценностей, отражая мировоззрение и духовную культуру древних цивилизаций Месопотамии.

Шумеро-аккадская цивилизация создала уникальный художественный стиль, отразивший культурные и религиозные убеждения шумер. Строго определенные формы и пропорции изображений создавали единство и гармонию. Изучение канонов позволяет увидеть, как эти народы выражали свои мировоззрения; символика и стиль отражают как эстетические предпочтения, так и духовные устремления. Художественные произведения служили средством идеологической пропаганды и утверждения власти. Изображения правителей как божественных существ свидетельствуют о сложных отношениях между мирской и религиозной властью. Образы богов подчеркивают их важность и влияние на повседневную жизнь, их мощь и величие. Изображения богов и правителей несли важные символические значения: они укрепляли веру, чувство принадлежности и мотивировали к почитанию высших сил. Изображения правителей укрепляли легитимность их власти. Таким образом, изобразительные каноны были сложным механизмом передачи информации, ценностей и идентичности, игравшим важную роль в жизни обществ.

⁶ Frothingham A.L. Babylonian Origin of Hermes the Snake-God, and of the Caduceus I. United States: American Journal of Archaeology, 1916. № 20 (2). P. 181.

Библиография

1. Антонов, Е. В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. Опыт реконструкции мировосприятия / отв. ред. Б. А. Литвинский. — М. : Наука, 1984. — 266 с.
2. Афанасьева, В. К. Гильгамеш и Энкиду. Эпические образы в искусстве / В. К. Афанасьева, — М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. — 219 с.
3. Сологубова, М. В. Демоны-защитники: гибридные существа на изобразительных памятниках древней Месопотамии // «,...Посмотри в глаза чудовищ...» Мифические олицетворения ужаса в античности и их победители / М. В. Сологубова. — СПб., 2024. — 404 с.
4. Aruz, J. Art of the First Cities: The Third Millennium B.C. from the Mediterranean to the Indus / J. Aruz, R. Wallenfels. — New York : The Metropolitan Museum of Art Bulletin, 2003. — 540 p.

5. Aruz, J. *Discovering the Art of the Ancient Near East: Archaeological Excavations* / J. Aruz, K. Benzel, P. Collins, J. M. Evans, E. V. Fino, S. B. Graff, Y. Rakic. — New York : The Metropolitan Museum of Art Bulletin, 2010. — № 68 (1). — 52 p.
6. Benzel, K. *Art of the Ancient Near East: A Resource for Educators* / K. Benzel, S. B. Graff, Y. Rakic, E. W. Watts. — New York : The Metropolitan Museum of Art Bulletin, 2010. — 134 p.
7. Frothingham, A. L. *Babylonian Origin of Hermes the Snake-God, and of the Caduceus I* / A. L. Frothingham. — United States: American Journal of Archaeology, 1916. — № 20 (2). — 37 p.
8. Harper, P. O. *Ancient Near Eastern Art* / P. O. Harper, O. W. Muscarella, H. Pittman, B. A. Porter, I. Spar. — New York : The Metropolitan Museum of Art Bulletin, 1984. — № 41 (4). — 56 p.
9. King, L. W. *Babylonian boundary-stones and memorial-tablets in the British Museum* / L. W. King. — London : British Museum, 1912. — 140 p.
10. Layard, A. H. *A Second Series of the Monuments of Nineveh* / A. H. Layard. — London : John Murray, Albemarle Street, 1853. — 49 p.
11. Porada, E. *Why Cylinder Seals? Engraved Cylindrical Seal Stones of the Ancient Near East, Fourth to First Millennium B. C.* / E. Porada // *The Art Bulletin*. — 1993. — № 75 (4). — P. 562–582.
12. Sarzec, M. de. *Découvertes en Chaldée* / M. de Sarzec. — Paris : E. Leroux, 1884. — 732 p.
13. Thomas, A. *L'histoire commence en Mésopotamie* / A. Thomas — Belgium : Snoeck, 2016. — 400 p.

История применения экспериментально-трасологического метода в изучении бронзового века Южного Зауралья, лесостепного Притоболья и Северного Казахстана

Прокопьев А. А.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

В ходе данного исследования было выделено три основных этапа трасологических исследований: 1980–2000-е, 2010-е и 2020-е гг. Дана характеристика каждого этапа. Освещены основные исследовательские интересы трасологов. Описано современное состояние трасологических исследований, очерчены дальнейшие перспективы применения метода.

Ключевые слова: *бронзовый век, Южное Зауралье, Северный Казахстан, лесостепное Притоболье, экспериментально-трасологический анализ.*

Несмотря на то, что трасологический метод уже давно используется в исследованиях материалов бронзового века Южного Зауралья, лесостепного Притоболья и Северного Казахстана, работ носящих историографический характер для этих территорий не существует. Поэтому, целью данной статьи является выделение основных вех и этапов трасологических исследований, а также их основных направлений.

В истории применения экспериментально-трасологического метода можно выделить несколько хронологических этапов.

1. 1980–2000-е гг.

Первый опыт применения экспериментально-трасологического метода в изучении оружейных комплексов поселений эпохи бронзы Южного Зауралья, лесостепного Притоболья и Северного Казахстана. Данный период тесно связан с деятельностью ученицы С. А. Семёнова, Г. Ф. Коробковой. Большая часть исследований за этот период была подготовлена под ее руководством или при соавторстве. Так, Г. Ф. Коробкова изучала каменные орудия поселения Камышное I¹, оружейные комплексы укрепленного поселения Петровка II² и неукрепленного поселения Кулевчи III³. В этих исследованиях Г. Ф. Коробковой были выделе-

ны основные блоки следов, охарактеризована хозяйственная деятельность на данных поселениях.

В рамках первого хронологического периода начинает свою деятельность А. Н. Усачук. В это время наблюдается его интерес к изделиям из кости и рога с памятников Южного Зауралья, в частности к щитковидным псалям⁴ и костяным орудиям из раскопок укрепленных поселений⁵. Изучается технология их изготовления, проводится поиск следов использования. В целом можно сказать, что А. Н. Усачук является одним из немногих трасологов, специализирующихся на анализе орудий и изделий из кости/рога.

Таким образом, уже в самых ранних работах прослеживаются основные интересы ученых: это исследование орудий, связанных с добычей и переработкой медной руды и обработкой металла, а так же трасологический анализ всего оружейного комплекса поселений. Во многих публикациях акцентируется внимание на феномене полифункциональности макроформ, что не является удивительным, если учесть, что без применения экспериментально-трасологического анализа установить это невозможно. Также стоит отметить, что на первом этапе начинают формироваться своеобразные «каноны» проведения трасологических исследований.

¹ Потёмкина Т. М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М., 1985. С. 115–122.

² Зданович С. Я., Коробкова Г. Ф. Новые данные о хозяйственной деятельности населения эпохи бронзы (по данным трасологического изучения орудий труда пос. Петровка II) // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей : межвузовский сборник. Челябинск, 1988. С. 60–80.

³ Коробкова Г. Ф., Виноградов Н. Б. Каменные и костяные орудия из поселения Кулевчи III // Вестник ЧГПУ. Серия 1. Исторические науки. 2004. Вып. 4. С. 57–87.

⁴ Усачук А. Н. Трасологический анализ псаляев из могильника Кривое Озеро // Виноградов Н. Б. Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье. Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство. С 319–332.

⁵ Усачук А. Н. Костяные орудия прядения и ткачества на Синташте // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. материалы международной научной конференции. Чебоксары, 2003. С. 163–166.

Например, для всех или многих орудий труда измеряется вес, длина и ширина, что необходимо для выявления общих критериев внутри определенных групп орудий. Обязательным становится привлечение специалистов-геологов для определения пород камней, из которых были изготовлены орудия. Это в свою очередь дало возможность для поиска древних выборок каменного сырья для орудий, поиска взаимосвязи сырья и технологических операций, проводимых орудием.

Однако во многих исследованиях первого периода в качестве иллюстративного материала не часто используются микрофотографии следов на рабочих поверхностях орудий, тем более на экспериментальных эталонах.

2. 2010-е гг.

В это время выделяется несколько работ, посвященных трасологическому анализу орудий труда укрепленных поселений синташтинско-петровского типа. Так, например, Н. Ю. Кунгуровой¹ и А. Усачуком² были изучены орудия укрепленного поселения Устье I.

В том же 2013 г. в Казани прошла защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук И. В. Молчанова³. Автором были проанализированы орудия труда из коллекций укрепленных поселений Аландское, Каменный Амбар (Ольгино), Устье I. В том числе был проведен экспериментально-трасологический анализ части орудий труда.

В 2017 г. выходит статья Ю. В. Костомаровой, посвященная результатам комплексных и обобщающих исследований каменных орудий с поселений, расположенных в Тоболо-Ишимском междуречье⁴. Автором была опре-

¹ Кунгурова Н. Ю. Результаты исследований каменных предметов из раскопок укрепленного поселения Устье I // Древнее Устье: укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье : коллект. моногр. Челябинск, 2013. С. 285–330.

² Усачук А. Н. Костяные изделия поселения Устье I // Древнее Устье: укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье : коллект. моногр. Челябинск, 2013. С. 331–362.

³ Молчанов И. В. Орудийный комплекс рубежа средней и поздней бронзы Южного Зауралья (по материалам укрепленных поселений Аландское, Каменный Амбар, Устье I): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Казань, 2013. 242 с.

⁴ Костомарова Ю. В. Каменные орудия в хозяйственной деятельности населения эпохи поздней бронзы лесостепного Притоболья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 4 (39). С. 28–36.

делена главенствующая роль каменных орудий в металлообработке, изучены функциональные и технологические следы на орудиях, предложены возможные пути импорта каменного сырья для орудий.

Данный период также ознаменовался началом создания собственной эталонной базы экспериментальных орудий труда бронзового века. Первые эксперименты были связаны с получением следов на костяных орудиях, задействованных в ткачестве, обработке кожи и в керамическом производстве⁵.

Именно в 2010-е гг. орудия с укрепленных поселений синташтинской культуры активно начинают изучаться с применением трасологического метода. В это же время продолжают исследования орудийных комплексов поселений бронзового века лесостепного Притоболья, в большей степени интерес исследователей прикован к каменным орудиям, поставкам каменного сырья, проблеме полифункциональности. Важной отличительной чертой периода является практически обязательное наличие микрофотографий поверхностей орудий, сопоставление следов на орудиях с собственными экспериментальными эталонами, выполненными из местного сырья.

3. 2020-е гг.

В данный период наблюдается повышенный интерес к применению экспериментально-трасологического метода в рамках изучения бронзового века Южного Зауралья, Северного Казахстана и лесостепного Притоболья.

Помимо «традиционных» материалов орудий труда, которые активно исследовались экспериментально-трасологическим методом, вроде кости и камня, исследования проводились и со специфическим материалом, таким как металл и дерево.

Орудия из меди изучались Д. Э. Роговым. Автор констатирует наличие следов от дефектов литья, проковки, зазубрин от работы по дереву⁶. Аналогичное исследование случайных находок кельта и серпа-косаря на территории Костанайской области Казахстана было проведено

⁵ Молчанов И. В., Андреева О. С. Диагностика следов изнашивания костяных орудий труда по экспериментально-трасологическим данным // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12. Ч. 3. С. 114–118.

⁶ Рогов Д. Э. Трасология металлических орудий труда поселения бронзового века Чебаркуль III // LIV Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция. Астрахань, 2022. С. 116–119.

коллективом авторов под руководством Э. Р. Усмановой¹.

Экспериментально-трасологический анализ деревянных предметов из культурного слоя укрепленного поселения эпохи бронзы Каменный Амбар осуществлен И. В. Молчановым². В ходе исследования были реконструированы приемы обработки дерева у синташтинской культуры, а также определены орудия, которыми были сделаны деревянные изделия.

Несмотря на то, что орудия металлообработки привлекали внимание трасологов еще на первом этапе исследований, интерес к ним не угасает и в последующем. Так, Ю. В. Костомаровой в рамках изучения каменных орудий алакульских поселений лесостепного Притоболья была проведена серия экспериментальных работ, моделирующих различные операции, связанные с постлитейной обработкой металла: это горячая и холоднаяковка, абразивная обработка³. Результаты аналогичного по методике исследования орудий переработки руды было опубликовано в 2024 г⁴.

Подводя итоги, можно сказать, что начало трасологических исследований орудий труда, обнаруженных на поселениях эпохи бронзы Южного Зауралья и лесостепного Притоболья, тесно связано с научной деятельностью Г. Ф. Коробковой. Однако еще долгое время экспериментально-трасологический метод носил вспомогательный характер, и для определения орудий труда все же чаще использовалась устоявшаяся классификация, построенная на типологии. Это может быть связано с проблемами технического характера, когда микроскопы имелись не везде. Также стоит понимать, что местных квалифици-

рованных специалистов-трасологов еще не существовало. В целом, первый хронологический этап 1980–2000 гг. можно назвать периодом накопления источниковой базы.

Иную картину мы наблюдаем в 2010-х и в начале 2020-х гг. Трасологически стали изучаться орудия труда из материалов раскопок последних десятилетий XX в. Прежде всего это было связано с необходимостью пересмотра некоторых полученных ранее результатов, введения в научный оборот нового материала, обобщения данных множества исследований.

Большой интерес у исследователей вызывал каменный инвентарь, в частности орудия металлообработки. Это, естественно, напрямую связано с тем, что древнее население Зауралья и Притоболья активно занималось металлургией, которая являлась одной из ведущих сфер хозяйства. Но необходимо помнить, что только изучение всего орудийного комплекса при помощи трасологического метода позволяет получить данные о хозяйственной деятельности как отдельно взятого поселения, так и культуры в целом.

Тем не менее, на данный момент наблюдается ряд исследовательских лакун. Нужно сказать, что изделия из кости и рога не часто становятся объектом исследования для трасологов, по сравнению с орудиями из камня. Кроме того, если говорить о проблематике каменных орудий, то здесь тоже не всё так однозначно. Например, на данном этапе не существует комплексных работ, посвященных технике обработки макроформ эпохи бронзы и следам, связанных с подготовкой орудий к работе. Также существует проблема полифункциональности абразивов, выделения орудий ювелирного дела и так далее.

Также трасологами из Южного Зауралья и Притоболья активно проводятся эксперименты по реконструкции древнейших производств и созданию эталонной базы следов на орудиях. Это необходимо и весьма актуально, ведь нужно понимать, что на территории Южного Зауралья, Северного Казахстана и лесостепного Притоболья прослеживаются уникальные сырьевые базы горных пород, особенные технологии изготовления орудий. Создание комплексной базы экспериментальных эталонов и публикация результатов экспериментов в связке с анализом следов на археологическом материале позволит получать более детальные и объективные данные в исследованиях.

Если учесть данные тенденции, то вероятнее всего, в ближайшее время стоит ожидать еще больший интерес к применению трасологического метода.

¹ Усманова Э. Р., Мерц И. В., Мерц В. К., Ержанова А. Е., Фомин В. Н. Новые находки металлических орудий позднего бронзового века из Верхнего Притоболья // Поволжская археология. 2024. № 3 (49). С. 114–127.

² Корякова Л. Н., Молчанов И. В. Деревообработка у населения Южного Зауралья в эпоху бронзы (по материалам поселения Каменный Амбар) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 4 (51). С. 17–30.

³ Костомарова Ю. В. Орудия кузнечной обработки металла у населения позднего бронзового века лесостепного Притоболья (Опыт экспериментально-трасологического анализа) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 3 (50). С. 48–60.

⁴ Костомарова Ю. В., Букачева А. О., Молчанов И. В. Следы износа на орудиях переработки медной руды с поселений эпохи поздней бронзы Зауралья (экспериментально-трасологический анализ) // Поволжская археология. 2024. № 4 (50). С. 120–137.

Библиография

1. Зданович, С. Я., Коробкова, Г. Ф. Новые данные о хозяйственной деятельности населения эпохи бронзы (по данным трасологического изучения орудий труда пос. Петровка II) / С. Я. Зданович, Г. Ф. Коробкова // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей : межвузовский сборник. — Челябинск, 1988. — С. 60–80.
2. Коробкова, Г. Ф., Виноградов, Н. Б. Каменные и костяные орудия из поселения Кулевчи III / Г. Ф. Коробкова, Н. Б. Виноградов // Вестник ЧГПУ. Серия 1. Исторические науки. — 2004. — Вып. 4. — С. 57–87.
3. Кунгурова, Н. Ю. Результаты исследований каменных предметов из раскопок укрепленного поселения Устье I / Н. Ю. Кунгурова // Древнее Устье: укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье : коллект. моногр. / отв. ред. Н. Б. Виноградов; науч. ред. А. В. Епимахов. — Челябинск : Абрис, 2013. — С. 285–330.
4. Корякова, Л. Н., Молчанов, И. В. Деревообработка у населения Южного Зауралья в эпоху бронзы (по материалам поселения Каменный Амбар) / Л. Н. Корякова, И. В. Молчанов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2020. — № 4 (51). — С. 17–30.
5. Костомарова, Ю. В. Каменные орудия в хозяйственной деятельности населения эпохи поздней бронзы лесостепного Притоболья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2017. — № 4 (39). — С. 28–36.
6. Костомарова, Ю. В. Орудия кузнечной обработки металла у населения позднего бронзового века лесостепного Притоболья (Опыт экспериментально-трасологического анализа) / Ю. В. Костомарова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2020. — № 3 (50). — С. 48–60.
7. Костомарова, Ю. В., Букачева, А. О., Молчанов, И. В. Следы износа на орудиях переработки медной руды с поселений эпохи поздней бронзы Зауралья (экспериментально-трасологический анализ) / Ю. В. Костомарова, А. О. Букачева, И. В. Молчанов // Поволжская археология. — 2024. — № 4 (50). — С. 120–137.
8. Молчанов, И. В. Орудийный комплекс рубежа средней и поздней бронзы Южного Зауралья (по материалам укрепленных поселений Аландское, Каменный Амбар, Устье I): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. археология / Молчанов И. В. — Казань, 2013. — 242 с.
9. Молчанов, И. В., Андреева, О. С. Диагностика следов изнашивания костяных орудий труда по экспериментально-трасологическим данным / И. В. Молчанов, О. С. Андреева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 12. Ч. 3. — С. 114–118.
10. Потемкина, Т. М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. / Т. М. Потемкина — М. : Наука, 1985. — 376 с.
11. Рогов, Д. Э. Трасология металлических орудий труда поселения бронзового века Чебаркуль III / Д. Э. Рогов // LIV Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция : материалы Всероссийской (с международным участием) археологической студенческой конференции (Астрахань, 01–03 февраля 2022 г.) / сост. и отв. ред. Д. В. Васильев. — 2022. — С. 116–119.
12. Усачук, А. Н., Литвиенко, Р. А. Костяные орудия прядения и ткачества на Синташте / А. Н. Усачук, Р. А. Литвиенко // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие : материалы международной научной конференции. — Чебоксары, 2003. — С. 163–166.
13. Усачук, А. Н. Костяные изделия поселения Устье I / А. Н. Усачук // Древнее Устье: укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье : коллект. моногр. / отв. ред. Н. Б. Виноградов; науч. ред. А. В. Епимахов. — Челябинск : Абрис, 2013. — С. 331–362.
14. Усачук, А. Н. Трасологический анализ псалиев из могильника Кривое Озеро / А. Н. Усачук // Виноградов Н. Б. Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье. — Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство. — С. 319–332.
15. Усманова, Э. Р. Новые находки металлических орудий позднего бронзового века из Верхнего Притоболья / Э. Р. Усманова, И. В. Мерц, В. К. Мерц, А. Е. Ержанова, В. Н. Фомин // Поволжская археология. — 2024. — № 3 (49). — С. 114–127.

Трансформация образа оленя в скифо-сибирском и пермском вариантах звериного стиля

Сурканова Е. О.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В статье рассматривается значение образа оленя в системе мировоззрения кочевников лесных и степных зон пазырыкской и кулайской археологических культур с целью выявления совпадений в изображении и трактовании символа, отсылающего на возможные факты межкультурных контактов между ними, путём сравнения иконографии оленя-лося. «Звериный стиль», включённый в состав скифской триады наряду с военным снаряжением и конской сбруей, связывает культуры раннего железного века, однако иконографические каноны могут сильно отличаться друг от друга, как в случае с реалистичными, детализированными солярными символами оленей пазырыкской культуры и литыми ажурными, напоминающими скелет животного, лосями кулайской культуры. Тем не менее, проанализировав мифы, повествующие о солнечном олене с золотыми рогами, можно проследить, что некоторые мотивы сохраняются и являются общими для племён разных регионов, которые могли как-то проникать в культуры друг друга.

Ключевые слова: скифы, звериный стиль, олень, лось, пазырыкская археологическая культура, кулайская археологическая культура.

«Звериный стиль» раннего железного века евразийских степей и лесной зоны представляет собой яркий феномен воплощения мировосприятия и космологических представлений древних племён. Основы изображения зооморфных образов уходят в первобытное общество в виде наскальной живописи — каменные стелы, петроглифы, оленные камни, писаницы и т. д. Среди множества сюжетов, смешанных образов представителей фауны выделяются олени, играющие важную роль в космологических представлениях кочевых племён. Толчок к исследованию оленьего образа и связанных с ним мифологических сюжетов дал в XX в. советский археолог, историк и этнограф А. П. Окладников в процессе экспедиций по изучению наскальной живописи. Результаты его работ, изложенные в труде «Олень золотые рога. Рассказ об охоте за наскальными рисунками», послужили основой для последующих анализов семантики и иконографии оленьих изображений скифского искусства¹. В книге рисунки на оленных камнях бронзового века отсылают к сюжету космологической охоты, в которой олень с золотыми рогами бежит по небу. Золотые рога вместе с солярными символами на изображениях, в свою очередь, намекают на связь животного с солнцем. Однако рога сами по себе соотносятся с представлениями о мировом древе. Способность оленей, а также других животных из семейства

оленьих, сбрасывать и отращивать свои рога играет ключевую роль в мифологизации животного. К слову, у северных якутских эвенов до сих пор сохранился миф о превращении ветвей мирового древа в рога оленя². Из этого следует, что не только один олень, как основной источник охоты и пропитания, был почитаемым животным у древних людей. Подтверждением тому является фигурирование в скифском искусстве различных видов рогатых животных: лосей, горных баранов и козлов, косулей и ланей. В общем и целом, популярность животных на предметах раннего железного века является одним из объединяющих факторов так называемой «скифской триады», связывающих между собой кочевые племена той эпохи.

Несмотря на то, что «звериный стиль» был общим мотивом в скифском искусстве кочевников, иконографические каноны различались. Наиболее чётко контраст в изображениях рогатых животных ощутим в сравнении предметов пазырыкской и кулайской археологических культур Алтая и Пермского Края. В работе применяется сравнительно-иконографический и семантический анализы сопоставления археологических артефактов (металлопластика, предметы погребального инвентаря) и данных мифологии. Это позволяет выявить стилистические особенности и параллели в изображениях оленя/лося в пазырыкской и кулайской культурах.

¹ Окладников А. П. Олень Золотые Рога. Рассказы об охоте за наскальными рисунками. Л., М.: Искусство. 1964. 240 с.

² Габышев. Е. С. Культ солнца в мифологии якутов (проблема древних этнокультурных параллелей): дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 1998. С. 72–117.

Олени из пазырыкской археологической культуры изображались практически повсюду — на мечях, одежде, золотых бляшках и навершиях, татуировках, примеры которых сохранились на человеческих останках благодаря сохранности в горах за счёт мерзлоты и горного климата. Также в захоронениях были найдены лошади в сбруе, маски которых были украшены оленьими рогами. Образы отражали реальный облик животного в различных позах — стоя, в действии, с подвёрнутыми ногами. Дополнительные витиеватые детали, описанные В. Д. Кубаревым¹ как S-символы и относящиеся к соляренным знакам, могли украшать тело и рога животного. Похожие элементы присутствуют также на знаменитых золотых фигурках оленей из Филипповских курганов прохоровской археологической культуры, рога которых закручиваются в кругообразную спираль. На предметах олень присутствовал либо одиночно, либо в сценах «терзания» хищником. Борьба между копытным и хищным зверем имеет разные интерпретации, которые можно поделить на несколько групп: 1) как описание циклических явлений в природе и жизни — смены созвездий на небосклоне, акта перерождения через убийство и метафорическое изображение смерти в терминах, близким степнымномадам; 2) как символ силы и власти, через победу над жертвой; 3) как усиление магических свойств существ через акт слияния в борьбе для передачи этих свойств человеку; 4) как олицетворение древнегреческих или схожих с ними по смыслу мифами о растерзании Диониса — Загрезя титанами и мифе о перемещении Персефоны между небесным и подземным царствами.

Лоси кулайской археологической культуры, в отличие от пазырыкских оленей, представлены только в виде литых бронзовых фигурок. Животные изображены в статичных позах, а специфика ажурного литейного производства формировала так называемый «скелетный стиль», отсылающий к внутреннему строению животного с изображениями возможных органов. Рога соответствуют каноничному образу или могут быть переданы схематично прямыми линиями. Уникален также пример изображения «метафорической беременности» на изображении лосихи с лосёнком внутри. Какие-либо

¹ Кубарев В. Д. К истокам скифо-сибирского звериного стиля. Древности Алтая / В. Д. Кубарев // Известия лаборатории археологии. Новосибирск. 2002. № 8. URL: <https://e-lib.gasu.ru/da/archive/2002/08/09.html> (дата обращения: 26.04.2025).

солярные символы в изображениях лосей отсутствуют, однако связь с солнцем есть в изображениях и угорском мифе о божестве Мир-Сусне-Хуме, проализированном в работе Н. В. Полосьмак и Е. В. Шумаковой². Бог-воин является одним из представителей общего для большинства древних культур культа митреума — героя-воина. Он был сопоставим с богатырём, отличался доблестью и покровительством в воинском деле. В кулайском литье Мир-Сунсе-Хум имел два варианта изображения: 1) В образе всадника на птице, предположительно, гусе; 2) В образе богатыря верхом на синкретическом животном коне-лосе или коне-олене. В обоих вариантах его изображали как солнечного героя, отсюда следует предположение, что этот образ трансформировался и видоизменился из мифа о солнечном олене.

Таким образом, в результате сравнительного анализа иконографии оленя и лося в искусстве «звериного стиля» Алтая и Пермского края можно проследить, что животное являлось объектом почитания и фигурировало как в бытовой, так и в ритуальной (культовой) жизни людей. Анализ мифов о космологическом герое «Олень золотые рога» и угорском божестве или воине Мир-Сусне-Хуме показал, что в обоих случаях олень представляется как сопровождающий (посредник, спутник) и «несущий на себе» почитаемый объект (воина, солнце). Олень также символизировал собой все представления о мире и природе первобытных людей, чем объясняется его популярность и особое отношение к нему. Для обоих стилей отмечено иногда «скрещивание» образов нескольких существ: например, соединение оленя и птицы в пазырыкских золотых фигурках, соединение нескольких лосей в кулайском литье, и пр. Это касается функционирования в природной среде, нашедшего отражение в превращении этих образов в мифологические в сознании человека и, предположительно, отображении отдельных космологических сюжетов. На сегодняшний день олень также существует в мифологии и искусстве народов Сибири и Урала. Как правило он выступает в качестве духа покровителя или представителя отдельного божества, занимает важную роль в шаманизме, часто фигурирует в быту, сказках и местных традициях и обрядах³.

² Полосьмак, Н. В. Очерки семантики кулайского искусства / Н. В. Полосьмак, Е. В. Шумакова. Новосибирск : Наука, 1991. С. 64–70.

³ Бармина Е. В. Образ оленя в традиционной культуре коренных народов Восточной Сибири // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ 2019. № 2 (12). С. 204–207.

И, несмотря на разницу в стиле и технике изготовления предметов, общий мотив солнечного оленя является общим для кочевников лесных и лесостепных зон раннего железного века.

Библиография

1. Азбелев, П. П. Пазырыкские татуировки как художественное свидетельство древних войн и бракосочетаний / П. П. Азбелев // Актуальные проблемы теории и искусства. — 2017. — № 7. — С. 51–60.
2. Артамонов, М. И. Скифо-сибирское искусство звериного стиля: основные этапы и направления / М. И. Артамонов // Проблемы скифской археологии. — М. : Наука, 1971. — С. 24–35.
3. Баркова, Л. Л. Конская маска из Первого Пазырыкского кургана / Л. Л. Баркова // Материалы и исследования по археологии Евразии. — СПб. : АСГЭ, 1999. — Вып. 34. — С. 97–101.
4. Бармина, Е. В. Образ оленя в традиционной культуре коренных народов Восточной Сибири / Е. В. Бармина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — 2019. — № 2 (12). — С. 204–210.
5. Габышев, Е. С. Культ солнца в мифологии якутов (проблема древних этнокультурных параллелей) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Е. С. Габышев. — СПб., 1998. — 189 с.
6. Голан, А. Миф и символ / А. Голан. — М. : Русслит, 1993. — 375 с.
7. Грач, А. Д. Произведения скифо-сибирского искусства в пределах этнокультурных зон азиатских степей / А. Д. Грач // Тезисы докладов III Всесоюзной конференции по скифо-сарматской археологии. — М. : ИА АН СССР, 1972. — С. 30–32.
8. Канторович, А. Р. Искусство скифского звериного стиля Восточной Европы (классификация, типология, хронология, эволюция) : в 2 ч. / А. Р. Канторович. — М. : Изд-во МГУ, 2022. — Ч. 1. — 431 с.
9. Канторович, А. Р. Образы синкретических существ в восточноевропейском скифском зверином стиле / А. Р. Канторович // Исторические исследования. — 2015. — № 3. — С. 113–218.
10. Окладников, А. П. Олень Золотые Рога. Рассказы об охоте за наскальными рисунками / А. П. Окладников. — Москва ; Ленинград : Детгиз, 1964. — 240 с.
11. Переводчикова, Е. В. Язык звериных образов: очерки искусства евразийских степей скифской эпохи / Е. В. Переводчикова. — М. : Восточная литература, 1994. — 206 с.
12. Полосьмак, Н. В. Очерки семантики кулайского искусства / Н. В. Полосьмак. Е. В. Шумакова — Новосибирск : Наука, 1991. — 96 с.
13. Руденко, С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время / С. И. Руденко. — Москва; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1953. — 402 с.
14. Троицкая, Т. Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье / Т. Н. Троицкая. — Новосибирск : Наука, 1979. — 128 с.
15. Тютюгина, Н. В. К символике образа оленя в скифо-сибирском зверином стиле / Н. В. Тютюгина // Искусство Евразии. — 2017. — № 3 (6). — С. 68–87.
16. Черемисин, Д. В. К семантике «рогатых лошадей» пазырыкских курганов / Д. В. Черемисин // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. — Красноярск : КГПУ, 2005. — С. 204–206.
17. Чиндина, Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура / Л. А. Чиндина. — Томск : Изд-во ТГУ, 1984. — 256 с.
18. Археологическое собрание Томского областного краеведческого музея. — URL: <https://tomskmuseum.ru> (дата обращения: 16.04.2025).
19. Кубарев, В.Д. К истокам скифо-сибирского звериного стиля. Древности Алтая // Известия лаборатории археологии. — Новосибирск. — 2002. — № 8. — URL: <https://e-lib.gasu.ru/da/archive/2002/08/09.html> (дата обращения: 26.04.2025).

ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Архитектура как инструмент политической идеологии в СССР

Богодаева С. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет международных отношений и политических исследований, Санкт-Петербург

Советская архитектура — значимая часть культурного наследия, отражающая политические амбиции и идеологию СССР. Цель работы заключается в определении характерных особенностей архитектуры как выразительного средства политической идеологии в СССР. Также представляется важным оценить влияние архитектуры на формирование советской идентичности и социокультурного пространства. Советская архитектура — это не только строительная практика, но и инструмент целенаправленного идеологического воздействия. Эволюция архитектурных стилей в СССР отражала глубокие сдвиги в политике, экономике и культурной жизни страны и служила визуальной репрезентацией доминирующих идей и ценностей. Работа подчеркивает взаимосвязь между идеологией и градостроительной практикой, а также роль архитектуры в формировании массового сознания в советский период.

Ключевые слова: советская архитектура, идеология СССР, ценности, архитектурные стили, сталинский ампи́р, советский модернизм.

Советская архитектура занимает важное место в культурном наследии советского периода, выступая в то же время не просто как функциональное пространство, но и как мощный инструмент трансляции ценностей и норм, внедряя в сознание граждан определенные представления о “правильном” образе жизни и социальной справедливости. Изучение специфики функционирования данного инструмента, а также выявление тесной взаимосвязи между идеологическим направлением деятельности государства и развитием архитектурных форм представляют несомненную исследовательскую проблему.

В работе были использованы теоретические методы (системный анализ, синтез, обобщение), компаративный анализ и историко-генетический метод.

Для начала стоит отметить, что в Советском Союзе архитектура была возведена в ранг одного из важнейших инструментов государственной политики, активно используемого для укрепления власти, формирования нового общества и распространения коммунистических ценностей¹. Архитектурные стили, градостро-

ительные решения и декоративные элементы не просто определяли внешний облик городов и поселков, но и служили мощным средством идеологического воздействия на население, внедряя в его сознание определенные нормы и ценности.

Основными архитектурными стилями в СССР стали по-своему интерпретированные модернистские концепции конструктивизма и функционализма (1920-е — начало 1930-х гг.), а также неоклассицизма, приобретшего форму и известность как сталинский ампи́р (1930-е — середина 1950-х гг.). Во второй половине XX столетия на территории СССР был распространен так называемый советский модернизм (1950-е — 1980-е гг.), прочно стоящий на основах бруталистско-функционалистского сплава. Каждый архитектурный стиль имел ряд характерных черт и идеологических значений.

Конструктивизм характеризовался лаконичностью форм, геометрических объемов, использованием индустриальных материалов, отказом от декора. Благодаря ясности и утилитарности конструктивизм объединил экономические и культурные цели, превратив искусство в инструмент для создания удобного, современного мира. Самыми первыми и яркими примерами конструктивизма в архитектуре стали башня Татлина, Дворец труда в Москве.

¹ Пименова Н. Н., Сертакова Е. А., Шпак А. А. Трансформация архитектурных стилей в советском искусстве 1917–1922 гг. // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2023. № 4. С. 570.

Конструктивизм стал символом новой эпохи, эпохи индустриализации и социальных преобразований. Появлялись новые и уникальные проекты, целью которых стало создать коллективистскую среду для «нового советского человека»¹.

Это особенно ярко проявилось в концепции и реализации домов-коммун. Дома-коммуны были экспериментальными жилыми комплексами, спроектированными для коллективного быта². Примером является Дом Наркомфина. Дом проектировался с минимальными индивидуальными комнатами и широким спектром общих помещений: столовой, библиотекой, спортивным залом. Все необходимое должно было находиться внутри дома. Целью стало максимально активизировать общение и коллективную деятельность жильцов. Однако эксперимент с домами-коммунами оказался неудачным. Многие жильцы не смогли приспособиться к коллективному образу жизни и вернулись к более традиционным формам быта.

Функционализм в архитектуре был тесно связан с политикой советского государства. Функционализм отражал идею рациональности, планирования и коллективизма, которые были важными элементами коммунистической идеологии.

Сталинский ампи́р должен был олицетворять мощь и силу СССР³. Данный стиль отличался монументальностью, использованием классических элементов (колонны, пилястры, арки), скульптурных композиций, барельефов, мозаикой, дорогими материалами (мрамор, гранит). Примеры зданий в стиле сталинского ампира: высотки Москвы — семь знаменитых высотных зданий, построенных в столице в 1940-х – 1950-х гг., являются ярчайшими образцами сталинского ампира. Однако строительство зданий в этом стиле требовало огромных затрат ресурсов и времени, что во многом стало основой для поиска более практичного и менее дорогого стиля в архитектуре.

Московский метрополитен, особенно станции, построенные в период с 1930-х по 1950-е гг., является выразительным примером сталинского

¹ Реуцкая В. В. Развитие архитектуры в СССР // Теория и практика современной науки. 2016. № 12–2 (18). С. 152.

² Сливенко А. В. Дома-коммуны: социальные проекты советских архитекторов // Гуманитарный акцент. 2022. № 4. С. 14.

³ Кравченко, Л. О. Пропаганда в архитектуре / Л. О. Кравченко, П. Н. Шарина, Т. Г. Сыч // Юный ученый. 2023. № 5 (68). — С. 52.

ампира в архитектуре. В оформлении станций использовались дорогие и качественные материалы: мрамор, гранит, бронза. Стены и своды украшены мозаичными панно, барельефами, лепниной, скульптурами и другими декоративными элементами. Декор станций метро отражает коммунистическую идеологию и прославляет советскую власть, историю, культуру и достижения. На мозаичных панно и барельефах изображены сцены из истории революции, Гражданской войны, трудовые подвиги советских людей и других героев.

Станция «Белорусская» известна своими барельефами и лепниной, отражающими белорусские мотивы. «Комсомольская» отличается огромными мозаичными панно, посвященными советским героям. «Площадь Революции» знаменита своими бронзовыми скульптурами, изображающими представителей разных слоев советского общества: рабочих, крестьян, солдат, матросов, студентов и т. д. Скульптуры выполнены в реалистичном стиле и отражают идею о единстве советского народа.

После величественного и при этом затратного сталинского ампира, произошел переход к более практичному стилю. Советский модернизм — функциональность, рациональность, типовое проектирование, крупнопанельное строительство, лаконичность форм, минимальный декор. Строительство было направлено на решение жилищной проблемы, индустриализацию строительства, стандартизацию быта, создание «равных условий» для всех граждан. Зачастую данный стиль подвергается критике за однообразие и безликость. Типовая застройка создавала ощущение однообразия городской среды.

Важно отметить, что советский модернизм не был однородным стилем. В нем можно выделить несколько этапов и направлений, особенно четко это проявляется в строительстве жилых домов⁴.

«Хрущевки» (конец 1950-х — начало 1960-х гг.): пятиэтажные панельные дома с минимальным комфортом, построенные в кратчайшие сроки для решения острой жилищной проблемы. Их строительство привело к массовому расселению из коммуналок и бараков, улучшив бытовые условия миллионов людей. Это было стремлением обеспечить всех граждан базовым жильем, независимо от социального статуса.

«Брежневки» (1960-е – 1980-е гг.): более поздние типовые дома, отличающиеся улучшенной

⁴ Ефимов Д. Д., Фахрутдинова И. А. / Истоки и направления советского модернизма // Известия КазГАСУ. 2018. № 1 (43). С. 31.

планировкой, большей площадью квартир и повышенной этажностью (9–16 этажей). Отражали политику повышения уровня жизни советских граждан в период “развитого социализма”.

Типовые «корабли» (конец 1970-х — начало 1980-х гг.): отличались более продуманной планировкой и улучшенной теплоизоляцией. Отражали политику повышения качества строительства и экономии ресурсов.

Создание коллективных пространств, таких как площади для демонстраций, парки культуры и отдыха, дома культуры и стадионы, играло ключевую роль в формировании чувства общности и коллективизма, свойственного советскому обществу. Эти пространства становились местами проведения массовых мероприятий, демонстраций и праздников, сплачивающих людей и укрепляющих их веру в коммунистические идеалы.

Символическое оформление зданий и общественных мест от монументальных памятников Ленину и другим революционерам до повсеместного использования изображений серпа и молота, лозунгов, красных звезд и обелисков, формировало определенный идеологический контекст и постоянно транслировало коммунистические ценности, напоминая о революционном прошлом и светлом будущем¹. Памятники Ленину стали самым распространенным символом советской власти и коммунистической идеологии. Памятники устанавливались на центральных площадях городов и поселков, перед административными зданиями, заводами, фабриками, школами и другими учреждениями. Памятник Ленину на Октябрьской площади в Москве (скульптор Л. Е. Кербель) — один из самых известных и монументальных памятников. Памятники Марксу и Энгельсу устанавливались как символы основоположников коммунистической идеологии. Например, памятник Марксу и Энгельсу на площади Революции в Москве (скульптор С. Н. Меркуров).

Во многих городах и поселках памятники Ленину устанавливались на центральных площадях, которые ранее были заняты храмами или соборами. В других случаях памятники Ленину ставили в непосредственной близости от действующих храмов, создавая визуальный контраст между советской идеологией и религией. Это было призвано подчеркнуть превосходство

¹ Александрова А. Д. Символика новой власти в монументальной пропаганде после 1917 года // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022. № 1 (41). С. 113.

коммунизма и ослабить влияние церкви. Символическое противопоставление между старым и новым миром, между религией и наукой, между прошлым и будущим.

Градостроительные решения также были подчинены идеологическим задачам. Например, планировка городов часто предусматривала широкие проспекты и площади, предназначенные для проведения парадов и демонстраций, а расположение зданий и памятников должно было создавать определенные визуальные акценты, подчеркивающие величие советской власти и ее достижения.

Формирование образа «нового советского человека» ставилось в приоритет, и архитектура общественных зданий, таких как дворцы культуры, библиотеки, музеи и театры, играла важную роль в этом процессе². Эти здания создавались как центры культурного просвещения и идеологической обработки, предлагая населению широкий спектр возможностей для развития, образования и приобщения к «высокому искусству».

Архитектура этих зданий, часто выполненная в монументальном стиле, должна была создавать образ культурного, образованного, патриотичного и преданного коммунистическим идеалам человека, вдохновляя его на новые свершения во имя советской Родины.

Таким образом, деятельность архитекторов жестко регламентировалась идеологически установленными рамками, и любое отклонение от генеральной линии партии могло повлечь за собой серьезные последствия. Однако, несмотря на это, многие советские архитекторы внесли значительный вклад в развитие архитектуры, создавая уникальные и талантливые проекты, которые до сих пор восхищают своей красотой и функциональностью³. Их творчество, хотя и было ограничено идеологическими рамками, все же смогло отразить дух эпохи и оставить яркий след в истории архитектуры. Такие архитекторы, как А. В. Щусев, И. А. Фомин, Л. В. Руднев смогли создать шедевры советской архитектуры, сочетающие в себе монументальность и функциональность, новаторские решения и уважение к классическим традициям.

Самое известное творение А. В. Щусева — Мавзолей Ленина — символ советской власти.

² Шестернин М. Д., Михайлов А. В. Архитектура и политика: о советском опыте // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2022. № 3. С. 10–15.

³ Меерович М. Г. Власть и советский архитектурный авангард 20–30-х гг // Вестник ИрГТУ. 2004. № 1 (17). С. 161.

Строгое сооружение с геометрическими формами, соответствующими духу конструктивизма. Станция метро «Комсомольская» в Москве, проектом которой руководил Щусев, оформлена в стиле сталинского ампира с использованием мозаик и лепнины.

И. А. Фомин — советский архитектор, один из основоположников советской неоклассики, которая впоследствии получила название «сталинский ампир», — активно работал в советский период, адаптируя классические принципы к идеологическим и социальным требованиям нового общества. Примером является одна из первых станций Московского метрополитена «Красные ворота».

Главное здание МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, 1949–1953 гг., совместно с С. Е. Чернышевым, П. В. Абросимовым, А. Ф. Хряковым и инженером В. Н. Насоновым) — самое известное творение одного из мастеров сталинского ампира, Л. В. Руднева. Автор стремился создавать величественные и впечатляющие здания,

отражающие мощь и величие советского государства. Его работы отличаются строгими пропорциями и симметрией, что создает ощущение гармонии и порядка.

Работы этих архитекторов свидетельствуют о том, что даже в условиях жесткого идеологического контроля можно создавать произведения искусства, обладающие высокой художественной ценностью и отражающие дух времени.

Подводя итог, можно сказать, что советская архитектура была не просто строительством зданий, а мощным инструментом идеологического воздействия. Ее эволюция отражает глубинные изменения в политике, экономике и культурной жизни страны, демонстрируя, как архитектурный стиль может служить воплощением доминирующих идей и ценностей. Архитектурные решения, материалы, формы и декор зданий должны были прославлять советскую власть, воспитывать патриотизм, стимулировать трудовые подвиги и создавать ощущение причастности к великому делу построения коммунизма.

Библиография

1. Александрова, А. Д. Символика новой власти в монументальной пропаганде после 1917 года / А. Д. Александрова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. — 2022. — № 1 (41). — С. 112–125.
2. Ефимов, Д. Д., Фахрутдинова И. А. / Истоки и направления советского модернизма / Д. Д. Ефимов, И. А. Фахрутдинова // Известия КазГАСУ. — 2018. — № 1 (43). — С. 28–40.
3. Кравченко, Л. О. Пропаганда в архитектуре / Л. О. Кравченко, П. Н. Шарина, Т. Г. Сыч // Юный ученый. — 2023. — № 5 (68). — С. 51–53.
4. Меерович, М. Г. Власть и советский архитектурный авангард 20-30-х гг / М. Г. Меерович // Вестник ИрГТУ. — 2004. — № 1 (17). — С. 157–164.
5. Пименова, Н. Н., Сертакова Е. А., Шпак А. А. Трансформация архитектурных стилей в советском искусстве 1917–1922 гг. / Н. Н. Пименова, Е. А. Сертакова, А. А. Шпак // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. — 2023. — № 4. — С. 566–579.
6. Реуцкая, В. В. Развитие архитектуры в СССР / В. В. Реуцкая // Теория и практика современной науки. — 2016. — № 12–2 (18). — С. 151–156.
7. Сливенко, А. В. Дома-коммуны: социальные проекты советских архитекторов / А. В. Сливенко // Гуманитарный акцент. — 2022. — № 4. — С. 11–20.
8. Шестернин М. Д., Михайлов А. В. Архитектура и политика: о советском опыте / М. Д. Шестернин, А. В. Михайлов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2022. — № 3. — С. 1013–1016.

«СССР на стройке»: динамика визуальной идеологемы «советская женщина»

Шерстобитов Н. С.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В статье рассматриваются визуальные образы, объединенные визуальной идеологемой «советская женщина». На основе анализа фотографий на страницах иллюстрированного журнала «СССР на стройке» автором определены основные черты данных визуальных образов и динамика их изменения. В ходе работы был сделан вывод об изменении женских визуальных образов соответственно изменениям в культуре и политике в отношении женщин.

Ключевые слова: визуальная история, визуальная идеологема, визуальный образ, «женский вопрос», «СССР на стройке», индустриализация, сталинизм.

Женский вопрос был для советской власти одним из ключевых в деле формирования нового общества, построенного на принципах равноправия. К решению этого вопроса активно привлекались средства пропаганды, в том числе и визуальной, чему способствовал завершившийся к 1930-м гг. оптический поворот в советской агитации.¹ Это обусловило появление на рубеже 20-30 гг. XX в. множества периодических иллюстрированных изданий. Одним из наиболее интересных в исследовательском отношении таких изданий является журнал «СССР на стройке».

Начавший выходить в 1930 г., журнал изначально был ориентирован на зарубежную аудиторию, но позднее, уже к 1933–34 гг. произошла его переориентация, в том числе и на внутреннего потребителя.² Немного ранее произошла смена тематики издания: вместо освещения исключительно успехов индустриализации стали писать о социалистическом строительстве в целом, включая достижения советской науки, спорта, культуры, образования и военного строительства. Именно широкий спектр охватываемых тем, ориентация как на внутреннюю, так и на внешнюю аудиторию, привлечение к работе над журналом как знаменитых художников и фотомонтажеров (Э. Лисицкий, А. Родченко, В. Степанова, Н. Трошин), так и ведущих представителей советской фотографии (М. Альперт, Г. Петрусов, Б. Игнатович, А. Шайхет и многие другие), а также наличие

в редколлегии журнала представителей высшей советской номенклатуры (так, например, в первую редколлегию входили А. Б. Халатов, который занимал должность главы Госиздата и Г. Л. Пятаков, который занимал должность заместителя председателя ВСНХ СССР) позволяет нам говорить об исключительной исследовательской ценности журнала как исторического источника, а также о том, что на его страницах формулировались готовые, цельные и комплексные визуальные идеологемы.

Дискурсивные практики формирования образа новой советской женщины получили своё отражение в визуальной идеологеме, которую условно можно назвать «советская женщина». Данная идеологема была призвана сформулировать в сознании советских людей визуальный облик новой женщины, сфер и локусов её трудовой деятельности и отдыха. Исследование выполнено в рамках историко-культурного подхода с использованием структурного, семиотического и иконографического анализа с целью выделить особенности визуальной идеологемы «советская женщина», особенности визуальных образов, заключенных в ней и динамику их изменений на страницах журнала «СССР на стройке». Изучение динамики идеологически окрашенных визуальных образов связано с изменчивостью советской политики в области женского вопроса, изучение которой, в свою очередь, будет актуальным в свете высокого интереса к гендерному вопросу в научном сообществе и в силу актуальности исследования именно раннесоветской гендерной политики, которая заложила основы современных гендерных отношений.

На страницах первых выпусков³ журнала деятельность женщин связана с теми же

¹ Ушакин С. Медиум для масс — сознание через глаз: фотомонтаж и оптический поворот в раннесоветской России / М. : Музей современного искусства «Гараж». 2020. 328 с.: ил.

² Вульф Э. СССР на стройке: журнал и его читатель. URL: https://www.academia.edu/1030608/СССР_на_стройке_журнал_и_его_читатель_USSR_in_Construction_The_Magazine_and_Its_Reader_ (дата обращения: 06.03.2025).

³ Например: СССР на стройке. 1930. № 2.; СССР на стройке. 1931. № 3; СССР на стройке. 1931. № 7–8.

отраслями, что и деятельность мужчин — промышленное производство. Женщины на иллюстрациях в этих выпусках практически не отличаются от мужчин внешне — одинаковая рабочая одежда, убранные под головной убор волосы. Вместе с этим, стоит отметить, что для журнальных фотографий этого периода характерен авангардистский пафос, с его превосходством машинерии и уподоблению человека лишь одной из деталей промышленной машины. Соответственно, гендер в данном случае не имеет значения — мужчина или женщина, не важно, это лишь деталь машины. Своего рода «право» на портретное изображение получают лишь ударники труда и «высокие чины», исключительные люди.

Несколько иной подход к созданию идеологии «советской женщины» и соответствующих визуальных образов выражен в выпусках, посвященных среднеазиатским республикам СССР¹. Здесь стратегия визуального конструирования «новой» женщины строится на противопоставлении её образов, образам женщины «традиционной». В вопросах советизации республик советской Средней Азии уделялось большое внимание женскому вопросу, эмансипации женщин, вовлечении их в политику и социалистическое строительство. Это проявилось и на страницах тематических выпусков «СССР на стройке», где постоянно транслировался образ «советской женщины», и подчеркивалось то, что живёт она свободнее и лучше, чем женщина традиционная. Данный контраст очень ярко подчеркивает то, как новую женщину видела советская власть — образованной, политически активной, участвующей в общественной жизни и производстве наравне со всеми. Выражалось это как во внешнем виде изображаемой женщины — открытое лицо вместо закрытого, современная модная женская причёска вместо традиционного головного убора, европейская одежда вместо одежды традиционной, так и в локусах, в которые новая женщина помещалась — школа, производство, общественные мероприятия (митинги, массовый спорт и т. д.) заменяли очаг в традиционном жилище. Менялось и предметное наполнение снимков — доступными и подвластными женщинам становились сложные агрегаты (трактора, ткацкие станки, па-

ровозы и т. д.), в их руках появлялись газеты, подчеркивавшие интерес новой женщины к общественной жизни и политике, а также книги и учебники, символизировавшие тягу к знаниям.

Со второй половины 1930-х гг. образы советской женщины несколько видоизменяются, как изменяется и советская политика в отношении женщин. Владимир Паперный это изменение связывал с утверждением «культуры два»². В новой культуре, сменившей предыдущую «культуру один», меняются базовые установки. На смену коллективизму (выражавшемуся, например, в попытках организовать полностью коллективный быт) приходит культурный индивидуализм, на смену всеобщему равенству приходит иерархичность и так далее. В наступившей «культуре два» меняется место и роль женщины в обществе, возвращается понятие «жена». И вместе с тем механистический пафос сменяется пафосом плодородности, что превращает женщину из точно такого же, как и мужчина, элемента машинерии обратно в мать. Соответственно изменению культурных установок меняется и стратегия репрезентации женщин в идеологически окрашенной фотографии. Пропадает яркий акцент на активное участие женщин в политике — оно не отрицается, но и не освещается. Также, женщины пропадают из локуса тяжелой промышленности, оставаясь только в промышленности лёгкой, пищевой³, автомобилестроении⁴ и точном машиностроении⁵. Помимо вышеперечисленных видов промышленности, женщина стала значительно чаще появляться в локусах, связанных с сельским хозяйством. С другой стороны, появляются две новые яркие тенденции. Первая — это более выраженная женственность, что проявляется в особенности в одежде и причёсках. Вторая, более важная, это появление женщин в сфере военной, в сфере обороны страны, что связано с усилением милитаризации страны, вызванным военной тревогой. Женщины ещё не являются полноценными солдатами, но вовсю привлекаются в смежные области — железнодорожную, парашютный спорт (который в эпоху сталинского «большого стиля» был крайне милитаризован). Хорошо иллюстрирует эти изменения августовский выпуск 1939 г., который

² Паперный В. Культура Два / Владимир Паперный // 6 изд. М. : Новое литературное обозрение. 2022.

³ СССР на стройке. 1938. № 8.

⁴ СССР на стройке. 1936. № 11.

⁵ СССР на стройке. 1935. № 7.

¹ СССР на стройке. 1931. № 10.; СССР на стройке. 1933. № 10.; СССР на стройке. 1935. № 5; СССР на стройке. 1935. № 11.; СССР на стройке. 1936. № 12.; СССР на стройке. 1937. № 2.; СССР на стройке. 1938. № 3

«посвящен девушкам Советской страны»¹. На его страницах представлены три сюжета о трёх девушках, причем особо подчеркивается, что они максимально типичные представительницы советского общества: «Мы не выбирали трех счастливиц, трех удачниц, а наметили обыкновенных гражданок, схожих по возрасту». Иначе говоря, именно те занятия, которыми занимались эти девушки виделись властью как наиболее приемлемые, наиболее типичные для «советской женщины». Вместе с тем, стоит отметить, что реальность существования этих девушек в рамках создаваемой визуальной идеологии, реальность их рода деятельности и так далее не имеет значения. Немаловажным будет замечание о том, что девушки, в целом, имеют схожую внешность – они примерно одного возраста, в самом расцвете своей молодости, имеют простые, но красивые черты лица, они не слишком худые, но и не «в теле». Итак, первая девушка — инженер-танкист, закончившая военную академию и оставшаяся там для научно-исследовательской работы. Помимо военной деятельности она занимается спортом. И при всём этом она не уподобляется мужчинам, а сохраняет свою женственность и привлекательность, так, на фотографиях, посвященных её досугу вне дома (прогулка, танцы), она всегда в компании молодых мужчин. Вторая девушка — казахская актриса, получившая образование в Москве. Помимо театра она также занимается спортом (байдарка) и «она хочет быть ещё летчиком», как гласит подпись к фотографии, где она стоит рядом с военной летчицей. Третья девушка — слушательница сельскохозяйственной академии. Как и остальные героини, она помимо учебы за-

нимается спортом, в данном случае — теннисом, а военную подготовку заменяет подготовка станхановская.

Здесь же стоит отметить и разную «ценность» образов этих девушек, что может говорить и о разной ценности тех социальных ролей, которые они занимают для советской власти. Рассказ о жизни первой девушки (военной), занимает 11 страниц и она запечатлена на пяти индивидуальных портретах. Рассказу о жизни второй девушке (актрисы) посвящено 8 страниц и всего один индивидуальный портрет, который вмонтирован в кадры природы Казахстана («достойная дочь своего края»). Рассказ о жизни третьей девушки (слушательницы сельхозакадемии) занимает 9 страниц, но вместе с тем, она не имеет ни одного индивидуального портрета. На примере этих трёх героинь отчётливо прослеживаются следующие черты, характерные для визуальных образов, собранных идеологией «советская женщина» во второй половине тридцатых годов: женственность, спортивность, образованность и готовность встать на защиту Родины.

Таким образом, наполнение визуальной идеологии «советская женщина», отраженное в визуальных образах женщин на страницах иллюстрированного журнала «СССР на стройке» на протяжении 1930-х гг. претерпевало изменения вслед за изменением советской политики и дискурса в отношении женщин, вслед за изменением культурного восприятия идеальной женщины советской властью. Транслируемые образы должны были воспитывать в гражданах такое же отношение к женщинам, такое же понимание их социальных ролей, а в самих женщинах такую же модель поведения.

¹ СССР на стройке. 1939. № 8.

Библиография

1. СССР на стройке. — 1930. — № 3 — 37 с. — URL: https://books.totalarch.com/magazines/ussr_in_construction/1930_03 (дата обращения: 06.03.2025).
2. СССР на стройке. — 1931. — № 10 — 33 с. — URL: https://books.totalarch.com/magazines/ussr_in_construction/1931_10 (дата обращения: 06.03.2025).
3. СССР на стройке. — 1931. — № 12 — 56 с. — URL: https://books.totalarch.com/magazines/ussr_in_construction/1931_12 (дата обращения: 06.03.2025).
4. СССР на стройке. — 1931. — № 3 — 42 с. — URL: https://books.totalarch.com/magazines/ussr_in_construction/1931_03 (дата обращения: 06.03.2025).
5. СССР на стройке. — 1931. — № 7–8 — 30 с. — URL: https://books.totalarch.com/magazines/ussr_in_construction/1931_07_08 (дата обращения: 06.03.2025).
6. СССР на стройке. — 1932. — № 4 — 31 с. — URL: https://books.totalarch.com/magazines/ussr_in_construction/1932_04 (дата обращения: 06.03.2025).
7. СССР на стройке. — 1933. — № 10 — 25 с. — URL: https://books.totalarch.com/magazines/ussr_in_construction/1933_10 (дата обращения: 06.03.2025).
8. СССР на стройке. — 1935. — № 5 — 37 с. — URL: https://books.totalarch.com/magazines/ussr_in_construction/1935_05

in_construction/1935_05 (дата обращения: 07.03.2025).

9. СССР на стройке. — 1935. — № 7 — 30 с. — URL: https://books.totalarch.com/magazines/ussr_in_construction/1935_07 (дата обращения: 07.03.2025).

10. СССР на стройке. — 1936. — № 11 — 27 с. — URL: https://books.totalarch.com/magazines/ussr_in_construction/1936_11 (дата обращения: 07.03.2025).

11. СССР на стройке. — 1936. — № 12 — 33 с. — URL: https://books.totalarch.com/magazines/ussr_in_construction/1936_12 (дата обращения: 07.03.2025).

12. СССР на стройке. — 1937. — № 2 — 45 с. — URL: https://books.totalarch.com/magazines/ussr_in_construction/1937_02 (дата обращения: 07.03.2025).

13. СССР на стройке. — 1938. — № 3 — 39 с. — URL: https://books.totalarch.com/magazines/ussr_in_construction/1938_03 (дата обращения: 07.03.2025).

14. СССР на стройке. — 1938. — № 8 — 38 с. — URL: https://books.totalarch.com/magazines/ussr_in_construction/1938_08 (дата обращения: 07.03.2025).

15. СССР на стройке. — 1939. — № 8 — 34 с. — URL: https://books.totalarch.com/magazines/ussr_in_construction/1939_08 (дата обращения: 07.03.2025).

16. Абраменко, Е. Г. Гендерная политика в СССР в 20–30 гг. XX в. / Е. Г. Абраменко // К 100-летию образования СССР: уроки истории : материалы круглого стола каф. политологии юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 15 дек. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Н. А. Антанович (гл. ред.), С. В. Решетников, Е. Г. Абраменко. — Минск : БГУ — 2023. — С. 76–81.

17. Аманжолова, Д. А. Из истории женского вопроса в СССР (от традиций к модерности). 1920–1930-е гг. / Д. А. Аманжолова // Российские регионы: взгляд в будущее. — 2017. — № 3. — С. 26–43.

18. Вульф, Э. СССР на стройке: журнал и его читатель / Э. Вульф // academia.edu : сайт — URL: https://www.academia.edu/1030608/СССР_на_стройке_журнал_и_его_читатель_USSR_in_Construction_The_Magazine_and_Its_Reader_. (дата обращения: 06.03.2025).

19. Паперный, В. Культура Два / Владимир Паперный // 6 изд. — М. : Новое литературное обозрение, 2022. — 416 с.: ил.

20. Плунгян, Н. Рождение советской женщины. Работница, крестьянка, летчица, «бывшая» и другие в искусстве 1917–1939 годов / Н. Плунгян // М. : Музей современного искусства «Гараж», 2023. — 288 с.: ил.

21. Старуш, М. В. «Женский вопрос» без ответа: эволюция проблемы в советской России в 1920–1930-е гг. / М. В. Старуш // Вестник УРАО. — 2011. — № 4. — С. 70–72.

22. Ушакин, С. Медиум для масс — сознание через глаз: фотомонтаж и оптический поворот в раннесоветской России / С. Ушакин // М. : Музей современного искусства «Гараж», 2020. — 328 с.: ил.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ, КОНЦЕПТУАЛЬНОМ И ЛИЧНОСТНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

Челябинские историки о Великой Отечественной войне: научный нарратив в 1970–1980-х гг.

Кламм В. А.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Целью настоящего исследования является поиск ответов на вопросы: что представляет из себя челябинский научный нарратив о Великой Отечественной войне в 1970–1980-е гг., как он формировался и кто именно его формировал.

Так, челябинские историки опираются на изучение роли партии и местных партийных организаций, их вкладе в Победу, что на тот момент являлось общесоюзной тенденцией. Вместе с этим наблюдается региональная специфика — изучение трудового подвига уральцев, работы в тылу, социалистического соревнования, строительства танков, формирования Уральского добровольческого танкового корпуса. Чаще всего челябинские историки ссылались на Ленина, его взгляды, идеи. Цитирование речей Брежнев, Горбачева в трудах историков скорее можно назвать ритуалом легитимизации власти со стороны исследователей. Еще одним важным результатом работы является реконструирование части научного сообщества челябинских историков в рассматриваемый период.

Ключевые слова: научный нарратив, советская историография, Великая Отечественная война, военно-исторический нарратив, челябинские историки, региональная историография, историческая память.

Урал и город Челябинск в частности внесли большой вклад в общую Победу над врагом. Эта тема отражалась и продолжает активно отражаться в трудах отечественных историков, в т. ч. челябинских. В 1970–1980-е гг. происходит еще большее укрепление этой значимой для советского народа мифологемы. Таким образом, перед исследовательским сообществом выступает проблема в изучении формирования регионального научного нарратива о войне и Победе в 1970–1980-е гг.: что он представляет, как он формировался и кто именно его формировал.

Источниковая база опирается на неопубликованные материалы Объединенного государственного архива Челябинской области (фонды Ф. Р-944, Ф. Р-1130, Ф. Р-2069 и др.), а также на неопубликованные тексты историков: научные статьи, тезисы выступлений, методические рекомендации, материалы конференций, проходивших в Челябинске и соседних регионах в 1970–1980-е гг.

Основные используемые в работе методы — это метод нарративного анализа, контент-анализ и метод баз данных. В основу созданной

базы данных были заложены следующие переменные:

- 1) вид работы — статья, тезисы докладов и т. д.;
- 2) ФИО ученого;
- 3) год, десятилетие выхода работы;
- 4) тематика работы;
- 5) семантическое ядро;
- 5) пол;
- 6) являлся ли ученый участником / современником Великой Отечественной войны (далее — ВОВ);
- 7) уровень образования, наличие ученой степени на момент написания научных текстов;
- 8) высшее учебное заведение, оконченное ученым (alma mater).

Всего в базу данных было внесено 90 выявленных научных текстов челябинских историков о ВОВ, написанных в 1970–80-е гг. 36 авторами.

Обратим внимание на табл. 1 и 2. Публикационная активность челябинских ученых о ВОВ достигают расцвета в 1980-х гг. — 16 научных статей против 74. Это связано и с количеством проводимых на Урале конференций, посвященных войне: в 1980-х гг., особенно в юбилейные годы, их численность увеличивается.

Таблица 1

**Публикационная активность ученых
(тексты о Великой Отечественной войне)
в 1970–1980-х гг. (по десятилетиям)**

Десятилетие	Кол-во публикаций
1970–1980 гг.	16
1980–1990 гг.	74
Итого	90

Таблица 2

**Публикационная активность ученых
(тексты о Великой Отечественной войне)
в 1970–1980-х гг. (по годам)**

Год публикации	Кол-во публикаций
1971	1
1972	1
1973	2
1974	0
1975	8
1976	0
1977	0
1978	1
1979	1
1980	2
1981	1
1982	15
1983	6
1984	3
1985	13
1986	12
1987	3
1988	12
1989	0
1990	10
Итого	90

Таблица 3

**Распределение ученых, обращавшихся
в 1970–1980-е гг. к тематике Великой
Отечественной войны, в зависимости
от аффилиаций (alma mater)**

Аффилиация (alma mater)	Кол-во ученых
Челябинский педагогический	9
ЧИМЭСХ	8
Магнитогорский педагогический	6
ЧГИК	5
Челябинский политехнический	3
ЧелГУ	2
ЧВВАИУ	1
Не Челябинск	2
Итого	36

Чаще всего к сюжетам ВОВ обращались ученые — выходцы Челябинского педагогического института и ЧИМЭСХ (табл. 3).

Это можно объяснить, во-первых, тем, что сами по себе эти университеты считаются одними из первых в Челябинске, во-вторых, наличием научных школ в данных институциях. Так, например, сами ученики (Надежда Петровна Палецких) называют школу Петра Георгиевича Агарышева «научной школой научную по изучению экономической и социальной истории Урала периода Великой Отечественной войны»¹. Под руководством ученого было защищено 8 докторских и более 20 кандидатских диссертаций, часть из них вошла в созданную базу данных: Надежда Петровна Палецких, Геннадий Егорович Корнилов, Раиса Федоровна Зорина, Андрей Аркадьевич Пасс и др.

Петр Георгиевич являлся участником ВОВ. Всего историков-фронтовиков, обращавшихся к теме войны, в базе шестеро: упомянутый ранее Агарышев Петр Георгиевич и Сучков Сергей Филиппович посвятили свою научную карьеру изучению партийных организаций Урала и их роли в Победе, с этой темой связаны их диссертации. Остальные историки-фронтовики (Василий Егорович Четин, Александр Иванович Секерин, Александр Прокопьевич Ушаков, заслуженный учитель Анатолий Иванович Александров) обращались к теме войны реже.

Перейдем к характеристике научного нарратива. Ниже представлен список с тематикой публикаций о войне в 1970–80-х гг. (табл. 4).

Важно отметить, что всего восемь из 90 публикаций не имели региональной специфики (в других 82 работах челябинские историки изучают Урал или конкретно Челябинск, Магнитогорск, Челябинскую область в целом в годы войны). Так как Урал — тыловой регион, то и в самих работах прослеживается **нарратив**:

- трудового подвига уральцев;
  - работы с трудовыми резервами Урала в годы войны;
  - развития танковой промышленности.
- В семи работах анализируется история Уральского добровольческого танкового корпуса.

На первом месте по частоте использования (30 из 90 работ) стоит тема борьбы партийных организаций Урала, роли и вклада Коммунистической партии в общую Победу. Также челябинские историки активно обращались к теме

¹ Палецких Н. П. Памяти ученого: основные вехи биографии П. Г. Агарышева (1920–2013). 2020. С. 11.

агитации, пропаганды, идейно- и массово-политической работы в годы войны. 12 произведений были связаны со вкладом комсомола в Победу, 8 — с состоянием уральского села в годы ВОВ. Меньше внимания в трудах исследователей было уделено образованию, искусству, заботе о здоровье фронтовиков, дружбе народов СССР в период ВОВ. Лишь одна лекция историка, заслуженного учителя СССР А. И. Александра была посвящена женщинам. Статей историографического характера — всего четыре.

Благодаря инструментам семантического анализа (сайт advego.com) удалось выявить семантическое ядро всего массива текстов челябинских историков о ВОВ. Наиболее часто встречающиеся слова в работах историков приведены ниже:

1. Партийные организации / партия
2. Урал / уральский
3. Война
4. Соревнование
5. Трудовые резервы
6. Комсомол
7. Социалистический
8. ФЗО
9. Школы
10. Училища
11. ВЛКСМ

Таблица 4

Тематика публикаций челябинских историков 1970-1980-х гг. (в текстах о Великой Отечественной войне)

Отражаемая тема в работах историков	Частота встречаемости (из 90 текстов)
Борьба и роль партийных организаций Урала	30
Подготовка трудовых резервов Урала	19
Агитация и идейно-политическая работа в годы ВОВ	12
Вклад комсомола в Победу	12
Уральское село в годы ВОВ	8
Танковая промышленность, история УДТК	7
Трудовой подвиг уральцев в годы ВОВ	6
Образование в годы ВОВ	3
Историография ВОВ	4
Дружба народов СССР в годы ВОВ	2
Искусство Урала периода ВОВ	2
Забота о здоровье трудящихся уральцев в годы ВОВ	2
Эвакуированные предприятия в годы ВОВ	1
Женщины Урала в годы ВОВ	1

12. Подготовка
13. Metallургический
14. Танковая промышленность / танк
15. Завод

Частое обращение к истории партийных организаций, вклада трудовых резервов, танковой промышленности в годы войны подтверждает вышеупомянутые выводы.

Интересными оказались ответы на вопрос: «На кого чаще всего ссылались ученые в рассматриваемых трудах?» Конечно, ученые часто цитировали друг друга, научных руководителей, а также коллег из смежных регионов — Перми, Свердловска, реже обращались к работам общесоюзного характера). В нескольких трудах мы видим ссылки на мемуары героев войны, описание их подвигов. Но чаще всего челябинские историки ссылались на партийных руководителей и вождей Советского Союза. Примерно в 50 из 90 текстов упоминается В. И. Ленин («Усиленная военная подготовка для серьезной войны, подчеркивал В. И. Ленин, требует не порыва, не клича, не боевого лозунга, а длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе»; «Раз дело дошло до войны, — учил В. И. Ленин, — то все должно быть подчинено интересам войны...»² и т. д.). С точки зрения современного исследователя Бушмакова, «образ Ленина, основателя советского государства и создателя партии, позиционировался как центральный, вокруг которого выстраивается история о войне как великом подвиге советского народа»³.

На Сталина историки ссылались намного реже. Чаще он упоминался как участник исторических событий: «возглавил ГКО», «отправил телеграмму добровольцам танкового корпуса», «поздравил с Победой». Только в одном труде В. Павленко приводится цитата

¹ Сучков С. Ф. Подбор и подготовка в системе всеобуча на Урале командно-инструкторских кадров в первый период Великой Отечественной войны / С. Ф. Сучков // Труды Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища: сборник научных трудов. Свердловск, 1975. Вып. 41.

² ОГАЧО. Ф. Р-1954. Оп. 1. Д. 244. «Комсомол Южного Урала в годы Великой Отечественной войны» (Методические рекомендации в помощь лекторам Челябинской областной организации общества «Знание») / под ред. к. и. н. В. Я. Рушанина. Челябинск, 1984. Машинопись.

³ Бушмаков А. В. «Пусть живёт в веках беспримерный подвиг советского народа в Великой Отечественной войне!» Память о войне и советская историческая политика в 1965–1980 гг. // Культурный код. 2019. № 3. С. 33.

Сталина о Красной армии: «Председатель ГКО И. В. Сталин писал: «Родина и наша Красная Армия никогда не забудут самоотверженной работы магнитогорцев в деле непрерывного наращивания производственных мощностей и снабжения военной промышленности металлом»¹.

Большой интерес представляет статья Г. Е. Корнилова 1990 г., где дается негативная оценка сталинского руководства в годы войны, что было связано с новыми веяниями демократизации в период перестройки: «Сталинское руководство сбросило со счетов особенности, традиции сельского хозяйства регионов. Пренебрежительное отношение к крестьянину (к «деревенщине») ... которое культивировали в сознании сталинским руководством <...> Сталинская военно-командная система, направляя огромные усилия на выколачивание средств из деревни, практически оставив крестьянство на самовыживание <...> Утверждения Сталина, что наши колхозы, колхозный строй вышел из войны окрепшим и усиленным, были очередной пропагандистской уловкой и очередным обманом <...> Нужны были радикальные изменения в рамках колхозного строя. Но пойти на это сталинщина не хотела...»².

Хрущев никак не упоминался в трудах историков, Л. И. Брежнев — упоминался в пяти работах челябинских историков. Цитаты Брежнева отражали отношение партийного руководства к событиям войны, к героям-фронтовикам и тыловикам. Цитирование Брежнева в трудах историков можно назвать ритуалом легитимизации («В словах Брежнева — высокая оценка трудового подвига молодежи училищ и школ ФЗО, совершенного во имя освобождения Родины»³). То же самое можно сказать и про ссылки на речи М. С. Горбачева («Как подчеркивал на торжественном собрании, посвященном 40-летию По-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-2069. Оп. 2. Д. 11. Методические рекомендации в помощь лекторам, докладчикам «Трудовые подвиги комсомольцев молодежи Челябинской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» / авт.-сост. В. Д. Павленко. Челябинск, 1980.

² Корнилов Г. Е., Шушкин Н. Н. Экономическое развитие уральского села в годы Великой Отечественной войны / Г. Е. Корнилов, Н. Н. Шушкин // Урал в период Великой Отечественной войны : тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 45-летию Победы. Уфа, 1990.

³ Павленко Г. К. Подготовка кадров в системе трудовых резервов Урала (1941–1945) / Г. К. Павленко // Деятельность КПСС по повышению роли рабочего класса Урала в развитии промышленности (1941–1945) : сборник научных трудов. Свердловск, 1982.

беды советского народа в Великой Отечественной войне, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев: «В войне победили не только наше оружие, экономика и политический строй. Это была победа идей, во имя которых свершилась революция, сражались и умирали советские люди. Это была победа нашей идеологии и морали, несущих высокие принципы гуманизма и справедливости, над человеконенавистнической идеологией фашизма»⁴).

Перейдем к выводам.

1) С середины 1960-х и до конца 1980-х гг. советским государством создается и активно институционализируется миф о войне и Победе, что, безусловно, влияет и на развитие советской исторической науки.

2) В рассматриваемый период наблюдается тенденция увеличения количества работ ученых о войне, затрагивающих широкий спектр тем: от изучения подвигов уральских фронтовиков и работников тыла до искусства, образования, истории медицинских учреждений периода войны.

3) В своей основе формируемый челябинскими историками нарратив базируется на изучении роли партии и местных партийных организаций, их вкладе в Победу. Важно понимать, что это являлось общесоюзной тенденцией, когда было принято возвеличивать боевые заслуги лиц, занимавших в этот период высшие партийные, государственные, военные посты. Вместе с этим мы видим и региональную специфику — изучение трудового подвига уральцев, работы в тылу, социалистического соревнования, строительства танков, формирования Уральского добровольческого танкового корпуса.

4) Чаще всего челябинские историки ссылались на Ленина, его взгляды, идеи. Можно согласиться с современным исследователем Бушмаковым, что «...война и победа в ней к 1975 г. заняли четко определенное место в советском историческом мифе — как история великого подвига, совершённого народом, сплотившимся вокруг партии Ленина»⁵. Цитирование речей Брежнева, Горбачева в трудах историков скорее можно назвать ритуалом легитимизации власти со стороны исследователей.

⁴ Сидорова, Н. В. Идеино-воспитательная работа коллективов сельскохозяйственных учебных заведений Южного Урала (1941–1945 гг.) / Н. В. Сидорова // Общественно-политическая жизнь Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : межвузовский сборник научных трудов. Челябинск, ЧГПИ, 1988.

⁵ Бушмаков, А. В. Указ. Соч. С. 33.

5) Еще одним результатом работы можно назвать реконструирование части научного сообщества челябинских историков в рассматриваемый период.

6) Нельзя не сказать о наличии семейных традиций. Так, например, супругов Владимира Денисовича и Галины Константиновны Павленко,

помимо брака, объединяла общая тема, связанная с партийными организациями Урала и развитием школ и училищ ФЗО в годы войны. А исследовательница Зоя Васильевна Семочкина повлияла на приход в историческую науку своей дочери — Екатерины Ивановны Семочкиной (обе исследовательницы занимались историей ВОВ).

Библиография

1. Бушмаков, А. В. «Пусть живёт в веках беспримерный подвиг советского народа в Великой Отечественной войне!» Память о войне и советская историческая политика в 1965–1980 гг. // Культурный код. — 2019 — № 3 — С. 26–35.

2. Корнилов, Г. Е., Шушкин, Н. Н. Экономическое развитие уральского села в годы Великой Отечественной войны / Г. Е. Корнилов, Н. Н. Шушкин // Урал в период Великой Отечественной войны : тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвящённой 45-летию Победы. — Уфа, 1990. — С. 87–91.

3. ОГАЧО. Ф. Р-1954. Оп. 1. Д. 244. «Комсомол Южного Урала в годы Великой Отечественной войны» (Методические рекомендации в помощь лекторам Челябинской областной организации общества «Знание») / под ред. к. и. н. В. Я. Рушанина. Челябинск, 1984. Машинопись».

4. ОГАЧО. Ф. Р-2069. Оп. 2. Д. 11. Методические рекомендации в помощь лекторам, докладчикам «Трудовые подвиги комсомольцев молодежи Челябинской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» / авт.-сост. В. Д. Павленко. Челябинск, 1980. 21 с.

5. Павленко, Г. К. Подготовка кадров в системе трудовых резервов урала (1941–1945) / Г. К. Павленко // Деятельность КПСС по повышению роли рабочего класса Урала в развитии промышленности (1941–1945) : сборник научных трудов. — Свердловск, 1982. — С. 79–85.

6. Палецких, Н. П. Памяти ученого: основные вехи биографии П. Г. Агарышева (1920–2013). — 2020. — С. 8–12.

7. Сидорова, Н. В. Идеино-воспитательная работа коллективов сельскохозяйственных учебных заведений Южного Урала (1941–1945 гг.) / Н. В. Сидорова // Общественно-политическая жизнь Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : межвузовский сборник научных трудов. — Челябинск, ЧГПИ, 1988. — С. 64–69.

8. Сучков, С. Ф. Подбор и подготовка в системе всеобуча на Урале командно-инструкторских кадров в первый период Великой Отечественной войны / С. Ф. Сучков // Труды Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища : сборник научных трудов. Свердловск, 1975. — Вып. 41. — С. 111–120.

Академические экспедиции 1768–1774 гг. в зеркале исторической памяти: традиции изучения

Нольд Л. В.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В работе рассматриваются вехи формирования исторической памяти об академических экспедициях по Российской империи 1768–1774 гг. и их участниках в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Помимо этого, осуществляется попытка определения значимости данной темы в разные периоды истории страны. Анализ традиций изучения академических экспедиций позволит проследить изменения в подходах к исследованию данной темы, что является важным этапом на пути к пониманию эволюции методологических основ исторической науки.

Ключевые слова: историческая память, академические экспедиции XVIII в., образ ученого.

Исследование осуществляется в рамках интеллектуальной истории. В работе рассмотрены основные вехи формирования исторической памяти об академических экспедициях 1768–1774 гг. и её участниках в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Для выделения особенностей восприятия деятельности академических экспедиций в разные исторические периоды был использован метод сравнения. В процессе рассмотрения деятельности академических экспедиций в контексте политической и идеологической ситуации в разные исторические периоды автор использует контекстуальный метод. Данный подход позволяет рассмотреть влияние политических и идеологических факторов на восприятие деятельности ученых. Для анализа образа участников экспедиций как символов, которые отражают ценности и идеалы определенного времени, был использован метод «мест памяти». Таким образом, автор использует комплексный подход, сочетая общенаучные и специальные методы для анализа сложного исторического явления — изменения отношения к деятельности академических экспедиций в российской науке и культуре.

Интерес к деятельности участников экспедиций начал проявляться одновременно с ростом интереса к работе самой организации — Российской Академии наук. В период реформ в XIX в. происходит историзация общественного сознания, обращается внимание на факторы институционализации науки в России, на формирование научного знания об империи в целом и ее регионах. Труды ученых из состава академических экспедиций начинали публиковаться сразу после завершения оных, вызывая интерес не только в России, но и в Европе. Здесь стоит

отметить труды А. И. Севастьянова¹, Рудольфи², Ж. Кювье³, В. Н. Маракуева⁴, Ф. П. Кёппена⁵.

Во второй половине XIX в. издаются работы П. П. Пекарского⁶, М. И. Сухомлинова⁷, А. Н. Пыпина⁸, а также словарь И. Н. Березина⁹, где освещается личность одного из руководителей экспедиций — П. С. Палласа.

Таким образом, в дореволюционный период осуществляется попытка анализа вклада путешественников в научном, социокультурном аспектах. Память о значимости вклада ученых можно проследить, например, в кругах декабристов. Так, А. Е. Розен в своих записках ссылается на мнение Палласа, который сравнивал берега Байкала с Крымом по красоте

¹ Севастьянов А. И. И. Лепехин: Всеобщая частная естественная история графа де Бюффона. Ч. 10. СПб., 1808. С. 12.

² Жвакина Т. А. Выдающийся исследователь Забайкалья П. С. Паллас в изданиях из фонда редкой книги Забайкальской краевой научной библиотеки им. А. С. Пушкина // П. С. Паллас и его вклад в познание России: сб. материалов Всероссийского симпозиума международным участием. Чита: «Поиск», 2011. С. 148.

³ Кювье Ж. Похвальное слово П. С. Палласу // Вестник естественных наук. М., 1860. Столб. С. 1021–1044.

⁴ Маракуев В. Петр Симон Паллас, его жизнь, ученые труды и путешествия. М., 1877. С. 101.

⁵ Кёппен Ф. П. Ученые труды П. С. Палласа. СПб., 1895. С. 50.

⁶ Пекарский П. П. История императорской Академии наук в Петербурге. Т. 2. СПб., 1873. С. 1042.

⁷ Сухомлинов М. И. История Российской академии. СПб.: типография Императорской Академии наук, 1875. Вып. 2. С. 584.

⁸ Пыпин А. Н. История русской этнографии. Т. 1. СПб., 1890. С. 120.

⁹ Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным. СПб., 1874. Т. 3. С. 400–401.

и величественности¹. Анализируя запись А. Е. Розена, можно сделать вывод, что экспедиционные записки стали более значимым явлением, чем просто научным отчетом. В целом образ ученого-энциклопедиста, ученого-путешественника, внесшего вклад в российскую науку, не мог быть отрицательным и не определялся политической конъюнктурой.

В советский период знание представлялось силой, движущей прогресс и приближающей наступление коммунизма. В историографии создается образ ученого-героя, первооткрывателя, меняющего мир к лучшему. Новая веха в актуализации изучения наследия академических экспедиций начинается с публикации материалов под редакцией В. Ф. Гнучевой². В научный оборот были введены новые документы, что позволило широкому кругу исследователей обращаться к истории экспедиций. Среди них: Н. Б. Фрадкин³, Т. А. Лукина⁴, А. В. Хабаков⁵, В. П. Таранович⁶, И. А. Окрокверцова⁷, С. А. Токарев⁸, В. В. Белоусов⁹. Однако работы, посвященные отдельным личностям, были не многочисленны, так как в данный период частью действующей идеологии являлся коллективизм и происходило смещение акцента на общий вклад академических экспедиций.

В постсоветское время продолжают публиковаться работы, посвященные деятельности академических экспедиций. В данный период

¹ Розен А. Е. Записки декабриста. Иркутск., 1984. С. 251.

² Гнучева В. Ф. Материалы к истории экспедиций Академии наук XVIII и XIX веков: хронологические обзоры и описания архивных материалов. М.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 310.

³ Фрадкин Н. Г. Академик И. И. Лепехин и его путешествия по России в 1768–1773 гг. М., 1953. С. 224.

⁴ Лукина Т. А. Иван Иванович Лепехин. М.–Л., 1963. С. 206.

⁵ Хабаков А. В. Очерки по истории геологоразведочных знаний в России, Ч. 1. М.: Изд-во МОИП. 1950. С. 117.

⁶ Таранович В. П. Экспедиции Академии наук XVIII в. и их роль в деле развития лесных знаний // Архив истории науки и техники. Л., 1933. Вып. 1. С. 177–204.

⁷ Окрокверцова И. А. Путешествия Палласа по России. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1962. С. 55.

⁸ Токарев С. А. Первая этнографическая работа о народах России (из истории русской этнографии XVIII в.) // Вестник Московского университета. 1958. № 4. С. 113–128.

⁹ Белоусов В. В. П. С. Паллас — путешественник и геолог: (К 200-летию со дня рождения) // Природа. 1941. № 3. С. 114.

образ ученого претерпевает изменения. Политика, направленная на индивидуализацию, прагматизацию, деидеологизацию и децентрализацию научного знания вносит свои коррективы. Часть исследователей занимается анализом и обобщением информации о деятельности экспедиций, примером такой работы является диссертация и статьи С. В. Нечаевой; актуальным стал этнографический аспект (А. В. Головнёв¹⁰, Т. С. Киссер¹¹). Исследователей привлекают проблемы взаимоотношений ученых и власти (И. А. Шипилов)¹². На региональном уровне прослеживается обращение к отдельным эпизодам деятельности академических отрядов, где объектом становится конкретный локус в описаниях путешественников. Значительная часть работ в указанный период направлена на изучение экспедиций в контексте имперской политики и колонизации, что естественным образом влияет на трансформацию исторической памяти.

Актуализация темы связана с юбилеем Академии наук в 2024 г. Здесь необходимо отметить такие мероприятия, как выставка к 300-летию основания Российской Академии наук в РНБ, круглый стол к 300-летию РАН «Экономическая мысль Урала: 300 лет истории» и т. д.

Таким образом, в дореволюционный период начинается анализ деятельности академических экспедиций, а образ её участников является «местом памяти». Историческая память об академических экспедициях отражается в географических названиях и памятниках, так, например, существует полуостров Палласа на берегу Харитона Лаптева в Карском море, памятник Палласу в городе Палласовка Волгоградской области, а также гора Лепёхина в Свердловской области. В советский период актуализируются и популяризируются знания об общем вкладе экспедиций, отдельные участники экспедиций предстают в образе героев первопроходцев, с которых стоит брать пример молодому поколению. В постсоветский период акценты смещаются на проблемы восприятия учеными реалий порубежных регионов, влияние трудов на последующую историографическую

¹⁰ Головнёв А. В., Киссер Т. С. Этнопортрет империи в трудах П. С. Палласа и И. Г. Георги // Уральский исторический вестник. 2015. № 3 (48). С. 59–69.

¹¹ Киссер Т. С. Об организации «физических» экспедиций 1768–1774 гг. // Кунсткамера. 2019. № 3 (5). С. 168.

¹² Шипилов И. А. История академических и правительственных экспедиций в Сибирь XVIII века в свете взаимоотношений власти и ученых // Исторический курьер. 2024. № 5 (37). С. 196–208.

традицию, кадровые вопросы. Также происходит обращение к личностям «второго плана», а не только к руководителям отрядов. Помимо этого, деятельность академических экспедиций начинает рассматриваться в общем контексте имперской политики Российского государства.

Библиография

1. Белоусов, В. В. П. С. Паллас — путешественник и геолог: (К 200-летию со дня рождения) / В. В. Белоусов // Природа. — 1941. — № 3. — С. 111–116.
2. Березин, И. Н. Русский энциклопедический словарь : в 16 т. Т. 3 / И. Н. Березин. — Санкт-Петербург : тип. т-ва «Общественная польза», 1874. — 680 с.
3. Гнучева, В. Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках : Хронол. обзоры и описание архив. мат-лов / сост. В. Ф. Гнучева; под общей ред. В. Л. Комарова. — М. ; СПб : Изд-во Акад. наук СССР, 1940. — 312 с.
4. Головнёв, А. В. Этнопортрет империи в трудах П. С. Палласа и И. Г. Георги / А. В. Головнёв, Т. С. Киссер // Уральский исторический вестник. — 2015. — № 3 (48). — С. 59–69.
5. Жвакина, Т. А. Выдающийся исследователь Забайкалья П. С. Паллас в изданиях из фонда Редкой книги Забайкальской краевой научной библиотеки им. А. С. Пушкина / Т. А. Жвакина // П. С. Паллас и его вклад в познание России: Сб. материалов Всероссийского симпозиума с международным участием. — Чита : «Поиск», 2011. — С. 148.
6. Кёппен, Ф. П. Ученые труды П. С. Палласа / Ф. П. Кёппен. — Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашова и К°, 1895. — 50 с.
7. Киссер, Т. С. Об организации «физических» экспедиций 1768–1774 гг. / Т. С. Киссер // Кунсткамера. — 2019. — № 3 (5). — С. 164–170.
8. Кювье, Ж. Похвальное слово П. С. Палласу / Ж. Кювье // Вестник естественных наук. — М. : Изд-во МОИП, 1860. — Столб. 1021–1044.
9. Лукина, Т. А. Иван Иванович Лепехин. / Т. А. Лукина. — М.–Л., 1963. — 206 с.
10. Маракуев, В. Н. Петр Симон Паллас, его жизнь, ученые труды и путешествия / В. Н. Маракуев. — М. : Тип. А. А. Торлецкого и К°, 1877. — 214 с.
11. Нечаева, С. В. Роль академических экспедиций XVIII века в освоении и изучении Азиатской России / С. В. Нечаева // Вестник ЧелГУ. Региональный. Сер.10, Востоковедение. Евразийство. Геополитика. — Челябинск : изд-во Челябинского государственного университета, 2002. — № 1. — С. 153–165.
12. Окрокверцова, И. А. Путешествия Палласа по России. / И. А. Окрокверцова. — Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1962. — 55 с.
13. Пекарский, П. П. История императорской Академии наук в Петербурге: в 2 т. Т. 2. / П. П. Пекарский — Санкт-Петербург : издание Отделения рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1873. — 1042 с.
14. Пыпин, А. Н. История русской этнографии : в 4 т. Т. 1. / А. Н. Пыпин — Санкт-Петербург : типография М. М. Стасюлевича, 1890. — 120 с.
15. Розен А. Е. Записки декабриста. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1984. 480 с.
16. Севастьянов, А. И. И. Лепехин : Ч. 10. Всеобщая частная естественная история графа де Бюффона. / А. Севастьянов — Санкт-Петербург : Имп. АН., 1808. — 271 с.
17. Сухомлинов, М. И. История Российской академии : в 8 вып. Вып. 2 / М. И. Сухомлинов. — Санкт-Петербург : типография Императорской Академии наук, 1875. — 584 с.
18. Таранович, В. П. Экспедиции Академии наук XVIII в. и их роль в деле развития лесных знаний / В. П. Таранович // Архив истории науки и техники. — Л., 1933. — Вып. 1. — С. 177–204.
19. Токарев С. А. Первая этнографическая работа о народах России (из истории русской этнографии XVIII в.) // Вестник Московского университета. — 1958. — № 4. — С. 113–128.
20. Токарев, С. А. Первая этнографическая работа о народах России (из истории русской этнографии XVIII в.) / С. А. Токарев // Вестник Московского университета. — 1958. — № 4. — С. 113–128.
21. Фрадкин, Н. Г. Академик И. И. Лепехин и его путешествия по России в 1768–1773 гг. / Н. Г. Фрадкин. — 2-е изд. — М. : Гос. изд-во геогр. лит., 1953. — 224 с.
22. Хабаков А. В. Очерки по истории геологоразведочных знаний в России, Ч. 1. М.: Изд-во МОИП. 1950. 117 с.
23. Хабаков, А. В. Очерки по истории геологоразведочных знаний в России, Ч. 1 / А. В. Хабаков. — Москва : Изд-во МОИП, 1950. — 117 с.
24. Шафрановская, Т. К. Новые данные к биографии И. Г. Георги (К 200-летию начала его экспедиционной деятельности) / Т. К. Шафрановская // Краткое содержание докладов годичной сессии Института этнографии АН СССР. — М., 1970. — С. 105–107.

Рецепция европейских идей модернизации сельского хозяйства в «Трудах Императорского Вольного экономического общества» в первой половине XIX века

Бубнов Д. Г.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Актуальность данного исследования заключается в том, что оно раскрывает исторический опыт системного заимствования и адаптации передовых иностранных технологий для модернизации ключевой отрасли экономики. В условиях современных вызовов глобальной продовольственной безопасности и необходимости импортозамещения этот исторический прецедент представляет ценность для выработки эффективных стратегий технологического развития.

Ключевые слова: рецепция, Императорское Вольное экономическое общество, Российская империя, модернизация, помещичье хозяйство, агрономия.

Целью данного исследования является выявление механизма рецепции европейских знаний в «Трудах Императорского Вольного экономического общества» в первой половине XIX в., но я считаю необходимым кратко обозначить историю и исторический контекст, в связи с чем, считаю необходимым рассмотреть этот процесс с момента создания ИВЭО. Если обратиться к значению слова «рецепция», то в Современном словаре иностранных слов Л. П. Крысина даётся такое определение: «Заимствование и приспособление данным обществом социальных и культурных форм, возникших в другой стране и в другую эпоху»¹. Не будет секретом, что наиболее ярко и активно процесс рецепции зарубежного опыта проявляется в эпоху правления Петра I, выразившийся в формировании новых институтов, экономических моделей, технологий и т. п. Но если говорить конкретно о сельскохозяйственных идеях, то интерес к европейскому опыту в этой сфере можно отслеживать с царствования Екатерины II. Этот факт продиктован несколькими условиями: во-первых, в этот период наблюдается общеевропейская тенденция к повышению интереса к аграрной науке, которая выражалась в создании научных трудов по этой теме и появлением специальных обществ: «В Шотландии в 1723 г., затем в Ирландии

в 1736 г. в Швейцарии в 1747 г., в Англии в 1753 г., во Франции: в Ренне в 1757 г., в Париже в 1761 г., в Германии: Тюрингское в 1762 г., Лейпцигское в 1763 году»². Таким образом, проект Ломоносова, реализованный при поддержке Екатерины II в 1765 г. в виде Императорского Вольного экономического общества, гармонично вписывался в тенденции аграрной науки XVIII в. И во-вторых, интерес к европейским идеям и их заимствованию, как способу повышения эффективности и доходности новой отрасли экономики связан с выходом России на международную торговую арену как крупного поставщика зерновых культур, в связи с чем необходимы были стимулы развития сельского хозяйства и аграрной науки.

Если переходить к рассмотрению общества, то стоит отметить, что Императорское Вольное экономическое общество, на протяжении более 50 лет (вплоть до появления Московского Общества сельского хозяйства в 1820 г.), являлось основным источником новых сельскохозяйственных знаний. Если обратиться к Уставу Общества, то одной из основных задач членов Общества являлось наблюдение и «составление экстрактов из лучших иностранных писателей о экономии», которые могут быть полезны для России. Так-

¹ Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. URL: <https://izbe.ru/book/sovremennyy-slovar-inostrannyh-slov-l-p-krysin-264109/> (дата обращения: 16.10.2025).

² Лукичев П. М. Зарождение российской агроэкономической науки в деятельности Вольного экономического общества // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2018. № 53. С. 221–226.

же, члены должны были стараться «доставать исправные модели» зарубежных изобретений и инструментов, а особо отличившимся в этом задании полагались премии из казны Общества¹. Таким образом, рецепция европейского опыта являлась одной из ключевых задач ИВЭО и проследить её можно благодаря периодическому изданию Общества — «Трудам», благодаря которому можно выявить весь механизм рецепции: знакомство-трансляция-адаптация. Первый номер журнала вышел в год основания — в 1765, а последующие номера выходили ежегодно, но с 1828 г. издательство журнала было приостановлено и печатались только отдельные сочинения и переводы, а издательство «Трудов» было возобновлено только в 1842 г. С момента основания и до 1796 г. финансирование журнала осуществлял Кабинет Её Императорского Величества², а печать осуществлялась в типографии Горного училища. С 1801 г. за финансирование журнала было ответственно Главное Казначейство, которое выделяло на издательскую деятельность по 5000 рублей, а с 1825 г. — 10000 рублей. Если говорить про цену журнала, то до 1801 г. цена составляла 50 коп., а с начала XIX в. цена варьировалась в зависимости от качества бумаги: журнал на простой бумаге стоил 30 копеек, на любской — 45, а на александрийской — 60 коп. Если говорить про количество экземпляров, то с 1766 г. издавались по 2400, а к 1850 г. тираж составлял 600 экземпляров в год, подписка на которые составляла 2 руб. серебром.

Если переходить к механизму рецепции, то начать стоит со способов знакомства с европейскими идеями, которое напрямую связаны с трансляцией, т. к. новые знания, если они проходили проверку Общества, публиковались, следовательно, говоря о способах знакомства можно сразу говорить и о их трансляции. Следует сказать, что способов знакомства-трансляции европейских идей можно выделить несколько, и первым из них (в том числе, и по хронологическому принципу) является перевод зарубежных книг. К примеру, в 1804 г. вышла статья «О возможности делания бумаги из разных других веществ кроме обыкновенного тряпья»

¹ Устав Вольного экономического общества [в 1765 году составленный и утвержденный, и пополненный февраля 24 дня, 1770 года]. С дополнениями. СПб., 1817. С. 13.

² Ходнев А. И. История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года. СПб., 1865. С. 96.

Андрея Андреевича Нартова, бывшего на момент выхода статьи президентом ИВЭО. Автор данной статьи, ссылаясь на дороговизну материала для производства бумаги, рассказывает об опыте немецкого исследователя Шефера, который экспериментировал над производством бумаги из разных материалов. Но так как труд Шефера вышел в 1765 г. и образец является редкостью, автор статьи «принял на себя труд просмотреть сию книгу и извлечь из неё, хотя сокращённые, но такие замечания, которые могли бы послужить в пользу нашим российским бумажным фабрикантам»³. Далее автор пересказывает книгу, вставляя собственные замечания. Ещё одним примером может служить перевод работы немецкого химика Гессенштейна «Новый способ лучшего употребления картофеля при изобильных сборах»⁴, сделанный членом общества Г. Шмальцем и опубликованный в выпуске за 1843 г. Как отмечает сам Шмальц, статья немецкого химика «возбудила всеобщее внимание», в связи с чем он апробировал знания, полученные из статьи в своём хозяйстве, и подтвердил «полезность её» для русских помещиков. Перевод статьи Гессенштейна включает в себя не только её пересказ, но и личные замечания переводчика.

Другим способом знакомства с европейским опытом было предоставление Обществу книг, орудий, семян растений корреспондентами, находившимися в Европе. Здесь можно привести в пример списки присылаемых вещей за разные годы. Например, в выпуске за 1809 г. вышел отчёт о деятельности одного из членов общества Вакселя, путешествовавшего в Англию. Отмечается, что Ваксель прислал в дар обществу «девять книжек и реестры на английском языке», о земледелии и домоводстве, а также некоторые английские огородные семена⁵. В другом выпуске, за 1816 г., был опубликован список «разных вещей, присланных на испытания», выписанных из Англии членом общества Г. Гамелем. В списке вещей значились: «Проба поджаренного крахмала», как аналог камеди для выплавки

³ Нартов А. А. О возможности делания бумаги из разных других веществ кроме обыкновенного тряпья // Труды Вольного экономического общества. 1804. № 56. С. 70–90.

⁴ Гессенштейн. Новый способ лучшего употребления картофеля при изобильных сборах // Труды Вольного экономического общества. 1843. № 75. С. 174–194.

⁵ Записки деяний Императорского Вольного экономического общества за 1809 год. // Труды Вольного экономического общества. 1809. № 61. С. 345–404

на фабриках; «пробу перловой крупы из пшеницы делаемой»; «пробу молотых костей для удобрения земли с рисунком машины для сего употребляемой»; «семена морской капусты, с книгою описания оной»; «траву, называемую Fiorin Grats»¹. В статье о собрании Общества за 1833 г. есть такая запись: «Члены, обозревая Музей, рассматривали выписанный для Общества из Англии генерал-майором А. А. Саблуковым распашник или скарифактор генерала Битсона, со всеми принадлежащими к нему переменными снарядами»².

Ещё одним способом знакомства с европейским опытом было «наблюдение собственными глазами». Обычно такие «наблюдения» составляли члены-иностранцы, поэтому их сочинения переводились. Примером может служить статья французского графа де Морсана «Рассуждение о пахотных орудиях», опубликованная в переводе Сергея Никифоровича Ливотова в 1808 г. Как пишет де Морсан: «Долгом моим поставляю сообщить Экономическому Обществу наблюдения, учиненные мною в разных частях Европы, по которым я путешествовал», т. к. граф сам был «любопытен до улучшений». Сама статья посвящена такой сельскохозяйственной технике, как плуг. В «Наблюдении о плугах», граф рассказывает о вариациях машины, применяемых в Англии, Франции и Германии (стоит заметить, что сам граф в 1806 г. прислал из Франции модель «простого плуга», которая успешно применялась на Украине) и советует покупать и использовать простые по конструкции и управлению плуги, а не дорогие и «сложносоставленные»³. Ещё одним примером может служить статья австрийского подданого, члена ИВЭО фон Гейнтля, вышедшая в выпуске за 1813 г. «О шелководстве на свободном воздухе»⁴.

Механизм рецепции также включает в себя адаптацию, поэтому можно рассмотреть несколько статей за разные годы, в которых от-

¹ Записки деяний Императорского Вольного экономического общества за 1816 год // Труды Вольного Экономического общества. 1816. № 68. С. 303–333.

² Журнал общего собрания Императорского Вольного экономического общества // Труды Вольного Экономического общества. 1833. № 73. С. 113–129.

³ Морсан. Рассуждение о пахотных орудиях // Труды Вольного Экономического общества. 1808. № 60. С. 160–176.

⁴ Биберштейн Ф. А. О шелководстве на свободном воздухе // Труды Вольного экономического общества. 1813. № 65. С. 144–155.

ражён этот механизм. Для примера можно взять статью «О простейшем устройении теплиц» Л. Г. Таваста, вышедшую в номере за 1819 г. На мой взгляд, статья является показательной, так как буквально отражает механизм рецепции. В статье Таваст рассуждает о пользе овощей и фруктов, которые в осенне-зимний период можно выращивать только в теплицах и ссылается на существующую модель: «Разнообразность прежних давно уже известна; изобретённые же в новейшее время, в коих горячие водяные пары совершенно заменяют навоз и кору, равномерно описаны уже в 58 части Трудов Императорского Вольного экономического общества»⁵ (речь о выпуске за 1806 г.). Как отмечается ниже, изобретателем этих теплиц является англичанин Векфельд, а в Россию их привез другой член Общества Энгельман и «показал при Стрелинском дворце близ Петербурга». Но, несмотря на все достоинства такого вида теплиц, автор отмечает проблематичность с поиском материалов для её создания, особенно вдали от городов, в связи с чем, он разработал собственную модель теплицы, «при всей удобности гораздо проще и дешевле уже описанных, а потому легче и скорее построены быть могут». Таким образом, на примере модели теплиц, можно проследить весь путь от европейской идеи (Векфельд), её трансляции (Энгельман) до адаптации (Таваст). Ещё одним примером может служить статья Г. К. Фелькерзама под названием «Усовершенствование погодника», вышедшая в номере за 1848 г. Данная работа посвящена такому «важному и незаменимому простонародному снаряду» как барометр, который был описан в выпуске за 1847 г.. Суть данной статьи заключается в том, что в 1846 г. в Россию из Европы были привезены несколько образцов новых моделей барометров, которые были разосланы по губерниям, и один из них был доставлен курляндскому барону Фелькерзаму, который выявил ряд недостатков в самой конструкции, вызванную погодными особенностями губернии и в жидкости, используемой для определения атмосферного давления (обыкновенной воде). Фелькерзам доработал конструкцию барометра, сделал её более пригодной для употребления в разных погодных и климатических условиях России. Также барон решил заменить воду на масло или алкоголь, но это сделало бы барометр более дорогим в обслуживании, что является нарушением «главного условия — простоты

⁵ Таваст Л. Г. О простейшем устройении теплиц // Труды Вольного Экономического общества. 1819. № 71. С. 135–163.

и дешевизны»¹, поэтому помещик использовал дистиллированную воду, подкрашенную «синеродистым железом», что привело к незначительному подорожанию погодника.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов. Создание Императорского Вольного экономического общества (ИВЭО) в 1765 г. стало закономерным ответом на вызовы времени, обусловленными, с одной стороны, выходом России на мировую арену в качестве крупного экспортера зерна, а с другой — общеевропейским трендом роста интереса к аграрной науке. На протяжении более полувека ИВЭО выступало основным центром рецепции европейского сельскохозяйственного опыта в России, что было закреплено в его Уставе. Ключевым инструментом для реализации этой задачи служило периодическое издание «Труды ИВЭО», через которое был отработан четкий механизм рецепции, состоящий из трех этапов: знакомство, трансляция и адаптация. Знакомство с европейскими

идеями осуществлялось через несколько основных каналов: переводы зарубежных научных трудов, предоставление Обществу образцов техники, семян и инструментов корреспондентами из Европы, а также личные «наблюдения» членов-иностранцев. Трансляция полученных знаний происходила непосредственно на страницах «Трудов», где публиковались не только переводы, но и собственные статьи русских помещиков, а также рубрика «Задачи и ответы», стимулировавшая практическую деятельность и показывающая степень вовлеченности аграриев в модернизационные процессы. Наконец, адаптация демонстрирует, что европейские технологии и методики не просто копировались, а активно перерабатывались и улучшались русскими помещиками и учеными с целью удешевления, упрощения эксплуатации и приспособления к местным климатическим и экономическим реалиям без потери эффективности. Таким образом, ИВЭО через свой печатный орган не только систематизировало и распространяло передовые знания, но и создавало среду для их критического осмысления и практической интеграции в российское сельское хозяйство.

¹ Фелькерзам Г. К. Усовершенствование погодника // Труды Вольного экономического общества. 1846. № 76. С. 507–522.

Библиография

1. Биберштейн, Ф. А. О шелководстве на свободном воздухе / Ф. А. Биберштейн // Труды Вольного экономического общества. — 1813. — № 65. — С. 144–155.
2. Гессенштейн. Новый способ лучшего употребления картофеля при изобильных сборах / Гессенштейн // Труды Вольного экономического общества. — 1843. — № 75. — С. 174–194.
3. Журнал общего собрания Императорского Вольного экономического общества // Труды Вольного экономического общества. — 1833. — № 73. — С. 113–129.
4. Записки деяний Императорского Вольного экономического общества за 1809 год // Труды Вольного экономического общества. — 1809. — № 61. — С. 345–404.
5. Записки деяний Императорского Вольного экономического общества за 1816 год // Труды Вольного экономического общества. — 1816. — № 68. — С. 303–333.
6. Крысин, Л. П. Современный словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. — URL: //izbe.ru/book/sovremennyy-slovar-inostrannyh-slov-l-p-krysin-264109 (дата обращения: 16.10.2025).
7. Лукичев, П. М. Зарождение российской агроэкономической науки в деятельности Вольного экономического общества / П. М. Лукичев // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. — 2018. — № 53. — С. 221–226.
8. Морсан. Рассуждение о пахотных орудиях / Морсан // Труды Вольного экономического общества. — 1808. — № 60. — С. 160–176.
9. Нартов, А. А. О возможности делания бумаги из разных других веществ кроме обыкновенного тряпья / А. А. Нартов // Труды Вольного экономического общества. — 1804. — № 56. — С. 70–90.
10. Таваст, Л. Г. О простейшем устройении теплиц / Л. Г. Таваст // Труды Вольного экономического общества. — 1819. — № 71. — С. 135–163.
11. Устав Вольного экономического общества, [в 1765 году составленный и утвержденный, и пополненный февраля 24 дня, 1770 года]. С дополнениями. — СПб. : Императорская Академия наук, 1817. — 40 с.
12. Фелькерзам, Г. К. Усовершенствование погодника / Г. К. Фелькерзам // Труды Вольного экономического общества. — 1846. — № 76. — С. 507–522.
13. Ходнев, А. И. История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года / А. И. Ходнев — СПб. : Типография Товарищества «Общественная польза», 1865. — 667 с.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Трансграничное сотрудничество и еврорегионы: сравнительный анализ кейсов в границах Франции, Испании и Португалии

Лебедева А. В.

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
историко-политологический факультет, Пермь*

Среди особенностей политики, направленной на интеграцию стран Европы с начала 1950-х гг., существуют два критерия. Одним из них является стремление создать общее пространство европейской идентичности на основе культурного многообразия и единства, вторым — формирование трансграничного сотрудничества через создание еврорегионов, выходящих за пределы одной национальной территории. В данном исследовании предпринята попытка *определить значение активности еврорегионов как фактора развития включенных в них субнациональных единиц*. Исследовательский вопрос сфокусирован на том, как участие субнациональной единицы в трансграничном сотрудничестве влияет на ее развитие.

В качестве исследовательских кейсов выбраны три еврорегиона в границах Франции, Испании и Португалии (Пиренеи — Средиземноморье, Новая Аквитания — Страна Басков — Наварра, Галисия — Северная Португалия). Таким образом, *цель исследования — определить значение активности Еврорегионов как фактора развития включенных в них субнациональных единиц*.

Основным методом исследования выступает неинституциональный подход. Ключевыми источниками исследования являются две базы данных: Regional Competitiveness Index и Regional Authority Index.

Результаты исследования демонстрируют, что наибольшее сходство имеют административно-территориальные единицы, принадлежащие к одному и тому же еврорегиону. Это обусловлено тем, что активность еврорегиона оказывает определенное влияние на активность развития субнациональных регионов. Чем успешнее развивается еврорегион, тем больше возможностей появляется у АТЕ для улучшения собственного положения. И наоборот, чем активнее регионы развиваются, чем более они экономически успешны, тем больше шансов у трансграничного сотрудничества также быть успешным. Вместе с тем, развитие трансграничного партнерства является самым логичным и эффективным направлением региональной политики в рамках ЕС, которое подразумевает укрепление сотрудничества и создание прочных связей между граничащими регионами различных стран, имеющими схожие характеристики: географическое положение, уровень экономического развития и структуру экономики.

Ключевые слова: *еврорегионы, Франция, Испания, Португалия, трансграничное сотрудничество, субнациональные регионы, евроинтеграция, Европейский союз.*

Среди особенностей политики, направленной на интеграцию стран Европы с начала 1950-х гг., существуют два критерия. Одним из них является стремление создать общее пространство европейской идентичности на основе культурного многообразия и единства, вторым — формирование трансграничного сотрудничества через создание еврорегионов, выходящих за пределы одной национальной территории.

В настоящее время в Европе существует около 150 приграничных и трансграничных регионов (ТГР). Более половины от их числа (17 приграничных и 50 трансграничных регио-

нов) являются членами Ассоциации европейских приграничных регионов (Association of European Border Regions — АЕПР). Большинство регионов АЕПР в западной части Южной Европы имеют португальское, испанское и французское участие. Приоритетность регионального развития на территориях Иберийского полуострова способствовала значительному росту социально-экономического развития периферийных районов вдоль границ Испании и Португалии. В итальянском пограничье действует 11 еврорегионов, испанском — восемь, португальском — шесть. Трансграничное сотрудничество и создание еврорегионов играют важную роль

в контексте глобализации, укрепления европейской интеграции, развития международных отношений, а также в улучшении качества жизни местных сообществ.

Еврорегионы, объединяя территории разных стран, способствуют укреплению взаимодействия между государствами, содействуют диалогу и взаимопониманию, а также способствуют устойчивому развитию регионов. Изучение трансграничного сотрудничества и еврорегионов позволяет понять механизмы и инструменты международного сотрудничества, а также выявить проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются государства и регионы при организации таких проектов (Галазова С. С., 2014).

В настоящем исследовании предпринята попытка *определить значение активности еврорегионов как фактора развития включенных в них субнациональных единиц*. Исследовательский вопрос сфокусирован на том, как участие субнациональной единицы в трансграничном сотрудничестве влияет на ее развитие.

В качестве исследовательских кейсов выбраны четыре еврорегиона в границах Франции, Испании и Португалии (Пиренеи — Средиземноморье, Новая Аквитания — Страна Басков — Наварра, Галисия — Северная Португалия). Таким образом, *цель исследования — определить значение активности еврорегионов как фактора развития включенных в них субнациональных единиц*.

Основным методом исследования выступает неинституциональный подход, который позволяет рассмотреть правительство, парламент и партийную систему в качестве ограничений, в пределах которых протекает активное взаимодействие политических акторов (March, 1984). Ключевыми источниками исследования являются две базы данных: Regional Competitiveness Index и Regional Authority Index.

I. Особенности трансграничного сотрудничества в границах Франции, Испании и Португалии

В общеевропейском понимании термин «еврорегион» означает объединенные соседние территории двух или более стран-участниц, которые поддерживают трансграничное и транснациональное сотрудничество. Хотя у еврорегионов нет особых политических полномочий, они вносят значительный вклад в региональную политику Европейского союза как местные и региональные акторы. Основная цель деятельности еврорегионов заключается в обеспечении устойчивого социально-экономического разви-

тия территории и продвижении общих интересов, способствующих развитию пограничных областей и улучшению благосостояния населения (Король С. Н., 2013). В данном контексте важно утвердить, что границу следует рассматривать как нечто, что способствует развитию, а не как препятствие. С этой целью создаются еврорегионы, обеспечивающие сотрудничество различных участников, инициатив и проектов в различных сферах, таких как региональная политика, транспорт, экономика, экология, культура и др., учитывая особенности каждой территории. Поддержка деятельности еврорегионов поступает со стороны Совета Европы в рамках Европейской рамочной конвенции о трансграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей и через механизм финансирования EGTC, предоставляемый Европейским союзом через программу INTERREG. Создание и функционирование еврорегионов включают в себя разнообразные формы партнерства, которые часто сопровождаются созданием специальных структур и постоянных секретариатов. Сегодня еврорегионы стали символом новых стратегий развития территорий ЕС, включая регионы с недостаточными инвестициями и периферийные районы, и представляют собой возможность для интеграции этих районов в общее европейское пространство.

Если же говорить конкретно про трансграничное сотрудничество в границах Франции, Испании и Португалии, то оно имеет определенные особенности в силу своего географического расположения, исторических связей и культурных особенностей. Одной из основных особенностей является наличие общей границы между этими странами, что позволяет им установить напрямую взаимовыгодные отношения и вести совместные проекты. Это облегчает обмен опытом, знаниями и технологиями, а также способствует развитию торговли и туризма. Кроме того, в силу их принадлежности к различным культурным и языковым сферам, трансграничное сотрудничество в рамках этих стран способствует обогащению и разнообразию культурного и образовательного процессов. Наконец, различия в экономическом развитии и уровне инфраструктуры вдоль границы между Францией, Испанией и Португалией также являются факторами, определяющими особенности трансграничного сотрудничества. В этом случае сотрудничество направлено на помощь менее развитым регионам и на содействие их экономическому и социальному развитию.

Исследовательский дизайн

При участии субнациональных игроков в международных отношениях возникает новое пространство, параллельное формальным централизованным дипломатическим пространствам, формирующая сеть, которая является формальной, но также периферийной и парадипломатической, в которой взаимозависимости и сотрудничество подпитываются, умножаясь и в некоторых случаях оказывать воздействие посредством последовательных инициатив в области трансграничного, межрегионального и территориального сотрудничества. Именно такое пространство и называется еврорегионом. В данной работе внимание сосредоточено на сравнительном анализе еврорегионов, основанном на исследовании активности их функционирования. Для этого будут использованы следующие переменные:

■ *Структурные характеристики.* В данном случае говорится про год основания еврорегиона, его географической площади, количестве человек, проживающих на территории еврорегиона и целей, с которыми он был создан.

■ *Экономические показатели.* Эта переменная представляет собой данные, связанные с экономикой еврорегиона, представленные в динамике. Показатель ВВП на душу населения (в евро), уровень безработицы в еврорегионе (в процентах) и показатель экономической самостоятельности (RAI), который состоит из двух показателей:

– Налоговая самостоятельность (0–4). Степень, в которой региональное правительство может самостоятельно облагать налогами свое население:

0: центральное правительство устанавливает базу и ставки всех региональных налогов;

1: региональное правительство устанавливает ставки второстепенных налогов;

2: региональное правительство устанавливает базу и ставки второстепенных налогов;

3: региональное правительство устанавливает ставку, по крайней мере, одного из основных налогов: на доходы физических лиц, корпоративный налог, налог на добавленную стоимость или налог с продаж;

4: региональное правительство устанавливает базу и ставку, по крайней мере, одного из основных налогов.

– Самостоятельность заимствования (0–3). Степень, в которой региональное правительство может заимствовать средства:

0: региональное правительство не заимствует средства (например, централизованные правила запрещают заимствования)

1: региональное правительство может заимствовать средства с предварительного разрешения (*ex ante*) центрального правительства и с одним или несколькими из следующих централизованных ограничений:

a. золотое правило (например, никаких заимствований для покрытия дефицита текущего счета);

b. никаких иностранных заимствований или займов в центральном банке;

c. никаких заимствований сверх установленного лимита;

d. заимствования ограничены конкретными целями.

2. региональное правительство может заимствовать средства без предварительного разрешения (*ex post*) и в соответствии с одним или несколькими пунктами:

a. золотое правило (например, никаких заимствований для покрытия дефицита текущего счета);

b. никаких иностранных заимствований или займов в центральном банке;

c. никаких заимствований сверх установленного лимита;

d. заимствования ограничены конкретными целями.

3: региональное правительство может брать кредиты без централизованных ограничений.

Степень вовлеченности в сотрудничество. Данная переменная показывает, насколько активно развивается еврорегион. Эта переменная состоит из пяти под-переменных, три из которых представлены в динамике:

– Наличие совместных проектов. Количество направлений, в которых у еврорегиона были и есть совместные проекты.

– Финансирование (в евро). Материальное обеспечение, которое было выделено национальными и региональными правительствами стран-участниц проекта еврорегиона на его развитие за весь исследуемый период (в евро).

– Индекс эффективности RCI (в динамике). Переменная, которая показывает, насколько эффективна политика и программы, проводимые еврорегионом.

– Конкурентоспособность (в динамике). Переменная, которая показывает, насколько экономика территории способна обеспечить высокий

уровень и качество жизни населения, возможность реализовать имеющийся экономический потенциал с целью достижения устойчивого роста экономики.

– Макроэкономическая стабильность (в динамике). Переменная, которая показывает, насколько экономика еврорегиона устойчива к внутренним и внешним угрозам и одновременно с этим, способность к устойчивому экономическому росту с учетом наиболее значимых внутренних и внешних факторов.

Особенности функционирования еврорегионов на Иберийском полуострове

В данной главе будет проведено исследование трех кейсов трансграничного сотрудничества с использованием собственно-разработанной базы данных с целью выявить зависимость успешности функционирования еврорегиона от различных факторов. Выбранные регионы проанализированы по трём группам параметров:

1. Структурные характеристики (год основания, площадь и население, цели).

2. Экономические показатели (ВВП на душу населения, безработица и экономическая самостоятельность).

3. Степень вовлеченности в сотрудничество (активность) (наличие совместных проектов, эффективность, финансирование и социально-экономические показатели активности).

Пиренеи — Средиземноморье (ЕРМ)

Еврорегион Пиренеи — Средиземноморье (ЕРМ) — это уникальная организация территориального сотрудничества, объединяющая Арагон, Женеалитат Каталонии, правительство Балеарских островов и регион Окситания. Основанный в 2004 г., еврорегион использует каталанский и французский языки как основные в своей работе, а также испанский, окситанский и английский для коммуникаций.

1. Суммарная площадь еврорегиона составляет 157 549 км². Численность населения на 2022 г. — 16 250 288 человек. Целью организации является сотрудничество в области культуры, образования, окружающей среды и экономики для устойчивого развития в регионе Средиземного моря.

Текущие приоритеты политики:

– быть конкретным и ощутимым оперативным игроком для местных регионов и игроков;
– позиционировать себя в качестве ориентира для европейской и средиземноморской политики;
– бороться с изменением климата и экономическим, медицинским и социальным кризисом, чтобы стать устойчивым регионом;

– стимулировать социальные изменения, предоставляя гражданам право голоса;

– консолидировать еврорегион посредством новой дорожной карты до 2030 г.

2. Если же говорить про экономические показатели за весь исследуемый период, то можно отметить, что показатель ВВП на душу населения в субнациональных регионах, входящих в состав Средиземноморского еврорегиона, выросли больше, чем в 10 раз: с € 31 026,00 до € 335 852,51. Показатель безработицы снизился на 2 %: с 11,62 % до 9,45 %. Индекс экономической самостоятельности: налоговая самостоятельность — 2,5 (это означает, что региональное правительство устанавливает ставку, по крайней мере, одного из основных налогов: на доходы физических лиц, корпоративный налог, налог на добавленную стоимость или налог с продаж) + самостоятельность заимствования — 1,25 (региональное правительство может заимствовать средства с предварительного разрешения (ex ante) центрального правительства и с одним или несколькими из следующих централизованных ограничений:

a. золотое правило (например, никаких заимствований для покрытия дефицита текущего счета);

b. никаких иностранных заимствований или займов в центральном банке;

c. никаких заимствований сверх установленного лимита;

d. заимствования ограничены конкретными целями).

3. Что касается степени вовлеченности в сотрудничество, то у еврорегиона уже реализованы и реализуются проекты в пяти направлениях:

– культура

– инновации

– туризм

– высшее образование и исследования

– окружающая среда, изменение климата и энергетика

Общая сумма финансирования — € 9 000 000,00. Коэффициент эффективности RCI составляет 85,225 (это означает, что политика и проекты, проводимые Еврорегионом, являются успешными). Показатель конкурентоспособности институтов за 6 лет вырос на 5 единиц с 96,55 до 101,725. Макроэкономическая стабильность увеличилась с 73,325 до 81,4.

Новая Аквитания — Страна Басков — Наварра (NAEN)

Еврорегион Новая Аквитания — Страна Басков — Наварра (EGTC NAEN) является

организацией трансграничного сотрудничества и объединяет в себе три субнациональных региона: страну Басков, Наварру и новую Аквитанию. В еврорегионе используется три рабочих языка: баскский, испанский и французский.

1. Суммарная площадь еврорегиона — 101 661 км². Численность населения на 2022 г. — 8 719 707 человек. Создан в 2011 г. для содействия развитию приграничного региона между Францией и Испанией. Цель — экономическое, социальное и культурное развитие территории, а также стимулирование обменов внутри региона. Участники этого еврорегиона стремятся к сближению и улучшению условий жизни местных жителей на настоящий и будущий период.

2. Что касается экономических показателей еврорегиона, то за всю хронологическую рамку показатель ВВП на душу населения вырос в несколько раз — с € 33 776,67 до € 276 840,00. Показатель безработицы снизился с 7,90 до 7,55 %. Индекс экономической самостоятельности: налоговая самостоятельность — 1,7 (это означает, что региональное правительство устанавливает только базу и ставки второстепенных налогов) + показатель самостоятельности заимствования, который равен 1,3 (показывает, что региональное правительство может заимствовать средства с предварительного разрешения (ex ante) центрального правительства и с одним или несколькими из следующих централизованных ограничений:

- a. золотое правило (например, никаких заимствований для покрытия дефицита текущего счета);
- b. никаких иностранных заимствований или займов в центральном банке;
- c. никаких заимствований сверх установленного лимита;
- d. заимствования ограничены конкретными целями).

3. Если говорить про активность еврорегиона, то можно отметить, что он реализует широкий спектр проектов в девяти направлениях (Ермакова Э. В., 2011):

- авиация, аэрокосмическая промышленность, передовое производство и автомобилестроение
- сельское хозяйство и агропродовольственная промышленность
- культура
- образование — молодежь
- здоровье и биологическая медицина
- морские и прибрежные ресурсы
- многоязычие

- возобновляемые источники энергии
- спорт.

С общим объемом финансирования на € 870 500,00. Коэффициент эффективности (RCI) еврорегиона за исследуемый период снизился со 110 до 100 показателей, однако политика еврорегиона остается весьма успешной. Это подтверждает то, что показатель конкурентоспособности институтов вырос со 100,2 до 118, а макроэкономическая стабильность увеличилась на 7 с 75,5 до 82,5.

Галисия — Северная Португалия (GNP — АЕСТ)

Еврорегион Галисия — Северная Португалия (GNP — АЕСТ) — это трансграничная организация территориального сотрудничества между Испанией и Португалией. Еврорегион включает в себя северный регион Португалии (в состав которого входят Альто-Миньо, Кавадо, Аве, Альто-Тамега, Тамега-и-Соуза, Террас-де-Трасос-Монтес, Доро и Порту (столичная область) и автономное сообщество Галисия (в состав которого входят провинции Понтеведра, Оренсе, Ла-Корунья и Луго)). Если говорить о специфике еврорегиона, важно упомянуть о децентрализации испанского государства (после принятия Конституции 1978 г.), которая привела к созданию автономных сообществ. Фактически, с 1981 г. Галисия является автономным сообществом, политические полномочия которого вытекают из ее Статута об автономии. У него есть свои собственные политические институты — Парламент, региональное правительство и президент, а его территория разделена на провинции и муниципалитеты.

Была разработана еврорегиональная интеллектуальная стратегия специализации, которая была реализована в 2015 г. с принятием трансграничной интеллектуальной стратегии специализации Галисия — Северная Португалия (RIST). Политика сплочения Европейского союза на 2014–2020 гг., которая способствует экономическому развитию посредством поддержки исследований и инноваций и направлена на конкурентную экономическую специализацию каждого региона.

1. Еврорегион был основан в 2008 г. с целью укрепления стратегий трансграничного сотрудничества между двумя государствами. Суммарная площадь еврорегиона составляет 50 852 км². Численность населения на 2022 г. — 6 294 286 человек. Еврорегион использует в своей работе два основных языка: испанский и португальский.

Помимо осязаемых элементов (таких, как строительство мостов и реконструкция путей сообщения), сближение Северной Португалии и Галисии обладает огромным нематериальным наследием, а именно созданием условий, способствующих сотрудничеству между несколькими политическими, административными и социально-экономическими субъектами в попытке создать социально и экономически привлекательную и сплоченную территорию и уменьшить ее периферийный характер (по отношению к основным политическим и экономическим центрам) — таким образом, создавая настоящий еврорегион.

Текущие приоритеты политики еврорегиона:

– Консолидация процессов сотрудничества, налаженных агентами еврорегиона, Галисия — Север Португалии, обеспечивает преемственность и укрепляет успешные трансграничные действия последних лет.

– Обновление и поощрение создания новых процедур для оптимизации административного управления на всех уровнях, содействия использованию трансграничного взаимодействия и упрощения региональных и местных систем государственного управления по обе стороны границы.

– Содействие повышению качества жизни (социальной, экономической, культурной) и созданию ценности (НИОКР, трансграничное деловое сотрудничество) в еврорегионе посредством поощрения эффективных государственных инвестиций и услуг.

2. Что касается экономических показателей еврорегиона, важно отметить, что показатель ВВП на душу населения за исследуемый период вырос в 6 раз: с € 23 021,50 до € 134 320,00. Уровень безработицы снизился с 9,92 % до 8,6 5%. Индекс экономической самостоятельности: налоговая самостоятельность составляет 1,5 балла (это означает, что региональное правительство полностью устанавливает ставки второстепенных налогов) + показатель самостоятельности заимствования составляет 1 балл (региональное правительство может заимствовать средства с предварительного разрешения (ex ante) центрального правительства и с одним или несколькими из следующих централизованных ограничений:

- a. золотое правило (например, никаких заимствований для покрытия дефицита текущего счета);
- b. никаких иностранных заимствований или займов в центральном банке;

c. никаких заимствований сверх установленного лимита;

d. заимствования ограничены конкретными целями).

3. Галисия — Северная Португалия определяет шесть стратегических направлений в области сотрудничества:

– использование биомассы и морской энергии;

– повышение конкурентоспособности агропродовольственной и биотехнологической промышленности;

– укрепление конкурентоспособности промышленного сектора (индустрия 4.0);

– повышение конкурентоспособности индустрии мобильности;

– модернизация индустрии туризма и креатива, включая использование ИКТ;

– разработка передовых решений для здорового образа жизни и активного старения.

С общим бюджетом финансирования в € 1 899 614,00, из которых € 814 120,50 — финансирование, предоставляемое Европейским союзом. Коэффициент эффективности (RCI) еврорегиона за исследуемый период повысился с 74,7 до 82,6 баллов, это показывает, что еврорегион проводит вполне успешную политику. Доказательствами этому служит рост показателя конкурентоспособности институтов с 88,8 до 93,45 и увеличение макроэкономической стабильности на 20 с 60,35 до 80,7.

Сравнительный анализ еврорегионов в границах Франции, Испании и Португалии

В данном параграфе будет проведено сравнение трёх организаций трансграничного сотрудничества по двум группам показателей, упомянутым ранее.

1. Экономические показатели. Эта переменная представляет собой представленные в динамике данные, связанные с экономикой еврорегиона. Показатель ВВП на душу населения (в евро), уровень безработицы в еврорегионе (в процентах) и показатель экономической самостоятельности (RAI), который состоит из двух показателей:

– *Налоговая самостоятельность (0–4).*

Степень, в которой региональное правительство может самостоятельно облагать налогами свое население.

– *Самостоятельность заимствования (0–3).* Степень, в которой региональное правительство может заимствовать средства.

2. Степень вовлеченности в сотрудничество. Данная переменная показывает, насколько активно развивается еврорегион. Эта переменная состоит из пяти под-переменных, три из которых представлены в динамике:

– *Наличие совместных проектов.* Количество направлений, в которых у еврорегиона были и есть совместные проекты.

– *Финансирование (в евро).* Материальное обеспечение, которое было выделено национальными и региональными правительствами стран-участниц проекта еврорегиона на его развитие за весь исследуемый период (в евро).

– *Индекс эффективности RCI (в динамике).* Переменная, которая показывает, насколько эффективна политика и программы, проводимые еврорегионом.

– *Конкурентоспособность (в динамике).* Переменная, которая показывает, насколько экономика территории способна обеспечить высокий уровень и качество жизни населения, возможность реализовать имеющийся экономический потенциал с целью достижения устойчивого роста экономики.

– *Макроэкономическая стабильность (в динамике).* Переменная, которая показывает, насколько экономика еврорегиона устойчива к внутренним и внешним угрозам и одновременно с этим, способность к устойчивому экономическому росту с учетом наиболее значимых внутренних и внешних факторов.

Данные, полученные из первой главы для удобства и наглядности оформлены в таблицы, на основе которых сделаны выводы по итогам сравнения данных кейсов (табл. 1–2).

Сравнивая данные кейсы, можно отметить, что наиболее активным и успешным является еврорегион Новая Аквитания — Страна Басков — Наварра. Это создаёт определенного рода «парадокс», поскольку это самый молодой еврорегион из представленных. Он был образован в 2011 г., позже, чем Пиренеи — Средиземноморье и Галисия — Северная Португалия, а это также означает, что у него было явно меньше времени на развитие и осуществление собственной политики и проектов. Что также интересно, это еврорегион с самым маленьким финансированием, но с самым обширным списком

Таблица 1

Сведения за 2016 г.

Критерии сравнения	Пиренеи — Средиземноморье (EPM)	Новая Аквитания — Страна Басков — Наварра (NAEN)	Галисия — Северная Португалия (GNP — AECT)
ВВП на душу населения	€ 31 026,00	€ 33 776,67	€ 23 021,50
Безработица	11,62 %	7,90 %	9,92 %
Самостоятельность налогообложения (RAI)	2,5	1,7	1,5
Самостоятельность заимствования (RAI)	1,25	1,33	1
Проекты*	5	9	6
Финансирование*	€ 9 000 000,00	€ 870 500,00	€ 1 899 614,00
Эффективность	84,325	110	74,7
Конкурентоспособность (RCI)	96,55	104,5	88,8
Макроэкономическая стабильность (RCI)	73,325	75,5	60,35

Таблица 2

Сведения за 2022 г.

Критерии сравнения	Пиренеи — Средиземноморье (EPM)	Новая Аквитания — Страна Басков — Наварра (NAEN)	Галисия — Северная Португалия (GNP — AECT)
ВВП на душу населения	€ 335 852,51	€ 276 840,00	€ 134 320,00
Безработица	9,45 %	7,55 %	8,65 %
Самостоятельность налогообложения (RAI)	2,5	1,7	1,5
Самостоятельность заимствования (RAI)	1,25	1,33	1
Проекты*	5	9	6
Финансирование*	€ 9 000 000,00	€ 870 500,00	€ 1 899 614,00
Эффективность	85,225	100,2	82,6
Конкурентоспособность (RCI)	101,725	117,9	93,45
Макроэкономическая стабильность (RCI)	81,4	82,5	80,7

направлений развития (от сельского хозяйства и агропродовольственной промышленности до авиации, аэрокосмической промышленности, передового производства и автомобилестроения). Кроме того, важно отметить самый маленький уровень безработицы среди трёх еврорегионов, а также самые большие показатели ВВП на душу населения, конкурентоспособности, эффективности и макроэкономической стабильности. Учитывая все эти факты, можно смело сказать, что данный проект трансграничного сотрудничества является наиболее активным и успешным среди представленных.

II. Анализ динамики развития субнациональных единиц, входящих в состав еврорегиона

Взаимосвязь между еврорегионом и национальным государством описывается двумя аспектами: с одной стороны, намечается тенденция по передаче части властных полномочий государства на супранациональный и субнациональный уровни, что даёт еврорегионам больше возможностей участвовать в решении вопросов, касающихся их территории, а с другой стороны, еврорегионы до сих пор находятся под влиянием государственной власти, национального законодательства и контроля.

Дискуссия о том, ведут ли трансграничные образования к закату государственности, не нова:

– К. Омэ и Р. Род утверждают, что еврорегионы — это то, что способствует разрушению государства, ведет к его закату (Noemi);

– российский исследователь Г. Яровой полагает, что «еврорегионы как факторы» способны размыть государственную границу как признак суверенного государства (Яровой Г., 2007);

– в это же время Л. Вейсс пишет о том, что имеет место не упадок, а адаптация государств к новым внутренним и внешним угрозам, и регионализация — его попытка остаться в центре процесса принятия решений посредством создания различных альянсов на местном уровне (Weiss L., 1998).

Сравнительная перспектива субнациональных единиц

В данном разделе будет проведено сравнение девяти субнациональных регионов, которые входят в три еврорегиона, по двум группам показателей, упомянутым ранее:

1. Экономические показатели. Показатель ВВП на душу населения (в евро), уровень безработицы в регионе (в процентах) и показатель экономической самостоятельности (RAI).

2. Степень вовлеченности в сотрудничество. Данная переменная показывает, насколько активно развивается субнациональный регион. Эта переменная состоит из трёх под-переменных, которые представлены в динамике:

– *Индекс эффективности RCI (в динамике)*. Переменная, которая показывает, насколько эффективна политика и программы, проводимые национальным и субнациональным правительством.

– *Конкурентоспособность (в динамике)*. Переменная, которая показывает, насколько экономика территории способна обеспечить высокий уровень и качество жизни населения, возможность реализовать имеющийся экономический потенциал с целью достижения устойчивого роста экономики.

– *Макроэкономическая стабильность (в динамике)*. Переменная, которая показывает, насколько экономика субнационального региона устойчива к внутренним и внешним угрозам и одновременно с этим, способность к устойчивому экономическому росту с учетом наиболее значимых внутренних и внешних факторов.

Сравнивая данные кейсы, можно отметить, что наибольшее сходство имеют административно-территориальные единицы, принадлежащие к одному и тому же еврорегиону. Это обусловлено тем, что активность еврорегиона оказывает определенное влияние на активность развития субнациональных регионов. Чем успешнее развивается еврорегион, тем больше возможностей появляется у АТЕ для улучшения собственного положения. И наоборот, чем активнее регионы развиваются, чем более они экономически успешны, тем больше шансов у трансграничного сотрудничества также быть успешным.

В случае с испано-французским еврорегионом Новая Аквитания — страна Басков — Наварра важно отметить, что это наиболее молодой проект трансграничного сотрудничества среди представленных. Субнациональные регионы, входящие в него, являются наиболее экономически успешными и эффективными. Это чётко можно проследить по показателям ВВП на душу населения, уровню безработицы, индексу эффективности и конкурентоспособности. Активность и вовлеченность субнациональных регионов оказывает определенное влияние на активность самого еврорегиона. Чем активнее регионы развиваются, чем более они экономически успешны, тем больше шансов у трансграничного сотрудничества также быть успешным.

Если же говорить про Пиренеи — Средиземноморье, то здесь необходимо учитывать, что это наиболее старый еврорегион, из исследуемых. Это заметно также и по показателям субнациональных регионов. Не сильно отличающиеся друг от друга, средние показатели. Немного выбивается Окситания с более низким уровнем самостоятельности налогообложения (1 — региональное правительство устанавливает ставки второстепенных налогов) и чуть более высоким уровнем самостоятельности заимствования (2 — региональное правительство может заимствовать средства без предварительного разрешения (ex post) и в соответствии с одним или несколькими пунктами:

- a. золотое правило (например, никаких заимствований для покрытия дефицита текущего счета);
- b. никаких иностранных заимствований или займов в центральном банке;
- c. никаких заимствований сверх установленного лимита;
- d. заимствования ограничены конкретными целями).

Данный вариант трансграничного сотрудничества является наиболее стабильным. Да, в нем за исследуемый период не наблюдается резких скачков изменения показателей в лучшую сторону, однако увеличение присутствует, просто оно постепенно. Еврорегион развивается, но в духе

Таблица 3

Сведения за 2016 г.

Еврорегион	Регион	ВВП на душу населения	Безработица	Самостоятельность налогообложения	Самостоятельность заимствования	Эффективность	Конкурентоспособность	Макроэкономическая стабильность
NAEN	Новая Аквитания	€ 31 700	7,40 %	1	2	107,1	122,5	92,9
NAEN	Страна Басков	€ 35 832	7,90 %	0	1	117,5	95,8	66,8
NAEN	Наварра	€ 33 798	8,39 %	4	1	105,3	95,3	66,8
ЕРМ	Арагон	€ 31 051	9,96 %	3	1	80,8	92,8	66,8
ЕРМ	Каталония	€ 32 550	11,53 %	3	1	88,1	87,7	66,8
ЕРМ	Балеары	€ 29 603	15,68 %	3	1	68,1	90,3	66,8
ЕРМ	Окситания	€ 30 900	9,30 %	1	2	100,3	115,4	92,9
GNP — АЕСТ	Северная Португалия	€ 20 137	7,60 %	0	1	68,3	95,6	53,9
GNP — АЕСТ	Галисия	€ 25 906	12,23 %	3	1	81,1	82	66,8

Таблица 4

Сведения за 2022 г.

Еврорегион	Регион	ВВП на душу населения	Безработица	Самостоятельность налогообложения	Самостоятельность заимствования	Эффективность	Конкурентоспособность	Макроэкономическая стабильность
NAEN	Новая Аквитания	€ 77 280	7,00 %	1	2	99,6	128,1	91,3
NAEN	Страна Басков	€ 104 800	6,33 %	0	1	105,6	115,7	78,1
NAEN	Наварра	€ 94 760	9,32 %	4	1	95,5	110	78,1
ЕРМ	Арагон	€ 86 480	9,50 %	3	1	82,4	96,5	78,1
ЕРМ	Каталония	€ 91 080	9,80 %	3	1	92,4	88,5	78,1
ЕРМ	Балеары	€ 82 852	10,90 %	3	1	73,6	102,7	78,1
ЕРМ	Окситания	€ 75 440	7,60 %	1	2	92,5	119,2	91,3
GNP — АЕСТ	Северная Португалия	€ 61 640	6,20 %	0	1	83,4	92,6	83,3
GNP — АЕСТ	Галисия	€ 72 680	11,10 %	3	1	81,8	94,3	78,1

«европейской неторопливости и спокойствия», прерываясь на сиесту и послеобеденный сон.

Что касается еврорегиона Галисия — Северная Португалия, важно заметить, что это наименее успешный кейс трансграничного сотрудничества из представленных. Оба субнациональных региона, которые в него входят обладают слаборазвитой экономикой. Интересно заметить, что ситуация с уровнем безработицы абсолютно полярна: на Севере Португалии самый низкий уровень безработицы среди исследуемых кейсов, в то время как в Галисии он один из самых высоких. Настолько же полярно ситуация обстоит и с уровнем самостоятельности налогообложения: в Северной Португалии этот показатель равен нулю (самостоятельность отсутствует полностью), а в Галисии показатель равен трём (региональное правительство устанавливает ставку, по крайней мере, одного из основных налогов: на доходы физических лиц, корпоративный налог, налог на добавленную стоимость или налог с продаж). На такую разницу очень сильно влияет отсутствие автономного деления в Португалии, и при этом территориальное устройство Испании, полностью состоящей из автономных регионов. Что касается остальных показателей — они средние (даже ближе к низким) среди исследуемых еврорегионов и также являются средними по стране.

Заключение

В условиях Европейского союза региональное сотрудничество представляет собой сложный и трудоемкий процесс. Самым логичным и эффективным направлением региональной политики в рамках ЕС является развитие трансграничного партнерства, которое подразумевает укрепление сотрудничества и создание прочных связей между граничащими регионами различных стран, имеющими схожие характеристики, такие как географическое положение, уровень экономического развития, структура экономики и другие факторы. Трансграничное европейское сотрудничество, являющееся естественным результатом региональной политики ЕС, является необходимым инструментом для развития пограничных зон.

Если говорить более конкретно, то данное исследование позволило определить значение активности еврорегионов как фактора развития включенных в них субнациональных единиц. Активность еврорегиона играет важную роль

в стимулировании развития субнациональных регионов. Успех еврорегиона открывает новые возможности для сотрудничества и роста для субнациональных регионов. В свою очередь, успешное развитие субнациональных регионов способствует укреплению позиций еврорегиона и повышению его влияния. Таким образом, взаимосвязь между активностью еврорегиона и развитием субнациональных регионов оказывает взаимную поддержку и способствует устойчивому экономическому росту во всех областях. Еврорегионы играют ключевую роль в развитии субнациональных регионов, поскольку способствуют улучшению экономической ситуации, инфраструктуры, социальной сферы и качества жизни населения. Активность еврорегиона оказывает положительное воздействие на развитие субнациональных регионов, это касается и привлечения инвестиций (благодаря участию в проектах еврорегионов, субнациональные регионы имеют шанс привлечь дополнительные инвестиции со стороны международных организаций, государств-участников и частных инвесторов), и обмена опытом и ресурсами (участие в проекте трансграничного сотрудничества позволяет субнациональным регионам обмениваться опытом и передовыми практиками развития, а также использовать ресурсы других участников для улучшения своей экономической и социальной ситуации), и повышения межкультурного понимания (еврорегионы способствуют укреплению партнерских отношений между субнациональными регионами стран-участниц, что способствует развитию межкультурного диалога, обмену знаниями и опытом), и также влияет на улучшение инфраструктуры (проведение совместных проектов в рамках еврорегионов позволяет субнациональным АТЕ решать общие проблемы). Данный подход обеспечивает лучшую стратегию развития для субнациональных административно-территориальных единиц.

Гипотеза подтвердилась. Значимость активности еврорегионов как фактора для развития субнациональных регионов, входящих в них, наблюдается. Еврорегион «Новая Аквитания — страна Басков — Наварра» является подтверждением позитивной динамики, в то время как Еврорегионы «Пиренеи — Средиземноморье» и «Галисия — Северная Португалия» подтверждают стагнацию.

В дальнейших исследованиях качественный анализ необходимо дополнить количественным

с применением статистических методик в разрезе всех еврорегионов, но при этом также стоит важная задача — операционализация активности еврорегионов. Кроме того, будет небезынтересно выявить зависимость между активностью

еврорегиона и индексом регионализма в субнациональных административно-территориальных единицах, участвующих в проекте трансграничного сотрудничества.

Библиография

Источники

1. География размещения и хозяйственная характеристика еврорегионов. (19.04.2024). — URL: <https://studfile.net/preview/4048134/page:5/>
2. Зарубежный опыт еврорегионального сотрудничества и развития внешнеэкономической деятельности. (19.04.2024). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-evroregionalnogo-sotrudnichestva-i-razvitiya-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/viewer>
3. Несколько автономных областей Испании и регионов Франции создали Еврорегион Пиреней — Средиземноморье. (19.04.2024). — URL: <https://ria.ru/20041029/720591.html>
4. Galicia — Norte Portugal European Grouping for Territorial Cooperation. (20.04.2024). — URL: <http://www.euro-ace.eu/sites/default/files/ruta-agua.pdf>
5. Euroregions. (20.04.2024). — URL: <http://www.espaces-transfrontaliers.org/en/re-sources/territories/euroregions/>
6. Euroregion Galicia-North of Portugal (АЕСТ). (20.04.2024). — URL: <https://keep.eu/projects/25992/Euroregion-Galicia-North-of-EN/>
7. European projects. (20.04.2024). — URL: <https://euroregio.eu/en/european-projects>
8. The European Grouping of Territorial Cooperation (EGTC): New Spaces and Contracts for European Integration. (20.04.2024). — URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2013/11/28/98711a87-5d95-41da-918c-20401d327444/publishable_en.pdf
9. Financed projects | Eurorégion Nouvelle-Aquitaine, Euskadi, Navarre. (21.04.2024). — URL: <https://www.euroregion-naen.eu/en/projects/financed-projects/>

Литература

1. Галазова С. С. (2014). Сравнительный анализ Европейского и Российского трансграничного регионализма. Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова.
2. Ермакова Э. В. (2011). Трансграничное франко-итальянское сотрудничество, или Почему с соседями лучше не ссориться. МГИМО.
3. Король С. Н. (2013). Еврорегион как форма развития трансграничного сотрудничества: история и особенности.
4. Яровой Г. (2007). Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе.
15. March, J. O. (1984). The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life. *The American Political Science Review*.
6. Noemi, S. (б. д.). The State's Power in the Euroregion Tyrol-South Tyrol. Alto Adige-Trentino.
7. Weiss L. (1998). The myth of the powerless state. Ithaca: Cornell University Press.

Культурная дипломатия Франции и Великобритании: модели реализации

Меньщикова А. Д.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Франция и Великобритания — одни из ведущих стран, активно использующих культурную дипломатию как элемент внешней политики, что делает их опыт особенно значимым для анализа. Актуальность работы обусловлена возрастающей ролью культурных и образовательных программ в международных отношениях, а также необходимостью изучения различных моделей реализации культурной дипломатии. Цель исследования выявить особенности реализации культурной дипломатии Франции и Великобритании и провести их сравнительный анализ.

Ключевые слова: культурная дипломатия, внешняя политика Франции, внешняя политика Великобритании, институциональные модели.

Часто используемое определение культурной дипломатии — «обмен идеями, информацией, искусством и другими аспектами культуры между нациями и их народами в целях содействия взаимопониманию»¹. Эти обмены помогают укрепить отношения с другими странами и тем самым улучшить социальное и культурное сотрудничество. Культурная дипломатия также позволяет компенсировать негативные, стереотипные или чрезмерно упрощенные впечатления, возникающие в результате политических действий или враждебного изображения. Франция и Великобритания применяют разные модели управления культурной дипломатией, которые отличаются степенью государственного контроля.

Франция является ярким примером государства, где культурная дипломатия не просто сопровождает внешнюю политику, а занимает в ней одно из ключевых мест. Французская модель характеризуется высокой степенью централизации, активным участием государства и наличием разветвленной сети специализированных учреждений. Главным координатором культурной дипломатии выступает Министерство Европы и иностранных дел, в его структуре функционирует департамент, который объединяет четыре ключевых направления культурной дипломатии: культура и СМИ; язык и образование; высшее образование; и сеть сотрудничества и культурных обменов². Такая структура

позволяет осуществлять системную и скоординированную политику за рубежом, разрабатывает политику культурного влияния, включая поддержку аудиовизуального сектора и международного сотрудничества. Она организует продвижение французского языка и французской образовательной системы за рубежом. Дирекция осуществляет стратегическое руководство и надзор за ключевыми акторами внешней культурной деятельности, такими как Institut Français, Campus France и Агентство по французскому образованию за рубежом (АФОР), а также медиа — TV5 Monde, France Media Monde. Помимо культурных институтов, в зарубежных странах Франция имеет при посольствах службу сотрудничества и культурной работы (ССКР), всего таких служб около 140 за рубежом³.

Institut Français — это главный оператор культурной дипломатии Франции. Он отвечает за организацию культурных мероприятий, продвижение французского языка и поддержку культурного обмена. Через сеть филиалов по всему миру институт активно взаимодействует с местными культурными и образовательными организациями. Campus France занимается привлечением иностранных студентов во французские университеты и является важным инструментом формирования благоприятного имиджа Франции как страны, предоставляющей качественное образование. АФОР, в свою очередь, управляет сетью французских школ за рубежом, охватывающей десятки стран, и служит не только образовательным, но и идеологическим

¹ Cummings M.C. Cultural diplomacy and the United States government: A survey // Cultural Diplomacy Research Series. 2009. P 1.

² Organigramme de l'administration centrale // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. France Diplomatie. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/organisation-et-annuaires/organigramme-de-l-administration-centrale/> (дата обращения: 18.09.2025).

³ Diplomatie Culturelle // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. France Diplomatie. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-culturelle/> (дата обращения: 20.09.2025).

каналом распространения французской культуры и языка.

Еще один важный момент — это наличие специализированных законов, регулирующих деятельность внешней культурной политики и культурных институтов. Ключевым является Закон № 2010-873 от 27 июля 2010 г. о внешнем действии государства¹, он определяет миссии государственных учреждений, а также закрепляет за ними задачу продвигать французскую культуру, сотрудничать с международными организациями, организовывать образовательные и научные обмены.

Стоит также отметить, что более 90 % финансирования культурной дипломатии поступает из государственного бюджета по программе 185 «Дипломатия культуры и влияния», но есть и другие источники дохода: активно развивается коммерческая деятельность, привлекаются частные пожертвования, а также налаживается сотрудничество с местными организациями и бизнес-структурами.

Если Франция имеет жестко регламентированную систему, где культурные институты тесно связаны с государством и дипломатическими структурами, подчиняются и контролируются им, то в Великобритании существует более умеренный контроль над культурной дипломатией. Так, например, есть нормативные документы в виде рамочных Королевских хартий, регулирующих деятельность культурных институтов Хартия BBC² и Британского Совета³, которые закрепляют правовой статус, миссии и механизмы подотчетности таких институтов, но они не выступают в качестве законов, регулирующих взаимодействие министерства и акторов, что предполагает определенную автономию.

Модель Великобритании — это косвенное государственное управление, основанное на принципе «вытянутой руки», при котором

¹ Loi n° 2010-873 du 27 juillet 2010 relative à l'action extérieure de l'Etat // Légifrance Le service public de la diffusion du droit. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000022521532?init=true&page=1&query=+relative+à+1%27action+extérieure+de+1%27Etat+&searchField=ALL&tab_selection=all (дата обращения: 20.09.2025).

² The Royal Charter BBC // BBC. URL: https://downloads.bbc.co.uk/bbctrust/assets/files/pdf/about/how_we_govern/2016/charter.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

³ British council Royal Charter and Bye-Laws 1993 // British council. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/royal_charter_and_bye-laws_2021_0.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

* Признан нежелательным на территории РФ.

государство не управляет культурной дипломатией напрямую, а делегирует её исполнение вневедомственным государственным организациям. Эти акторы подотчетны правительству, но обладают широкой автономией в своей деятельности. Таким образом, государство сохраняет стратегический контроль и поддержку, но при этом обеспечивает независимость и гибкость культурных акторов.

В Великобритании координация в сфере культурной дипломатии осуществляется через взаимодействие двух ключевых министерств — МИД и Министерства культуры. Они координируют стратегические инициативы и осуществляют взаимодействие с ключевыми вневедомственными организациями. Министерства предоставляют финансирование и получают отчеты о проделанной работе основных акторов. Ключевыми организациями культурной дипломатии Великобритании выступают — Британский Совет* ведущий актор в сфере продвижения английского языка, культуры и образования. Важной особенностью его деятельности является независимость от прямого государственного управления. Это позволяет организации выстраивать гибкие и долгосрочные партнёрские отношения с зарубежными институтами. А также BBC и её международное подразделение BBC World Service представляет собой уникальный канал распространения культурного и информационного влияния Великобритании, играет важную роль в формировании позитивного образа страны и продвижении английского языка.

Финансирование культурной дипломатии Великобритании осуществляется на смешанной основе, в которой государственная поддержка сочетается с коммерческими доходами и частными инвестициями. Такая модель позволяет добиться более устойчивого функционирования культурных институтов, а также активнее реагировать на вызовы и запросы международной аудитории. Например, Британский Совет* получает около 85 % бюджета из собственных источников (платные курсы, экзамены, партнёрские проекты) и около 15 % — из грантов Министерства иностранных дел⁴. Аналогично, BBC Всемирная служба финансируется за счёт лицензионного сбора, коммерческих поступлений

⁴ Finance // British council. URL: <https://www.britishcouncil.org/about-us/how-we-work/finance> (дата обращения: 20.09.2025).

* Признан нежелательным на территории РФ.

**Распределение культурных сетей Франции и Великобритании
по регионам мира в процентном соотношении**

Регионы \ Акторы	Французский институт	Альянс Франсез	АФОР	Кампюс Франс	ССКР	Британский Совет*
Азия и Океания	30 (13,6 %)	126 (14,3 %)	61 (10,3 %)	47 (25 %)	25 (13,8 %)	57 (26,3 %)
Америка	9 (4,1 %)	337 (38,0 %)	105 (17,8 %)	29 (15,4 %)	33 (20 %)	18 (8,3 %)
Африка	39 (17,7 %)	116 (13,1 %)	127 (21,5 %)	34 (18,1 %)	33 (21,4 %)	26 (12 %)
Северная Африка и Ближний Восток	48 (21,8 %)	17 (1,9 %)	181 (30,6 %)	30 (16 %)	17 (10,3 %)	31 (14,3 %)
Европа	94 (42,7 %)	291 (32,6 %)	117 (19,8 %)	48 (25,5 %)	41 (34,5 %)	84 (38,8 %)
Всего	220	887	591	188	149	216

* Признан нежелательным на территории РФ.

и государственных субсидий: в 2023/24 финансовом году её расходы составили £233 млн, при дополнительной поддержке правительства в размере £94 млн ежегодно и £20 млн на развитие 42 языковых редакций¹.

Географическое распределение приоритетов различается: Франция имеет большое количество культурных представительств в Европе, Африке и на Ближнем Востоке, продвигая язык и образовательные программы. Благодаря своей широкой сети культурных институтов, она также имеет обширное представительство в Северной и Южной Америке, а также в Азии, хотя и в меньшем объеме. Великобритания, обладая меньшей сетью культурных институтов, более равномерно распределяет свою сеть по регионам, но и у нее можно выделить приоритетные регионы, такие как Европа, Азия, Северная Африка и Ближний Восток. Британия ориентируется на глобальное распространение английского языка и развитие культурных связей через BBC и Британский Совет*.

¹ BBC Group Annual Report and Accounts 2023/24 // BBC. URL: <https://www.bbc.co.uk/aboutthebbc/documents/ara-2023-24.pdf> (дата обращения: 20.09.2025).

* Признан нежелательным на территории РФ.

Обе страны используют схожие инструменты: языковое продвижение, образовательные программы, культурные мероприятия и поддержка креативных индустрий. Однако Франция делает акцент на франкофонное пространство и институциональное партнёрство, тогда как Великобритания опирается на глобальный охват английского языка и медиапроекты.

Таким образом, две страны используют две разные институциональные модели, отражающие не только исторический и политический контекст, но и базовые ценности каждой страны. Французская модель — это модель государственно контролируемого продвижения культуры, где приоритет отдается координации и централизованному управлению. Это обеспечивает согласованность и единый стратегический вектор, однако может ограничивать инновации и гибкость. Британская модель, напротив, строится на институциональной автономии, которая позволяет проявлять креативность, оперативно реагировать на изменения в международной повестке и привлекать внебюджетные источники финансирования. Вместе с тем такая децентрализация предполагает меньшую степень контроля со стороны государства, что в определенных условиях может быть как преимуществом, так и недостатком.

Библиография

1. Cummings M.C. Cultural diplomacy and the United States government: A survey // Cultural Diplomacy Research Series. [Text]. — 2009. — P 1.
2. Organigramme de l'administration centrale [Электронный ресурс] // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. France Diplomatie. — URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/organisation-et-annuaire/organigramme-de-l-administration-centrale/> (дата обращения: 20.09.2025).
3. Diplomatie Culturelle [Электронный ресурс] // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. France Diplomatie. — URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-culturelle/> (дата обращения: 20.09.2025).
4. Loi n° 2010–873 du 27 juillet 2010 relative à l'action extérieure de l'Etat [Электронный ресурс] // Légifrance Le service public de la diffusion du droit. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000022521532?init=true&page=1&query=+relative+à+1%27action+extérieure+de+1%27Etat+&>

searchField=ALL&tab_selection=all (дата обращения: 20.09.2025).

5. The Royal Charter BBC [Электронный ресурс] // BBC. — URL: https://downloads.bbc.co.uk/bbc-trust/assets/files/pdf/about/how_we_govern/2016/charter.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

6. British council Royal Charter and Bye-Laws 1993 [Электронный ресурс] // British council. — URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/royal_charter_and_bye-laws_2021_0.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

7. Finance [Электронный ресурс] // British council. — URL: <https://www.britishcouncil.org/about-us/how-we-work/finance> (дата обращения: 20.09.2025).

Армяно-грузинская война 1918 года: место в памяти двух народов

Сукиасян А. С.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет международных отношений и политических исследований, Санкт-Петербург

Цель работы — определить место армяно-грузинской войны 1918 г. в исторической памяти армянского и грузинского народов и выявить причины её маргинализации. Исследование показывает, что война оказалась на периферии коллективной памяти, будучи вытесненной более масштабными трагедиями XX века, и оставаясь не проработанной травмой, параллельно влияющей на современные армяно-грузинские отношения. Для преодоления этого наследия предлагается: 1) развивать совместные научные проекты (конференции, публикации документов); 2) реализовывать культурно-образовательные инициативы (совместные выставки, обновление учебных программ). Эти шаги могут способствовать переходу от политики умолчания к диалогу и укреплению доверия между странами.

Ключевые слова: Армения, Грузия, Сургун, неизвестная война, этнически гетерогенный регион.

Некоторые события выпадают из исторической памяти целых народов по причине сложности и неоднозначности происходивших в конкретный исторический период процессов. Одним из таких событий, на наш взгляд, является армяно-грузинская война 1918 г., о которой говорят очень редко и с которой еще реже связаны коммеморативные практики. Интересно и то, что попытка осмысления данного конфликта предпринята лишь в небольшом количестве работ, хотя последствия данного конфликта мы наблюдаем и в наше время — отношения между Арменией и Грузией нельзя назвать однозначно добрососедскими. По причине того, что данный конфликт не отражается в должной степени в политике памяти Армении и Грузии, мы считаем, что отношения между двумя государствами могут развиваться лучше, если данный эпизод будет изучен глубже и займет свое — признанное обеими сторонами — место в исторической политике каждого государства.

В работе были использованы теоретические методы (системный анализ, синтез, обобщение), дискурсивный анализ нарративов и историко-генетический метод.

Место армяно-грузинской войны 1918 г. в исторической памяти армянского и грузинского народов остается довольно скромным, и причины недостаточного внимания к этому событию состоят в том, что для армянского и грузинского самосознания иные исторические эпизоды имеют «более» экзистенциальный характер и, следовательно, переходят в область символического. Неслучайно конфликт именуется «неизвестной войной» — и это прижилось как в армянской, так и грузинской памяти¹.

По причине того, что данный конфликт не отражается в должной степени в политике памяти Армении и Грузии, мы считаем, что отношения между двумя государствами могут развиваться лучше, если данный конфликт будет изучен глубже и перестанет быть мнемонической *terra incognita*, что и является актуальностью нашей работы.

Исторический контекст Армяно-грузинской войны 1918 г.

Армяно-грузинская война 1918 г. является следствием многовековой имперской политики сразу нескольких империй — Российской, Османской и Персидской (Сефевидской, Каджарской). Эта политика была направлена на раздел и ослабление Южного Кавказа. Разделение территорий, изменение этнического состава территорий и их смешение. И самым ярким примером такой политики является «Великий сургун».

«Великий сургун» (арм. Մեծ անըրզնի — Великое изгнание) — насильственная депортация населения из Восточной Армении на территорию центральной и северной частей Сефевидской Персии, которая была проведена в 1604–1605 гг. по приказу шаха Аббаса I Великого в ходе Турецко-персидской войны (1603–1618). С XI в. на территории, где много веков подряд проживали армяне и грузины, с Центральной Азии стали оседать племена тюрков-огузов, которым и помогла политика Персидской Империи, обжиться на территориях ранее населенными в основном армянами.

По разным оценкам², число изгнанных армян составило от 250 000 до 300 000 человек. В ходе депортации армянские города и села были

¹ См. Андерсен А., Парцхаладзе Г. Армяно-Грузинская война 1918 г. и Армяно-Грузинский территориальный вопрос в XX в. 2015. 76 с.

² von Haxthausen, August Freiherr. Transcaucasia: Sketches of the Nations and Races Between the Black Sea and the Caspian. London: Chapman, 1854. 448 p.

разграблены и уничтожены. Многие армяне были жестоко убиты, подвержены насилию или погибли в пути, менее половины выжили во время марша. Великий сургу́н радикально изменил этническую картину Армянского нагорья, значительно снизив численность армянского населения в регионе и открыв для пришедших из Центральной Азии племен новые возможности.

Великий сургу́н не коснулся Грузии, т. к. Грузия: 1) не являлась на тот момент единым государством; 2) не находилась в составе какого-либо государства; 3) правители некоторых грузинских царств приняли ислам и были в вассальной зависимости Сефевидской империи. В 1602 г. шах Аббас I при поддержке грузинского (картлийского) царя Георгия, начал осаду Еревана, и 9 июня 1604 г. город пал. Населенное после войны персами на реке Дебед туркменское племя борчалу со временем дало название этому региону. И в последующем этот самый регион станет одним из камней преткновения в армяно-грузинском конфликте.

Однако ключевым камнем преткновения стал соседний регион Лори (Лоре, Лорри). Его история как буферной зоны между армянскими и грузинскими государствами насчитывала столетия. Начиная с эпохи царства Багратидов, Лори входил в состав то Армянского (Ташир-Дзорагетское царство), то Грузинского царств, сохраняя при этом армянское большинство населения и собственную культурную автономию¹. В XI–XIII вв. Лори пережил культурный расцвет, став важным центром армянской культуры и письменности. Эта многовековая двойственность создала уникальную ситуацию: с одной стороны, у Грузии были исторические и политические права на территорию, основанные на периодах её контроля, а с другой — у Армении были веские этнодемографические и культурно-исторические основания претендовать на него. Таким образом, к 1918 г. Лори представлял собой не просто спорную территорию, а концентрированное в многовековой истории переплетение исторических судеб двух народов, что сделало его главным полем битвы во время короткой, но значимой войны².

Распад Российской империи после революции 1917 г. создал вакуум власти, который усилил

¹ Армения // Православная энциклопедия: [сайт]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/76104.html> (дата обращения: 17.10.2025).

² Андерсен Э. Армяно-Грузинская война 1918 г. и Армяно-Грузинский территориальный вопрос в XX в. С. 8–13.

противоречия между различными этническими группами, в том числе между армянами и грузинами. Оба народа, прожившие столетия под властью различных империй, стремились к созданию собственных независимых государств. Однако эти стремления столкнулись с нерешенными территориальными спорами, особенно в этнически смешанных регионах, таких как Лори и Борчалу. Конфликт интересов усугублялся разным видением будущего Кавказа: грузинские меньшевики, опиравшиеся на поддержку Германии, стремились к доминированию в регионе, в то время как армянские дашнаки³, в условиях геноцида армян в Османской империи и потери большей части исторической Армении, стремились создать жизнеспособное государство на оставшихся территориях и объединиться с Восточной Арменией. Недоверие и взаимные обвинения, подогреваемые националистической риторикой, в итоге вылились в вооружённый конфликт, который стал трагическим эпизодом в истории двух соседних народов.

Место в памяти двух народов

В Армении нет ни одного памятника напрямую посвященного «неизвестной войне». Но есть памятники, посвященные героям этой войны, хоть и воздвигнуты они в память о других событиях. Мемориальный комплекс «Возрождение» находится в городе Апаран. Построен в 1974–1979 гг. по проекту народного архитектора СССР Рафаэла Исраеляна. Комплекс посвящён трём событиям в истории армянского народа: Геноциду армян в Турции (1915), героической Апаранской битве (1918) и воинам, погибшим в Великой Отечественной войне (1941–1945).

Драстамат Канаян — армянский политический и военный деятель. Член партии «Дашнакцутюн», также участник и герой Армяно-грузинской войны. Мавзолей Дро находится в Апаране, бюст Дро расположен в Гюмри.

Мовсес Силикян — один из национальных героев Армении. За роль в победе армян в Сардарпатском сражении в Ереване установлена мемориальная доска, а в городе Апаран — бюст.

Ованес Ахвердян — российский и армянский военный деятель, генерал-майор Российской императорской армии (1915) и генерал-лейтенант армии Республики Армения. Участник Русско-японской и Первой мировой войны,

³ Члены армянской буржуазно-националистической контрреволюционной партии «Дашнакцутюн» («Союз»).

а также важная фигура Армяно-грузинской войны. К сожалению, памятников в Республике Армения ему нет.

В Грузии есть памятник Армяно-грузинской войне: обелиск-памятник Грузино-армянской войны в Хашури. Расположен во дворе церкви Горати, на кладбище в городе Хашури. Этот мемориал увековечивает память героев Армяно-грузинской войны Левана Метревели, Александра Сирадзе, Николоза Джантлияшвили, Серго Ломидзе, Николоза Абаядзе, Владимира Чафрадзе и Ивана Хвидалдзе, которые отдали свои жизни в этом конфликте. Их останки покоятся на территории церкви Горати, рядом с обелиском¹.

Эта война могла бы привести к войне памяти сегодняшнего дня, которую бы использовали политики двух народов для своей выгоды, однако, такого не может допустить ни одна сторона, так как история конфликта и его предпосылок слишком запутана и не содержит экзистенциальной составляющей или обид по отношению друг другу — скорее, здесь можно говорить о тесной связи памяти о «неизвестной войне» с памятью об исламизации закавказских народов, что в современных условиях не может служить полем для дискуссий.

Стоит напомнить, что Армения и Грузия после Первой мировой войны оказались в невыгодной ситуации: что одна сторона конфликта, что вторая уменьшились территориально. Важный факт о «неизвестной войне» — новой Турецко-армянской войны можно было избежать, если бы Армении удалось бы заключить военный союз с Грузией, направленный на совместную защиту независимости и территориальной целостности закавказских республик от турецкой и советской экспансии. В середине августа армянское правительство под влиянием нового британского верховного комиссара в Закавказье Клода Стокса предприняло некоторые шаги в этом направлении, однако власти Армении и Грузии не смогли преодолеть существующие между ними разногласия. И 6 ноября 1920 г. меньшевистская Грузия отказалась помочь Армении во время Армяно-турецкой войны и заявила о своём нейтралитете.²

¹ Обелиск Грузино-армянской войны в Хашури. URL: <https://madloba.info/khashuri/kuda-poiti/obelisk-gruzino-armianskoi-voiny/> (дата обращения: 17.10.2025).

² Величко Л. Н., Амбарцумян К. Р. Армяно-грузинский территориальный вопрос и особенности национально-государственного строительства в Закавказье. 1918 г. С. 27.

В постсоветский период конфликты Грузии с Абхазией и Осетией, а также Карабахский конфликт создали новые рубцы в коллективной памяти грузинского и армянского народов, и получилось, что более существенные и травматичные нарративы вытеснили из памяти трехнедельный конфликт 1918 г., тем самым, не решая вопрос и не закрывая в памяти двух народов брешь, которая отдает послевкусием в виде неоднозначной политики двух этих государств по отношению друг к другу, как в рамках двусторонних отношений, так и в контексте современных конфликтов в регионе.

Война практически не освещается в современных медиа. Единственное найденное упоминание в армянских СМИ за 2024 г. рассматривало конфликт в контексте российско-армянских отношений, но не в рамках двусторонних армяно-грузинских отношений³, что подтверждает тезис о маргинальности темы. Основное обсуждение ведется в академической сфере, где ключевыми авторами являются Э. Андерсен, Р. Ованнисян, А. Сапаров, Г. Мазнишвили и другие.

Постсоветское и постимперское пространство особенно трепетно относится к вопросам памяти. Особенно активно занимаются политикой памяти и войнами памяти на Южном Кавказе, где конфликты, как вооруженные, так и в рамках войн памяти, почти никогда не утихают.

Каждый кавказский политик — грузин, армянин, осетин, даргинец — это политик-воин (*mnemonic warriors*), согласно классификации мнемонических акторов по Бернхарду и Кубику, т. е. человек, который всегда будет апеллировать к истории с целью политической мобилизации⁴.

Цитата о таких политиках-воинах, из «Двадцать лет после коммунизма. Политика памяти и увековечивания»: «Они обычно верят, что историческая правда достижима, и что, как только она будет достигнута, она должна стать основой социальной и политической жизни. Таким образом, для них соревнование в области политики памяти происходит между «нами» — хранителями правды, и «ними» — запутывателями, увековечивающими «ложь»,

³ Сапаров А. Гражданская война в Закавказье 1918–1921 с точки зрения социальных, этнических и политических процессов // Петербургский исторический журнал. 2018. № 3 (19). С. 225.

⁴ Bernhard M., Kubik J. *Twenty Years After Communism: The Politics of Memory and Commemoration*. Oxford University Press, 2014. P. 13.

или оппортунистами, которые не знают или не заботятся о «правильной» форме коллективной памяти».

Армяно-грузинская война 1918 г. осталась «неизвестной» по многим причинам, одной из причин была череда трагедий, которая происходила в течение XX в. Это «забвение» является не следствием примирения, а результатом непроработанности травмы и отсутствия единой оценки, что служит незаметным, но значительным источником недоверия в современных отношениях. Во-

прос выработки общей компромиссной позиции Еревана и Тбилиси по поводу конфликта 1918 г. является актуальным. Он может послужить как камнем преткновения, если акторами памяти будут расставлены неверные акценты, так и краеугольным камнем для прочного двухстороннего диалога. Только через совместное, честное и не политизированное изучение этого эпизода Армения и Грузия смогут закрыть «брешь» в памяти, что станет важным шагом на пути к искренним и взаимовыгодным отношениям.

Библиография

1. Андерсен, А., Парцхаладзе Г. Армяно-Грузинская война 1918 г. и Армяно-Грузинский территориальный вопрос в XX в. — 2015. — 76 с.
2. Величко, Л. Н., Амбарцумян К. Р. Армяно-грузинский территориальный вопрос и особенности национально-государственного строительства в Закавказье. — 1918 г. — С. 27.
3. Сапаров, А. Гражданская война в Закавказье 1918–1921 с точки зрения социальных, этнических и политических процессов // Петербургский исторический журнал. — 2018. — № 3 (19). — С. 224–253.
4. von Haxthausen, August Freiherr. Transcaucasia: Sketches of the Nations and Races Between the Black Sea and the Caspian. — London : Chapman, 1854. — 448 p.
5. Bernhard, M., Kubik J. Twenty Years After Communism: The Politics of Memory and Commemoration. — Oxford University Press, 2014. — 326 p.

Советско-германские отношения в условиях Рурского кризиса в оценках У. фон Брокдорфа-Ранцау

Шапкина И. М.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

На основе делопроизводственных актов анализируется взгляд германского посла в Москве У. фон Брокдорф-Ранцау на перспективы и возможные риски советско-германских отношений в условиях Рурского кризиса. Делается вывод о том, что посол Германии понимал, что без поддержки Советского Союза Германия не сможет противостоять Франции, поэтому выступал активным поборником сохранения экономического и военного сотрудничества с Советским Союзом особенно после подписания Рапалльского договора в 1922 г.

Ключевые слова: *Рурский кризис, Москва-Берлин, У. фон Брокдорф-Ранцау, МИД Германии.*

Отношения Германии с Россией в начале 1920-х гг. складывались в непростых условиях. Две страны, получившие наибольший ущерб в результате Первой мировой войны, понимали, что только благодаря друг другу смогут восстановить свое бывшее могущество. Главнокомандующий рейхсвером генерал Ганс фон Сект считал: *«Связь Германии с Россией является первым и до сих пор едва ли не единственным источником силы, полученным нами со времен заключения Версальского мира. Естественно, что начало этой связи находится в сфере экономики. Но сила заключается в том, что это экономическое сближение готовит почву для политических и экономических контактов»*¹.

К весне 1921 г. Германия смогла выплатить только 40 % от 2 млрд. марок, утвержденных на Парижской мирной конференции. Используя в качестве предлога отказ германских властей от поставок угля и леса в счет репарационных платежей, Франция и Бельгия 11 января 1923 г. ввели свои войска в Рур. Так начался Рурский кризис, имевший колоссальное значение не только для Германии, но и для всей Европы.

Еще до его начала в декабре 1922 г. посол Германии в СССР граф Ульрих фон Брокдорф-Ранцау в беседе с наркомом по военно-морским делам Л. Д. Троцким зондировал почву о возможной поддержке Россией Германии в случае нападения Франции. Исходя из ответов Троцкого, посол пришел к выводу, что Германия может рассчитывать на такую поддержку только если Польша «по зову Франции» вторгнется в Си-

лезию². Тем не менее, советское правительство оказалось единственным, кто осудил оккупацию Рейнской области как нарушение Версальского договора и международного права. 13 января 1923 г. ВЦИК СССР выступил с Обращением к народам всего мира в защиту суверенных прав немецкого народа³.

Как отмечал Искандер Эдуардович Магадеев, Рурский кризис отнюдь не сводится к франко-германскому противостоянию. Речь идет о попытке Британии и Соединенных Штатов за счет управления франко-германским конфликтом в качестве третьих лиц достичь следующих взаимосвязанных целей: ослабить Германию и принудить ее к согласию с новым планом репараций, не допустив при этом коллапса страны, а также было необходимо избежать большой войны или революционных потрясений в Европе⁴.

Несмотря на заявление ВЦИК, Москва была заинтересована в перерастании Рурского кризиса в революцию, в которую она была готова вмешаться в лице своего представителя Н. Н. Крестинского, бывшего наркома финансов

² Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. [aus dem Arch. des Auswärtigen Amtes]. Ser. A: 1918–1925. Bd. 6, 1. März bis 31. Dezember 1922 / Ausw. der Dok.: John P. Fox [et al.]; ed. Bearb.: Hans-Georg Fleck, Roland Thimme. 1988. Dok. № 289, S. 589.

³ Документы внешней политики СССР (ДВП). Т. 6. М., 1962, док № 71, с. 150-151; РГАСПИ, ф. 325, оп. 2, д. 41, л. 28.

⁴ Магадеев И. Э. Рурский кризис 1923 г. и трансформация международных отношений в Европе после окончания Первой мировой войны // Genesis: исторические исследования. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.3.40374 EDN: AJYZZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40374 (дата обращения 30.10.2024).

¹ Die ungeliebte Republik. Dokumentation zur Innen und Aussenpolitik Weimars. 1918-1933. München, 1981. S. 143–145.

и соратника В. И. Ленина¹. В Берлине это понимали. Понимал это и У. Брокдорф-Ранцау, отмечая, что *«В Германии, похоже, все еще не понимают, что неизменной целью советского правительства была и остается мировая революция и что оно преследует эту цель со скрупулезностью и неуклонностью»*².

В сложившейся ситуации германской дипломатии была поставлена задача отговорить советское правительство от вмешательства во внутренние дела Германии. Для этого У. Брокдорф-Ранцау мог использовать несколько козырей. Во-первых, угроза со стороны Польши, которая в 1920-х гг. воспринималась СССР в качестве своего главного противника. *«...Русские никогда не оказали бы помощи немцам против французов, а скорее, они были полны решимости переждать, пока все идет своим чередом. Однако, Советское правительство питает ненависть к Польше, но прекрасно понимает, что Польша — очень серьезный противник, к которому следует относиться со всей серьезностью»*³ — так У. Брокдорф-Ранцау описывал текущую обстановку.

В марте 1923 г. он активно обсуждал с Г. В. Чичериным позицию России в случае польского вторжения в Верхнюю Силезию. 6 марта посол сообщал в Министерство иностранных дел Германии о том, что позиция России в польском вопросе остается неизменно лояльной по отношению к Германии. Отношения России с Францией также пока не дают повода для беспокойства. Таким образом, стабильность в Веймарской Республике была выгодна Советскому Союзу.

Во-вторых, ключевым моментом могли стать возможности экономического сближения, особенно в условиях НЭП, проводимой Советским Союзом. Такая политика требовала сбыта своей продукции и закупку промышленных товаров. Единственным торговым партнером для Москвы мог быть только Берлин.

В феврале-марте 1923 г. У. Брокдорф-Ранцау начинает переговоры об обмене российского зерна и других сельскохозяйственных продуктов

¹ Шапкина И. М. Как советский дипломат пытался организовать революцию в Германии? // Гуманитарные исследования молодых ученых южного Урала. [Электронный ресурс] : науч. ежегод. : электрон. сетевое изд. / гл. ред. И. М. Нохрин. Вып. 8. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2024. С. 99–101. (дата обращения 20.04.2025).

² ADAP. Serie A, bd. 7, Dok. № 109, S. 304–305.

³ ADAP. Serie A, bd. 7, Dok. № 109, S. 304–305.

на поставку немецких промышленных товаров. 1 марта в своем письме к рейхсканцлеру В. Куно он сообщает о том, что в Москве было заключено предварительное соглашение об обмене российского зерна и другой сельскохозяйственной продукции на немецкую промышленную продукцию⁴.

Экспорт зерна из СССР приносил немцам тройную выгоду: позволял избежать расходов на импорт зерна из других стран, создавал возможности для сбыта продукции немецкого производства и при этом формировал экономическую заинтересованность СССР в стабильности веймарского режима. Советский Союз, в свою очередь, получал денежные средства и промышленные товары для восстановления своей экономики.

В то же время, Берлин был обеспокоен попытками советского правительства вести переговоры одновременно и с Францией. Это снижало доверие германского руководства к заявлениям советских деятелей о расширении торговли с Германией. У. Брокдорф-Ранцау в своих письмах к рейхсканцлеру В. Куно и рейхсминистру иностранных дел А. фон Розенбергу сообщал, что ни в коем случае не нужно подавать виду, будто Германия в советско-германском экономическом сотрудничестве заинтересована больше, чем Россия и вообще немцам нецелесообразно делать первый шаг к данному сближению.

На фоне подобных беспокойств и определенного недоверия возникали ситуации недопонимания. Так в апреле 1923 г. Чичерин пытался уверить У. Брокдорф-Ранцау, что российское правительство и русский народ не могут допустить угнетения и уничтожения немецкого народа. Переговоры с Францией со стороны России были прекращены во время операции в Руре. В конечном итоге речь идет о борьбе пролетариата, и в нынешнем положении Германии⁵.

Через несколько дней после таких громких слов в советской прессе вышло заявление председателя Коминтерна Г. Е. Зиновьева, о том, что в России будут рады вступить в дружеские отношения даже с сегодняшней Францией. У. Брокдорф-Ранцау писал: *«Я прямо сказал Г. В. Чичерину, что такое заявление одного из ведущих членов советского правительства меня удивило. До сих пор я слышал от Г. В. Чичерина заверения о том, что сближение СССР с Францией, которая является воплощением*

⁴ ADAP. Serie A, bd. 7, Dok. № 118, S. 326–342.

⁵ ADAP. Serie A, bd. 7, Dok. № 204, S. 560–563.

капиталистического империализма, попросту невозможно». Чичерин начал оправдываться тем, что Зиновьев в своей речи имел в виду только экономическое сотрудничество с Францией. У. Брокдорф-Ранцау ответил, что вряд ли за границей это заявление будет воспринято именно так¹. Подводя итог в своих заключениях, посол отмечал, что в результате французского вторжения в Рур совершенно очевидно экономическое и политическое ослабление Германии, из-за чего ценность совместной работы Германии с Россией оказалась снижена.

В письмах У. Брокдорф-Ранцау особый интерес представляет его беседа с ближайшим соратником Л. Д. Троцкого Э. М. Склянским в апреле 1923 г., которая продемонстрировала, что советскому правительству сложно доверять, поскольку политику своего государства определяют люди с различной точкой зрения. Если с Г. В. Чичериным и в целом с представителями НКВД можно договориться, то с представителями Коминтерна постоянно возникали трудности. У. Брокдорф-Ранцау считал Э. М. Склянского «типичным большевиком», с которым невозможно иметь дело².

В июне 1923 г. Рурский кризис достиг своего апогея. В сложившейся обстановке германское правительство было вынуждено искать пути его урегулирования. Рассматривалось два варианта: эскалация конфликта в войну с Францией, в которой СССР выступит в качестве главного союзника Германии либо пойти на уступки. Бельгия была готова к сотрудничеству с немцами при посредничестве Англии. Цель Англии — поддержание стабильности и покоя в Европе, но не в России. В июне 1923 г. англо-русские отношения находились под угрозой перерастания в военный конфликт.

У. Брокдорф-Ранцау 7 июня в своем письме в МИД Германии рекомендовал неуклонно следовать политике, проводимой в отношении России в течение последних шести месяцев, а именно, «временами проявлять холодную сдержанность, а при необходимости недвусмысленную открытость»³.

Таким образом, с июня 1923 г. германское правительство начинает все больше ориентироваться в сторону Англии. У. Брокдорф-Ранцау в своем письме к В. Куно делает неутешительный вывод относительно нынешнего советско-

германского сотрудничества: «Уверенность в том, что наши отношения с Россией являются основой и стержнем нашей политики, больше не имеет значения. Больше нет смысла подчеркивать важность Рапальского договора. Мы передали себя Англии и предали Россию»⁴.

В августе вместо В. Куно, который затягивал с разрешением конфликта, министром иностранных дел Германии, а с сентября рейхсканцлером становится Г. Штреземан. Новое правительство на основании донесений У. Брокдорф-Ранцау все больше начинает ориентироваться в сторону Великобритании.

Осенью 1923 г. Советский Союз начал подготовку к свершению коммунистической революции в Германии. В сентябре вышла статья в газете «Форвертс»⁵ об обнаружении складов оружия коммунистов якобы для гражданской войны в Германии. 26 сентября У. Брокдорф-Ранцау писал о том, что любые связи в военно-политическом направлении с Россией исключены⁶. Статья в «Форвертс» вызвала шум в прессе, чем сильно осложнила развитие советско-германских отношений. 26 октября Брокдорф-Ранцау отмечал, что произошедший инцидент представляет собой угрозу разрыва дипломатических отношений⁷. Советское руководство заняло выжидательную позицию. Г. В. Чичерин и Н. Н. Крестинский уверяли своих германских коллег, что обвинения «Форвертс» — ложь и клевета на советское правительство, но на самом деле статья огласила правдивую информацию.

У. Брокдорф-Ранцау в ходе конфиденциальной беседы с Г. В. Чичериным, К. Б. Радеком и Н. Н. Крестинским, состоявшейся 14 декабря перед всей коллегией НКВД СССР, призывал советское правительство отказаться от политики 3-го Интернационала⁸.

Таким образом, к концу 1923 г. политическое руководство Германии не собиралось менять курс по отношению к России и тем более не собиралось разрывать с ней отношения, поскольку Россия стремилась к сближению с Францией. Россия, в свою очередь не могла допустить англо-германского сближения. Несмотря на кардинальное различие политических режимов

⁴ Там же, док. № 8, с. 80–81.

⁵ «Vorwärts» (нем. «Вперед») — газета социал-демократической партии Германии. Основана в 1876 г. в качестве центрального органа партии.

⁶ ADAP. Serie A, bd. 8, Dok. № 183, S. 516–518.

⁷ ADAP. Serie A, bd. 8, Dok. № 211, S. 604–607.

⁸ ADAP. Serie A, bd. 9, Dok. № 55, S. 194–200.

¹ Там же, док. № 206, с. 567.

² Там же, док. № 215, с. 587–588.

³ ADAP. Serie A, bd. 8, Dok. № 7, S. 78–79.

У. Брокдорф-Ранцау был убежден, что (цитирую) «буржуазная Германия и революционная советская Россия могли бы вместе пройти большой

путь в интересах мирного восстановления своих стран»¹.

¹ Там же, с. 195.

Библиография

1. Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. [aus dem Arch. des Auswärtigen Amts]. Ser. A: 1918–1925. Bd. 6, 1. März bis 31. Dezember 1922 / Ausw. der Dok.: John P. Fox [et al.]; ed. Bearb.: Hans-Georg Fleck, Roland Thimme, 1988. — 728 S.
2. Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. [aus dem Arch. des Auswärtigen Amts]. Ser. A: 1918–1925. Bd. 7, ...
3. Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. [aus dem Arch. des Auswärtigen Amts]. Ser. A: 1918–1925. Bd. 8, ...
4. Die ungeliebte Republik. Dokumentation zur Innen und Aussenpolitik Weimars. 1918–1933. München, 1981. S. 143–145.
5. Международное рабочее движение в 1921–1923 гг. Революционный кризис 1923 г. в Европе // История. — URL: <https://o-history.ru/krizis/mezhdunarodnoe-rabochee-dvizhenie-v-1921-1923-gg-revoljucionnyj-krizis-1923-g-v-evrope/> (дата обращения: 24.10.2024).
6. Магадеев, И. Э. Рурский кризис 1923 г. и трансформация международных отношений в Европе после окончания Первой мировой войны // Genesis: исторические исследования. — 2024. — № 3. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.3.40374 EDN: AJYZZ — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40374 (дата обращения: 30.10.2024).
7. Шапкина, И. М. Как советский дипломат пытался организовать революцию в Германии? // Гуманитарные исследования молодых ученых южного Урала [Электронный ресурс] : науч. ежегод. : электрон. сетевое изд. / гл. ред. И. М. Нохрин. — Вып. 8. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2024. — С. 99–101 (дата обращения: 20.04.2025).

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Внутренний раскол чеченского национального движения как фактор снижения этнизации чеченского конфликта

Коркин А. А.

*Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет политологии, Санкт-Петербург*

В статье анализируются предпосылки чеченского этнополитического конфликта, а также роль этнической идентичности как основного идеологического фактора вооруженного противостояния, оказавшего наибольшее влияние на его массовость, продолжительность и степень ожесточенности. Особое внимание уделяется влиянию политического и религиозного раскола внутри националистической элиты чеченских вооруженных формирований на снижение эффективности этнической идентичности как основного инструмента политической мобилизации чеченского общества.

Ключевые слова: *этнополитический конфликт, Дж. Дудаев, политическая мобилизация, вооруженное противостояние, этническая идентичность, чеченская война.*

В любом мультиэтническом государстве в той или иной степени присутствует угроза возникновения этнополитического конфликта, который может выступать следствием этнизации конфликта изначально сугубо политического или, наоборот, возникать по причине политизации этнических противоречий в обществе. В новейшей истории России по количеству жертв, географическому охвату, а также экономическому и инфраструктурному ущербу первая и вторая чеченские войны стали самым масштабным этнополитическим конфликтом. Анализ факторов, оказывающих влияние на этнизацию политических и социальных конфликтов, является важнейшим элементом понимания условий возникновения и закономерности развития этнополитических конфликтов.

Исходя из вышесказанного, цель настоящего исследования — определить роль политических и религиозных противоречий внутри чеченского национального движения в снижении мобилизационного потенциала этничности как социальной категории в конфликте.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет конструктивистский подход, представляющий этническую идентичность как преимущественно социальный конструкт, в рамках которого национальная история, язык и культура не являются объективной частью исторического прошлого, а выступают как продукт интерпретации имеющих большее или

меньшее право на их легитимную номинацию акторов. Также в работе используется теория этнического предпринимательства, позволяющая рассмотреть предпосылки чеченского конфликта как следствие этнической мобилизации и политизации этнической идентичности, инициированной отдельными акторами, де-факто являющимися главными бенефициарами изменения политико-территориального статуса Чеченской республики и удовлетворения собственных политических целей и задач.

В первую очередь необходимо определиться с понятием этнополитического конфликта. Зачастую этнополитический конфликт в отечественном политологическом дискурсе определяется в качестве формы конфликта этнического, в котором этническая идентичность становится основанием политического и идеологического противостояния в обществе: «этнополитические конфликты представляют собой столкновение субъектов политики в их стремлении реализовать свои интересы и ценности, связанные с достижением или перераспределением политической власти... в которых этнические различия становятся принципом политической мобилизации, и по крайней мере одним из субъектов является этническая группа»¹. При этом необходимо отметить, что подобное определение

¹ Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М., 2008. С. 25.

этнополитического конфликта подразумевает неизбежное соотношение в нём рационального политического целеполагания и иррационального по своей сути фактора групповой идентичности и солидарности. В. А. Авксентьев рассматривает конфликт идентичности как эмоционально значимое на индивидуальном и коллективном уровне противостояние за сохранение групповой целостности и идентичности, которое в ряде случаев может обретать черты или полностью трансформироваться в конфликт политических интересов и идеологий: «Конфликт между социальными субъектами, воспринимающими конфликтную ситуацию как угрожающую собственной групповой целостности, а противоположную сторону — как источник угрозы собственной идентичности»¹.

Зачастую этнополитический конфликт на разных этапах своего развития представляет собой различное соотношение, с одной стороны, узконаправленных политических интересов конкретных политических субъектов, а с другой, коллективного стремления отдельных социальных групп общества по защите собственной идентичности от противоположной стороны. При этом статус врага последней нередко является следствием целенаправленной идеологической деятельности представителей этнической элиты, члены которой через инструменты этнической мобилизации получают общественную поддержку, являющуюся при этом и политическим капиталом в условиях борьбы за доступ к властным и экономическим ресурсам: «...деятельность этнических предпринимателей представляет собой в той или иной форме политику идентичности. Поляризация общества по этническим основаниям выступает для них не проблемой, требующей решения, а способом борьбы за власть и её удержание»².

В российском академическом дискурсе чеченский конфликт принято относить к разнопорядковым социальным конфликтам, априори подразумевающим асимметричность статусно-ролевых позиций участников. В таких условиях естественным образом возникает кризис легитимности между официальными конституционными институтами и новыми, формиру-

емыми по принципу этнического соответствия и политической лояльности органами власти, структура и форма которых нередко пытается копировать полноценную государственную систему управления.

В рамках чеченского этнополитического конфликта частичная общественная поддержка режима Дж. Дудаева обеспечивалась во многом за счет откровенно популистских лозунгов, обещавших в случае отделения республики от России беспрецедентное увеличение качества жизни. В качестве одной из наиболее ярких иллюстраций данного явления можно привести фрагмент предположительно из его выступления в 1991 г.: «После достижения Чечней независимости в доме каждого чеченца из кранов вместо воды будет течь верблюжье молоко»³. При этом этническая история идеологически интерпретировалась исключительно с позиций вечного сопротивления «угнетению» русским большинством чечено-ингушского меньшинства, что в примордиалистском ключе утверждалось Дудаевым как некая «врожденная» характеристика чеченской этнической идентичности: «Смею вас заверить: любое вооруженное вмешательство России в дела Чечни будет означать новую кавказскую войну... За последние триста лет нас научили выживать. И выживать не индивидуально, а в качестве единой нации...»⁴. Таким образом сепаратистские притязания немногочисленной группировки этнической элиты Чечни на обладание независимым государством для большинства населения республики интерпретировались с позиций потенциальных социально-экономических выгод, а вооруженное противостояние с «захватчиками» как часть этнической идентичности и восстановление исторической справедливости.

Ликвидация в 1996 г. Дж. Дудаева, авторитет которого позволял до поры до времени консолидировать пеструю совокупность конгломерата вооруженных формирований и полевых командиров, обострила противоречия внутри чеченского национального движения за контроль над фактически независимой после заключения Хасавюртовских соглашений и вывода российских войск республикой.

¹ Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д. От этнического конфликта к конфликту идентичностей // Политическая наука. 2020. № 3. С. 80.

² Ачкасов В. А., Абалян А. И., Андреев А. А., Никифоров А. А. Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст. СПб., 2021. С. 248.

³ Цветкова В. Ф. Политическая ситуация и социально-экономические предпосылки чеченского конфликта в начале 90-х гг. XX в. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. № 4. С. 42.

⁴ Киреев Р. Аспекты вооруженной борьбы с этно-сепаратизмом в Чеченской республике // Власть. 2007. № 5. С. 24.

В условиях экономической и инфраструктурной разрухи межвоенного периода в Чечне активно развивался политический кризис, так как новый президент республики Аслан Масхадов не обладал тем авторитетом и влиянием, которые позволяли бы обеспечивать хоть сколько-нибудь последовательную реализацию единого политического курса. В частности, попытка ввода Масхадовым в Чечне режима шариатского правления не только не укрепила его власть, а лишь привела к дальнейшему политическому размежеванию среди сторонников независимости Чечни, часть из которых тут же начала формирование альтернативных органов власти на территории республики¹. Другая часть боевиков, возглавляемых З. Яндарбиевым, объявила себя последователями ваххабизма, что

¹ Осмаев А. Д. Чеченская республика в 1999–2000 гг.: война и политика. 2009. С. 1.

окончательно привело в обществе к религиозному расколу с последователями исторически преобладающего суфийского ислама внутри Чечни, сторонники которого активно консолидировались вокруг муфтия А. А. Кадырова. Декларируемые религиозные противоречия в значительной степени стали прикрытием острой политической конкуренции за контроль над всей территорией республики.

Конфессиональная идентичность, внутренняя политическая конкуренция, разделившая не только элиту, но и социум, а также растущий общественный запрос на прекращение длительных боевых действий, приведших к социально-экономическому и инфраструктурному упадку территории, стремительно снижали значимость этнической принадлежности как основного и единственно значимого фактора политической мобилизации в рамках чеченского этнополитического конфликта.

Библиография

1. Авксентьев, В. А., Аксюмов, Б. В., Гриценко, Г. Д. От этнического конфликта к конфликту идентичностей / В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов, Г. Д. Гриценко // Политическая наука. — 2020. — № 3. — С. 74–97.
2. Аклаев, А. Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент / А. Р. Аклаев. — М., 2008. — 471 с.
3. Ачкасов, В. А., Абалян, А. И., Андреев, А. А., Никифоров, А. А. Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст / В. А. Ачкасов, А. И. Абалян, А. А. Андреев, А. А. Никифоров. — СПб., 2021. — 640 с.
4. Киреев, Р. Аспекты вооруженной борьбы с этно-сепаратизмом в Чеченской республике / Р. Киреев // Власть. — 2007. — № 5. — С. 23–28.
5. Осмаев, А. Д. Чеченская республика в 1999–2000 гг.: война и политика / А. Д. Осмаев // Новый исторический вестник. — 2009. — № 20. — С. 1–14.
6. Цветкова, В. Ф. Политическая ситуация и социально-экономические предпосылки чеченского конфликта в начале 90-х гг. XX в. / В. Ф. Цветкова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2008. — № 4. — С. 33–45.

Проблемы мониторинга этноконфессиональных отношений на материалах медиа

Лужнова В. Ю.

*Научно-исследовательский центр мониторинга и профилактики
деструктивных проявлений в образовательной среде, Челябинск*

В статье рассматриваются проблемы освещения межэтнических отношений в российских федеральных и региональных СМИ, а также потенциал этносоциологического мониторинга для профилактики межэтнической напряжённости. Проведенный контент-анализ публикаций выявил, что доминирует негативная подача образа мигранта, сопровождаемая использованием этнических маркеров и языка вражды. При этом позитивные примеры интеграции редко получают общественный отклик, что способствует росту мигрантофобии и социального дистанцирования. Этносоциологический мониторинг позволяет выявлять скрытые индикаторы напряжённости, отслеживать динамику ксенофобских настроений и корректировать национальную политику. Автор формулирует рекомендации по внедрению системы мониторинга и развитию медиаграмотности для гармонизации межэтнической среды.

Ключевые слова: *межэтнические отношения, этносоциологический мониторинг, СМИ, язык вражды, миграция, региональная политика, профилактика.*

Этноконфессиональные отношения остаются одним из наиболее чувствительных элементов социальной системы. Их устойчивость зависит от множества факторов: социально-экономической ситуации, миграционных процессов, особенностей регионального развития и характера их освещения в СМИ.

Анализ медийного поля показывает, что СМИ обладают двойственной функцией: они могут как способствовать интеграции, так и усиливать напряжённость, акцентируя внимание на этническом происхождении участников конфликтов и формируя стереотипы. Так, устойчивое использование выражения «лицо кавказской национальности» в новостных материалах стало предметом общественной дискуссии. Ещё в 2011 г. депутат И. Саввиди предложил законопроект о штрафах за подобные некорректные формулировки, указывая на их дискриминационный характер. Несмотря на это, практика применения этнических маркеров остаётся актуальной.

Межэтнические и этноконфессиональные отношения в современной России остаются одним из наиболее значимых факторов общественной стабильности. Исторический опыт показывает, что конфликты на этнической или религиозной почве имеют потенциал перерасти в кризисы, затрагивающие широкие слои населения. В условиях глобализации, усиления миграционных потоков, экономических трансформаций и информационного общества эта сфера приобретает особую значимость.

Современные исследования фиксируют, что состояние межэтнических отношений во мно-

гом определяется не столько реальным уровнем конфликтности, сколько медийным дискурсом и социальными представлениями, транслируемыми СМИ и цифровыми платформами [1]. Массовое сознание реагирует на сообщения о преступлениях, происшествиях и инцидентах, в которых акцентируется этнический фактор, зачастую сильнее, чем на позитивные примеры успешной интеграции мигрантов.

Особую тревогу вызывает использование языка вражды и этнических маркеров. В начале 2011 г. депутат от «Единой России» Иван Саввиди предложил законопроект о введении штрафов для СМИ и государственных органов, использующих выражения, унижающие национальное достоинство. Среди прочего он обращал внимание на широко применяемое в прессе словосочетание «лицо кавказской национальности», подчеркивая, что оно некорректно, поскольку Кавказ — это регион проживания сотен народов, включая русских [2]. Несмотря на общественную дискуссию, практика использования подобных стереотипизирующих выражений продолжает встречаться, формируя негативный образ «другого».

Таким образом, проблема мониторинга этноконфессиональных отношений в медиапространстве носит комплексный характер: необходимо учитывать как объективные показатели социальной напряжённости, так и способы её медийного конструирования.

Анализ результатов

1. Медийное отражение межэтнических отношений. Контент-анализ показал, что межэтническая проблематика прочно закреплена

в информационной повестке. Однако акценты СМИ смещены в сторону негативных примеров. Мигранты чаще всего изображаются как источник угроз — экономических (конкуренция на рынке труда), социальных (рост преступности), культурных (несоответствие традициям принимающего общества) и даже физических (насилие, терроризм). Позитивные сюжеты об успешной интеграции, совместной деятельности или культурном обмене встречаются реже и получают меньший общественный резонанс [3].

Особенно характерно использование этнических маркеров в сообщениях о преступлениях. Так, региональные газеты нередко в заголовках подчёркивают национальную принадлежность подозреваемых, что закрепляет в сознании читателей устойчивые негативные стереотипы.

2. Язык вражды. Несмотря на существующие нормы законодательства и стандарты журналистской этики, в публикациях до сих пор фиксируются некорректные выражения («лицо кавказской национальности», «гастарбайтеры» и др.). Подобные конструкции способствуют не только искажению картины реальности, но и усилению социальной напряжённости. Исследователи отмечают, что язык вражды выполняет функцию символического разграничения групп «своих» и «чужих» [4].

3. Этносоциологический мониторинг. Полевые исследования показали, что межэтнические отношения в регионе в целом стабильны, крупных инцидентов не фиксируется. Однако латентная напряжённость сохраняется. Респонденты отмечают, что «других» становится больше, и это вызывает тревогу. Недостаток ежедневных контактов с мигрантами способствует формированию стереотипов. Особенно выражены негативные представления о выходцах из Средней Азии.

Обострение ситуации возможно не только в мегаполисах, но и в небольших городах и сельской местности, где социальные связи теснее, а любое происшествие быстрее становится предметом коллективного обсуждения [5].

4. Индикаторы мониторинга. В качестве индикаторов для построения системы этносоциологического мониторинга предлагаются:

- субъективные оценки состояния межэтнических отношений;
- отношение к мигрантам и иностранной рабочей силе;
- восприятие численности мигрантов и их влияния на социально-экономическую ситуацию;
- выраженность негативных стереотипов и языка вражды в публичном пространстве;

Анализ материалов СМИ и результатов мониторинга позволяет сделать несколько ключевых выводов:

1. Межэтническая проблематика в СМИ освещается преимущественно в негативном ключе, что усиливает мигрантофобию и тревожность населения.

2. Язык вражды и этнические маркеры сохраняются в медиадискурсе, несмотря на законодательные ограничения и профессиональные стандарты.

3. В регионах фиксируется латентная межэтническая напряжённость: она не проявляется в форме открытых конфликтов, но создаёт почву для потенциальной эскалации.

Для профилактики напряжённости необходимо:

- создать систему регулярного этносоциологического мониторинга в регионах (периодичность — не реже одного раза в 2–3 года);
- ввести чёткие правила освещения этнической проблематики в СМИ и разработать программы медиаграмотности;
- формировать позитивные практики интеграции (совместные культурные проекты, спортивные инициативы, образовательные программы);
- вовлекать национально-культурные объединения и НКО в профилактику конфликтов.

Таким образом, этносоциологический мониторинг обладает значительным потенциалом как инструмент раннего предупреждения межэтнической напряжённости. Он позволяет выявлять скрытые тенденции, оценивать эффективность управленческих решений и формировать политику, ориентированную на поддержание социальной стабильности.

Библиография

1. Лопаткина, С. В. Семантико-структурно-функциональный анализ языка вражды в современных массмедиа // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2021. — № 4 (33). — С. 76–81.
2. Каменских, М. С. Образы миграции и мигрантов в представлениях жителей г. Перми по материалам этносоциологического исследования // Материалы конференции «Ноябрьские историко-архивные чтения». — Пермь, 2022.

3. Трансформация территориальной идентичности мигрантов под влиянием медиа // Исследовательский институт социальной и региональной аналитики. — 2021.
4. Этнологический мониторинг: разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации межнациональных отношений и предотвращения конфликтов в России / под ред. М. Ю. Мартыновой и В. В. Степанова. — М. : ИЭА РАН, 2017. — 514 с. static.iea.ras.ru
5. Язык вражды в традиционных и новых медиа // Текст научной статьи на CyberLeninka. — URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 2025).
6. Социологическое исследование проблемы миграции населения в Российской Федерации на примере Санкт-Петербурга // Социология исследований. — 2019.

ИСТОРИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И КУЛЬТОВЫХ ПРАКТИК В МЕНЯЮЩЕЙСЯ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Формирование государственного синтоизма и синтоистских сект в периоды Эдо и Мэйдзи

Тимофеев Н. М.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

В статье рассматриваются причины и процессы становления государственного синтоизма и синтоистских сект, которые были созданы в периоды Эдо и Мэйдзи. Государственный синтоизм, который создавался для поддержки культа императора по итогу популяризовал сектантский синтоизм, и государство не могло закрывать глаза на эти религиозные объединения. Для этого был создан отдельный государственный орган — Бюро по делам синто, который должен был готовить новых священников и аккредитовать новые секты синто. В Бюро вошли 13 сект, которые и составили сектантский синтоизм.

Ключевые слова: *государственный синтоизм, секты синтоизма, 13 сект синто, Бюро по делам синто, Хирата Ацутанэ, Мотоори Наринага.*

В конце эпохи Эдо (1603–1868 гг.) синтоизм представлял безортодоксальную синкретическую с буддизмом форму религии. Тогда же назревал политический конфликт между сёгунатом дома Токугава и феодалами из княжества Мито. Конфликт произошел на почве того, что бакуфу (правительство сёгуната) согласилась открыть два порта для американских судов. Это событие означало конец японской изоляции, что было не совместимо с учением школы Мито — «Сонно Дзэи» (Почитание Императора и изгнание узурпатора), поскольку представители школы Мито опасались, что Запад может разрушить не только социальную и политическую системы, но и «подлинный» характер японской нации, который они выражали термином «кокутай», что было тождественно слову «синкоку» («страна богов»). Это учение зародилось в среде господствующего класса еще в XVII в. В нем уделялось много внимания истории и этико-политическим вопросам, были представлены различные философские направления и религиозные учения: конфуцианство, буддизм, синтоизм, даосизм, а также «национальная наука» (кокугаку)¹.

Основным представителем школы в то время был Хирата Ацутанэ (1776–1843). В своих

¹ Китагава Дж. М. Религия в истории Японии / пер. с англ. Н. М. Селиверстова. СПб. : Наука, 2005. С. 243.

размышлениях он несколько иначе смотрит на японскую мифологию. Ацутанэ не стремится очистить древние учения, а, напротив, дает расшифровку древних мифов, опираясь на знания астрономии и китайской традиции, при этом критикуя их, если они не подтверждают его позицию. Концепция Ацутанэ носит скорее характер религиозной доктрины, претендуя на создание упорядоченной концепции синто, сочетающей развитую религиозную доктрину и повседневную практику².

Также стоит упомянуть о Школе национальной науки, а конкретнее об одном из её представителей – Мотоори Наринага, который отвергнул официальную идеологию конфуцианства. В противовес ей они выдвинули идею незыблемости императорской власти, к которой страна должна была вернуться после отказа от политической системы сёгуната. Он пытался доказать отсутствие китайского влияния в «Кодзики» и осуждал почитание Китая, считая, что Япония, а не Китай, является центром Вселенной и что происхождение японцев от богини Амата-расу ставит их выше других народов. По мнению Мотоори Норинага, права японского императо-

² Язовская О. В. Трансформация мифологического наследия Японии в системе японской государственности / О. В. Язовская // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 175.

ра на управление страной являются исконными и освящены религией синто¹.

Все эти учения создали интеллектуальный климат для последующих изменений в общественной мысли и националистических настроений.

Чтобы распространять правильное понимание синтоизма как основы государства и препятствовать широкому распространению других религий, правительство запустило агитационную компанию «Великого учения», которая продолжалась с 1869 по 1885 гг. Вместе с компанией была создана Академия великого учения, которая привлекалась к правоведческой деятельности. Чиновники, ответственные за эту компанию, были учениками Хираты Ацутанэ. Указ от 13 марта 1868 г. провозглашал восстановление дзингикан — управления по делам небесных и земных божеств, созданного еще в начале VIII в., но в последующие столетия утратившего свое влияние и существовавшего лишь номинально. Указ был претворен в жизнь в июле 1869 г., когда в результате очередной административной реформы воссоздавалась система государственных учреждений. Дзингикан функционировал наряду с государственным советом и шестью министерствами, причем так же, как и в начале VIII в., он занимал более высокое положение. В ведение дзингикан передавались все дела, связанные с синтоистскими святилищами и отправлением ритуала, а также специально созданный институт проповедников².

Процесс превращения синто в государственную религию сопровождался притеснением тех, кто был против пантеона, ритуальных практик и догм, не соответствующих официальной идеологии. Объектом особых нападок стала секта Тэнри-кё и ее основательница Накаяма Мики, сочинившая миф творения, ничего общего не имевший с государственным мифом. Накаяма Мики неоднократно подвергалась арестам, полиция часто разгоняла собрания сторонников Тэнри-кё. Аналогичным преследованиям подвергалась и Конко-кё. Руководителей ряда религиозных групп, созданных на базе горных культов, подвергали заключению под предлогом нарушения законодательства о запрещении шаманской практики. Преследовалась всякая

проповедническая деятельность, помимо официально проводимой под эгидой министерства религиозного образования, причем заниматься ею могли лишь специально назначенные лица, называвшиеся моральными руководителями. Стремясь легализовать свою деятельность, Тэнри-кё, Конко-кё и другие религиозные группы вынуждены были пересматривать свои идеи, приводить их в соответствие с официальной идеологией. Правительству удавалось насильственно включить новые религиозные группы в рамки идеологической системы³.

Движение «Великого учения» дало определенные результаты в плане внедрения официальной идеологии в массы. Однако сама идея объединения всех религиозных направлений для создания некоей новой религии оказалась нереальной. Внутри Академии великого учения не прекращались распри между синтоистами и буддийским духовенством. Это не могло не оказать влияния на движение «просвещения народа». Буддийское духовенство использовало внутренние противоречия движения для восстановления своих позиций. В 1875 г. из Академии великого учения вышло несколько наиболее влиятельных буддийских групп, а вскоре прекратила существование и сама академия. В 1877 г. упраздняется министерство религиозного образования. После упразднения Академии великого учения представители святилищ и ряд групп синтоистского толка, в число которых входили Куродзуми-кё и группы, которые вели происхождение от горных культов, создали полуофициальную организацию — Бюро по делам синто. Эта организация должна была готовить новых священников и аккредитовать новые секты синто. Вскоре Куродзуми-кё и группа Синто сюзэй-ха, догматы которой оформились под влиянием конфуцианства, были признаны правительством независимыми религиозными организациями. Так было положено начало существованию религиозных организаций синтоистского толка, которые в отличие от синтоистских святилищ стали именовать сектантским синто (кёха синто)⁴.

Многие верующие критически отнеслись к становлению синтоизма государственной религией вследствие чего начали создавать свои учения, отличные от ортодоксального синтоизма в большей или меньшей степени. Первыми

¹ Gideon Fujiwara. The Kokugaku (Native Japan Studies) School. Stanford Encyclopedia of Philosophy. 2021. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/kokugaku-school/#Аса> (дата обращения: 02.06.2024).

² Сталкер Н. Япония. История и культура: от самураев до манги / пер. с англ. М. : Альпина нон-фикшн, 2021. С. 336–337.

³ Комаровский Г. Е. Государственный синто // Синто — путь японских богов : в 2 т. Т. I. Очерки по истории синто. СПб. : Гиперион, 2002. С. 272

⁴ Там же. С. 273.

религиозными группами стали те движения, в которых ярко проявились черты новых религий, возникших на основе синто, такие как Куродзуми-кё, Тенри-кё, Конко-кё, Мисоги-кё и Синто Тай-кё. Лишь позднее, в последние годы эпохи Эдо и в начале эпохи Мэйдзи были основаны архетипичные синтоистские секты: Синри-кё, Синсу-кё, Синто Сюсэй-ха, Идзумо Оясиро-кё и Синто Тайсэй-кё. Другая группа сект, основанная на почитании горных культов, начала формироваться в первые десятилетия после Реставрации: Дзикко-кё, Фусо-кё, Онтакэ-кё¹.

В развитии ранних движений сект синто нет единой закономерности. Например, Куродзуми-кё не встретило особых препятствий в процессе создания организационной структуры, в то время как Мисоги-кё столкнулось с преследованиями. Её лидер был арестован и сослан на Миякэдзиму. Как структурная организация она сформировалась только под сильным давлением. Однако в обоих случаях эти движения привлекли значительное число сторонников и сформировались в более сильные организации. Это стало возможным благодаря появлению политической инфраструктуры в виде Бюро по делам Синто, сделавшей возможными новые формы организации. Также социальные условия в виде поддержки народа, которые заложили основы для последующей организации синтоистских сект².

Термин «тринадцать синтоистских сект» окончательно сформировался в 1908 г., когда секта Тенри-кё последней вошла в состав Бюро по делам синто. В 1912 г. секты решают объединиться для создания Ассоциации сект Синто. Эта группа существовала до 1945 г., когда был отменен довоенный Закон о религиозных

¹ Inoue N, Teeuwen M. The formation of sect Shinto in modernizing Japan // Japanese journal of religious studies. 2002. Vol. 29, no. 3/4. P. 413–414.

² Ibid. P. 414.

организациях, ликвидировав сектантский синтоизм³.

Развитие сект Синто происходит вместе с социальными изменениями в общественном настроении. Эти социальные влияния исходили как из внутренней стороны в виде государственного синто, так и с внешней в виде прихода религиозных и культурных новшеств из-за рубежа. Для поддержания новой власти правительство прибегло к навязыванию государственного синтоизма, это нравилось не всем, поэтому рост и количество сект было обусловлено именно этим фактором. Правительство решила не мириться с этим и приняла меры для создания единого центра поддержки сект – Бюро по делам синто. Это Бюро должно было готовить новых священников и аккредитовать новые секты синто. В бюро вошли 13 сект, которые и составили сектантский синтоизм. Некоторые из этих сект можно объединить в группы: Тенри-кё, Конко-кё и Куродзуми-кё имеют сильного харизматичного основателя (Оясаму), из-за чего стали самыми популярными сектантскими движениями; Онтакэ-кё, Фусо-кё и Дзикко-кё были самыми далекими от «классического» синтоизма, в их культе в основном поклонялись природе, в особенности горам. Синто сюсэй-ха и Тайсэй-кё являются движениями, в чьих учениях прослеживаются идеи конфуцианства и буддизма; в Синто тайкё и Синсю-кё как раз наоборот прослеживаются идеи отхождения от буддистских и конфуцианских практик к более древнему синтоизму, существовавшему еще до распространения буддизма и конфуцианства на территории Японии. В конце концов после поражения во Второй мировой войне Японии пришлось пересмотреть религиозное законодательство, тогда была распущена Ассоциация Синтоистских сект, которая была создана вместо Бюро в 1912 г., и многие религиозные движения потеряли прежнюю популярность.

³ Ibid. P. 406.

Библиография

1. Gideon Fujiwara. The Kokugaku (Native Japan Studies) School. Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2021. — URL: <https://plato.stanford.edu/entries/kokugaku-school/#Аса> (дата обращения: 15.10.2025 г.).
2. Inoue, N., Teeuwen, M. The formation of sect Shinto in modernizing Japan // Japanese journal of religious studies. — 2002. — Vol. 29, no. 3/4
3. Китагава, Дж. М. Религия в истории Японии / пер. с англ. Н. М. Селиверстова. — СПб. : Наука, 2005.
4. Комаровский, Г. Е. Государственный синто // Синто — путь японских богов : В 2 т. Т. I. Очерки по истории синто. СПб. : Гиперион, 2002.
5. Сталкер, Н. Япония. История и культура: от самураев до манги / Н. Сталкер / пер. с англ. — М. : Альпина нон-фикшн, 2021.
6. Язовская, О. В. Трансформация мифологического наследия Японии в системе японской государственности / О. В. Язовская // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. — 2014. — № 3 (130).

Политика государства в отношении националистических организаций в СССР и РФ (1960–2000-е гг.)

Затерьянский А. М.

*Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет политологии, Санкт-Петербург*

В данной статье анализируется трансформация националистических организаций в период СССР до современной России. Помимо исследования вопроса трансформации уделяется внимание также и методам борьбы государства с такими радикальными националистическими организациями.

Ключевые слова: национализм, радикальные движения, современность, распад СССР, правоохранительные органы.

В современной России вопрос о национализме и различных националистических организациях стоит как никогда остро. Связано это в том числе со всплывшей «новой волны» национализма и обострением межнациональных конфликтов на фоне террористических актов и легальной и нелегальной миграции. Перед тем как начать исследование, нужно понимать, что националистические организации делятся по типу взаимодействия в политическом поле: те, которые активно принимают участие в политике (партии, движения и пр.), и те, которые действуют вне легального политического пространства. С такой классификацией можно тщательнее проследить отношение государства к форме внезаконной политической активности.

Цель работы — рассмотреть развитие основных националистических организаций, которые находятся вне легального политического поля, существовавших в промежутке с середины 1960-х до конца 2000-х гг., а также проследить, как государство взаимодействует и пытается оказать на них влияние.

Метод — в работе был использован историко-ретроспективный метод, именно он позволяет оценить сходства и различия националистических организаций в разные периоды, пронаблюдать динамику методов взаимодействия государства с ними.

Для изучения этой темы также необходимо подробно исследовать законодательство в этой сфере, так мы сможем проследить методы противодействия государства нелегальным националистическим движениям.

Принято считать, что диссидентство 1960–1970-х гг. было сплочённым антикоммуни-

стическим движением, но как утверждает А. Н. Чеботарев, было минимум два основных направлений — леволиберальное и неославянофильское. Первые пытались добиться утверждения свобод и прав человека, то есть, продолжения преобразований Хрущёва, а русские националисты пытались путем государственного переворота достичь в стране новой политической системы¹.

Одной из таких является созданная в 1964 г. в Ленинграде тайная организация «Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа» (ВСХСОН). Основной идеей стала народная освободительная революция, направленная на свержение диктатуры большевизма, борьба за свободу человека, превозношения святости семьи и единство всех наций².

Основную роль в формировании идеи этой организации являлись труды философов Николая Бердяева и раннего Владимира Соловьёва, а также общественно-политические воззрения Федора Достоевского³. ВСХСОН, как уже было сказано выше, было не просто мирным

¹ Чеботарев А. Н. Движение русской националистической оппозиции в СССР в 1960–1970-е гг. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2006. № 3 (7). С. 332–336.

² Программа Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа (Народно-революционная хартия) // Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа (ВСХСОН). URL: <https://vshson.narod.ru/programma-bbed.html> (дата обращения: 03.03.2025).

³ Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР: новейший период / 3-е изд., стер. М.: Моск. Хельсинк. группа, 2012. С. 384. (Деятельность Московской Хельсинкской группы запрещена на территории РФ).

течением, а организацией, направленной на государственный переворот. Как отмечают сами основатели после своих арестов, что никто бы не принял их идеи. Движение сосредотачивалось не на подрывной деятельности, а духовном и идеологическом воспитании. И. В. Огурцова, как основателя, и других участников организации арестовывают и вменяют им ст. 72 УК РСФСР (а именно «организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации», от 8 до 15 лет), сначала с отбыванием части срока в тюрьме, а затем в исправительной-трудовой колонии строго режима¹. Так, ВСХСОН прекращает свое существование в 1967 г.

В начале 1970-х гг. возникает еще одно национально-религиозное направление. По факту это были самиздаты, среди которых были журналы «Вече», «Земля», «Московский сборник». Центром этого был журнал «Вече», его основатель В. Н. Осипов вместе с Анатолием Ивановым — один из составителей программного документа нового русского национализма «Слово нации», который получил широкую популярность. В дальнейшем В. Н. Осипов принимал участие в издании самого журнала, был автором многих статей, а в последующем был арестован за «антисоветскую пропаганду». Через три года после освобождения он начал издание журнала «Вече», который поднимал вопросы национальной жизни, русской культуры. В 1974 г. В. Н. Осипов был осужден на 8 лет строго режима, после выхода из исправительного учреждения продолжил свою деятельность вплоть до 1990-х гг. Анатолий Иванов в дальнейшем также продолжил свою деятельность, по настоящее время является постоянным автором «Русского вестника».

Можно проследить тенденцию, что хоть в этот период и идет либерализация советского режима, но при этом сохраняется аппарат цензуры, который не допускает инакомыслие. При этом подвергаются преследованиям не только сторонники националистических взглядов, но и самиздатчики, религиозные диссиденты. Так, приводится цифра по РСФСР: по политическим статьям в первой половине 1970-х гг. было

¹ Из постановления президиума Верховного суда Российской Федерации // Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа (ВСХСОН). URL: <https://vshson.narod.ru/ippvs.html> (дата обращения: 13.03.2025).

осуждено 803 человека², мы можем сделать вывод, что до сих пор сохраняется контроль государства за инакомыслием.

Одной из крупных организаций русских националистов была НПП «Память». Разногласия именно внутри этой организации повлияют на создание новых движений в период распада Советского Союза. Николай Митрохин в своей работе «Русская партия: Движение русских националистов в СССР, 1953–1985 годы»³, пишет, что «Память» родилась из трех патриотических организаций. Сначала это был клуб литературно-исторической направленности. 4 октября 1985 г. в ДК «Память» был проведен вечер, где было пересказана история разрушения Москвы с 1920-х гг. и по наши дни, была прочитана антисионистская речь. В середине 1980-х гг. «Память» начинает набирать обороты. Одним из важнейших событий стало проведение демонстрации 6 мая 1987 г. на Манежной площади, которая, по мнению многих, является первым митингом в период перестройки. На этой демонстрации выдвигались лозунги о необходимости борьбы против «саботажников перестройки», прекращение уничтожения столичных памятников архитектуры. С демонстрантами встречался и Борис Николаевич Ельцин, будучи первым секретарем Московского городского комитета КПСС⁴. В 1988 г. «Память» преобразовывается в Национально-патриотический фронт «Память». В дальнейшем, эта организация участвовала в политической процессе, в том числе поддерживая Ельцина в октябрьском кризисе 1993 г. и ввод военного контингента в Чеченскую республику. Из-за внутренних распрей «Память» фактически теряет свое влияние и становится эпизодическим участником, а в 2021 г. прекращает свое существование.

Если подводить итоги этого этапа, то мы можем проследить формирование националистических организаций, начиная от подполья, заканчивая уже открытыми обсуждениями

² Казьмин В. Н., Казьмина М. В. Борьба с инакомыслием в России в 60–80 гг. С. 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/2015-Kazmin-Kazmina.pdf>

³ Митрохин Н. Русская партия: Движение русских националистов в СССР. 1953–1985 годы. М. : Новое литературное обозрение. 2003. С. 624. (Автор признан иностранным агентом на территории РФ).

⁴ Соловей Т. Д., Соловей В. Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. (Автор признан иностранным агентом на территории РФ).

и проведением еще в СССР антикоммунистических митингов. Все это способствовало увеличению сторонников, привлечению к идее национального государства. При рассмотрении деятельности «Памяти» как националистической организации и реакции государства на ее существование, мы уже можем заметить, что к концу 1980-х гг. у последнего пропадает контроль над обществом. По сравнению с серьезными сроками у членов ВСХСОН мы можем увидеть, что «Память» не подвергалась таким санкциям со стороны правоохранительных органов.

После распада Советского Союза происходят некоторые процессы: рост преступности, создание национальных диаспор и ОПГ, которые затронули большинство крупных городов России, именно из-за этого происходит рост русского национализма. Но стоит заметить, что это не было организованным движением, все действовало разрозненно, и даже различные организации конфликтовали друг с другом.

На фоне распада Советского Союза и появления идеи национального государства возникают различные организации, которые по-своему пытаются добиться своих целей. Не стоит упускать то, что помимо самих организаций и партий, мы имеем огромное количество населения, которые в период стыка эпох между советской Россией и современностью находятся в подвешенном состоянии, из-за этого возникают массовые вспышки агрессии. Переходя к организациям периода нулевых, мы можем заметить вовлеченность, в том числе, и подростков в подобный «культ насилия».

Все вышеперечисленные события, а также различные точки зрения у националистов по поводу устройства России и ведению своей деятельности приводят к появлению разнообразных форматов существования таких организаций, в том числе и радикальных. Некоторые из них стремятся действовать по большей части в политическом поле, такие организации как РОС, но некоторые ведут подпольную деятельность.

Несмотря на то, что до издания ФЗ «О противодействии экстремизму» в 2002 г., законодательства не существовало для экстремистских организаций, но де-факто законодательство СССР, а потом и России содержало ряд уголовных статей, которые можно было бы отнести к противодействию экстремизму¹. Так, в 1992 г.

публикуется указ президента Российской Федерации «О мерах защиты конституционного строя Российской Федерации», где подчеркивается недопустимость разжигание национальной и социальной розни, а также необходимости принятия строжайших мер к пресечению деятельности экстремистских элементов. Тут можно проследить уже то, что различные крайне радикальные националистические движения приравниваются к экстремистским².

В контексте 1990-х гг. необходимо рассмотреть одну из первых националистических организаций — «Русское Национальное Единство» (РНЕ)³, которая была основана в 1990-м г. бывшими активистами уже упомянутой организации НПФ «Память». Одним из её основателей считается Александр Баркашов. Это связано с тем, что между основателем РНЕ и Д. Васильевым возник конфликт, где первый настаивал на радикализации движения, но, не найдя компромисса, покинул организацию вместе со своими сторонниками. Так, из основных популярных акций, проводимых РНЕ, являлось поддержка ГКЧП, участие в Славянском соборе. Организация выпустила два номера журнала «Русский стяг», потом — газету «Русский порядок». В 1993 г. личный состав РНЕ участвовал в обороне Белого дома, при которых она принимала активное участие, но в дальнейшем сдалась полиции. В дальнейшем РНЕ стала подпольной организацией и не заявила о себе, как об активном участнике националистического движения.

Как мы можем увидеть, несмотря на всю экстраординарность подобных организаций, которые продолжали представлять активную гражданскую позицию, несмотря на какие-либо запреты, государство не способно противодействовать им, так как в тот момент происходила перестройка политической системы, и не было ресурсов и средств для контроля таких движений. Поэтому мы видим огромный рост влияния таких организаций, которые могут беспрепятственно издавать свои журналы, проводить акции и влиять на саму политическую обстановку в стране.

К концу 1990-х гг. возникают уже крупные организации национал-социалистического толка, также как РНЕ образовалось из-за распрей в НПФ «Память», так и в самой организации

¹ Волгин Е. И. Проблема противодействия политическому экстремизму в РФ в начале 1990-х гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69970

² Указ Президента Российской Федерации «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации» от 28.10.1992. № 1308.

³ Рязанское, Татарстанское и Омское отделения РНЕ внесены в реестр экстремистских организаций.

возникают внутренние конфликты, которые приводят к расколам. В 2001 г. возникает вопрос о ликвидации РНЕ и создании вместо нее «Русского возрождения», лидера которого большинство представителей праворадикального движения считают предателем, поэтому было принято решение о выводе структур «Славянского союза»¹ из подчинения РНЕ². В дальнейшем у Д. Демушкина были попытки собрать объединение русских националистов на почве Национально-державной партии России (НДПР), но попытки не увенчались успехом. Само движение росло, были открыты многие региональные отделения как в России, так и некоторых странах постсоветского пространства. Организация проводила различную деятельность, начиная от пропаганды и агитации на интернет-ресурсах, в том числе по продвижению здорового образа жизни и борьбе с наркотиками, заканчивая проведением «Русских маршей» и различных митингов.

После внесения «Славянского союза» в список экстремистских организаций, создается «Славянская сила», которая в 2014 г. также признается экстремисткой. Сам же Д. Демушкин был осужден в 2016 г. по делу об экстремизме, после своего освобождения он продолжает вести свою деятельность на интернет-ресурсах.

Останавливаясь в рассмотрении различных организаций на периоде 2000-х гг., можно заметить, что в этот период на сцену выходят не массовые общественные движения, а разрозненные группировки скинхед-организаций. Существенное отличие в том, что они преследовали целью не получение власти, а действовали исключительно насильственными методами и откровенным террором (можно привести в пример громкие убийства БТО, подрыв Черкизовского рынка в 2006 г.). И такие организации начинали представлять серьезную угрозу для становящегося государственного режима. В. Шнирельман в своей работе «Ответ правоохранительной системы и акции правых радикалов» подмечает рост уголовных дел³.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельно-

сти» в первоначальном варианте указывает, что экстремизмом можно считать: 1) «возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию»; 2) «пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения». Закон закрепляет неотвратимость наказания за экстремизм, а также предусматривает меры по борьбе с экстремизмом, среди которых являются профилактические, воспитательные и пропагандистские меры по предупреждению экстремизма.⁴ Рассматривая Федеральный Закон со всеми правками, вплоть до 2025 г. мы можем проследить, что, во-первых, расширяется список того, что можно считать экстремизмом — расширяется список запрещенных материалов, принимаются законы о контроле просмотра экстремистских материалов⁵.

Тенденцию борьбы с уже радикальными правыми движениями мы можем увидеть в начале 2000-х гг. Так, в 2004 г. Владимир Путин на Втором съезде Всероссийского азербайджанского конгресса признает опасность бытового национализма, а в 2005 г. призывает органы ФСБ решительнее бороться с национализмом и ксенофобией⁶. В дальнейшем это приводит к ряду громких задержаний и уголовных дел. По факту радикальные националистические организации были полностью ликвидированы.

В начале постсоветской истории России мы можем говорить о национализме как об оппозиции и «ином» пути развития. В период становления российской государственности, укрепления позиций власти радикальные националистические движения стали рассматриваться как деструктивные. Государство начинает вести с ними борьбу на законодательном уровне, что приводит к их упадку в период до 2014-го г.

⁴ Закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.

⁵ СФ одобрил закон о расширении списка экстремистских материалов, за которые грозит штраф // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17951767> (дата обращения: 17.03.2025).

⁶ Шнирельман В. Ответ правоохранительной системы и акции правых радикалов. [Электронный ресурс]. URL: https://scepsis.net/library/id_2733.html

¹ Внесена в реестр экстремистских организаций.

² Портнов А. А. Национал-социалистическое движение «Славянский союз»: генезис, развитие, упадок. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsional-sotsialisticheskoe-dvizhenie-slavyanskiy-soyuz-genezis-razvitie-upadok/viewer>

³ Шнирельман В. Ответ правоохранительной системы и акции правых радикалов. [Электронный ресурс]. URL: https://scepsis.net/library/id_2733.html

Библиография

1. Алексеева, Л. М. История инакомыслия в СССР: новейший период / 3-е изд., стер. — М. : Моск. Хельсинк. группа*, 2012. — С. 384.
2. Волгин, Е. И. Проблема противодействия политическому экстремизму в РФ в начале 1990-х гг. // Исторический журнал: научные исследования. — 2024. — № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69970
3. Закон Российской Федерации «О противодействии экстремисткой деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ.
4. Из постановления президиума Верховного суда Российской Федерации // Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа (ВСХСОН). — URL: <https://vshson.narod.ru/ippvs.html> (дата обращения: 13.03.2025).
5. Казьмин, В. Н., Казьмина, М. В. Борьба с инакомыслием в России в 60–80 гг. в России. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/2015-Kazmin-Kazmina.pdf>
6. Митрохин, Н. ** Русская партия: Движение русских националистов в СССР. 1953–1985 годы. — М. : Новое литературное обозрение, 2003. — С. 624.
7. Портнов, А. А. Национал-социалистическое движение «Славянский союз»: генезис, развитие, упадок. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsional-sotsialisticheskoe-dvizhenie-slavyanskiy-soyuz-genezis-razvitiye-upadok/viewer>
8. Программа Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа (Народно-революционная хартия) // Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа (ВСХСОН). — URL: <https://vshson.narod.ru/programma-bbed.html> (дата обращения: 03.03.2025).
9. Соловей, Т. Д., Соловей, В.** Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма.
10. СФ одобрил закон о расширении списка экстремистских материалов, за которые грозит штраф // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/17951767> (дата обращения: 17.03.2025).
11. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации» от 28.10.1992. № 1308.
12. Чеботарев, А. Н. Движение русской националистической оппозиции в СССР в 1960–1970-е гг. // Вестник РУДН. Серия «История России». — 2006. — № 3 (7). — С. 332–336.
13. Шнирельман, В. Ответ правоохранительной системы и акции правых радикалов. [Электронный ресурс]. — URL: https://scepsis.net/library/id_2733.html

---

* Деятельность Московской Хельсинской группы запрещена на территории РФ.

** Автор признан иностранным агентом на территории РФ.

Сироткин М. В.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Целью исследования является анализ волн неоязычества в Российской Федерации и их роли в формировании концепции «русскости» на основе этнического примордиализма и национализма. В работе выделены три основные волны, выявлена их эволюция от интеллектуально-маргинальных истоков через институционализацию к радикализации и политизации в среде ультраправых субкультур. Ключевыми маркерами русской идентичности для неоязычников выступают родословная и противопоставление «своих» «чужим», что ведет к усилению этнонационалистической риторики.

Ключевые слова: родноверие, волны неоязычества, этнонационализм, этнический примордиализм, русская идентичность.

Само неоязыческое движение в Российской Федерации и его изучение в призме русского национализма являются популярными темами в отечественной научной среде. Немалая доля российских исследователей неоязычества сходится во мнении, что движение родноверов не более чем попытка воссоздания утраченных обрядов и традиций, основанная на фальсифицированных и псевдоисторических источниках. Так, например, С. С. Чистяков¹ и В. Дорофеев² приходят к общему умозаключению, что относительная бедность источников по славянской культуре создает простор для формирования различного рода фальсификаций. В качестве «реконструкции» славянской культуры большая часть родноверов использует псевдоисторические материалы, большинство из которых признаны экстремистскими в Российской Федерации и включены в федеральный список экстремистских материалов, например «Велесова книга», «Славяно-Арийские Веды» и другие. Проблема современного славянского неоязычества, по мнению публицистов, заключается в том, что реконструкция подлинного облика ушедшей культуры и мифологии Древней Руси сама по себе является очень сложной задачей, требующей объективного и всестороннего изучения этого вопроса, что, однако, не мешает представителям современного славянского язычества утверждать, что именно славяне являются исконно арий-

ским народом с древней и развитой многотысячелетней культурой.

Схожую позицию занимает антрополог, этнолог и историк В. А. Шнирельман³, который подчеркивает искусственность неоязычества и разрыв с традицией, и говорит, что неоязычество было искусственно создано городскими интеллектуалами из фрагментов древних местных верований и ритуалов с целью возрождения «национальной духовности». Корни Родноверия он выявляет в различных пластах государственно коммунистической идеологии СССР, главным образом в атеистической борьбе с религией и Церковью. Шнирельман отмечает стремительный рост в 70–80-е гг. XX в. в России новых «пост-атеистических» НРД и религиозных направлений, которые можно считать неоязыческими, чьими стержнями были национальная идея и патриотизм. Однако неоязычество, по мнению автора, не обречено на бесконечный расизм и шовинизм. Исследователь предполагает, что актуальные настроения в среде неоязычников обусловлены состоянием населения России в целом, а именно засильем в нем ксенофобии, из-за чего ксенофобия и расовое мышление пользуются популярностью среди русских язычников.

Популярной позиций среди отечественных ученых, занимающихся изучением русского Родноверия, является утверждение, что неоязычество несет деструктивный и раскалывающий

¹ Чистяков С. С. Анализ славянского неоязычества в связи с заимствованием образов индийской культуры // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 3 (44).

² Дорофеев В. Псевдонаучная литература в контексте возрождения дохристианских верований в современной России // Аналитика культурологии. 2011. № 2 (20). С. 88–92.

³ Шнирельман В. А. Неоязычество и национализм: восточноевропейский ареал // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 114, М., 1998.; Шнирельман В. А. Русское родноверие: Неоязычество и национализм в современной России. М.: Изд-во ББИ, 2012. С. 302.; Шнирельман В. А. Арийский миф в современном мире. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

эффект на российское общество. О. И. Кавыкин¹, российский этнограф и антрополог, предполагает, что сплоченность национальной общности тем сильнее, чем больше она основана на общенациональной идеологии, апеллирующей к заветам предков и «самобытности». Кавыкин отмечает, что для неоязычников ключевыми критериями определения «русскости» являются этнические корни, родословная, естественное знание истории, религии и культуры своего народа, уважение к предкам и их истории. Происходит самоидентификация «по крови», и подобная самоидентификация приводит к построению модели мира, в котором воюют два начала — доброе и злое. Эти начала персонифицируются как «свои» (русские или «арийцы») и «чужие» (представители других расовых и этнических групп), жесткое же противопоставление этих начал и олицетворяющих их сообществ приводит к пониманию культурно-просветительской деятельности в терминах идеологической и духовно-культурной борьбы родноверов.

Несколько расширяют данную позицию в Е. В. Шапкина и В. В. Шиллер². Они исходят из того, что из-за отсутствия единой организации и универсальной религиозно-исторической доктрины среди неоязычников существуют различные идеи, от тех, которые претендуют на историческую достоверность, до радикальных и экстремистских, и как раз неоязыческие группы с экстремистскими взглядами крайне негативно относятся к евреям, считая их оккупантами русских земель и поработителями славян. Согласно их идее, евреи использовали изобретенную ими «деструктивную технологию» — христианство, которая позволила им перепрограммировать языческое сознание — «детей Божьих» — в матрицу христианского мировоззрения — «рабов Божьих», что позволило завоевать восточных славян и «поработить светлую Русь» на длительный исторический период, который продолжается, по мнению родноверов, и сейчас. С неоязычеством тесно связана идеология национализма, симпатии к которой имеют тенденции к росту. Шапкина и Шиллер выделяют существование двух основных националистических парадигм, одна из которых называется государственным национализмом

¹ Кавыкин О. И. «Родноверы». Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007. С. 232.

² Шапкина Е. В., Шиллер В. В. Идеиные основы неоязычества и отношение к нему молодежи // Миссия конфессий. 2021. Т. 10, № 5 (54). С. 552–561.

и ориентирована на активное строительство государства, под которым подразумеваются россияне или российские граждане, другая же парадигма называется этническим национализмом, который фокусируется на интересах титульной национальности и игнорирует интересы других национальностей.

Подобного же мнения касательно влияния неоязычества на российское общество придерживается и российский историк и культуролог М. К. Арчаков³, который выделяет русское неоязычество как уникального, но разнородного участника политического процесса современной России. Разделяя его на религиозное и политическое направления, исследователь проявляет наибольший интерес ко второму направлению Родноверия. Арчаков считает следующие три задачи главными для политизированной части неоязыческих групп. Во-первых, расширение сферы деятельности. Во-вторых, как правило, пропаганда неоязычества в форме резкого осуждения православия. В-третьих, постоянные попытки объединить неоязыческие группировки в единую политическую партию. Характерная для вышперечисленных групп и организаций пропаганда национализма, религиозных конфликтов, антисемитизма и расизма позволяет исследователю утверждать о существовании религиозных националистических организаций неоязыческого толка. В совокупности эти методы деятельности религиозно-националистических праворадикальных организаций, по мнению Арчакова, представляют прямую угрозу гражданскому обществу современной России. Таким образом, несмотря на ограниченные возможности для участия в политическом процессе, религиозно-националистический радикализм является разновидностью праворадикальной идеологии, сочетающей в себе религиозную нетерпимость с агрессивным национализмом, которая потенциально опасна для российского общества.

Для данного исследования теория и специфика национализма были взяты из книги «Национализм. Пять путей к современности» Лии Гринфельд⁴. На ее основе строится основное рассуждение в отношении к русскому национализму в трудах неоязыческих авторов. Отметим, что благодаря теории исследовательницы Лии

³ Арчаков М. К. Русский религиозно-националистический радикализм в политическом процессе современной России // Социум и власть. 2009. № 1 (21). С. 60.

⁴ Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М. : ПЕР СЭ, 2012. С. 528.

Гринфельд мы выявили классические черты для русского национализма, такие как коллективизм, этничность, присутствие особой «русской души» и вечно противопоставление себя «Западу».

Неоязычники в РФ исповедуют идею о том, что каждый народ имеет свою особую духовность, для них язычество — это религия, которая отвечает психологическим нуждам конкретной этнической группы, а сама этничность измеряется в категориях родства. Поскольку этнос понимается в родноверии в примордиалистском ключе, сущность язычества неизменна, как и «природа»¹ этноса. Особым взглядом на исследование движения родноверов является концепция «волн», предложенная историком Никитой Александровичем Кутявиным, в которой происходит разделение поколения неоязычников на «волны»², где подмечается характерные особенности для каждой волны, и рассматривается неоязычество скорее как многогранное мировоззрение. В отличие от «поколений», «волны» могут существовать параллельно, и представители одного поколения могут быть привлечены в разные «волны». Стоит отметить, что каждая волна представляется как «идеальный тип».

Первая волна неоязычества возникла в СССР в 1970-80-е гг. и берет свое начало от публицистических работ В. Н. Емельянова, А. М. Иванова и А. А. Добровольского, чьи убеждения включают в себя наличие давней войны между славянами и евреями, корни которой лежат в природной несовместимости, а не в конкретных исторических событиях. Нация для них — это «биологическая разновидность» и «духовная общность»³, религия или идеология которой формируется в соответствии с ее биологической природой. Можно выделить три основных элемента идеологии неоязычества, сформировавшихся через письменные труды отцов-основателей Родноверия уже в самом начале истории движения: этнический примордиализм, антисемитизм и маргинальная религиозность⁴.

¹ Кутявин Н. А. Анализ неоязычества и национализма в антропологии Рене Жирара // Вестник антропологии, 2022. № 2. С. 320–332.

² Кутявин Н. А. Концепция «волн» в контексте истории русского неоязычества: опыт классификации. Кунсткамера. 2023. 1 (19): 205–217.

³ Кутявин Н. А. Указ. соч.

⁴ Носачев П. Г. «Отреченное знание»: Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века: Историко-аналитическое исследование. М. : Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 7.

С 1990-х гг. неоязычники получили возможность публично создавать общины, реконструировать религиозные ритуалы и верования, а также продолжили критиковать своих идеологических противников. Последствием деятельности второй волны неоязычников стало воссоздание религиозных традиций, которые позиционировались ими как исконные, издревле присущие русскому этносу, наиболее известные лидеры общин того времени — это И. Г. Черкасов (Велеслав), Н. Н. Сперанский (Велимир) и А. Ю. Хиневич (Патер Дий), автор «Славяно-арийских вед». Этот процесс в итоге привел к появлению немалого количества общин, у которых лидеры готовы были взять на себя роль «волхвов» или «жрецов», и последующим их объединением в союзы (Союз славянских общин славянской родной веры, Круг языческой традиции и Велесов круг).

Начало 21 в. связано с развитием субкультуры скинхедов-националистов: в 2000-е и в первой половине 2010-х гг. скинхеды стали представлять серьезную угрозу для иностранных студентов и трудовых мигрантов, приезжающих в города России. Естественно, что в соответствии с национал-социалистической идеологией, характерной для ультраправых представителей этой субкультуры во всем мире, молодых скинхедов стала привлекать идеология неоязычества. Идея современного этнонационализма несовместима с христианством, которое направлено на денационализацию, а также через призыв к смирению разоружает борющихся за власть этнонационалистов⁵. Скинхеды обращались к дохристианскому прошлому славян, чтобы создать идеологическую основу для своей идентичности, основанной на национализме и расизме, и рассматривали язычество как уникальный символ сопротивления, который отличал бы их от рядовых россиян. Интерпретация язычества часто сопровождается ими насилием и агрессией, что резко контрастирует с более мирными и культурными подходами их предшественников.

Смена волн родноверия в истории русского неоязычества обусловлена различными социальными, политическими и культурными факторами. На смену стареющим идеологам пришли взрослые религиозные практики, которых заменили молодые политизированные радикалы, из-за чего стало заметно постепенное

⁵ Шнирельман В. А. Арийский миф в современном мире. Т. 1. М. : Новое литературное обозрение, 2015. С. 98.

снижение степени интеллектуальности в среде неоязычников. Современное же российское общество, и особенно молодежь, приняли и с интересом относится к традиционным верованиям, фольклору и культуре дохристианских славян.

Библиография

1. Арчаков, М. К. Русский религиозно-националистический радикализм в политическом процессе современной России // Социум и власть. — 2009. — № 1 (21). — С. 60.
2. Гринфельд, Л. Национализм. Пять путей к современности. — М. : ПЕР СЭ, 2012. — С. 528.
3. Дорофеев, В. Псевдонаучная литература в контексте возрождения дохристианских верований в современной России // Аналитика культурологии — 2011. — № 2 (20). — С. 88–92.
4. Кавыкин, О. И. «Родноверы». Самоидентификация неоязычников в современной России. — М., 2007. — С. 232.
5. Кутявин, Н. А. Анализ неоязычества и национализма в антропологии Рене Жирара // Вестник антропологии. — 2022. — № 2. — С. 320–332.
6. Кутявин, Н. А. Концепция «волн» в контексте истории русского неоязычества: опыт классификации. Кунсткамера. — 2023. — 1 (19). — С. 205–217.
7. Носачев, П. Г. «Отреченное знание»: Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века: Историко-аналитическое исследование. — М. : Изд-во ПСТГУ, 2015. — С. 7.
8. Чистяков, С. С. Анализ славянского неоязычества в связи с заимствованием образов индийской культуры // Вестник Мининского университета. — 2023. — Т. 11, № 3 (44).
9. Шапкина, Е. В., Шиллер, В. В. Идеиные основы неоязычества и отношение к нему молодежи // Миссия конфессий. — 2021. — Т. 10, № 5 (54). — С. 552–561.
10. Шнирельман, В. А. Арийский миф в современном мире. — М. : Новое литературное обозрение, 2015.
11. Шнирельман, В. А. Неоязычество и национализм: восточноевропейский ареал // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. — М., 1998. — № 114.
12. Шнирельман, В. А. Русское родноверие: Неоязычество и национализм в современной России. — М. : Изд-во ББИ, 2012. — С. 302.

Трампизм как политическая идеология в современном мире: истоки, сущность, влияние

Розанов В. А.

*Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет политологии, Санкт-Петербург*

Статья ставит целью комплексный анализ трампизма как сформировавшейся политической идеологии, выявление его социально-экономических, политических и культурных истоков, систематизацию ключевых компонентов (популизм, национализм, антиэлитаризм и др.) и оценку влияния на США и мировые процессы. Автор приходит к выводу, что трампизм является устойчивым идеологическим явлением, а не временным трендом, и оказывает глубокое воздействие на политическую систему США, способствуя поляризации общества, трансформации Республиканской партии и изменению международной политики.

Ключевые слова: *Трампизм, политическая идеология, популизм, экономический национализм, анти-элитаризм, внешняя политика США, правый консерватизм.*

Несмотря на то, что, первый президентский срок Дональда Трампа закончился в 2021 г., а второй начался в январе 2025 г. и идет на протяжении 8 месяцев (октябрь 2025 г.), политическое движение Дональда Трампа не только не исчезло, но и консолидировалось превратившись из набора лозунгов в устойчивый идеологический феномен. В научном сообществе отсутствует консенсус: является ли трампизм полноценной идеологией или же это гибрид популистской риторики и прагматичного национализма.

В своей статье я буду использовать следующие методы:

- Системный анализ — рассмотрение трампизма как сложного идеологического феномена.
- Историко-генетический метод — изучение истоков трампизма в контексте социально-экономических и политических процессов.
- Сравнительный анализ — сопоставление трампизма с другими идеологиями и политическими течениями в истории США.
- Дискурс-анализ — исследование риторики и нарративов, связанных с трампизмом.

Начну с истоков трампизма. Сам термин появился во время предвыборной компании Дональда Трампа 2016 г., когда наблюдалась небывалая словообразовательная активность имени «Трамп», от которого появились неологизмы, выражающие как позитивный, так и негативный взгляд на деятельность этой политической личности.¹

¹ Дулина Н. В. Трампизм как новое социальное явление: анализ современного научного дискурса // Н. В. Дулина, Д. В. Моисеева // Социологический альманах. 2019. № 10. С. 262–272.

Стоит сразу разъяснить момент связанный с персонификацией идеологии в США, названной в честь Дональда Трампа. Ранее в США появлялись политические течения, названные в честь американских президентов, особенностью которых являлся стиль управления при этих президентах. К примеру, джефферсономство, джексоновская демократия, вильсономство. Стоит отметить также про другие термины из американской политики такие как, монроизм, рузвельтовский корпус и рейганомика. Однако они отражают лишь один аспект в американской политике. Так, рейганомика отражает экономическую политику времен Рональда Рейгана, а монроизм и рузвельтовский корпус оценивают роль США в международных отношениях. Однако трампизм имеет полное право называться именно идеологией по многим причинам. Если принимать во внимание точку зрения В. А. Колесникова, что политическая идеология это духовное образование, комплекс идей в сфере общественного сознания, отражающих политическую реальность и общественное бытие, то трампизм полностью подходит.² Также трампизм можно классифицировать как идеологию по четырем причинам: дает картину мира, определяет цели, обосновывает стратегию, мобилизует массы.

² Колесников В. А. Политическая идеология — феномен общественного и государственного развития // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6 С. 26–38.

Касаясь вопросов происхождения трампизма с точки зрения социально-экономической, политической, культурной, архитектуры США накануне первого президентского срока Трампа (2017–2021 гг.), то предпосылок было много. Начну с экономики. Первая причина — это деиндустриализация «Ржавого пояса» (промышленные штаты Огайо, Пенсильвания, Мичиган, Висконсин), которая началась с 1970-х годов, что привело к снижению благосостояния населения в этих штатах, потерей социальных лифтов через заводы и эпидемия отчаяния. Впоследствии эти штаты станут электоральной базой Трампа и идеологическим паттерном в конфигурации трампизма.

Вторая причина это углубление экономического неравенства в США и крах «американской мечты». Упомянутая ранее рейганомика привела к концентрации богатства у 10 % населения. В то время как стоимость активов (акции, недвижимость) росла, зарплаты низкоквалифицированных рабочих оставались на месте. Фактором катализатора неравенства стал кризис 2008 г., когда финансовый кризис и последующая «Великая рецессия» стали переломным моментом. Государство спасало банки на Уолл-стрит (которые воспринимались как виновники кризиса), в то время как Мейн-стрит (обычные американцы) теряли работу, дома и сбережения. Географический детерминизм в США, где основной экономический рост был в Калифорнии, Нью-Йорке, породило неравенство по сравнению с другими штатами, жители которых чувствовали себя брошенными, и переезжали из-за нужды в более благополучные регионы. Также демографическая ситуация усугублялась на фоне массовой иммиграции из Латинской Америки. Демографические прогнозы предсказывали, что белое неиспаноязычное население станет меньшинством во второй половине XXI в. Для части белого рабочего класса, который исторически занимал доминирующее положение в социальной иерархии, это стало восприниматься как угроза экономике.

В политике накануне выборов 2016 г. складывалась ситуация недоверия к политическим институтам и элите по разным причинам. Первая это, то, что республиканцы и демократы превратились во враждующие племена. Конгресс был неспособен на значимые двухпартийные компромиссы. Публичная политика свелась к обструкции, бесконечным слушаниям и «шоу для прессы», в то время как реальные проблемы людей не решались. Это породило мнение, что вся система коррумпирована и неработоспособна. Вто-

рая это решение о вторжении в Ирак в 2003 г., основанное на ошибочных данных об оружии массового поражения, дискредитировало в глазах многих как политический истеблишмент (включая Хиллари Клинтон, голосовавшую за войну), так и экспертов из спецслужб и СМИ, которые это решение поддерживали. Это подорвало веру в компетентность элиты. Третья — это скандалы в элите: от Уотергейта и Иран-Контрас до скандала с электронной почтой Хиллари Клинтон и предполагаемых злоупотреблений администрации Обамы (например, слушания по Бенгази) — все это создавало устойчивый нарратив о том, что политики считают себя выше закона.

В культурном аспекте изменения начались задолго до прихода Трампа, примерно с 60-х годов. Если касаться идей, которые были накануне выборов 2016 г., то можно выявить следующие установки в политическом сознании граждан США: прочность традиционных моральных ценностей, связанных с повышенной религиозностью и патриотизмом американского общества, Отрицание глобализма, то есть мышления в масштабе всего человечества как единого рыночного и культурного пространства, противопоставление постмодернизму и присущему ему активному нигилизму традиционных ценностей — религии, спорта, семьи, морали. Требование единой национальной идентичности, согласно которому все, кто приезжает в западные общества из других цивилизаций и культур, обязаны принимать традиционные ценности последних.¹

Перейду теперь к сущности трампизма. Трампизм как идеология носит синтетический характер, так как состоит из следующих элементов: популизм, национализм, антиэлитизм, авторитаризм, консерватизм, эпистимологизм. Пройдусь по каждому элементу отдельно. Популизм базирующийся на представлении о существовании антитезы между «благородным народом» и «коррупцированной элитой». Для выстраивания альтернативного понимания американской идентичности «трампизм» как эклектичная популистская идеология акцептировал некоторые праворадикальные концепты.² Национализм предполагает

¹ Самуйлов С. М. Трампизм: раскол общества и элиты : монография / науч. ред. В. Н. Гарбузов, ред. О. Б. Кузнецова. М. : Весь Мир, 2022. 325 с.

² Революция «трампизма»: радикализм как новая норма американской политики. [Электронный ресурс] // РСМД : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/revolyutsiya-trampizma-radikalizm-kak-novaya-norma-amerikanskoy-politiki/> (дата обращения: 15.10.2025).

меры на ответы в разных сферах: 1. Отрицание глобализма. Трамизм не приемлет мышление в масштабе всего человечества как единого рыночного и культурного пространства. Вместо этого настаивает на сохранении национальных государств или на их интеграции в цивилизации. 2. Требование единой национальной идентичности. Предполагается, что все, кто приезжает в западные общества из других цивилизаций и культур, обязаны принимать традиционные ценности последних. 3. Противодействие миграции. Трамизм требует жёсткого ограничения миграции и полного запрета нелегальных мигрантов с их депортацией.¹ Антиэлитизм проявляется в том, что Трамп популяризовал его и помог партии убедить избирателей в демократическом элитизме, чем уже пользуются республиканские сенаторы, члены тех же самых элит.

Также Трамп использует нарративы концепции *deep state* — глубинное государство, неформальная сеть бывших и действующих сотрудников спецслужб, военных, бюрократов, лоббистов, которые выступают как структура, независимая от демократически избранного руководства США. Тем самым он оправдывает действия против враждебных ему элит. Авторитаризм трамизма проявляется в следующих мерах: замена госслужащих на лоялистов, использование силовых и фискальных структур, защита своих сторонников, а именно выборочное незамечание насилия или незаконных действий, если они совершаются в поддержку правящей группы, лишает оппозицию гарантии справедливой защиты со стороны государства.

Однако, авторитаризм воплощается лишь частично из-за глубокой институционализации в США и мер противовесов и сдержек. Консерватизм заключается в следующем: 1. Защита традиционных ценностей и акцент на христианской идентичности, патриархальной семье, праве на оружие (Вторая поправка) и анти-абортной повестке. Это классический консерватизм, но доведенный до степени морального крестового похода. 2. Противодействие политике идентичности и замена на мажоритарную политику идентичности для белого большинства, которое чувствует себя маргинализированным. Лозунги типа «Жизни белых важны» (*White Lives Matter*) — прямое противодействие движению BLM. Эпистимологизм превалирует в риторике Трампа и отра-

¹ Дугин А. Г. Идеология трамизма предаёт США и весь мир. [Электронный ресурс] // Международная жизнь : [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/49719> (дата обращения: 16.10.2025).

жается в трамизме. Так, трамизм оспаривает суверенитет над истиной: факты и истина не являются объективной реальностью. Они определяются той информационной средой, которой ты доверяешь. То, что говорит Трамп и его медиа-союзники (*Fox News*, *One America News* и т. д.), и является «настоящей правдой» для его сторонников. Тактика «Ложь-оглушение»: постоянный поток заявлений, обвинений и теорий заговора служит не для убеждения в истинности каждого тезиса, а для подрыва самой способности общества к разделяемому восприятию реальности. В хаосе информации сторонники мобилизуются вокруг простых, эмоционально заряженных нарративов, а не сложных фактов. «Фейковые новости» как риторическое оружие: любая критическая или неудобная информация автоматически объявляется «фейковой», что позволяет игнорировать ее без рационального анализа.

Трамизм тектонически повлиял на США и остальной мир. В США главным итогом влияние трамизма стала Республиканская партия, которая стала личной партией Трампа, так как партия отказалась от неоконсервативной идеологии и риторики Рейгана и превратилась в популистско-националистическое движение. Лояльность Трампу стала главным мерилем для кандидатов и действующих политиков. Идеологическая ортодоксия сменилась верностью личности лидера. Трамизм поляризовал США в значительной степени. Политика стала восприниматься не как спор о методах управления, а как экзистенциальная битва между добром и злом. Компромисс стал признаком слабости и предательства. Он повлиял на легитимность избирательной системы. Систематическое оспаривание итогов выборов 2020 г., кульминацией которого стал штурм Капитолия 6 января 2021 г., нанесло беспрецедентный удар по вере в демократические процедуры. Тезис о «украденных выборах» стал краеугольным камнем веры для сторонников движения, подрывая легитимность любой победы демократов в будущем. Война с независимыми СМИ: постоянные атаки на «фейковые новости» подорвали доверие к ключевым институтам гражданского общества. Это создало альтернативную информационную реальность, где только слова лидера и его медиа-союзников считаются правдой. преобразование судебной системы: Назначение трех судей в Верховный суд и сотен консервативных судей в нижестоящие суды сместило американскую юриспруденцию вправо на десятилетия вперед. Это привело к революционным решениям,

таким как отмена федеральной защиты абортов, что стало прямым следствием судебной стратегии Трампа. Торговые войны США с Китаем, ЕС и отчасти Индией, а также усиления санкционного давления на основных экономических конкурентов в ряде отраслей. Выход из международных организаций. США разорвали договор по Транстихоокеанскому партнёрству, пересмотрели Североамериканское

соглашение о свободной торговле НАФТА, покинули ЮНЕСКО, аннулировали своё участие в Парижском соглашении по климату.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что трампизм представляет собой не просто набор популистских лозунгов или стиль управления, а сформировавшуюся и устойчивую политическую идеологию.

Библиография

1. Дулина, Н. В. Трамизм как новое социальное явление: анализ современного научного дискурса / Н. В. Дулина, Д. В. Моисеева // Социологический альманах. — 2019. — № 10. — С. 262–272.
2. Колесников, В. А. Политическая идеология — феномен общественного и государственного развития // Теории и проблемы политических исследований. — 2017. — Т. 6 — С. 26–38.
3. Самуйлов, С. М. Трамизм: раскол общества и элиты : монография / С. М. Самуйлов ; науч. ред. В. Н. Гарбузов, ред. О. Б. Кузнецова. — М. : Весь Мир, 2022. — 325 с.
4. Революция «трамизма»: радикализм как новая норма американской политики. [Электронный ресурс] // РСМД : [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/revolyutsiya-trampizma-radikalizm-kak-novaya-norma-amerikanskoj-politiki/> (дата обращения: 15.10.2025).
5. Дугин, А. Г. Идеология трамизма предают США и весь мир / А. Г. Дугин. [Электронный ресурс] // Международная жизнь : [сайт]. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/49719> (дата обращения: 16.10.2025).

Участие России в международных политических организациях

Кузина А. А.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Эта статья посвящена анализу роли России в международных организациях и тому, как это влияет на её внешнюю политику. В статье изучается участие России в ключевых международных структурах и оценке, как это сказывается на отношениях с другими странами. В процессе исследования были изучены основные организации, в которых состоит Россия, и проанализировано, как их деятельность влияет на внешнюю политику страны. Результаты показывают, что сотрудничество России с международными организациями играет важную роль в формировании её внешнеполитического курса и укреплении её позиций на мировой арене.

Ключевые слова: Россия, международные организации, внешняя политика, международные отношения.

Актуальность темы обусловлена растущими вызовами в международной политике и необходимостью оценить, как участие в международных организациях может способствовать укреплению позиций России на международной арене.

Цель работы заключается в анализе и оценке участия России в международных политических организациях и их влияния на международные отношения.

Методы: институциональный подход.

Международные организации — это объединения, чья деятельность и состав участников выходят за рамки одной страны. Обычно это организации, где членами являются государства, а не отдельные люди или компании.

Любая международная организация обладает рядом признаков, которые характеризуют её правовую природу. Но только благодаря совокупности этих признаков представляется возможным определить понятие международной организации и отличить её от других субъектов права.¹

Первый признак. Международная организация возникает на основе международного договора. Так как она является союзом независимых государств, именно они имеют право её учредить и определять её компетенцию.

¹ Туманов С. Н. Международные межправительственные организации: понятие и функциональная характеристика // Вопросы российского и международного права. 2016. № 2. С. 69.

Второй признак. Каждая международная организация обладает собственной, независимой правовой волей и в рамках своей компетенции действует автономно. Принимаемые решения соответствуют учредительным документам и исходят от самой организации, а не от государств-учредителей. Таким образом, любая международная организация является самостоятельным субъектом международного права, обладающим всеми необходимыми для этого атрибутами.

Третий признак. Международная организация должна иметь четкую внутреннюю структуру, включающую руководящие и вспомогательные органы с определенными полномочиями. Важно, чтобы некоторые из этих органов функционировали постоянно или с установленной периодичностью. Несмотря на различия в правовом статусе структурных подразделений, их наличие обязательно, поскольку организационная структура свидетельствует о непрерывном характере деятельности международной организации.

Суть четвертого принципа в том, что международная организация, созданная в соответствии с принципами и нормами международного права, характеризуется собственным правовым статусом, который состоит из специфических прав, обязанностей, компетенции и ответственности организации. Правовой статус закрепляется в учредительных актах, которые являются коллективной волей государств-учредителей.

При этом отдельные права и обязанности международной организации могут не фиксироваться в этих актах, а вытекать из общих и отраслевых принципов международного права.

Пятым признаком является единая цель всех международных организаций — координация и сотрудничество в различных областях и международное сотрудничество.

Итак, международной организацией признается объединение государств на постоянной основе, которому характерен собственный правовой статус, функциональная самостоятельность и внутренняя структура. Международная организация создается для координации международного сотрудничества в достижении общих целей. В современном международном праве все международные организации характеризуются международной правосубъектностью. Объем правосубъектности устанавливают государства-учредители. Международные межправительственные организации имеют следующую классификацию: по предмету деятельности: политические, экономические, финансово-кредитные. По вопросам торговли, здравоохранения и т.д.¹

По кругу участников: универсальные, межрегиональные, региональные, локальные. По порядку вступления: открытые, закрытые.

По объему и характеру полномочий: общей компетенции, специальной компетенции; по статусу участников: межправительственные, межведомственные; по целям и принципам деятельности: правомерные и противоправные; по количеству членов: всемирные и групповые.

Россия уделяет большое внимание участию в международных организациях, рассматривая это как важную часть своей внешней политики и экономической деятельности. Страна является членом более чем 300 таких организаций, которые можно разделить на три основные категории: организации системы ООН; специализированные экономические и научно-технические организации; организации Бреттон-Вудской системы (многосторонние валютно-финансовые и торговые учреждения).

Организации системы ООН. Среди них: ООН (Совет Безопасности ООН), БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, Центрально-Азиатское сотрудничество, Евразийское экономическое сообщество, АТЭС, АСЕАН и другие.

¹ Толкачев В. В., Ульмаева Л. Н. Международные организации в современной мировой политике: вопросы теории // Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (ННГУ). 2021. № 4. С. 115.

Специализированные экономические и научно-технические организации. К ним относятся, например: Международная организация по стандартизации, Международный олимпийский комитет, Международная электротехническая комиссия, Международная организация по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области электротехнической промышленности «Интерэлектро».

Организации Бреттон-Вудской системы (многосторонние валютно-финансовые и торговые учреждения). К ним относятся, в частности: Международный валютный фонд (МВФ), Группа Всемирного банка (МБРР, МАР, МФК, МАГИ, МЦУИС).

Цель всех этих организаций не состоит в извлечении прибыли, их финансирование осуществляется из бюджета, составленного из взносов стран-членов и внебюджетных добровольных средств. Они не призваны напрямую осуществлять внешнеэкономические связи, но в то же время их роль для российской и мировой экономики трудно переоценить. Важным является тот факт, что Россия не просто является членом этих организаций, — она активно участвует в их деятельности.²

Велика роль России в ШОС. История создания берёт начало в 1996 году, когда Россия, Китай, Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан решили гарантировать невозникновение пограничных споров друг с другом. С этой целью пять государств подписали в Шанхае «Соглашение о мерах доверия в военной области в районе совместной границы».

Для России стратегия взаимодействия в рамках ШОС определяется двумя факторами: укрепление экономических и политических связей с бывшими советскими республиками и взаимодействие со стратегическим партнёром — Китаем. Россия является крупнейшим поставщиком энергоресурсов в страны ШОС. А также активно участвует в разработке и реализации инициатив в рамках организации, направленных на углубление сотрудничества в экономической, социальной, гуманитарной и других сферах.

ШОС служит для России важной дипломатической площадкой для обеспечения безопасности в Евразии и решения вопросов развития. Россия и Китай используют ШОС для продвижения своих геополитических интересов в регионе. Сотрудничество в рамках ШОС позволяет

² Сериева М. М. Участие Российской Федерации в международных организациях // Форум молодых учёных. 2017. № 3. С. 80.

странам не только укреплять безопасность и стабильность, но и повышать свой авторитет в Центральной Азии.¹

Россия входит в состав БРИКС, группы стран, которая значительно расширилась с момента своего основания. Изначально в БРИКС входили Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. В 2024 г. к ним присоединились ОАЭ, Иран, Эфиопия и Египет, а в начале 2025 г. — Индонезия. Таким образом, на февраль 2025 г. БРИКС насчитывает десять государств-членов. Россия видит в участии в БРИКС возможность для развития экономического сотрудничества, активизации торговли, привлечения инвестиций и обмена передовыми технологиями с другими развивающимися странами. Россия использует членство в БРИКС как инструмент для формирования нового мирового порядка. В сотрудничестве с другими странами БРИКС, Россия стремится представлять интересы развивающихся государств в глобальных дискуссиях.

Ключевые направления участия России в БРИКС включают:

- **Безопасность:** Россия и страны БРИКС объединяют усилия для противодействия общим угрозам безопасности. Совместная работа ведется в таких областях, как борьба с терроризмом, киберпреступностью и нелегальной миграцией. Это позволяет участникам БРИКС более эффективно защищать свои национальные интересы и поддерживать стабильность как в своих регионах, так и на глобальном уровне.

- **Многополярность:** Россия видит в БРИКС платформу для построения более справедливого и многополярного мира. Отношения между Россией и другими членами БРИКС основаны на принципах дружбы, взаимной выгоды, уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

- **Экономическое партнерство:** членство в БРИКС открыло для России новые возможности для расширения экономических связей. Россия активно развивает торговлю, реализует совместные инвестиционные проекты и продвигает другие инициативы, направленные на укрепление экономического сотрудничества со странами БРИКС.

Участие России в Содружестве Независимых Государств (СНГ). Россия больше всех остальных стран-участниц оказывает влияние на экономику содружества, так как обладает наиболее

¹ Малышев Д. В. ШОС и БРИКС в условиях становления многополярного мирового порядка // Вестник Московского Университета. 2024. № 1. С. 17.

емким рынком. Велика ее роль в улаживании конфликтов на постсоветском пространстве. Существенна роль России и в таможенном союзе. Она стала главным организатором и смогла объединить три исторически и географически близкие страны, включая Беларусь и Казахстан. Организация представляет собой форму торгово-экономической интеграции, которая предусматривает единую таможенную территорию. В пределах этой территории не применяются экономические ограничения и таможенные пошлины.²

Россия входит в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Договор о коллективной безопасности был подписан 15 мая 1992 г. в Ташкенте (Узбекистан) главами Армении, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана. Эта организация является военно-политическим союзом, в состав которой входят: Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Армения. Целью данной организации является защита территориального пространства стран-участниц от военной агрессии, террористов и природных катастроф. ОДКБ выступает гарантом коллективной безопасности для России и других стран постсоветского пространства, в первую очередь в Центральной Азии. Организация укрепляет обороноспособность своих членов посредством военно-технического сотрудничества и совместных усилий в сфере информационной безопасности.

Итоги. Россия качественно нарастила усилия по развитию отношений со странами Юго-Восточной Азии, ближнего зарубежья, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Многосторонние мероприятия высшего и высокого уровня по линии БРИКС, ШОС, ОДКБ, СНГ, подтвердили широкую заинтересованность этой группы государств в проведении самостоятельной внешней политики, их готовность учитывать интересы России.

Участие России в БРИКС и СНГ даёт ей выгодные возможности в международной торговле, инвестициях, финансах, цифровой экономике и устойчивом развитии. БРИКС — это один из самых больших рынков для российского экспорта, также создаёт условия для совместных инвестиционных проектов, особенно в сфере инфраструктуры, промышленности, науки

² Пашенцев Д. А. Влияние международных финансовых и экономических организаций на развитие российского права // Правовая инициатива. 2015. № 2. С. 48.

и технологий. Так как участники БРИКС имеют разный вес, интересы и противоречия, для России являются проблематичным согласование единой позиции по ряду вопросов.

Для России участие в ШОС определяется возможностями расширения и укрепления государственных интересов в военно-политическом и экономическом аспектах при взаимодействии с экономически сильным стратегическим партнером — КНР.

Преимущества участия России в ОДКБ заключаются в том, что организация является единственной военно-политической структурой, способной поддерживать коллективный мир

и безопасность в регионе. Проблемы вызваны внутренней дезорганизацией, основанной на разных политических взглядах глав государств участников Договора.

Основные результаты исследования

1. Был осуществлён анализ ключевых международных организаций, в которых Россия принимает участие.

2. Исследовано воздействие этих организаций на внешнюю политику России.

3. Представлена оценка экономических и политических преимуществ участия в данных международных организациях.

Библиография

1. Пашенцев, Д. А. Влияние международных финансовых и экономических организаций на развитие российского права // Правовая инициатива. 2015. — № 2. — С. 45–52.
2. Малышев, Д. В. ШОС и БРИКС в условиях становления многополярного мирового порядка // Вестник Московского университета. 2024. — № 1. — С. 15–24.
3. Сериева, М. М. Участие Российской Федерации в международных организациях // Форум молодых учёных. — 2017. — № 3. — С. 78–85.
4. Толкачёв, В. В., Ульмаева, Л. Н. Международные организации в современной мировой политике: вопросы теории // Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (ННГУ). — 2021. — № 4. — С. 112–120.
5. Туманов, С. Н. Международные межправительственные организации: понятие и функциональная характеристика // Вопросы российского и международного права. — 2016. — № 2. — С. 66–73.

ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ ИСПАНОГОВОРЯЩИХ СТРАН

Формирование лингвокультурологической компетенции на материале испаноязычных и русских пословиц и поговорок о семье

Ивлева И. Ю.

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
факультет иностранных языков, Челябинск*

В статье рассматривается формирование лингвокультурологической компетенции на материале испаноязычных и русских пословиц и поговорок о семье и их роль в передаче культурных ценностей и национальных особенностей восприятия семьи. Цель исследования заключается в сравнительном анализе русских и испанских пословиц для выявления общих и уникальных черт семейных ценностей в двух культурах. В статье делается вывод о том, что пословицы и поговорки служат важным инструментом понимания национальной картины мира, подчёркивая универсальность семейных ценностей, таких как единство, поддержка и согласие, а также культурно-специфические особенности их выражения.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция, лингвокультурология, национальная культура, пословица, поговорка, семья.

В условиях стремительной глобализации особое значение приобретает формирование лингвокультурологической компетенции. Она включает в себя не только знание языка, но и понимание культурных ценностей, которые он отражает. Пословицы и поговорки служат ключевыми маркерами культуры, передавая мудрость и мировоззрение народа.

Семья как основа общества занимает центральное место во многих культурах. В 2024 г. в России был объявлен Год семьи, что подчёркивает важность поддержки семейных ценностей. Сравнение русских и испанских пословиц о семье помогает выявить общие традиции и уникальные культурные особенности.

Целью данной статьи является анализ русских и испанских пословиц о семье и их роли в формировании лингвокультурологической компетенции. Исследование данной темы углубляет понимание культурных различий и способствует развитию навыков межкультурной коммуникации, что особенно актуально в условиях современного поликультурного общества.

В ходе исследования нами были сформулированы следующие задачи:

1. Определить понятие лингвокультурологии и лингвокультурологической компетенции.
2. Сформировать подборку русских и испанских пословиц и поговорок о семье.

3. Проанализировать и сравнить отобранные фразеологические единицы, выявив особенности восприятия семьи в России и Испании.

В работе был использован сравнительный метод, дающий возможность описать сходства и различия в образе семьи в русской и испанской культуре.

Термин «лингвокультурология» рассматривался в трудах многих учёных, например, В. А. Масловой, В. В. Воробьёва, В. Н. Телия, А. Д. Арутюновой и др. В основе большинства определений лежат понятия «язык» и «культура». Так, например, В. А. Маслова отмечает, что «лингвокультурология — это гуманитарная дисциплина, изучающая воплощённую в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру»¹. По её словам, целью науки является изучение средств, при помощи которых язык хранит и транслирует культуру. При этом лингвокультурологическая компетенция рассматривается как способность понимать особенности языковой картины мира разных народов²

¹ Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2001. С. 208.

² Телия В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. М. : Наука, 1993. С. 309.

или, по определению В. В. Воробьёва, «система знаний о культуре и культурных ценностях, воплощённых в языке»¹.

Из определений становится ясно, насколько важен продуманный отбор языкового материала, включающий в себя культурно значимые языковые единицы, в том числе пословицы и поговорки, поскольку они отражают характерные черты национальной картины мира².

Испанский язык характеризуется богатством фразеологического запаса, что может представлять определённые трудности при его изучении. В частности, речь идёт о большом разнообразии пословиц и поговорок на тему семьи. Фразеологические обороты присутствуют как в устной, так и в письменной речи, что подчёркивает необходимость ознакомления с ними с целью успешного освоения языка. В этом контексте представляется разумным их изучение в связке с русскими пословицами и поговорками, что позволит сформировать образ испанской семьи в сравнении с русской семьёй.

Все пословицы о семье можно классифицировать на основании субъект-субъектных отношений (например, пословицы об отношениях между мужем и женой, детьми и родителями и т. д.). Внутри каждой группы выделяются основные семейные постулаты. Мы остановимся на группе, включающей наиболее общие родственные связи, взаимоотношения между родственниками в целом: *Con mal o con bien, a los tuyos te atén; Córtame manos y pies, y méteme entre los míos; A los tuyos, con razón o sin ella. Семейй и горох молотят; Дерево держится корнями, а человек семейй; Семья — опора счастья; Человек семейёю крепок; В семье и каша гуще; Семейный горшок всегда кипит.*

Как можно заметить, даже не лишённая недостатков, семья остаётся одной из самых важных составляющих жизни. В контексте психологического благополучия, наличие надёжной поддержки со стороны близких людей является ключевым фактором, способствующим устойчивости человека в трудные периоды.

Кроме того, быть рядом с семейй — это своего рода долг и тот, кто его не выполняет, рискует быть покинутым Богом и навлечь на себя беду:

¹ Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы) : монография. М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. С. 331.

² Мильц Е. В. Формирование лингвокультурологической компетенции на материале испаноязычных и русских пословиц о женщине // Евразийский гуманитарный журнал, 2019. С. 103.

Quien de los suyos se aleja, dios lo deja; Quien contra los suyos pelea, contra Dios pleitea; Quien de los suyos se aleja, fortuna le aqueja; Quien de los suyos se separa, Dios le desampara.

Связь семьи с Богом также прослеживается и в русских пословицах, но выражена она несколько иначе: *Где совет — там и свет, где согласие — там и Бог; Где мир да лад, там и Божья благодать; Бога молишь, хлебцем кормишь, дом бережёшь, добро стережёшь.*

Испанские пословицы фокусируются на последствиях отделения от семьи, подчёркивая, что это ведёт к утрате божественной поддержки и благополучия. В то же время, русские пословицы акцентируют внимание на том, что согласие и мир в семье создают условия для божественной благодати. В обеих культурах Бог выступает как символ поддержки и защиты, что свидетельствует об универсальности ценностей, связанных с семейй и единством.

Мир и согласие в семье зачастую дороже материальных ценностей: *Nada mejor en la vida, que una familia unida; На что и клад, коли в семье лад; Согласье в семье — богатство; Мир да лад — большой клад; Согласную семью горе не берёт; В семью, где лад, счастье дорогу не забывает.*

Тем не менее, не всегда родственники одинаково рады друг другу. В семье, как и в любой другой социальной группе, случаются ссоры и конфликты: *De los parientes y el sol, cuanto más lejos mejor; La familia cuando viene da alegría, pero cuando se va, más todavía; Кому от чужих, а нам от своих; Когда не вижу своих, так тошно по них; а увижу своих, да много худых, так лучше б без них; Был свой, а стал чужой.*

Они, хотя и не поощряются, представляются неотъемлемым атрибутом семейной жизни: *No hay río sin vado, ni familia sin malo; Не будет добра, коль между своими вражда; Есть родня, есть и возня; С родней не без хлопот; Вместе тошно, а розно скучно; Намёки да попрёки — семейные пороки.*

Однако необходимо помнить, что семейные связи играют важную роль в эмоциональном благополучии человека. Таким образом, пренебрежительное отношение к родственникам может привести к несчастью и одиночеству: *Quien de los suyos habló, se arrepintió; De los tuyos mal hablar y no mal sentir; De la familia gusta mal decir pero no mal oír; Desgraciado se vea quien a los suyos desprecia; Quien mal quiere a los suyos, no querrá bien a ningunos.*

При этом нельзя разглашать ссоры, рассказывать посторонним о проблемах, касающихся

членов семьи. То, что происходит дома, не должно выходить за его пределы. Для передачи этой идеи в русском и в испанском языке при обозначении конфликтов используются слова «сор», «грязное бельё», что подчеркивает неодобрение подобного рода негативных проявлений: *La ropa sucia se lava en casa; Не нужно выносить сор из избы.*

Чужой человек никогда не сможет верно оценить ситуацию и вынести справедливое суждение, так как он не обладает достаточной информацией, не знает всех подробностей. Советы посторонних никак не помогут в семейном конфликте, поэтому третьим лицам лучше воздерживаться от любых комментариев и рекомендаций и позволить семье разобраться самостоятельно: *Más sabe el loco en su casa, que el cuerdo en la ajena; Каково кому на дому — неведомо никому; Где свои собаки грызутся, чужая не приставай; Свой со своим считайся, а чужой не вступайся.*

Важно поддерживать хорошие отношения с самыми близкими членами семьи, уметь прощать и разрешать мелкие неурядицы мирным путём, чтобы они не переросли в серьёзные конфликты. Разлад в семье может привести к её распаду: *Entre padres e hijos no se ha de reparar en pelillos; Familia desavenida, presto es perdida; Дерись, бранись, а за своего держись.*

Семья — это отдельный маленький мир со своими правилами и нормами поведения. Что позволено в семье, не всегда приветствуется в обществе, и это нужно учитывать, выходя за порог своего дома, а именно — соблюдать общепринятые правила и не пытаться навязать другим своё видение: *Cada cual es rey en su casa; Дома — как хочешь, а в людях — как велят; В своём доме как хоч, так и ворочу; Дом дому не указ.*

Как видно из примеров, в пословицах и поговорках слово «дом» нередко употребляется в значении «семья». Это обусловлено тесной связью двух понятий, что также нашло отражение в русской пословице: *Когда нет семьи, так и дома нет.*

Тот, кто не имеет семьи, страдает от бед: *Ni padre, ni madre, ni can que le ladre.* Подобные идеи можно встретить и в русской культуре: *В поле ни отца, ни матери — заступиться некому; Отца нет — полсироты, матери нет — круглый сирота; Ни роду, ни племени; Бобыль бобылём; Круглый сирота и сверху и снизу.*

Очевидно, образ семьи чаще всего предстаёт в позитивном свете, а её отсутствие препод-

носится как большое несчастье. Тем не менее, несмотря на то, что во многих пословицах и поговорках семья — это бесспорное благо, в некоторых примерах можно встретить негативный подтекст. Чаще всего речь идёт об отрицательных чертах, которые дети наследуют от своих родителей: *De tal palo, tal astilla; Tal madre, tal hijo pare; Hijo de tigre, pintito; En casa del gaitero, todos son danzantes; Яблоко от яблони недалеко падает; Каков отец, таков и сын; Кто от кого, тот и в того.*

Таким образом, дети невольно перенимают недостатки своих родителей. Если семья по какой-то причине считается неблагополучной, то такими будут восприниматься все её члены. При этом в благополучных семьях может присутствовать один человек, кардинально отличающийся от остальных, часто — в худшую сторону: *En cada familia hay un Judas; Toda olla tiene su garbanzo negro; В семье не без урода, а на урода всё не в уроду.*

В любой семье время от времени появляется своя «oveja negra». Это распространённая проблема, которой не избежит даже, на первый взгляд, идеальная семья. Более того, такой член семьи вполне может стать злейшим врагом, ведь нет вражды хуже, чем между родственниками: *No hay peor astilla que la del mismo madero; No hay más cruda guerra que entre la parentela; Брат на брата — пуще суностата* (т. е. если враждуют).

Стоит отметить, что дальние родственники, а также те, с которыми отсутствует кровная связь, ценятся намного меньше: *Un hermano es un hermano, una cuñada no es nada, y si se muere el hermano, la parentela se acaba; Dicen y decimos, que más vale un hermano, que diez primos; Yernos y nueras a cien leguas, hermanos y hermanas a cien varas; Племяши хороши, а дети роднее; Ближний сосед лучше дальней родни; Два брата на медведя, два свата — на кисель.*

Отчасти такое отношение объясняется верой в то, что дальние родственники неохотно помогают друг другу в беде и редко оказываются рядом тогда, когда это нужно, если не видят в этом выгоды: *Parientes y trastos viejos, pocos y lejos; El opulento, tiene de parientes un ciento; Si quieres que tu suegra te quiera, ten dinero en la cartera; Родни много, а пообедать не у кого; Иная родня только до чёрного дня; Родня среди дня, а как солнце зайдёт — её никто не найдёт.*

Считается, что не стоит вести общее дело и решать какие-либо финансовые вопросы с родственниками, чтобы сохранить с ними хо-

рошие или хотя бы нейтральные отношения: *Con la familia comer y beber pero no comprar y vender; No tengas deudas con ausentes, ni cuentas con parientes; Quien compra al amigo o al pariente, compra caro y queda doliente; Брат — брат, сват — сват, а денежки не родня.*

Таким образом, проанализировав русские и испанские пословицы и поговорки, можно прийти к выводу, что семейные связи играют ключевую роль в жизни человека. Семья — это большая ценность, поддерживающая эмоцио-

нальное здоровье и благополучие, служащая опорой в трудных жизненных ситуациях. Как становится понятно из примеров, в различных культурах отсутствие родственных связей приводит к тому, что человек чувствует себя одиноким и уязвимым. Без семьи его некому поддержать, ему не на кого положиться. Именно поэтому в испанской культуре, как и в русской, подчеркивается важность сохранения хороших отношений с родственниками.

Библиография

1. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (теория и методы) : монография / В. В. Воробьев. — М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. — С. 331.
2. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. — М. : Императ. Общ-во истории и древностей России при Моск. ун-те, 1862.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб.заведений / В. А. Маслова. — М. : Академия, 2001. — С. 208.
4. Мильц, Е. В. Формирование лингвокультурологической компетенции на материале испаноязычных и русских пословиц о женщине / Е. В. Мильц // Евразийский гуманитарный журнал. — 2019. — № 4 (2). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lingvokulturologicheskoy-kompetentsii-na-materiale-iskanoyazychnyh-i-russkih-poslovits-o-zhenschine/viewer>
5. Светлакова, Е. Ю. Семья как ценность (на материале русских пословиц) / Е. Ю. Светлакова // Язык. Текст. Культура. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/93682/1/978-5-91256-471-0_10.pdf
6. Телия, В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) / В. Н. Телия // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. — М. : Наука, 1993. — С. 302–314.
7. Glowicka Monika. Visión de la familia en los refranes españoles / Monika Glowicka // Acta Universitatis Wratslaviensis № 2979. Estudios Hispánicos XV. — Wrocław, 2007. — P. 265–274.
8. José Maria. Gran diccionario de refranes de la lengua española / Maria José — Buenos Aires: Joaquín Gil (ed.), 1943.

Лексические особенности кубинского варианта испанского языка в сравнении с кастильским Испанией

Таранова Е. А.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В статье рассматривается кубинская версия испанского языка как уникальное явление, отражающее культурные и исторические особенности Кубы. Испанский, будучи одним из наиболее распространенных языков, имеет множество различных вариантов, на каждый из которых влияют местные традиции и языки. Кубинский испанский отличается от стандартного кастильского из-за влияния африканских языков и языков коренных народов, а также заимствований из английского и французского языков. В статье представлена классификация лексического сравнения кубинского варианта испанского с испанским кастильским по тематическим группам (идиоматика, семья, город, еда и одежда) с комментариями о происхождении слов. Исследование способствует изучению национальных вариантов испанского языка и имеет практическое значение для переводчиков, учителей, лингвистов и всех, кто интересуется испанским языком и кубинской культурой. Результаты исследования позволяют глубже понять процессы лингвистической эволюции испанского языка и взаимодействия культур.

Ключевые слова: *испанский язык, лексические особенности, кубинский национальный вариант испанского языка, кубанизмы, заимствования.*

Испанский язык, как один из самых распространенных языков мира, обладает множеством вариантов, каждый из которых отражает уникальные культурные и исторические особенности региона. Кубинский вариант испанского языка представляет собой интересный объект для исследования, поскольку с течением времени он претерпел значительные изменения, впитывая элементы африканских и индейских языков, а также заимствования из английского и французского.

Цель статьи — исследовать лексические особенности кубинского варианта испанского языка в сравнении с кастильским. Рассмотрим, как географическая изоляция, колониальное наследие и социальные изменения сформировали уникальный лексический облик кубинского языка. Понимание этих различий не только обогатит наше восприятие языкового разнообразия испанского языка, но и поможет глубже осознать культурные и исторические контексты, формирующие идентичность Кубы в современном мире.

Актуальность темы обусловлена необходимостью учитывать эти особенности в области преподавания, перевода и межкультурной коммуникации.

Испанский язык распространен и признан официальным языком во множестве стран на разных континентах, в связи с чем является полинациональным. В Европе испанский звучит в Испании и Андорре. В Африке он звучит в Экваториальной Гвинее, а в Азии, на Филиппинах — одной из бывших испанских колоний.

Кроме того, его используют в Пуэрто-Рико и почти во всех государствах Латинской Америки, среди которых можно выделить такие страны, как Мексика, Венесуэла, Никарагуа, Аргентина, Эквадор, Чили, Панама, Коста-Рика, Сальвадор, Доминиканская Республика, Колумбия, Уругвай, Парагвай, Боливия и Куба¹.

В странах Латинской Америки испанский язык обретает свои уникальные черты и может рассматриваться как «национальный вариант», который развивается под влиянием местных традиций, истории и языков коренных народов.

Испанский язык на Кубе также считается национальным вариантом испанского языка, так как соответствует всем необходимым критериям. Во-первых, он обладает официальным статусом и является родным для большинства населения страны. Во-вторых, на Кубе есть своя литературная норма. Наконец, испанский язык выполняет все ключевые социальные функции².

Несмотря на это, разговорная речь кубинцев значительно отличается от классического испанского. Это обусловлено тем, что испанский язык на Кубе сформировался в результате сочетания нескольких факторов, включая колониальную

¹ Фуре Б. Э. К. Кубинский вариант испанского языка и его лингвистические особенности // Россия в глобальном мире. 2015. №. 1. С. 358–364.

² Игнашина З. Н. Кубинский национальный вариант испанского языка: национально-культурные особенности и специфика // Современное педагогическое образование. 2022. №. 4. С. 213–219.

историю, миграцию, взаимодействие с местными культурами и влияние других языков.

Прибывшие в Латинскую Америку колонизаторы столкнулись с языком «таино», из которого заимствовали слова, чтобы дать названия вещам, у которых не было аналогов в Испании.

Так в испанский язык пришли слова: какао (cacao), табак (tabaco), картофель (patata), кукуруза (maiz), каноз (canoas), красное дерево (caoba), лепешка (casabe), крестьянин (jíbaro), хижина (caney), участок земли (copiso), змея (majá), перечный соус (ajíaco). Вскоре новые продукты

такие как картофель, табак, кукуруза и какао были завезены в Испанию вместе с обозначающими их иноязычными терминами¹.

Культура африканских рабов также значительно повлияла на испанский язык Кубы. Первоначально лексику данного слоя общества считали некультурной или даже преступной. В настоящее время некоторые слова постепенно входят в культурные и профессиональные контексты (табл. 1).

¹ Фирсова Н. М. Испанско-русский словарь. Латинская Америка. М. : Русский язык Медиа, 2004. 609 с.

Таблица 1

«FRASES»

Español cubano	Español castellano	Comentario
Dale suave	ir lento	Dale — сокращение от darle (давать), часто используется как побуждение. Suave означает «мягко», «плавно». Вместе — «иди медленнее», «не спеши».
Estar en baja	tener poco dinero	Baja означает «низкий». Выражение буквально переводится «быть на низком уровне» и означает «иметь мало денег».
Estar pasmao	no tener dinero	«Pasmao» происходит от слова «pasmag», что означает быть в состоянии удивления или шока, здесь используется в контексте отсутствия финансов.
Estar escachaisimo	no tener dinero	Escachaisimo — усиленная форма от escachado (раздавленный, разгромленный). Выражает крайнюю степень отсутствия денег.
Dar muela	hablar mucho	Muela означает «коренной зуб». Выражение означает «точить лясы», «болтать без умолку».
No cojas lucha	no hace falta preocuparse	«Не переживай». В данном случае «lucha» (борьба) используется в переносном смысле, чтобы сказать, что не стоит беспокоиться о чем-то.
¿Qué vuelta?	¿Cómo estás?	Vuelta — оборот, круг. Идиома, аналогичная «¿Qué tal?», «Как дела?». Дословно можно перевести как «Что нового?»
Ponte pa' la cosa	prestar atención	Pa' la cosa — «к делу». Выражение означает «сосредоточься», «обрати внимание».
En tres y dos	entre la espada y la pared	una situación difícil o extrema — «сложная или экстремальная ситуация», заимствовано из бейсбольного сленга.
Irse del parque	alguien ha muerto	Эвфемизм, означающий «умереть». Дословно — «уйти из парка» (точное происхождение неизвестно).
No me calculas	no me conoces	Calcular — рассчитывать, оценивать. В этом контексте — «ты меня не знаешь».
Ese es yuma	es el extranjero	Yuma — американец (или любой иностранец).
Me la suda	no me importa	Простонародное грубое выражение. Означает «мне все равно».
Tirar un cabo	ayudar	Cabo — канат, трос. Выражение означает «бросить веревку», то есть «помочь».
Tirar un salve	ayudar	Salve — молитва. В данном случае — «протянуть руку помощи».
Estoy muerto con ella	estoy enamorado de ella	Дословно «я мертв по ней». Означает «я влюблен в нее».
Es un taco	inteligente	«Умный», происхождение неизвестно.
Es un filtro	inteligente	Происхождение из студенческой речи.

«FAMILIA»

Español cubano	Español castellano	Comentario
Ocamba	persona vieja	«Старуха» происхождение; африканские языки.
Consorte	amigo	От кастильского испанского, где «consorte» обозначает партнера, на Кубе может использоваться в значении друга, скорее шутливое или ироничное употребление.
Asere	amigo	Происхождение; африканские языки.
Chama	niño, joven	Происхождение неизвестно.
Puro Pura	padre madre	В кастильском испанском означает «чистый», «настоящий», возможен метафорический перенос, подразумевающий «близкий», «настоящий».
Jebo/a	novio/a	Происхождение неизвестно.
Miño/a	amiga	От кастильского испанского «mi hija».
Boncó	amigo	Африканского происхождения.
Monina (m-f)	persona muy allegada	«Близкий человек» африканского происхождения.
Pipo	socio/amigo	Происхождение неизвестно.

«CIUDAD»

Español cubano	Español castellano	Comentario
Carro (m)	coche (m)	От латинского «carrus» — грузовик.
Guagua (f)	autobús (m)	От языка группы индейских племен Южной Америки — аравак.
Chivo (m)	bicicleta (f)	От кастильского испанского, где «chivo» «козел», вероятно связано с народной этимологией.
Gao (m)	casa (f)	Слово цыганского происхождения.
Pincha (f)	trabajo (m)	Кубинский сленг.
Caballito (m)	policia en moto (f)	От кастильского испанского, где «caballito» маленькая лошадка.
Poma (f)	calle (f)	Происхождение; кубинский уголовного жаргона.

«COMIDA»

Español cubano	Español castellano	Comentario
Jama (f)	comida (f)	Африканского происхождения.
Lager (f)	cerveza (f)	От немецкого, где «lager» склад, в котором хранили пиво во время его брожения.
Estar fachao	tener hambre	Происхождение неизвестно.
Pegar la gorra	comer en casa de alguien	Происхождение неизвестно.
Estar partido/da	tener mucha hambre	Происхождение неизвестно.

«ROPA»

Español cubano	Español castellano	Comentario
Percha (f)	ropa (f)	От кастильского испанского, где percha «вешалка».
Cagua (m)	sombrero (m)	Африканского происхождения — язык иоруба.
Pedales	zapatos deportivos	От кастильского испанского, где «pedales» непосредственно переводится как «педали».
Lupas	gafas	От кастильского испанского, где lupas «лупы, увеличительные стекла».

Таким образом, проведенный анализ лексических особенностей кубинского испанского языка демонстрирует его тесную связь с историческим и культурным контекстом Кубы. Взаимодействие с языками коренных жителей, африканскими диалектами, а также заимствования из английского и французского языков сформировали уникальный лексический пласт, отличающий кубинский вариант от кастильско-

го. Представленная классификация по тематическим группам позволяет увидеть специфику этих различий. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение динамики развития кубинского испанского, а также его влияния на другие варианты испанского языка. Это позволит не только расширить понимание лингвистических процессов, но и улучшить межкультурную коммуникацию.

Библиография

1. Игнашина, З. Н. Кубинский национальный вариант испанского языка: национально-культурные особенности и специфика / З. Н. Игнашина // Современное педагогическое образование. — 2022. — №. 4. — С. 213–219.
2. Фирсова, Н. М. Испанско-русский словарь. Латинская Америка / Н. М. Фирсова. — М. : Русский язык Медиа, 2004. — 609 с.
3. Фуре, Б. Э. К. Кубинский вариант испанского языка и его лингвистические особенности / Б. Э. К. Фуре, А. В. Цыб // Россия в глобальном мире. — 2015. — № 1. — С. 358–364.
4. Hernández, C. Historia y presente del español de América / C. Hernández. — Valladolid, Junta de Castilla y León, 1992. — 857 p.
5. Santiesteban, A. El habla popular cubana de hoy / A. Santiesteban. — La Habana: Editorial de Ciencias Sociales, 1985. — 525 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО

Нейросетевые технологии как инструмент разработки учебных материалов по РКИ: сравнительный анализ ChatGpt и GigaChat

Цвентух Т. С.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

В статье рассматриваются возможности применения нейросетей (ChatGPT и GigaChat) в обучении русскому языку как иностранному. Проведён анализ качества сгенерированных материалов по видам речевой деятельности (чтение, письмо, говорение, аудирование) и их соответствия уровню В1 (ТРКИ-I). Показано, что нейросети способны создавать задания, приближенные к образовательным стандартам, однако нуждаются в экспертной проверке и правке со стороны преподавателя. Сделан вывод о потенциале их использования в цифровой лингводидактике.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный (РКИ), нейросети, искусственный интеллект в образовании, ChatGPT, GigaChat, виды речевой деятельности, уровень В1.*

Современный этап развития лингводидактики характеризуется активным внедрением цифровых технологий, среди которых особый потенциал имеют генеративные нейросетевые модели. В контексте преподавания русского языка как иностранного (РКИ) они открывают возможности для автоматизации создания учебных материалов, их адаптации под конкретные уровни владения языком и индивидуальные потребности учащихся. Однако вопрос о качестве, адекватности и методической целесообразности материалов, генерируемых нейросетями, остается открытым и требует эмпирической проверки. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью определения границ эффективного применения искусственного интеллекта (ИИ) в профессиональной деятельности преподавателя РКИ и выработки критериев для экспертной оценки его продуктов.

В качестве основного метода использовался сравнительный анализ заданий, сгенерированных нейросетями ChatGPT (версия 3.5) и GigaChat (базовая версия), по четырем видам речевой деятельности: чтению, говорению, письму и аудированию. Тематической основой для генерации была выбрана тема «Семья», соответствующая уровню В1 согласно Государственному образовательному стандарту по РКИ. Для каждого вида речевой деятельности формулировались идентичные запросы-промпты, моделирующие стандартную си-

туацию подготовки учебных материалов преподавателем (например: «Составь коммуникативные упражнения по теме «Семья» для взрослых студентов уровня В1»). Полученные материалы оценивались по следующим критериям: соответствие уровню языковой сложности, культурная релевантность, разнообразие форматов заданий, наличие ошибок и необходимость методической доработки.

Обучение чтению

Обучение чтению на первом сертификационном уровне (В1) направлено на формирование умений извлекать информацию из аутентичных текстов социально-культурной тематики, используя различные стратегии — ознакомительное и изучающее чтение.¹ Успешное овладение чтением предполагает не только понимание основного содержания, но и интерпретацию данных, а также преодоление лексико-грамматических и культурных трудностей. Эффективная работа с текстом, по мнению методистов, должна выстраиваться как система заданий, включающая предтекстовый, притекстовый и послетекстовый этапы.²

¹ Балыхина Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : учеб. пос. для преподавателей и студентов М. : Изд-во Российского университета дружбы народов, 2007. 138–140 с.

² Чеснокова М. П. Методика преподавания русского языка как иностранного : учеб. пособие. М. : МАДИ, 2015. 114 с.

Анализ текстов и сопутствующих заданий, сгенерированных обеими нейросетями, показал их общее соответствие уровню В1 по объему, лексике и грамматическим конструкциям. Оба сервиса предоставили структурированные комплексы, включающие предтекстовые, притекстовые и послетекстовые задания, что соответствует современным методическим принципам работы с текстом. Например, ChatGPT сгенерировал текст «Семья в русской культуре» с заданиями, направленными на обсуждение и проверку понимания прочитанного, а GigaChat предложил более детализированный текст «Семья — основа общества» с упражнениями, которые нацелены на работу с лексикой.

Ключевое различие проявилось в культурном компоненте. GigaChat, будучи русскоязычной моделью, продемонстрировал более глубокое и актуальное погружение в культурные реалии (упоминание таких праздников, как Пасха и День Победы, описание ролей членов семьи). Однако в материалах обеих нейросетей были выявлены устаревшие или упрощенные стереотипные представления (например, утверждение о частом совместном проживании нескольких поколений), что требует критического осмысления и корректировки со стороны преподавателя.

Обучение говорению

Говорение на уровне В1 подразумевает способность строить связные монологические высказывания и поддерживать диалог в рамках изученных тем. Содержание обучения говорению включает лингвистический, психологический и методологический компоненты, а система упражнений должна быть направлена на постепенное развитие навыков — от имитативных и языковых к речевым и коммуникативным.¹ К последним относятся ролевые игры и дискуссии, требующие импровизации и быстрой реакции.

При генерации заданий для обучения говорению обе нейросети показали высокую эффективность, поскольку выдали задания разнообразных форматов: ролевую игру («Семейное собрание»), интервью, дискуссии («Идеальная семья») и диалоги. ChatGPT предложил большее количество вариаций (8 заданий), что позволяет преподавателю подобрать задание, наиболее подходящее той или иной группе обучающихся. Кроме того, разнообразие форматов упражнений, а именно: ролевые игры, диалоги, опросы,

¹ Балыхина Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : учеб. пос. для преподавателей и студентов М. : Изд-во Российского университета дружбы народов, 2007. 135 с.

описание фотографий, обсуждения и творческие задания, предоставляет студентам возможность использовать язык в различных коммуникативных ситуациях. GigaChat, в свою очередь, предоставил более четкие пошаговые инструкции и примеры ожидаемых результатов, что облегчает непосредственное использование заданий на уроке.

Существенным недостатком, характерным для обеих моделей, явилось наличие речевых неточностей и калькированных с английского языка конструкций. Например, в диалогах встречались фразы «моя сестра имеет двоих детей» (вместо «у моей сестры двое детей») или «Какие семейные праздники вы отмечаете в вашей семье?» (стоит заменить на «Какие праздники принято отмечать в вашей семье?» или «Какие праздники вы обычно отмечаете с семьей?»). Кроме того, формулировки некоторых заданий выходят за рамки лексического уровня В1 (такие слова как «садоводство», «опрос», «фотосюжет», «древо» изучаются на более высоких уровнях), что, вероятно, затруднит понимание текста обучающимися. Это указывает на необходимость тщательной лингвистической проверки генерируемых диалогов.

Обучение письму

Письменная речь на уровне В1 понимается как сложный вид речевой деятельности, выходящий за рамки овладения графикой и орфографией. Его цель — формирование письменной коммуникативной компетенции, то есть умения создавать связные тексты продуктивного характера (например, письма) в соответствии с коммуникативной установкой. Обучение письму традиционно строится по этапам: от подготовительных и тренировочных упражнений к творческим заданиям, обеспечивающим переход от репродукции к продукции.

При создании письменных заданий обе нейросети корректно воспроизвели трехэтапную структуру (подготовительный, тренировочный, творческий этапы), заложенную в запрос. GigaChat предложил более персонализированные задания, апеллирующие к личному опыту студента («Опишите свои увлечения»), что повышает мотивацию обучающихся. ChatGPT сгенерировал классическое задание по написанию письма другу, соответствующее стандартам уровня В1.

Анализ выявил проблему дублирования: в ряде случаев тренировочные и творческие задания от нейросети были практически идентичны по формулировке и цели, что снижает их

дидактическую ценность. Кроме того, в творческом задании GigaChat некорректно предложил иностранным студентам написать письмо от лица россиянина, что противоречит принципу аутентичности речевой практики.

Обучение аудированию

Аудирование как вид речевой деятельности предполагает целенаправленное восприятие и понимание звучащей речи. На уровне В1 учащиеся должны понимать основное содержание монологов и диалогов социально-бытовой тематики, предъявляемых в естественном темпе.¹

Для успешного формирования этого навыка необходима система упражнений, включающая задания до прослушивания (снятие трудностей, прогнозирование), во время (контроль понимания) и после (интерпретация, творческие задания).

В связи с техническими ограничениями нейросетей (отсутствие контроля над темпом речи, интонацией, невозможность экспорта аудиофайлов) анализ проводился на основе текстовых расшифровок «аудиотекстов» (диалогов и монологов) и сопутствующих заданий. Обе модели успешно справились с созданием диалогов разговорного стиля, релевантных ситуации бытового общения, и комплексов заданий (до, во время и после прослушивания).

Однако формат многих заданий больше напоминает методические рекомендации для учителя, а не готовые задания для студентов. Также наблюдалась избыточность некоторых упражне-

¹ Андрюшина Н. П. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. СПб. : Златоуст, 1999. 9 с.

ний, требующая оптимизации и адаптации для целенаправленной работы на уроке.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило, что нейросетевые модели ChatGPT и GigaChat обладают значительным потенциалом для использования в профессиональной деятельности преподавателя РКИ. К их сильным сторонам можно отнести способность быстро генерировать разнообразные, методически структурированные задания, соответствие базовым требованиям уровня В1 по лексико-грамматическому наполнению, интеграцию культурологического компонента в учебные материалы и большую вариативность в разработке сценариев для коммуникативной практики.

В то же время выявлены существенные ограничения, главное из которых — наличие ошибок разного типа (лексических, стилистических, содержательных) и необходимость обязательной экспертной проверки и доработки материалов преподавателем. Нейросети не способны учитывать все нюансы аудитории, актуальные культурные изменения и тонкости методического проектирования урока.

Итак, нейросети стоит воспринимать не как автономные системы для разработки учебных материалов, а как мощный вспомогательный инструмент в арсенале преподавателя. Они способны значительно сократить время на подготовку к занятиям, предложить новые идеи и вариативность упражнений. Однако финальное решение о качестве, уместности и адаптации контента остается за педагогом, чья профессиональная компетенция по-прежнему незаменима в обеспечении эффективного учебного процесса.

Библиография

1. Андрюшина, Н. П. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение / Н. П. Андрюшина [и др.]. — М. ; СПб. : Златоуст, 1999. — 36 с.
2. Балыхина, Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : учеб. пособие / Т. М. Балыхина. — М. : Изд-во РУДН, 2007. — 185 с.
3. Бредихина, И. А. Методика преподавания иностранных языков. Обучение основным видам речевой деятельности / И. А. Бредихина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 106 с.
4. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика : учеб. пособие / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. — М. : Академия, 2004. — 335 с.
5. Чеснокова, М. П. Методика преподавания русского языка как иностранного : учеб. пособие / М. П. Чеснокова. — 2-е изд., перераб. — М. : МАДИ, 2015. — 132 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Использование настольных игр на уроках английского языка как средство развития лексических навыков у учеников 11–12 лет

Атнагулова Е. Р.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

В статье рассматривается возможность применения настольных игр на уроках английского языка как средства развития лексических навыков в 6-м классе средней школы. Высказываются предположения о том, что настольные игры способствуют не только запоминанию новой лексики, но и активному применению слов в речи, развитию критического мышления и коммуникативных навыков.

Ключевые слова: *игровые методы обучения, эффективность игровых методов, лексические навыки, настольные игры, средний школьный возраст, развитие.*

В современной методике преподавания иностранных языков особое внимание уделяется поиску эффективных способов развития лексических навыков у учащихся, особенно в младшем и среднем школьном возрасте. Одним из перспективных направлений является использование игровых методов обучения, которые способствуют не только повышению мотивации, но и созданию условий для естественного усвоения языкового материала. В этом контексте настольные игры представляют собой уникальный инструмент, позволяющий сочетать образовательные задачи с элементами развлечения, что особенно важно для детей 11–12 лет, находящихся на этапе активного познавательного и социального развития.

Целью статьи является анализ влияния настольных игр в обучении английскому языку на развитие лексических навыков обучающихся средней школы (6 класс).

Средний школьный возраст, охватывающий период от 11 до 15 лет, представляет собой важный этап в когнитивном и социальном развитии ребенка, что оказывает непосредственное влияние на процесс изучения иностранных языков. В это время у подростков активно формируется абстрактное мышление, способность к анализу и систематизации информации, однако сохраняется высокая эмоциональная восприимчивость и потребность в увлекательных, интерактивных формах обучения. Эти особенности делают данный возрастной период одновременно перспективным и сложным для языкового образования [6].

Когнитивное развитие учащихся среднего школьного возраста соответствует стадии формальных операций (Ж. Пиаже), что характеризуется способностью к логическому мышлению и работе с гипотетическими ситуациями. В соответствии с теорией Л. С. Выготского, эффективность обучения обусловлена учетом зоны ближайшего развития, что подчеркивает значимость педагогического сопровождения, особенно при изучении иностранного языка [2].

Социально-эмоциональная сфера подростков, по концепции Э. Эриксона, отличается повышенной чувствительностью к оценке окружающих и стремлением к самоопределению. Данные особенности обуславливают необходимость применения коммуникативного подхода по Д. Хаймсу, предполагающего усвоение языка через реальное общение с использованием ролевых игр, дискуссий и проектной деятельности [7].

Дополнительным ресурсом повышения эффективности обучения являются игровые технологии. Как отмечает М. Пренски, современные школьники лучше воспринимают информацию в интерактивной форме, что объясняет целесообразность применения геймифицированных элементов: языковых квестов, образовательных приложений и систем балльно-уровневого оценивания.

Таким образом, проанализировав работы ученых, мы пришли к выводу, что обучение иностранному языку в среднем школьном возрасте требует комплексного подхода, учитывающего как когнитивные, так и социально-эмоциональные

особенности учащихся. Комбинация коммуникативных методик, игровых технологий и современных цифровых инструментов позволяет не только повысить эффективность усвоения материала, но и сделать процесс обучения увлекательным и лично значимым для подростков.

Для дальнейшей разработки упражнений мы отобрали пять видов настольных игр: Bingo, Tic-tac-toe, Domino, Board game, Jenga.

1) Bingo (Бинго) — одна из самых универсальных игр для языковой практики. Её адаптация для уроков английского может принимать различные формы — от классического варианта с числами до тематических версий с лексикой. Учитель называет слова или фразы на английском, а ученики отмечают их на своих карточках. Эта игра особенно эффективна для отработки аудирования и повторения словарного запаса.

2) Tic-tac-toe (крестики-нолики) приобретает новое измерение в языковом обучении. Традиционная сетка 3×3 заполняется не просто символами, а словами или грамматическими структурами. Например, чтобы поставить свой знак в клетке, игрок должен правильно использовать указанное слово в предложении или образовать нужную грамматическую форму.

3) Domino (Домино) в языковой адаптации сохраняет свой классический принцип соединения элементов, но вместо числовых значений на костяшках появляются слова и их соответствия — переводы, определения, синонимы или антонимы. Эта игра отлично развивает ассоциативное мышление и помогает устанавливать связи между понятиями на английском языке.

4) Board games (настольные игры-ходилки) в образовательном контексте превращаются в увлекательные языковые приключения. Игроки продвигаются по полю, выполняя задания на каждом шагу — составляют предложения с указанными словами, описывают картинки, отвечают на вопросы или разыгрывают диалоги.

5) Jenga с её напряженным игровым процессом получает новое образовательное измерение, когда на каждом блоке пишутся слова или вопросы. Прежде чем вытащить блок, игрок должен выполнить задание - например, составить предложение с указанным словом, ответить на вопрос или назвать три ассоциации. Эта игра особенно хороша для снятия языкового барьера, так как эмоциональный аспект (волнение перед возможным падением башни) помогает учащимся забыть о страхе сделать ошибку.

Результаты финального теста показали, что ученики, изучавшие учебный материал с использованием настольных игр, продемонстрировали более высокие показатели усвоения знаний, по сравнению с группой, изучавшей материал традиционными методами. В ходе эксперимента установлено, что данный метод обучения способствует значительному улучшению показателей усвоения лексики. Учащиеся демонстрируют более прочное запоминание слов, их правильное употребление в речи и способность быстро вспоминать необходимую лексику в процессе общения. Методика показала свою результативность, но стоит отметить, что игры должны быть тщательно подобраны в соответствии с изучаемой темой и уровнем подготовки класса.

Библиография

1. Выготский, Л. В. Педагогическая психология / Л. В. Выготский. — М. : Педагогика, 1991. — 532 с.
2. Гаврилова, Н. С. Стадии развития интеллекта (Ж. Пиаже) / Н. С. Гаврилова // Всероссийский интерактивный образовательный портал «Аксиома» : электронный журнал. — URL: <https://ped-aksioma.ru/index.php/publikatsiya-statej-dlya-pedagogov-s-vydachej-sertifikata/259-stadii-razvitiya-intellekta-zh-piazhe> (дата публикации: 04.09.2017).
3. Гез, Н. И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий. — М. : Высшая школа, 1982. — 373 с.
4. Настольная книга преподавателя иностранного языка / Е. А. Маслыко, П. К. Бабинская, А. Ф. Бudyко, С. И. Петрова. — Минск : Вышэйшая школа, 2004. — 530 с.
5. Сахарова, Т. Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Т. Е. Сахарова. — М. : Просвещение, 1991. — 287 с.
6. Щукин, А. Н. Обучение иностранному языку: теория и практика : учеб. пособ. для преподавателей и студентов. / А. Н. Щукин. — М. : Филоматис, 2006. — 480 с.
7. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. — Нью-Йорк : Нортон, 1978. — 194 с.

Принципы работы с детьми с синдромом дефицита внимания и гиперактивности на уроках английского языка в 1–2-х классах

Глущенко Е. А.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В статье рассматриваются особенности организации учебного процесса с детьми, имеющими синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), на уроках английского языка в начальной школе. Цель исследования — теоретически обосновать и выявить принципы педагогической работы с данной категорией учащихся, а также предложить практические рекомендации для их реализации. В ходе исследования использовались методы наблюдения, беседы, диагностических методик Н. И. Гуткиной, анкетирования родителей. Результаты показали, что у большинства детей экспериментальной группы наблюдается низкий уровень произвольности внимания и поведения. Разработанные рекомендации позволили определить эффективные пути индивидуализации и системности обучения гиперактивных школьников.

Ключевые слова: синдром дефицита внимания и гиперактивности, гиперактивные дети, начальная школа, обучение иностранному языку, педагогические принципы, индивидуализация, коррекционная работа.

Современная школа сталкивается с возрастающим количеством учащихся, проявляющих признаки синдрома дефицита внимания и гиперактивности. По данным Всемирной ассоциации детской и подростковой психиатрии, СДВГ встречается у 4–10 % детей школьного возраста. Дети с данным синдромом отличаются повышенной возбудимостью, неусидчивостью, трудностями сосредоточения внимания и регуляции поведения. Эти особенности осложняют процесс обучения, особенно при освоении иностранных языков, требующих сосредоточенности, произвольного контроля и долговременного удержания информации. На уроках английского языка гиперактивные учащиеся быстро теряют интерес, отвлекаются, совершают импульсивные действия, что снижает эффективность освоения учебного материала. Проблема осложняется тем, что большинство педагогов не обладают достаточными знаниями о специфике поведения таких детей, а готовые методические рекомендации встречаются крайне редко. Поэтому поиск и систематизация педагогических принципов, обеспечивающих успешное обучение и социализацию младших школьников с СДВГ, представляется актуальной задачей современной педагогики.

Исследование проводилось в городе Челябинске. В нём приняли участие десять учеников первого класса (в возрасте от семи до восьми лет), имеющих официально подтверждённый диагноз СДВГ или выраженные признаки гиперактивности. Цель исследования состояла

в определении эффективных педагогических приёмов, направленных на развитие произвольности внимания и коррекцию поведенческой импульсивности у учащихся. В работе применялись теоретические методы — анализ и обобщение психолого-педагогической и медицинской литературы, а также эмпирические методы — наблюдение за учебной деятельностью, беседы с педагогами и родителями, анкетирование, диагностические методики Н. И. Гуткиной («Yes or no», «Polite», «Tracing the outline») и опросник И. П. Брызгунова и Е. В. Касатиковой.

Полученные результаты показали, что у половины учащихся наблюдался низкий уровень произвольности внимания и поведения, у 40 % — средний и лишь у 10 % — высокий. Дети с низкими показателями проявляли повышенную двигательную активность, быстро теряли интерес к заданиям и нуждались в постоянной поддержке со стороны учителя. Анкетирование родителей подтвердило, что 80 % детей демонстрируют выраженные симптомы СДВГ, включая трудности концентрации, эмоциональную неустойчивость и импульсивность. На основе анализа теоретических источников и результатов исследования были выделены ключевые принципы работы с гиперактивными детьми.

Первым является принцип учёта индивидуальных особенностей, который предполагает адаптацию темпа и объёма учебного материала в соответствии с возможностями каждого ребёнка. Учителю важно не только учитывать уровень внимания, но и поддерживать

эмоциональный комфорт ученика, избегая чрезмерной критики и создавая атмосферу доверия. Вторым является принцип комплексности, включающий взаимодействие педагога, школьного психолога, родителей и при необходимости медицинских специалистов. Третий принцип — системность: педагогическое воздействие должно быть регулярным, последовательным и устойчивым, что особенно важно при формировании навыков самоконтроля. Четвёртый принцип — поэтапность, когда задания усложняются постепенно, начиная с простых упражнений на концентрацию внимания и заканчивая самостоятельным выполнением речевых заданий. Пятый принцип — индивидуализация, которая предполагает использование гибкой системы поощрений, чередование видов деятельности и активное использование игровой формы обучения.

Практическая реализация данных принципов осуществлялась в рамках уроков английского языка. Для повышения концентрации внимания применялись короткие игровые упражнения («Sea waves», «Tell me!», «Talking with your hands»), стимулирующие двигательную и речевую активность. Большое значение имели физкультминутки и дыхательные паузы, позволяющие снять напряжение и восстановить работоспособность. Учитель также использовал визуальную поддержку — карточки с изображениями, схемы и таблицы, — что способствовало лучшему усвоению слов и грамматических структур. Задания с элементами соревнования помогали удерживать внимание и повышали мотивацию учащихся.

В ходе работы выявлено, что наибольший эффект достигается при сочетании игровых

методов с чёткой структурой урока и постоянной позитивной обратной связью. Гиперактивные дети положительно реагируют на вербальные поощрения («Молодец!», «Ты справился!») и систему накопительных жетонов, которая способствует формированию саморегуляции. Важно, чтобы обучение происходило в доброжелательной атмосфере, где ребёнок не боится ошибиться и получает поддержку от учителя и одноклассников. Таким образом, комплексное применение описанных принципов позволяет повысить успеваемость, улучшить поведенческие реакции и снизить проявления гиперактивности у младших школьников.

Подводя итоги, можно отметить, что работа с детьми с СДВГ требует не только педагогической гибкости, но и глубокого понимания психологических особенностей ребёнка. Только системный подход, включающий индивидуализацию, эмоциональную поддержку и постоянное взаимодействие с семьёй, способен обеспечить устойчивые положительные результаты в обучении иностранному языку. Результаты проведённого исследования подтверждают, что использование комплекса педагогических принципов — индивидуализации, поэтапности, комплексности и системности — значительно повышает эффективность обучения детей с СДВГ. Применение активных и игровых методик способствует формированию устойчивого внимания, снижает уровень импульсивности и развивает мотивацию к учёбе. Предложенные методические подходы могут быть использованы не только в преподавании английского языка, но и в других учебных предметах, где требуется развитие произвольности и концентрации внимания.

Библиография

1. Алексеева, Л. С. Диагностика и коррекция гиперактивности ребенка / Л. С. Алексеева. — М. : НИИ, 2010. — 412 с.
2. Бабич, Е. Г. Когнитивная сфера и интеллект у дошкольников с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью / Е. Г. Бабич, Д. В. Савченко // Научный альманах. — 2015. — № 9. — С. 14–19.
3. Безруких, М. М. Дети с СДВГ: причины, диагностика, помощь / М. М. Безруких. — М. : МПСИ : НПО «МОДЭК», 2009. — 248 с.
4. Билгетекин, А. А. Особенности эмоциональной сферы младших школьников с признаками синдрома дефицита внимания и гиперактивностью / А. А. Билгетекин, Т. С. Могильникова // Герценовские чтения. Начальное образование. — 2012. — № 1. — С. 119–125.
5. Венгер, Л. А. Психология / Л. А. Венгер, В. С. Мухина. — М. : Просвещение, 2008. — 266 с.
6. Гамезо, М. В. Общая психология : учебно-методическое пособие / М. В. Гамезо, В. С. Герасимова, Д. А. Машурцева. — М. : Ось-89, 2007. — 352 с.
7. Заваденко, Н. Н. Как понять ребенка: дети с гиперактивностью и дефицитом внимания / Н. Н. Заваденко. — М. : «Школа – Пресс 1», 2001. — 97 с.

8. Заваденко, Н. Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте / Н. Н. Заваденко. — М. : Изд. центр «Академия», 2005. — 256 с.
9. Зимняя, И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов / И. А. Зимняя. — М. : Издательская корпорация «Логос», 2000. — 384 с.
10. Кропотов, Ю. Д. Синдром нарушения внимания с гиперактивностью у детей и подростков / Ю. Д. Кропотов, А. Б. Пальчик, Л. С. Чутко. — СПб. : Изд. дом СПбМАПО, 2004. — 112 с.

Использование игровых приемов для формирования иноязычного лексического навыка у учащихся 8-х классов

Долгополова С. Д.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Целью исследования является подбор и разработка игровых приёмов, способствующих эффективному формированию иноязычного лексического навыка у учащихся 8-х классов. В ходе работы проанализированы психолого-педагогические особенности подростков, этапы формирования лексического навыка и функции игровой деятельности. Разработан комплекс лексических игр, соответствующих каждому этапу усвоения лексики, а также сценарий ролевой игры с критериями оценивания. Результаты показали, что систематическое применение игровых приёмов повышает мотивацию, снижает тревожность и способствует переходу лексики в долгосрочную память.

Ключевые слова: лексика, игровые приемы.

В последние годы государство изменило взгляды на обучение иностранным языкам, в связи с возросшим спросом на квалифицированных специалистов, способных быстро адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, овладевая новыми навыками и компетенциями. Владение языками обеспечивает доступ к мировым научным и технологическим достижениям, способствует самообразованию, самовыражению, социализации и успешной профессиональной деятельности и в эпоху многополярного мира.

Международное сообщество отмечает важность развития многоязычной личности, так как это позволяет укреплять международное сотрудничество. В этой связи, значимость овладения иностранными языками повышается, поскольку владение языками партнёров даёт возможность взаимодействовать на международной арене. В этой связи формирование иноязычной коммуникативной компетенции приобретает особое значение для школьного образования. Однако традиционные методы обучения недостаточны и малоэффективны, необходимо внедрять современные образовательные технологии, которые позволяют не только достигать образовательные потребности, но и учитывать возрастные особенности обучающихся. К таким методам можно отнести игру.

В методике преподавания иностранного языка термин «лексический навык» рассматривается с разных точек зрения. Проанализировав определения, предложенные такими учеными как Е. И. Пасов, С. Ф. Шатилов, А. Н. Леонтьев, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез и многие другие, можно выделить ряд схожих черт лексического навыка:

- 1) мгновенный вызов лексической единицы из долговременной памяти;
- 2) сочетание / соотнесение лексических единиц друг с другом;
- 3) зависимость от конкретной языковой задачи и ситуации.

На основе этих сходств, можно сделать вывод о том, что лексический навык представляет собой способность мгновенно вызывать из долговременной памяти лексические единицы адекватно намерению говорящего, правильно сочетая их с другими лексическими единицами в процессе речевой деятельности.

Наиболее четкую модель формирования лексического навыка предложил Д. И. Ершов, выделивший семь последовательных этапов, учитывающих особенности обучения учащихся средней школы. Эта модель не противоречит более обобщённым подходам, но обеспечивает более глубокое понимание процесса усвоения лексики и позволяет целенаправленно проектировать учебную деятельность. Разделение процесса на этапы способствует точной формулировке микроцелей, подбору соответствующих учебных материалов и игровых приёмов, а также даёт возможность как учащимся отслеживать собственный прогресс, так и педагогу — своевременно корректировать учебный процесс.

1. Восприятие образца (восприятие и понимание новой лексической единицы). На данном этапе обучающиеся осваивают новую лексику, слышат ее, осуществляют ее артикуляцию, графическую фиксацию в виде написания и переводят ее на родной язык. К особенностям формирования лексического навыка на этом этапе можно отнести контекстуальную подачу лексического материала. Представление слова в контексте позволяет значительно упростить

его восприятие. Обучающиеся запоминают лексические единицы, находящиеся в ситуации реального общения, предложения или текста легче, чем изолированные единицы.

2. Запоминание формы и значения лексической единицы (запоминание). Этот этап схож с предыдущим, на нем используются похожие приемы. Обучающиеся фиксируют форму слова (правописание и произношение) и его значение, выполняют артикуляционные закрепления. На данном этапе следует использовать ассоциации (визуальные, тематические, синонимические), различные мнемотехники, создавать ментальные карты. Это способствует лучшему усвоению и систематизированию лексики, создавая наглядную связь между словами и их значениями.

3. Воспроизведение (тренировка воспринятых лексических единиц). На протяжении этого этапа обучающиеся выполняют задания, направленные на запоминание и отработку воспринятых лексических единиц. Особенность данного этапа заключается в многократном повторении и закреплении лексических единиц. Отработка новых лексических единиц осуществляется в различных играх, предполагающих подбор перевода или значения, выбор правильного слова из вариантов, перефразирование с использованием отрабатываемой лексики, заполнение пропусков и т. д.

4. Применение в стандартных условиях (активизация лексических единиц в контролируемых условиях). Данный этап подразумевает отработку лексики посредством составления синтаксических конструкций на основе заданных структур. Учащимся предлагается составить свои высказывания по образцу, с опорой на зрительные или письменные подсказки и т. д. К особенностям формирования навыка можно отнести семантическую точность и уместность. Использование лексики в синтаксических структурах на основе образца, позволяет не только запомнить перевод слова, но и научиться использовать его в соответствии с контекстом и стилем. Тренируется также умение догадываться о значении слова из контекста.

5. Применение в новых условиях (использование слова в свободной речи). На этом этапе слово переходит в активный словарный запас обучающегося, используется самостоятельно в различных речевых ситуациях. Составление коротких рассказов, монологов, разыгрывание ролей и диалогов, написание эссе, писем и сочи-

нений и многое другое являются характерными заданиями этого этапа.

6. Повторение и систематизация (закрепление). Для этого этапа характерно систематическое повторение ранее изученных лексических единиц. Это является необходимой ступенью изучения лексики, так как позволяет предотвратить ее забывание и способствует переходу слов из краткосрочной памяти в долгосрочную. Использование лексики во всех видах речевой деятельности (говорение, чтение и письмо) позволяет эффективнее ее усвоить и закрепить.

7. Переход в долгосрочную память (автоматизация). На заключительном этапе формирования лексического навыка слова переходят в долгосрочную память, употребляются учащимся бессознательно, позволяя ему свободно использовать их в различных речевых ситуациях, узнавать и воспроизводить их в различных формах (разговорная, письменная, формальная, неформальная)¹.

Для эффективного формирования лексического навыка в средней школе следует принимать во внимание возрастные и психологические особенности учащихся 8-го класса.

Память постепенно переходит от механической к логической и смысловой, что позволяет эффективно использовать ассоциативные и системные методы запоминания. Воображение приобретает творческий и эмоционально насыщенный характер, что создаёт благоприятные условия для применения ролевых и сюжетных игр.

Социально-психологические особенности также играют важную роль: подростки стремятся к автономии, активно взаимодействуют со сверстниками и нуждаются в признании. Это обуславливает необходимость включения в учебный процесс элементов выбора, групповой работы, дискуссий и самореализации².

В этих условиях игра выступает как целенаправленная педагогическая деятельность с чётко сформулированной дидактической целью. Согласно Д. Б. Эльконину, игра — ведущий вид деятельности ребёнка, позволяет развить все психологические функции и воспринимать мир взрослых³.

¹ Ершов Д. И. Лингводидактика: теория и практика обучения иностранным языкам : учеб. для вузов / Ершов Д. И. Ridero, 2025. 429 с.

² Артюхова Т. Ю. Психология школьников : учеб. пос. / Т. Ю. Артюхова, Т. В. Шелкунова. Красноярск : Сиб. федерал. ун-т, 2022. 113 с.

³ Эльконин Д. Б. Психология игры. М. : Изд-во Педагогика. 1978. С. 11

А. В. Конышева выделила семь функций игры:

- межнациональная коммуникация (учат находить взаимопонимание);
- самореализация (выявление скрытых способностей и возможностей);
- коммуникативная (выстраиваются коммуникативные отношения);
- диагностическая (ребенок проявляет большую активность в игре, это позволяет выявить отклонения от норм поведения);
- игротерапевтическая (позволяет снять эмоциональное напряжение);
- развлекательная (создает психологически комфортную атмосферу);
- социализация (интегрирует ребенка в социальных отношениях)¹.

Использование игрового метода преподавания расширяет возможности педагога, позволяя эффективно достигать поставленных целей и задач обучения.

В рамках настоящего исследования был разработан рабочий лист по теме «A taste of tradition!» из УМК Spotlight 8, включающий шесть коротких игр, каждая из которых соответствует одному из этапов формирования лексического навыка:

1. «The Word Chain» — этап восприятия: формирование ассоциативных связей с ранее изученной лексикой.

2. «Picture Bingo» — этап запоминания: визуальное закрепление формы и значения.

3. «Memory Game» — этап воспроизведения: сопоставление слова и его изображения / перевода.

4. «Shopping List Challenge» — применение в стандартных условиях: составление фраз по образцу.

5. «What Is This?» — применение в новых условиях: описание изображения с использованием изученной лексики.

6. «The Quick Answer» — повторение и систематизация: быстрое повторение ранее изученной лексики по заданной теме, позволяет закрепить слова, не тратя на это значительную часть урока.

Этап применения изучаемого материала в коммуникативных целях представлен контрольно-рейтинговым мероприятием в виде ролевой игрой «Dinner Party». Учащиеся получают роли (организаторы, веганы, люди с аллергией, сторонники ЗОЖ и др.) и ведут диалог

на тему предпочтений в питании, используя изученную лексику и речевые стратегии (Would you like...?, or something, or anything и др.).

Критерии оценивания ролевой игры:

1. Школьник использовал новые слова правильно, уместно; нет грамматических / лексических / фонетических ошибок или их количество незначительно, и они не мешают пониманию смысла высказывания; речь беглая, нет длинных пауз — 4 балла, школьник использовал новые слова правильно, уместно или допустил 1–2 незначительных ошибки; речь школьника достаточно беглая, есть несколько пауз — 3 балла; школьник ограниченно использовал в своей речи новые слова, есть ряд грамматических / лексических / фонетических ошибок, некоторые из которых затрудняют понимание; речь с паузами — 2 балла; школьник не использовал в речи новые слова или использовал большинство из них неверно, неуместно; в речи школьника содержится много грубых грамматических/лексических/фонетических ошибок; школьник делает много пауз 1 балл; школьник не участвовал в обсуждении — 0 баллов.

2. Школьник использовал новые речевые стратегии — 1 балл; школьник не использовал новые стратегии — 0 баллов.

3. Школьник активно участвовал в обсуждении темы, применял стратегии социального взаимодействия на английском языке, толерантно относился к мнению других участников — 2 балла; школьник не всегда использовал стратегии социального взаимодействия на английском языке, 1–2 раза нарушил этикет — 1 балл; школьник не использовал стратегии социального взаимодействия на английском языке — 0 баллов.

В заключении стоит отметить, что проведение игр на всех этапах формирования лексического навыка позволит сделать этот процесс наиболее продуктивным и эффективным для обучающихся, так как игровые приемы активизируют познавательную деятельность, стимулируют мотивацию к обучению, снижают уровень тревожности и создают благоприятный эмоциональный фон, что положительно влияет на запоминание и воспроизведение лексического материала.

¹ Конышева А. В. Игровой метод в обучении иностранному языку. СПб. : КАРО; Минск : Четыре Четверти, 2006. 192 с.

Библиография

1. Артюхова, Т. Ю. Психология школьников : учеб. пособ. / Т. Ю. Артюхова, Т. В. Шелкунова. — Красноярск : Сиб. федерал. ун-т, 2022. — 113 с.
2. Ершов, Д. И. Лингводидактика: теория и практика обучения иностранным языкам : учеб. для вузов / Ершов Д. И. — Ridero, 2025. — 429 с.
3. Ершов, Д. И. Основы теории обучения иностранным языкам / Д. И. Ершов. — М. : Просвещение, 1973.
4. Конышева, А. В. Игровой метод в обучении иностранному языку / А. В. Конышева. — СПб. : КАРО; Минск : Четыре Четверти, 2006. — 192 с.
5. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. — М. : Изд-во Педагогика. 1978. — С. 11.

Рассказ И. С. Тургенева «Бирюк» на интегрированном уроке литературы и русского языка

Ермолина В. Е.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

В данной статье рассматривается возможность интеграции литературы и русского языка при изучении рассказа И. С. Тургенева «Бирюк» в школе.

Цель исследования — разработать и обосновать методику изучения рассказа И. С. Тургенева «Бирюк» на интегрированном уроке в 7 классе средней школы, опираясь на учебную программу по литературе под редакцией В. Я. Коровиной. Для реализации цели применялся метод моделирования. Результатом исследования стала разработка конспекта интегрированного урока «Изображение быта крестьян. Образ Бирюка».

Ключевые слова: интеграция, И. С. Тургенев, «Бирюк», русский язык, литература, художественный текст.

Интеграция литературы и русского языка представляется наиболее традиционной, поскольку предметом их изучения является устная и письменная речь. Совместное исследование этих дисциплин направлено на углубление знаний школьников в разных областях, повышение мотивации ребят к активной и самостоятельной деятельности. Интеграция этих предметов, безусловно, возможна на материале текста художественного произведения.

Урок ориентирован на горизонтальную блоковую интеграцию, потому что предполагает объединение нескольких учебных предметов (русский язык и литература) в блок или некую систему. По календарно-тематическому планированию рассказ рассматривается в декабре, когда по русскому языку учащиеся знакомятся с причастием и деепричастием. При этом повторение других частей речи, лексики и развитие речевых навыков всегда остаётся актуальным, что мы учитывали, разрабатывая задания.

По программе В. Я. Коровиной на изучение рассказа отводится 2 часа. Литературоведческий анализ будет касаться средств создания образа главного героя: портрет, интерьер, пейзаж, речь, конфликт с мужиком.

Анализ образа главного героя рассказа уместно соединить с заданиями, связанными с лексикой: 1) придумайте ассоциации к образу Бирюка, используя существительные и прилагательные; 2) дайте определения устаревшим словам (полати, лучина, люлька), которые встречаются при описании интерьера избы Бирюка; 3) подберите синонимы к слову «сказал» и разделите их на две группы: слова со значением «говорить тихо, нерешительно», слова со значением «говорить громко, уверенно» — это показывает дина-

мику в речи Бирюка и позволяет сделать акцент на разных приставках в глаголах, меняющих оттенки значения того или иного слова.

Здесь же пойдет речь об имени главного героя. Перед учениками на экране появятся два определения слова «бирюк». Первое определение взято из Толкового словаря В. И. Даля. А второе — авторское определение И. С. Тургенева в рассказе:

- 1) бирюк -а, м., обл. Волк.
- 2) разг. Одинокий, нелюдимый человек.

Школьникам нужно понять, что Бирюк — это не настоящее имя лесника, а его прозвище. Мужики дали охотнику прозвище, потому что считали его жестоким, свирепым человеком, сравнивали со зверем. Им сложно было объяснить поведение Бирюка, так как они привыкли жить по-другому, по другим законам.

Работа с портретом и пейзажем актуальна для отработки роли тропов в тексте: школьникам в выделенном фрагменте необходимо найти и подчеркнуть ключевые слова, выражающие отношение рассказчика к Бирюку; определить тропы, анализируя которые, ученики поймут чувства, переживания Бирюка, трансформирующиеся на протяжении всего рассказа, и сделают вывод, что главный герой является неотъемлемой частью окружающего мира.

Уместным считаем и отработку орфографических и пунктуационных навыков, определение роли причастий и деепричастий в тексте: для этого учащиеся поработают с описанием избы Бирюка. Школьникам будет предложено вспомнить, какую роль играют причастия и деепричастия, для чего они нужны? (ответ ученика: причастия делают описание ярким, образным, помогают показать динамику предметов,

явлений, указывая на их основные признаки в процессе развития.

А деепричастия, дополняя глаголы, позволяют продемонстрировать сложные действия героев, которые происходят одновременно). Таким образом, мы вместе с ребятами придём к выводу, что причастия и деепричастия обогащают нашу речь, придают любому тексту выразительность.

Какие конкретные правила будут отработаны в этом задании? (правописание *н* и *nn* в полных прилагательных и причастиях, правописание *не* с наречиями, правописание проверяемых и непроверяемых гласных в корне слова, суффиксов деепричастий; расстановка знаков препинания при причастном и деепричастном оборотах, в сложном бессоюзном предложении и при однородных членах). Также это задание сформирует у учащихся представление об условиях жизни охотника и о том, какие чувства испытывает рассказчик, заходя в его избу.

Отдельно хочется остановиться на творческом задании: составить синквейн по образу мужика-порубщика. Это задание важно выполнить, чтобы обобщить все сказанное о воре, и посмотреть, как по-разному герои ведут себя в момент конфликта; оценить, почему же лесник, жертвуя своей должностью и материальным положением, добровольно отпускает пре-

ступника. Кроме того, это задание позволит школьникам сравнить свое первое впечатление о герое с развязкой рассказа: если в начале рассказа Бирюк — это угрюмый, одинокий человек, которого все боятся, то в конце рассказа он — сильная личность, способная проявить положительные черты своего характера: доброту, милосердие, сострадание, отзывчивость и в сложной ситуации остаться настоящим человеком.

На развитие речи, творческих способностей и понимание концепции рассказа направлено ещё одно творческое задание: в 4–5 предложениях придумать продолжение рассказа «Бирюк».

Таким образом, традиционная форма проведения интегрированного урока — один из самых эффективных способов обучения и развития личности школьника. Такой урок направлен на реализацию творческого потенциала ребенка, способствует укреплению социальных связей и содействует формированию его культурных интересов. Все это в конечном счете влияет на улучшение навыков лингвистического и литературоведческого анализа текста учениками, что пригодится им в дальнейшем.

Несомненно, данное занятие заслуживает внимания методистов, поскольку является интересным и полезным для учащихся 7-го класса.

Библиография

1. Афанасьева, Н. А. Технология интегрированных уроков : сайт. — URL: <https://special.school634.com/tehnologiya-integrirovannyh-urokov> (дата обращения: 5.03.2025).
2. Васильева, С. А. Между чувствами и принципами. Рассказ И. С. Тургенева «Бирюк». VII класс. / С. А. Васильева // Литература в школе. — 2015. — № 6. — С. 29–33.
3. Гареева, Л. Н. К вопросу изучения лирической прозы (на материале цикла И. С. Тургенева «Записки охотника») / Л. Н. Гареева // Филологический класс. — 2009. — № 1 (21). — С. 40–43.
4. Коровина, В. Я., Журавлев, В. П., Коровин, В. И., Беляева, Н. В. Литература. Рабочие программы. Предметная линия учебников под редакцией В. Я. Коровиной 5–9 классы / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин, Н. В. Беляева. — М. : Просвещение, 2014. — 354 с.
5. Тургенев, И. С. Записки охотника / И. С. Тургенев. — М. : Наука, 1979. — 130 с.

Творческие задания как средство развития лексического навыка обучающихся в 6 классе средней школы на уроках английского языка

Назаретян А. В.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В статье рассматривается эффективность применения творческих заданий для развития лексических навыков учащихся 6-х классов на уроках английского языка. Исследование основано на педагогическом эксперименте с контрольной и экспериментальной группами. Результаты демонстрируют значительное улучшение формирования лексических навыков в экспериментальной группе, что подтверждает практическую ценность творческих упражнений для повышения мотивации и познавательной активности учащихся.

Ключевые слова: обучение английскому языку, лексические навыки, творческие задания, средняя школа, коммуникативная компетентность, педагогический эксперимент, учебно-методический комплекс.

В данной работе изучается эффективность использования творческих заданий при формировании лексического навыка учащихся 6-х классов средних школ. Исследование сосредоточено на формировании лексических навыков с помощью специально разработанных упражнений на основе УМК Комарова. Для оценки влияния этих творческих заданий был проведен педагогический эксперимент с участием контрольной и экспериментальной групп. Результаты показали значительное улучшение формирования и развития лексических навыков у студентов экспериментальной группы, что демонстрирует практическую ценность и эффективность творческих упражнений для улучшения усвоения языка, мотивации и познавательной активности.

В современной педагогике отошли от классической системы изучения языка как системы, которая не подразумевает под собой никаких различий в зависимости от условий его использования, наоборот, язык стали рассматривать как средство общения и коммуникативного воздействия на собеседника, что привело к развитию многочисленных техник и методик в преподавании и повысило эффективность учебного процесса.

Поскольку целью обучения является развитие устных и письменных форм общения, то владение лексикой иностранного языка в плане семантической точности, синонимического богатства, адекватности и уместности ее использования является неотъемлемой предпосылкой реализации этой цели.

Объект — обучение лексике английского языка в средней общеобразовательной школе с применением творческих заданий.

Предмет — изучение формирования речевой и языковой компетенций с помощью творческих упражнений на среднем этапе образования.

Цель: моделирование собственных упражнений по формированию лексических навыков на уроках английского языка в 6-м классе средней школы с опорой на УМК Комарова.

Методы анализа: синтез, систематизация, описание, эксперимент.

В процессе разработки методических материалов мы опирались на труды Н. Д. Гальсковой, В. Н. Колюцкого, Е. Н. Солового, О. В. Михалева. Практическая значимость проделанной нами работы — возможность использования разработанных заданий в учебных целях.

Задачи:

1. Рассмотреть психологические особенности подростков, которые оказывают влияние на педагогический процесс

2. Изучить ряд особенностей формирования языковой компетенции при обучении иностранному языку, рассмотреть классификацию творческих заданий

3. Подобрать диагностический материал для выявления уровня сформированности лексических навыков у обучающихся 6-го класса средней школы.

4. Спроектировать и апробировать комплекс учебных заданий на уроках иностранного языка для формирования лексических навыков.

Актуальность обуславливается потребностью в формировании языковой компетенции обучающихся среднего звена.

В первой главе мы изучили психолого-педагогические особенности подростков, влияющие на процесс обучения английскому языку, и особенности формирования языковой компетенций

на этапе основного общего образования. Мы изучили, как у подростков 10–15 лет формируются восприятие, память и способность к абстрактному мышлению.

Далее в нашей работе мы раскрыли понятие творческого задания и составили их классификации. Творческое задание — это учебные условия, побуждающие обучаемых к поиску информации и к решению новых задач, также предполагающие получение нового продукта как результата деятельности.

После изучения теоретического материала по теме развития лексических навыков обучающихся среднего звена с применением творческих заданий был проведен педагогический эксперимент.

Цель эксперимента: выявить влияние творческих заданий на развитие лексических навыков у обучающихся среднего школьного возраста.

Для проведения педагогического эксперимента были выбраны обучающиеся трёх 6-х классов в каждом из которых по 26 учеников. 6а и 6б являлись контрольными группами, 6г — экспериментальной.

Исследование проводилось по следующим этапам:

- Констатирующий: был выявлен уровень развития лексических навыков и общий уровень коммуникативной компетенции.
- Формирующий: были разработаны и реализованы комплекс творческих упражнений на различные темы (affirmative and negative be, question words, subject pronouns, possessive adjectives and possessive 's, languages, nationalities and countries).
- Контрольный: проведение итогового контроля с целью выявления уровня сформированных лексических навыков.

Критерием сформированности и качества лексических навыков мы вслед за И. М. Берманом, В. А. Бухбиндером и Л. А. Цветковой считаем объем словаря по теме и скорость обработки информации¹.

В результате проведенного констатирующего этапа эксперимента учащиеся контрольных и экспериментальной были дифференцированы по трем уровням развития лексических способностей: оценки 2 — низкий уровень, 3–4 — средний уровень, 5 — высокий уровень. Общее

количество обучающихся — 78 человек, из них у 11 % низкий уровень развития лексических навыков, у 42 % — средний и высокий у 47 %.

После проведения эксперимента нами были получены следующие результаты:

В контрольных классах (6б и 6а) с использованием традиционных методов преподавания к концу проведенной работы количество обучающихся с низким уровнем повысилось на 5 % и стал равен 22 %, что мы можем объяснить низкой мотивацией и вовлеченностью в педагогический процесс. Количество обучающихся со средним уровнем снизилось с 57 % до 55 %, а количество обучающихся с высоким 23 %.

В экспериментальном классе (6г) результаты следующие: на низком уровне находятся 9 % учеников, их процент не изменился. Обучающихся со средним уровнем стало меньше, с 54 % до 48 %. И обучающихся с высоким уровнем сформированности навыков также стало больше на 15 %, это 43 % от всех учащихся в классе. Мы можем сделать вывод, что творческие задания способствовали повышению уровня сформированности лексического навыка. Ни в одном другом классе не было такого процента обучающихся с высоким уровнем. Это означает, что творческие задания стали ключом к мотивации и вовлеченности обучающихся, объектом их интереса.

На основе результатов, полученных в ходе контрольного этапа, можно сделать вывод, что апробированный комплекс творческих заданий позволил 15 % учеников улучшить свои лексические навыки. В контрольных группах, где работа проводилась с использованием традиционных методик, такой динамики не наблюдается.

Проведенное исследование подтвердило эффективность творческих заданий по развитию лексических навыков у учащихся среднего школьного возраста. Анализ результатов педагогического эксперимента показал, что применение творческих упражнений способствует формированию лексического навыка, активизации познавательной деятельности и мотивации к изучению английского языка.

Сравнительный анализ контрольных и экспериментальных групп показал, что традиционные методы обучения не дают такой же положительной динамики, как использование творческих заданий. В экспериментальном классе наблюдалось увеличение числа обучающихся с высоким уровнем владения лексикой до 43 % от общего числа всех обучаемых.

¹ Цветкова Л. А. Формирование лексических навыков у младших школьников с помощью компьютерной программы: дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. С. 188.

Таким образом, творческие задания можно рассматривать как действенный инструмент в обучении иностранному языку. Они не только способствуют развитию лексических навыков,

но и повышают эффективность обучения, делая педагогический процесс более интересным и продуктивным.

Библиография

1. Гальскова, Н. Д., Никитенко, З. Н. Теория и практика обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : метод. пособ. / Н. Д. Гальскова, З. Н. Никитенко. — М. : Айрис-пресс, 2006. — 240 с.
2. Колюцкий, В. Н., Кулагина, И. Ю. Психология развития и возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека : учеб. пособ. / В. Н. Колюцкий, И. Ю. Кулагина. — М. : Академический проект, Трикта, 2022. — 432 с.
3. Прокушев, Ю. Л. Основы возрастной психологии. / Ю. Л. Прокушев. — М. : Изд-во Педагогическая книга, 2018. — 192 с.
4. Карандасова, Е. Д. Развитие коммуникативной мотивации обучающихся на уроках иностранного языка // Мотивация как источник активности и направленности личности на изучение иностранного языка (методологические и технологические аспекты) : монография / под науч. ред. Г. В. Сороковых, Т. И. Жаркова. — М. : УЦ «Перспектива», 2018. — 184 с.
5. Лингводидактика и методика обучения иностранным языкам. [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / авт.-сост. О. В. Михалева; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. — Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. — 136 с.
6. Берман, И. М. Основы методики преподавания иностранных языков : учеб. для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. / под ред. В. А. Бухбиндера, В. Штраусса. — Киев : Вища шк. : Изд-во при Киев. ун-те, 1986. — С. 335.
7. Цветкова, Л. А. Формирование лексических навыков у младших школьников с помощью компьютерной программы: дис. ... канд. пед. наук. — М., 2002. — С. 188.
8. Зимняя, И. А. Индивидуально-психологические факторы и успешность научения речи на иностранном языке / И. А. Зимняя // Иностранные языки в школе. — 1970. — № 1. — С. 41.
9. Ильинская, И. Н. Ступени творчества / И. Н. Ильинская. — М. : Просвещение, 1998. — С. 27–32.
10. Каспарова, М. Г. Развитие иноязычных способностей как основа индивидуализации обучения иностранному языку / М. Г. Каспарова // Иностранные языки в школе. — 1988. — № 5. — С. 43.

Использование искусственного интеллекта для развития иноязычного лексического навыка в младших классах (на примере платформы Suno.com)

Никитина Д. С.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В статье рассматривается возможность использования технологий искусственного интеллекта в преподавании английского языка для развития лексического навыка по теме. Делается краткий обзор на основные работы по теме, кратко характеризуются основные понятия. Дается пример использования платформы Suno AI на базе ИИ для создания учебного песенного материала, приводится комплекс упражнений к песне и алгоритм работы с ней. Делается вывод о целесообразности использования Suno в учебной деятельности, преимуществах и недостатках платформы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, Suno AI, лексический навык, песенный материал, преподавание, английский язык, лингводидактический потенциал.

В результате широкого распространения и постоянного развития искусственного интеллекта (здесь и далее — ИИ) открываются новые возможности для его применения в различных областях, например, в преподавании английского языка. Актуальность работы заключается во внедрении искусственного интеллекта в сферу образования, популяризации использования технологий искусственного интеллекта в России.

Научная новизна исследования заключается в выявлении новых полезных способов применения искусственного интеллекта в образовательной сфере на практике.

Целью работы является рассмотрение использования технологий искусственного интеллекта в преподавании английского языка для развития лексического навыка по теме “Work” («Работа»).

Многие ученые изучали возможности использования искусственного интеллекта в образовании. Наиболее значимый вклад внесли Л. С. Носова, Е. А. Леонова, Е. А. Селезнева, Т. А. Радченко в монографии «Искусственный интеллект в формировании профессиональных компетенций будущих педагогов»¹. В данной работе рассмотрены проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта в образование, представлены теоретические аспекты вопроса и нормативная база для внедрения. Авторами предложен подход к формированию профессиональных компетенций студентов педагогических вузов на основе практической подготовки с использованием искусственного интеллекта.

Большое значение также имеют научные статьи П. В. Сысоева «Искусственный интеллект

в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности»,² «Использование технологий искусственного интеллекта в обучении иностранному языку: тематика методических работ за 2023 г. и перспективы дальнейших исследований»³. Он раскрывает зависимость степени интеграции инструментов ИИ в педагогический процесс от осведомлённости, готовности и практики применения педагогами всего арсенала ИИ в своей профессиональной деятельности.

Мы понимаем, что вопрос использования искусственного интеллекта неоднозначен и может быть изучен с разных точек зрения, поэтому существует несколько различных подходов к самому определению этого понятия.

В нашей работе мы использовали определение из толкового словаря по искусственному интеллекту: «Искусственный интеллект — это свойство интеллектуальных систем выполнять

² Сысоев П. В. Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // статья. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-osvedomlyonnost-gotovnost-i-praktika-primeneniya-prepodavatelyami-vysshey-shkoly-tehnologiy> (дата обращения: 20.03.2025).

³ Сысоев П. В. Использование технологий искусственного интеллекта в обучении иностранному языку: тематика методических работ за 2023 год и перспективы дальнейших исследований // статья. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-tematika-metodicheskikh-rabot-za-2023-god-i> (дата обращения: 31.03.2025).

¹ Носова Л. С., Леонова Е. А., Селезнева Е. А., Радченко Т. А. Искусственный интеллект в формировании профессиональных компетенций будущих педагогов. Челябинск, 2023. С. 175.

творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека»¹.

Многие проекты на базе искусственного интеллекта, которые можно интегрировать в образовательный процесс, предназначены для работы с лексическим навыком. В процессе преподавания иностранного языка обучение этому навыку играет значимую роль, поскольку лексические единицы несут в себе основополагающие смыслы, на основе которых происходит общение людей между собой.

Мы определяем лексический навык как автоматизированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и в соответствии с нормами сочетания с другими единицами в продуктивной речи, а также автоматизированное восприятие и ассоциирование со значением в рецептивной речи.

Учитывая особенности работы с лексикой, а также необходимость постоянно заинтересовывать школьников, часто сменять вид деятельности и использовать наглядный материал, педагоги всё чаще прибегают к использованию песен, которые представляют собой ценный учебный материал и многофункциональное методическое средство.

Как мы уже отмечали ранее, современные технологии активно внедряются в образовательный процесс, открывая новые горизонты для учителей и учащихся. Одной из перспективных разработок является нейросеть Suno, предназначенная для работы с аудио и текстовой информацией.

Она умеет:

- преобразовывать текст в речь с высокой степенью реализма;
- обрабатывать аудио, анализируя интонации, темп и эмоциональную окраску речи;
- создавать аудиофайлы на основе текста, включая озвучку с разными голосами.

С помощью этой платформы мы сгенерировали песенный материал, который можно использовать на уроке английского языка в 4-м классе для развития лексического навыка. Прежде всего, мы выбрали тему «Работа» (“Work”), изучили лексику, которую ученики должны запомнить и отобрали необходимые слова. Это названия профессий и места, где люди этих профессий работают: *greengrocer, baker, waiter, mechanic, nurse, farmer, garage, hospital, post office, artist*.

¹ Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М., 1992. 256 с.

Далее мы перешли к созданию текста песни. В Suno AI мы дали описание песни, которую хотим получить. Платформа сгенерировала два варианта, но результат не совсем соответствовал нашим требованиям: текст песни содержал сложную лексику и сама композиция получилась долгой. Тогда мы пришли к выводу, что нам необходимо использовать сторонние ресурсы, поэтому решили воспользоваться Tweek — это основанная на ИИ система генерации дидактических инструментов для преподавания английского языка.

Через несколько попыток, мы получили следующий вариант текста:

In the busy town nearby,
A greengrocer sells apples so high.
In the bakery, with cakes so sweet,
The baker works on a busy street.

A waiter brings food with a smile,
While a mechanic works in the garage a mile.
In a hospital, day and night,
The nurse cares with all her might.

A farmer works on land so green,
Where plants and animals can be seen.
An artist paints with colors bright,
At the post office, letter comes right.

Затем мы снова вернулись к Suno. Мы выбрали другой режим, в котором мы можем сами загрузить текст песни, а также выбрать жанры для композиций и сделать некоторые необходимые примечания. Suno корректно сгенерировал материал, песня соответствует введённым характеристикам, а произношение слов правильное. В дополнение к сгенерированной композиции мы решили разработать комплекс упражнений для более продуктивной работы с лексикой.

Итак, работа с песней будет организована следующим образом:

1. Для первичного ознакомления с лексикой учащиеся будут выполнять упражнение из учебника. Затем мы перейдем непосредственно к песне.

2. Первое задание направлено на развитие языковой догадки или вероятностного прогнозирования. Мы выдадим учащимся рабочий лист с текстом песни, в котором будет пропущена лексика по теме. Перед прослушиванием песни мы попросим учащихся самостоятельно прочитать текст и вставить подходящие, по их мнению, слова.

3. Далее учащимся необходимо послушать песню и проверить, насколько правильно они

заполнили пропуски. При необходимости, мы слушаем композицию дважды.

4. Затем учащимся необходимо посмотреть на картинки, использованные в видео, вспомнить лексику и указать, что изображено. Чтобы избежать того, что учащиеся просто переписывают вставленные слова из первого упражнения, мы помещаем это задание на обратную сторону раздаточного листа.

5. Для систематизации знаний и выстраивания логических связей учащиеся будут выполнять задание, в котором нужно соединить профессию человека с местом, где он работает.

6. В качестве домашнего задания, учащиеся выполняют упражнение из учебника на соотношение профессии человека с описанием его деятельности.

Таким образом, оценивая полученный материал и затраченные ресурсы, мы сделали вывод о целесообразности использования сайта Suno AI. Мы считаем, что использование этой платформы для создания учебного аудиоматериала уместно.

Мы предполагаем, что использование Suno и полученный материал даст возможность разнообразить образовательный процесс, улучшит качество запоминания лексического материала

и поможет в формировании иноязычной коммуникативной компетенции. Созданная песня станет хорошим дополнением к основному учебно-методическому комплексу. Она также может стать основой для самостоятельного закрепления слов.

Широкий спектр доступных музыкальных жанров и вокальных характеристик, а также возможность генерировать несколько вариантов композиции даже в базовой версии, позволяет создавать различный аудиоматериал в зависимости от цели, возраста обучающихся, лексики и других факторов.

Недостатком использования системы Suno является отсутствие настроек создания песни в режиме автогенерации. Мы можем только дать описание, но этого мало для получения конкретного результата. Поэтому для создания учебной песни с определенной лексикой появляется необходимость использования внешних ресурсов для создания текста песни.

Мы приходим к выводу о том, использование технологий ИИ в преподавании иностранного языка возможно. Они способны стать цифровым помощником преподавателя и оптимизировать его работу. Отрицать наличие лингводидактического потенциала у этих систем мы не можем.

Библиография

1. Аверкин, А. Н. Толковый словарь по искусственному интеллекту / А. Н. Аверкин, М. Г. Гаазе-Рапопорт, Д. А. Поспелов. — М. : Радио и связь, 1992. — 256 с.
2. Евдокимова, М. Г., Агамалиев, Р. Т. Лингводидактический потенциал систем искусственного интеллекта / М. Г. Евдокимова, Р. Т. Агамалиев // ЭСГИ. — 2023. — № 2 (38). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvodidakticheskiy-potentsial-sistem-iskusstvennogo-intellekta>
3. Мухина, В. В. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В. В. Мухина. — М. : АСАМЕМА, 1999. — 387 с.
4. Носова, Л. С. Искусственный интеллект в формировании профессиональных компетенций будущих педагогов : монография / Л. С. Носова, Е. А. Леонова, Е. А. Селезнева, Т. А. Радченко. — Челябинск : Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2023. — 175 с.
5. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (с изменениями и дополнениями от 18 июля 2022 г.).
6. Сысоев, П. В. Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности / П. В. Сысоев // Высшее образование в России. — 2023. — № 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-osvedomlyonnost-gotovnost-i-praktika-primeneniya-prepodavatelyami-vysshey-shkoly-tehnologiy>
7. Сысоев, П. В. Использование технологий искусственного интеллекта в обучении иностранному языку: тематика методических работ за 2023 год и перспективы дальнейших исследований / П. В. Сысоев // Вестник ТГУ. — 2024. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-tematika-metodicheskikh-rabot-za-2023-god-i>
8. Ухтинская, П. А. Работа с песнями для формирования лексического навыка на уроках иностранного языка / П. А. Ухтинская. — URL: <https://infourok.ru/rabota-s-pesnyami-dlya-formirovaniya-leksicheskogo-navika-na-urokah-inostrannogo-yazika-3318819.html>

Лингвистическая сказка как средство обучения лексическому навыку английского языка на среднем этапе обучения

Полковникова Ю. О.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В данной статье рассматривается возможность применения лингвистических сказок в качестве материала для обучения лексики. Актуальность темы обусловлена возможностью лингвистической сказки облегчить работу над лексическим материалом. Основная цель нашего исследования — написание лингвистических сказок и разработка заданий по ним с целью развития лексических навыков учащихся средней школы.

Ключевые слова: лексический навык, лингвистическая сказка, английский язык, педагогический эксперимент.

Одним из важных аспектов изучения английского языка на среднем этапе обучения является овладение его лексикой. Однако у обучающихся возникают трудности с изучением и запоминанием новых слов. Исходя из этого, возникает необходимость подбора такого материала для преподавания английского языка, который мог бы в доступной и наиболее простой форме изложить лексический материал и способствовать его запоминанию. В качестве методов исследования мы использовали анализ, обобщение, синтез, описание и педагогический эксперимент.

В средней школе начинается этап систематической и последовательной работы с лексическим материалом. Овладение новой лексикой предполагает формирование навыков и умений использовать ее для устного и письменного общения. Также на данном этапе обучение объем тем общения увеличивается и охватывает различные области знания. Это связано с психологическими особенностями развития обучающихся и появлением новых школьных дисциплин.

В основной школе происходит расширение объема продуктивного и рецептивного лексического минимума (до 1200 лексических единиц) за счет появления новых тем и ситуаций общения, развитие навыков их распознавания и употребления в речи. Расширяется изучение случаев словообразования и лексической сочетаемости¹.

Основная проблема на данном этапе заключается в том, что объем материала, где одно и то же слово может употребляться в разных значениях, достаточно большой, а его запоминание является трудным для обучаемых. Перед

учителем ставится задача поиска различных способов запоминания лексических единиц и способов многократной отработки новых слов в различных коммуникативных ситуациях.

Наиболее точное определение лингвистической сказки даёт Ю. А. Белкина, которая считает, что лингвистическая сказка — это «особый дидактический рассказ, в котором используется сказочная фабула или бытовая ситуация для передачи сообщения о языковых фактах, правилах, законах и закономерностях языка и речи»². Исходя из определения, можно говорить о том, что целью использования её на уроке является введение новых слов или закрепление уже изученных посредством создания сказочных историй, в которых термины выступают в качестве героев сказки, а сюжет помогает запомнить слова. Также характерная особенность лингвистической сказки состоит в том, что учебный материал преподносится обучаемым в занимательной форме, что может облегчить процесс освоения и запоминания правил.

Ю. А. Белкина в своём исследовании приводит классификацию лингвистических сказок по цели использования:

- 1) информативные сказки
- 2) сказки-игры
- 3) сказки-проблемы
- 4) сказки-упражнения³.

Информативные сказки используются для введения новых понятий, фактов и явлений. Сюжет данных сказок описывает языковое явление и не предполагает взаимодействия с ним во время изучения новых слов. Лингвистические

² Белкина Ю. А. Дидактический потенциал лингвистической сказки при формировании креативной компетентности учащихся // Наука и образование. 2013. № 1. С. 386.

³ Белкина Ю. А. Указ. соч.

¹ Миролюбов А. А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. Обнинск, 2010. С. 166.

сказки-игры предполагают активное участие обучающихся в сюжетных действиях сказки. Такие сказки должны содержать варианты развития сюжета в зависимости от выбора сюжетной линии обучающимися. Сказки-проблемы активизируют мыслительную деятельность обучающихся, подталкивая их к самостоятельным догадкам. В начале или в конце таких сказок, как правило, задается вопрос, на который должны ответить обучающиеся, прочитав сказку. Сказки-упражнения формируют определённые умения и навыки. В этих сказках сюжет построен таким образом, чтобы обучающимся нужно было решить определенную задачу.

Структура лингвистической сказки состоит из присказки, зачина, действия и концовки. Каждый из этих компонентов выполняет определённую функцию и помогает при анализе сказки. Содержание основывается на изучении новых слов и не может выходить за его пределы.

Проанализировав структуру и содержание лингвистической сказки, мы можем вывести алгоритм для самостоятельного написания сказки:

1) Первым этапом является определение уровня владения обучающимися иностранным языком. Исходя из этого выбирается уровень сложности сказки и её тип.

2) Далее происходит анализ лингвистического материала, поиск таких новых слов, которые соответствуют уровню знаний обучающихся.

3) На следующем этапе начинается работа над непосредственным написанием сказки. Сначала нужно придумать героев сказки и определить, какую функцию они будут осуществлять при введении новых слов.

4) Следующим этапом является продумывание сюжета сказки и второстепенных персонажей.

5) Для облегчения написания текста сказки можно составить план, каждый пункт которого будет обозначать действие главных героев.

6) Далее нужно объединить имеющийся материал так, чтобы он составлял композиционную целостность: присказка, зачин, действие и концовка.

7) После этого следует проверить текст сказки на наличие фактических, грамматических и орфографических ошибок и, если необходимо, отредактировать текст.

8) Заключительным этапом является оформление сказки: иллюстрации для наглядности.

Результатом нашего исследования является написание лингвистических сказок на темы

«Landscape», «Sport», «Extreme adjectives» и «Prepositions». Эти сказки были использованы на уроках в рамках педагогической практики в гимназии № 93 г. Челябинска в 6-м классе. В качестве экспериментальной была выбрана группа с более низким уровнем знаний исходя из входного тестирования (группа 1).

За всё время педагогической практики нам удалось провести четыре урока с использованием лингвистических сказок на темы «Prepositions», «Landscape», «Extreme adjectives», «Sport». Работа по изучению лексики с помощью лингвистических сказок с экспериментальной группой была построена следующим образом: сначала обучающиеся сами читали сказку по ролям с интерактивной доски (роли распределялись по желанию обучающихся), затем они выполняли упражнения после сказки. Для этого они пользовались своими тетрадями. В рамках урока это занимало 10–15 минут.

После прочтения сказки обучающимся нужно было выполнить несколько упражнений. К каждой сказки мы подготовили однотипные упражнения по структуре, отличались они лишь содержанием. Рассмотрим эти задания.

1) Answer the questions (ответьте на вопросы). Это задание направлено на понимание прочитанной сказки. Например, к сказке на тему «Landscape» были заданы вопросы «*What countries did princesses visit?*», «*What have the princesses learned?*», «*What adjectives were used to describe countries?*». К сказке «*Extreme adjectives*» были заданы вопросы «*What animals did Maxim encounter on his way?*», «*Why were the adjectives in that order?*», «*What adjectives do you remember?*». К сказке «Prepositions» были заданы вопросы «*In what order did the boys act?*», «*What prepositions do you remember?*». Обучающиеся отвечали на вопросы по очереди. С этим заданием у обучающихся в основном не возникло сложностей. Если кто-то затруднялся дать ответ на вопрос, то остальные обучающиеся помогали своему однокласснику.

2) Matching (соединение изученного слова с его значением). Данное упражнение направлено на выявление степени понимания обучающимися основного материала обучения. Это упражнение в некоторых случаях вызывало сложности у обучающихся из-за слов, которые имели сходное значение. Например, в теме «Landscape» слова *impressive* (впечатляющий) и *spectacular* (впечатляющий, захватывающий) имеют сходное значение, и это путало обучающихся при сопоставление этих слов с их значением.

3) Making sentences (самостоятельное составление предложений с изученными словами). Это упражнение направлено на закрепление новой лексики. Обучающиеся по очереди составляли предложения с новыми словами. Трудности у них возникали лишь с правильным использованием грамматики, новую лексику обучающиеся подбирали правильно.

Работа с словами на тему «Sport» была построена иным образом. Обучающиеся сами сочиняли лингвистические сказки в качестве дополнительного домашнего задания, используя слова *jet-skiing, orienteering, rock climbing, kayaking, rucksack, dinghy, helmet, paintballing, abseiling, safety harness, paddles, poles, rope, life jacket*. Важно упомянуть, что, несмотря на то, что это было дополнительное домашнее задание, его выполнили все обучающиеся экспериментальной группы.

На заключительном этапе нашего эксперимента мы провели итоговое тестирование с участием контрольной и экспериментальной групп. Оно было разделено на четыре блока по количеству изученных тем.

Результат экспериментальной группы приблизился к результату контрольной группы. Средний балл экспериментальной группы (1-я группа) составил 4,2, в то время как у контрольной группы (2-я группа) средний балл составил 4,3. Так, средний балл экспериментальной группы поднялся с 3,6 баллов до 4,2 баллов, в то время как у контрольной группы он остался почти неизменным (изменился с 4,4 до 4,3). Рассматривая результаты тестирования внутри экспериментальной группы, мы можем заметить, что возросло количество оценок «4» и «5». Итоговое тестирование на оценку «5» написали трое человека, на оценку «4» пять человек, в то время как входное тестирование на оценку «5» написал один человек, на оценку «4» три человека.

Из приведённых выше данных можно сделать вывод о том, что работа с лексикой на уроках с использованием лингвистических сказок помогла обучающимся лучше понять и отработать новые слова. Сказочный сюжет облегчил эту работу, а визуальная составляющая сказок сделала урок более запоминающимся.

В рамках нашего исследования мы провели опрос в экспериментальной группе. Вопросы были направлены на выяснение отношения обучающихся к урокам, на которых были использованы сказки. В опросе участвовало 10 человек. На вопрос «Понравились ли Вам уроки с использованием сказок?» 9 человек ответили положительно. Они отметили, что им запомнились сюжет и оформление сказок, изучение новых слов. На вопрос «Были ли Вы вовлечены в процесс работы со сказкой?» 8 человек ответили положительно. 9 человек ответили, что хотят, чтобы на уроках английского языка были использованы сказки. На вопрос «Понравилось ли Вам самостоятельно писать сказку?» 8 человек ответили положительно. Обучаемые также выразили желание изучить с помощью сказок грамматические правила построения предложений в различных временах английского языка, а также лексику на тему еда и одежда.

Таким образом, применение лингвистических сказок на уроках английского языка во время изучения новой лексики повысило результативность экспериментальной группы. Также обучающиеся отметили, что большинство из них были вовлечены в процесс работы со сказкой и хотели бы, чтобы таких уроков было больше. Предполагаемый результат нашего эксперимента подтвердился, и результат экспериментальной группы в итоговом тестировании в сравнении с результатами входного тестирования улучшился.

Библиография

1. Миролюбов, А. А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность; под ред. А. А. Миролюбова. — Обнинск : Титул, 2010. — 464 с.
2. Белкина, Ю. А. Дидактический потенциал лингвистической сказки при формировании креативной компетентности учащихся / Ю. А. Белкина // Наука и образование. — 2013. — № 1. — С. 386–387.

Разработка задач с неоднозначным решением для урока английского языка в начальной школе

Таранова Е. А.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Школа не только выполняет образовательную функцию, но и играет важную роль в воспитании и социализации молодого поколения. Воспитание — это целенаправленное влияние на развитие личности, её убеждений, отношений, качеств, черт, взглядов, способов поведения в обществе. Младший школьный возраст — важный период для формирования личностных и социальных основ. Ответственность за воспитание лежит в первую очередь на педагоге, однако в современном образовательном процессе нравственное воспитание часто сводится к контролю за поведением, что недостаточно для полноценного формирования нравственных качеств личности. Необходимо предоставить педагогу актуальные инструменты для осуществления этой цели и организовать учебную деятельность таким образом, чтобы она способствовала моральному обогащению ребенка.

В статье представлены задачи, которые станут вспомогательным средством как для закрепления пройденного материала по английскому языку, так и оценки развития метапредметных навыков младших школьников.

Ключевые слова: английский язык, воспитание в школе, задачи с неоднозначным решением, младший школьный возраст.

Поступление ребенка в школу является значимым этапом в его психическом и социальном развитии. Период младшего школьного возраста, охватывающий 6–11 лет, характеризуется важными изменениями в осознании себя и своего места в обществе¹. Происходит развитие произвольности, восприятие переходит от непроизвольного к целенаправленному произвольному, память приобретает выраженный познавательный характер, мышление становится абстрактным и обобщенным, активно формируется саморефлексия². Это способствует не только успешной адаптации к учебному процессу, но и закладывают основу для дальнейшего успешного личностного и умственного роста.

Особенно важным является тот факт, что у детей до 10 лет сохраняется уникальная способность к быстрому и прочному запоминанию иностранного материала, что обусловлено преобладанием механизмов долговременной памяти и наличием феномена импринтинга — способности к закреплению информации через ранние и интенсивные воздействия³.

Учитель должен учитывать особенности данного возрастного периода при организации урока. Частая смена видов деятельности в ходе занятия, проведение специализированных физкультминуток, оптимальное зонирование пространства учебного кабинета, а также использование обучающих игр способствует эффективному обучению младших школьников иностранному языку.

Духовно-нравственное воспитание детей младшего школьного возраста представляет собой неотъемлемую и ключевую составляющую педагогического процесса⁴. Оно основывается на нескольких ключевых элементах, среди которых выделяются обучение, общение, труд и игра. В процессе изучения иностранного языка открываются широкие возможности для применения всех указанных методов воспитания, так как язык выступает как объект изучения и как средство общения. Однако, к сожалению, потенциал иностранного языка в воспитательном аспекте не всегда реализуется в полной мере. Иностранный язык как учебный предмет предоставляет множество возможностей для воспитания личности. Он способствует ознакомлению учащихся с культурой как их родной страны, так и стран изучаемого языка, помогает в самопознании и самовыражении, а также играет важную роль в формировании нравственных качеств,

¹ Философско-психологические проблемы развития образования / под ред. В. В. Давыдова. М. : Педагогика. 1981. С. 146–169.

² Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6 т. : Т. 4 : Детская психология, 1984. С. 244–268.

³ Гарамова И. С. Интенсивная методика обучения иностранному языку детей дошкольного и младшего школьного возраста (на материале англ. яз.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / И. С. Гарамова. М., 1998. 115 с.

⁴ Голованова Н. Ф. Социализация и воспитание ребенка: учеб. пособ. для студентов высших учебных заведений. СПб. : Речь, 2004. 272 с.

патриотизма и культуры межнациональных отношений. Важно отметить, что основное задание учителя заключается в том, чтобы максимально эффективно задействовать все богатство воспитательных методов, предоставляемых данным предметом.

Задачи с неоднозначным решением способствуют формированию нравственных ориентиров у учащихся, не прерывая учебной процесс. В заданиях такого типа нет единого ответа, каждый ученик может найти свое решение в зависимости от уже имеющихся личностных качеств.

Данные задачи способствуют достижению ряда учебных целей:

Во-первых, все задания сформулированы на английском языке и направлены на закрепление лексического и грамматического материала. Во-вторых, преподаватель должен обязательно обсудить с учащимися предоставленные ими решения, что и будет способствовать реализации воспитательного процесса. В-третьих, анализируя ответы учащихся можно составить психологический портрет класса.

Задачи с неоднозначным решением могут быть представлены в виде:

- тестов;
- воспитательных текстов;
- дневника добрых дел;
- игровых карточек.

Задания в тестовой форме

В первом и втором задании оценивается умение школьника сострадать другим и готовность жертвовать собой ради других. На одной картинке ученику необходимо представить, что он встретил голодное бездомное животное. Отдаст ли он свою еду нуждающемуся или пройдет мимо, проявив равнодушие. На второй — ученик решает помочь маме или провести время с друзьями. В процессе его выполнения ученик повторяет лексику «чувства и эмоции» (The boy is tired. The dog is hungry) и настоящее простое время английского языка «The present simple tense».

В третьем задании школьнику предоставляется список возможных дел после учебного дня, он должен расставить их в том порядке, в котором считает нужным. Такое упражнение определяет приоритеты учащегося, оценивает уровень его ответственности и самодисциплины, а также способствует повторению лексики «Daily routines».

Четвертое задание с лексикой «My family» и грамматической конструкцией «to be» направлено на оценку психологического климата в семье и отношения школьника к близким людям.

Анализ ответов помогает педагогу понять уровень эмоционального благополучия школьника и выявить возможные трудности в семейных отношениях (приложение 1).

Воспитательные тексты

Чтение, особенно сказок, играет ключевую роль в развитии речевых навыков учащихся, обогащая словарный запас и улучшая понимание грамматики. Сказки знакомят детей с культурой, традициями и моралью, помогают развивать критическое мышление и эмоциональный интеллект, а также передают жизненный опыт старших поколений.

Представленный текст способствует повторению окончаний глаголов 3-го лица единственного числа настоящего простого времени английского языка «The present simple tense», а также конструкции «there is/are», которая обозначает наличие чего-то в определенном месте. Текст иллюстрирован, что упрощает его восприятие учащимися младших классов. Послетекстовое задание «ответьте на вопросы» направлено на закрепление данного грамматического материала.

Тема текста направлена на развитие дисциплины и ответственности у школьников (приложение 2).

Игровые карточки

Правила игры: учащиеся делятся на две группы, каждая из которых получает три карточки с различными ситуациями, требующими решения. Участникам дается 10 минут на подготовку ответов. Далее команды выступают по очереди и выражают согласие/несогласие с предоставленным решением. Учитель контролирует процесс и оценивает ответы, обращая внимание не только на корректность использования грамматики и лексики английского языка, но и на уровень нравственного воспитания учащихся.

Представленные карточки способствуют повторению настоящего длительного времени английского языка «The present continuous tense», простого будущего «The future simple tense» и такой конструкции, как «There is/are».

На карточках представлены следующие ситуации:

1. «You are walking in the park and suddenly you see a lonely child. She is crying». — Ты гуляешь по парку и внезапно видишь одинокого ребенка, который плачет.

Возможные варианты ответа:

- a. «I will help her and give her my phone to call her parents».
- b. «I am afraid, I won't do anything because I am a child».

2. «Your schoolmate has a problem with his homework but you are in a hurry. Will you help her?» — У твоей одноклассницы возникла проблема с домашним заданием, но ты спешишь. Поможешь ли ты ей?

Возможные варианты ответа:

a. «Sure, I will help her because she is my friend and I like helping my friends».

b. «No, I don't have time, I can help her when I am free».

3. «It is raining. There is a poor hungry kitten on the street». — Идет дождь. На улице несчастный голодный котенок.

Возможные варианты ответа:

a. «I will take the kitten to a warm place and feed it».

b. «I don't like animals, it is dangerous to touch animals on the street».

4. «You see how boys are littering». — Ты видишь, как мальчики мусорят.

Возможные варианты ответа:

a. «I will tell them it is very bad and ask them to clean».

b. «I will go away, it is not my problem».

5. «Your friends are inviting you to a party but for that you have to lie to your parents». — Друзья зовут тебя на вечеринку, чтобы пойти, ты должен обмануть родителей.

Возможные варианты ответа:

a. «I don't lie to my parents, I won't go to the party because my parents will be sad».

b. «I want to go there and I love my friends, my parents will understand me».

6. «There is a wallet with money and documents on the playground». — На площадке лежит кошелек с деньгами и документами.

Возможные варианты ответа:

a. «I will go to the police and give it to them».

b. «Nobody will find it, so I'll take it home».

Незнакомую лексику необходимо объяснить учащимся до начала выполнения задания, что будет способствовать расширению словарного запаса английского языка.

Данное упражнение предоставляет возможность оценить уровень нравственного воспитания младших школьников, включая их отношение к родителям, готовность оказать помощь нуждающимся, способность жертвовать своими планами и временем ради других, а также их склонность действовать в соответствии с моральными принципами (приложение 3).

Доброе дело — это поступок, делая который, человек приносит пользу другим.

Задание рассчитано на самостоятельное выполнение учащимися в качестве домашней работы. Каждый день в течение недели ученик на английском языке должен записывать добрые дела, которые он сделал. На следующей неделе учитель обсуждает выполненное учениками задание, а также выявляет самого доброго учащегося в классе исходя из количества добрых поступков.

Примеры возможных ответов:

I cleaned my flat;

I helped my brother with his homework;

I gave food to a dog;

I washed the dishes;

I cooked dinner for my family;

I helped my grandmother;

I did the washing;

I walked my dog;

I played with my brother;

I took out garbage;

I washed the car;

I went shopping;

I watered the plants.

Данное задание способствует не только повторению изученной лексики и грамматики английского языка, но и развитию нравственных ценностей у младших школьников (приложение 4).

Итак, для обеспечения полноценного воспитания и социализации младших школьников необходимо использовать разнообразные приемы и средства. Уроки должны быть выстроены таким образом, чтобы они не только способствовали усвоению новых знаний, но и служили основой для формирования нравственных качеств.

Задачи с неоднозначным решением могут стать эффективным инструментом для достижения поставленных целей. На уроках иностранного языка, в частности английского, задания с неоднозначным решением предоставляют множество возможностей. Эти задания не имеют единственного правильного ответа, что позволяет каждому ученику находить и представлять свое уникальное решение, исходя из своих личных качеств, жизненного опыта и ценностей. Такой подход не только развивает коммуникативные умения на иностранном языке, но и способствует формированию нравственных ориентиров учащихся, что ведет к комплексному развитию личности.

Библиография

1. Апалеева, Р. А. Социализация младшего школьника через развивающее обучение / Р. А. Апалеева // Педагогическая планета. — URL: planeta.tspu.ru/files/file/1321174317.doc (дата обращения: 09.03.25).
2. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : В 6 т. Т. 4. Вопросы детской психологии / Л. С. Выготский. — М. : Педагогика, 1984. — С. 244–268.
3. Гальскова, Н. Д. Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа : метод. пособ. / Н. Д. Гальскова, З. Н. Никитенко. — М. : Айрис-пресс, 2004. — 335 с.
4. Гарамова, И. С. Интенсивная методика обучения иностранному языку детей дошкольного и младшего школьного возраста: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 — теория языка. / И. С. Гарамова. — М., 1998. — 115 с.
5. Голованова, Н. Ф. Социализация и воспитание ребенка : учеб. пособ. для студентов высших учебных заведений / Н. Ф. Голованова. — СПб. : Речь, 2004. — 272 с.
6. Землянская, Е. Н. Теория и методика воспитания младших школьников : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. Н. Землянская. — М. : Юрайт, 2015. — 507 с.
7. Кравцов, Г. Г. Психология и педагогика обучения дошкольников : учеб. пособ. / Г. Г. Кравцов, Е. Е. Кравцова. — М. : Мозаика-Синтез, 2013. — 264 с.
8. Крутецкий, В. А. Психологические особенности младшего школьника: учеб. пособ. для студентов / В. А. Крутецкий. — М. : Глосса-Пресс, 1994. — С. 208–210.
9. Пассов, Е. И. Урок иностранного языка : пособие / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. — М.: Глосса-Пресс, 2010. — 638 с.
10. Рогова, Г. В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе : пособие для учителя / Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина. — М. : Просвещение, 1988. — 224 с.
11. Фарбер, Д. А. Физиология школьника : пособие / Д. А. Фарбер, И. А. Корниенко, В. Д. Сонькин. — М. : Педагогика, 1990. — 61 с.
12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 [Электронный ресурс]. — URL: <https://goo.su/MCM3yS> (дата обращения: 24.04.25).
13. Философско-психологические проблемы развития образования / под ред. В. В. Давыдова. — М. : Педагогика. 1981. — С. 146–169.
14. Эльконин, Б. Д. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д. Б. Эльконин. — М. : Академия, 2007. — 384 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1
Задания в тестовой форме

What do you think?

1.

The boy is hungry and he has got a burger, but suddenly he meets a poor dog.

Choose a variant. Why do you think so?

- o to eat the burger
- o to give the burger to the dog

_____

_____

_____

2.

The boy is tired after school but his mother needs help.

Choose a variant. Why do you think so?

- o help mother
- o play with friends

_____

_____

_____

3.

Put the phrases in order :

What do you do at home after school?

Wash the dishes, do homework,
play computer games, walk with your friends,
watch TV, read a book, have dinner,
spend time with parents.

_____

_____

_____

_____

_____

4. **Look at the picture and choose an answer**

Are you sad or happy? And why?

I am .....

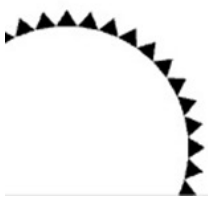
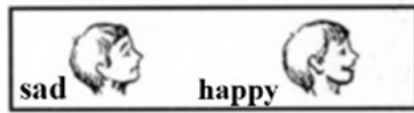
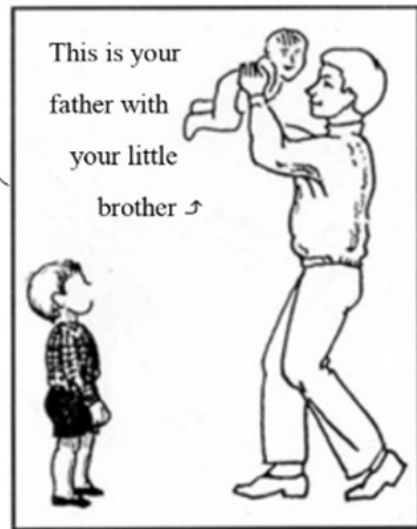
_____

_____

_____

_____

_____

Mom is Mad

She is mad

glue

turn off

pile of clothes

Robert's room is messy. There is pizza under his bed. There is **glue** on the wall. There is a **pile of clothes**. There are toys on the floor. Robert does not care. He watches a television show. His mom goes into his room. She **turns off** the television. She yells at him. He starts to clean his room.

Answer the questions

1) Is there pizza under the bed?

---

2) Is there glue on the floor?

---

3) Is there a pile of clothes on the table?

---

4) Are there toys on the floor?

---

5) What does Robert do?

---

6) Why is his mom mad?

Приложение 3
Игровые карточки

You are walking in the park and suddenly you see a lonely child. She is crying.

Your schoolmate has a problem with his homework but you are in a hurry. Will you help her?

It is raining. There is a poor hungry kitten on the street

You see how boys are littering

Your friends are inviting you to a party, but for that you have to lie to your parents

There is a wallet with money and documents on the playground

Приложение 4
Дневник добрых дел

Volunteers!

We need you!

Monday

Tuesday

Wednesday

Thursday

Friday

Saturday

Sunday

Write down all the good deeds!

Total:

Использование аутентичных подкастов для развития навыков аудирования у учащихся средней школы

Шарипова А. Р.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

Данная статья посвящена исследованию эффективности использования аутентичных материалов, в частности подкастов, для развития навыков аудирования на уроках английского языка в средней школе. В статье рассмотрен дидактический потенциал подкастов и экспериментальная проверка их влияния на уровень аудитивных умений учащихся. В ходе экспериментального обучения, проведенного с учениками 9-х классов, были использованы материалы с сервисов Enpodcast и Podcastsinenglish, организованные по трехэтапной модели (до, во время и после прослушивания). Результаты показали статистически значимое улучшение результатов аудирования в экспериментальной группе, а также повышение учебной мотивации и уверенности учащихся при выполнении заданий на восприятие иноязычной речи на слух. Делается вывод о высокой эффективности аутентичных подкастов как средства развития аудитивных навыков и формирования коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: *аудирование, аутентичные материалы, подкасты, средняя школа.*

В настоящее время иностранные языки играют огромную роль в жизни человека. Среди наиболее сложных компонентов речевой деятельности является аудирование. Аудирование — это рецептивный вид речевой деятельности; смысловое восприятие устного сообщения. Он представляет значительную трудность для учащихся в силу таких факторов, как естественный темп речи носителей, наличие фонетических, лексических и грамматических явлений, а также отсутствие языковой среды. Преодолению этих трудностей, по мнению многих методистов, способствует использование аутентичных материалов — ресурсов, созданных носителями языка для носителей и не адаптированных для учебных целей. Среди современных аутентичных ресурсов особый интерес представляют подкасты, сочетающие актуальность содержания, жанровое разнообразие и доступность. И в данной работе мы были нацелены на выявление эффективности использования аутентичных подкастов для развития навыков аудирования на среднем этапе обучения английскому языку.

В рамках исследования был проведен эксперимент на базе МАОУ «Гимназия № 76 г. Челябинска». В нем приняли участие 30 учащихся 9-х классов. На подготовительном этапе был проведен опрос, который показал высокую заинтересованность школьников в формате подкастов (83,3 % респондентов их слушают) и единогласное желание использовать их на уроках. Для определения исходного уровня аудитивных навыков было проведено входное тестирование с целью выделения группы, которая примет участие в опытно-обучении и уровень ее ау-

дитивных навыков. Тест включал в себя три задания, направленные как на общее понимание, так и на понимание запрашиваемой информации в прослушанном тексте:

- задание № 1 — прослушайте запись и выберите правильный ответ (4 балла);
- задание № 2 — прослушайте запись, сопоставьте заголовок с говорящим (5 баллов);
- задание № 3 — прослушайте запись интервью и внесите данные в таблицу (6 баллов).

По результатам входного теста средний балл в 9 «А» классе составил 8,9, а 9 «Б» показал средний балл 9,6. Экспериментальной группой был выбран 9 «А» класс.

В качестве основного инструментария были выбраны аутентичные подкасты с сайтов enpodcast.com и podcastsinenglish.com, соответствующие тематике учебной программы для 9-го класса («Our favourite things», «At the pictures», «What did you learn at school today?», «My UK vacation and my horrible bad luck»). Для каждого подкаста была разработана система заданий, реализующая трехэтапную модель обучения аудированию:

1. Предтекстовый этап: «разогрев» (warm-up) в форме вопросов по теме и введение/отработка новой лексики.

2. Текстовый этап: первичное прослушивание для общего понимания и вторичное — для выполнения заданий на заполнение пропусков в скрипте.

3. Послетекстовый этап: контроль понимания (вопросы, определение истинности/ложности утверждений) и творческое задание (презентация, создание расписания, рисунок и др.).

Экспериментальное обучение проводилось в течение двух недель и включало 4 занятия. Сравнительный анализ результатов входного и итогового тестирования показал положительную динамику в экспериментальной группе. Средний балл за итоговый тест составил 9,4, что на 0,5 балла выше результата входного тестирования. Качественный анализ обратной связи от учащихся подтвердил эффективность применяемой методики: 90 % опрошенных выразили положительное отношение к занятиям с использованием подкастов и высказали пожелание продолжать такую практику, а 68 % отметили возросшую уверенность при выполнении заданий на аудирование.

Полученные результаты позволяют утверждать, что систематическое использование аутентичных подкастов способствует не только развитию собственно аудитивных навыков, но и оказывает положительное влияние на мотивационную сферу учащихся.

Таким образом, аутентичные подкасты могут быть рекомендованы в качестве эффективного инструмента в арсенале современного учителя иностранного языка для формирования иноязычной коммуникативной компетенции и преодоления трудностей в обучении аудированию.

Библиография

1. Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — М. : ИКАР, 2009. — 448 с.
2. Гальскова, Н. Д., Гез, Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. — М. : Академия, 2004. — 336 с.
3. Моисеенко, О. А. Аутентичное аудирование как иноязычного образования / О. А. Моисеенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — 2016. — № 28. — С. 146–150.
4. Носонович, Е. В., Мильруд, Р. П. Критерии аутентичного учебного текста / Е. В. Носонович, Р. П. Мильруд // Иностранные языки в школе. — 1999. — № 2. — С. 16–18.
5. Сысоев, П. В., Евстигнеев, М. Н. Технологии Веб 2.0: Социальный сервис подкастов в обучении иностранному языку / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев // Иностранные языки в школе. — 2009. — № 6. — С. 8–11.

Роль региональных диалектов английского языка и социально-экономического статуса в формировании лингвокультурного образа «студент» в романе Донны Тартт «Тайная история»

Бабаев А. М.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В настоящей работе на материале романа американской писательницы Донны Тартт «Тайная история» рассматривается лингвокультурный образ «студент» как обобщенный тип, который изучается с позиций языка, сознания и культуры. На основании полученных данных делается вывод, что ключевыми факторами, формирующими образ студента в данном романе, являются региональные диалекты, указывающие на происхождение персонажей, а также принадлежность к определенной социально-экономической группе.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурный образ, студент, Донна Тартт, «Тайная история».

Прежде всего необходимо обозначить, что лингвокультурология — это дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке¹. Под лингвокультурным образом понимается обобщенный тип, который рассматривается с точки зрения языка, сознания и культуры². Отметим, что в качестве синонима нередко используется «лингвокультурный типаж», однако в рамках исследования литературы предпочтительно обращаться к понятию «лингвокультурный образ», поскольку художественные произведения используют образы.

Развитием данной области занимались такие ученые, как А. В. Гвоздева³, О. А. Дмитриева⁴, В. И. Карасик⁵, Р. А. Ростовцева⁶, Е. А. Ярмахова⁷ и др.

¹ Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций. М., 2002. С. 12.

² Гвоздева А. В. Лингвокультурный образ детектив : дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009. С. 10.

³ Гвоздева А. В. Указ. соч.

⁴ Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж «французский буржуа». Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы : сборник научных трудов. Волгоград, 2005. С. 74–88.

⁵ Карасик В. И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент». Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы : сборник научных трудов. Волгоград, 2005. С. 25–61.

⁶ Ростовцева С. А. К вопросу о понятийной составляющей лингвокультурного типажа «врач-хирург» // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3–1 (54). С. 381–385.

⁷ Ярмахова Е. А. Лингвокультурный типаж «английский чудак»: автореф. дис. ... канд. филол. наук.

Актуальность работы определяется важностью исследований особенностей речевого поведения персонажей художественного произведения с позиций лингвокультурологии. Кроме того, актуальность настоящей статьи обусловлена также материалом исследования: «Тайная история» стал значительно популярнее в последние годы. Так, к 2022 г. хэштег⁸ *#thescrethistory* набрал 229 млн просмотров⁹.

Цель работы — определить, как диалекты США и социально-экономический статус влияют на формирование лингвокультурного образа «студент» в романе Д. Тартт «Тайная история».

Основу романа составляет бинарная оппозиция «свой-чужой», которая в значительной степени проявляется с помощью противопоставления Ричарда Пейпена (рассказчика) остальным студентам группы. Рассказчик родом из Калифорнии и обладает соответствующим произношением, которое в Новой Англии служит основным индикатором его происхождения. В тексте «акцент» героя сравнивается с недоугой, ношеной одеждой:

Even in the happiest times he'd made ran of my California accent, my secondhand overcoat and

Волгоград : Волгоград. гос. пед. ун-тет, 2005. С. 19.

⁸ Метка в социальных сетях, которая используется для классификации опубликованного материала и упрощения поиска (прим. авт. — А. Бабаев).

⁹ Pirovic J. Why are Gen Z so obsessed with 'The Secret History'? We investigate // RUSSH. Quarterly Magazine. URL: <https://www.russh.com/the-secret-history-tiktok-gen-z-donna-tartt/> (accessed: 18.09.2025).

*my room barren of tasteful bibelots, but in such an ingenuous way I couldn't possibly do anything but laugh*¹ (Выделено здесь и далее мной — А. Бабаев).

Помимо фонетических особенностей, студенты обращают внимание на лексику Ричарда, воспринимаемую как «калифорнийскую».

*Francis frequently made fun of me when I used some phrase he perceived as Californian. 'Totally weird?' he said maliciously, mimicking my accent: suburban, hollow, flat*².

При помощи стереотипов герои формируют образ студента, который чужд их окружению. Важным аспектом является происхождение рассказчика — он из рабочей семьи и стыдится этого, а также готов забыть свое прошлое, чтобы подавить неуверенность:

*My years there created for me an expendable past, disposable as a plastic cup*³.

Стремясь стать частью нового общества, Ричард компенсирует отсутствие статуса и финансов внешними атрибутами, но его попытки оказываются безуспешными⁴, поскольку герой представляет собой типичного жителя Запада США. Примечательно, что для создания более подходящего образа Ричард прибегает к использованию стереотипов о Калифорнии, как о «Золотом Западе» (*The Golden West*)⁵. В результате эти факторы формируют образ типичного студента из Западной части Америки.

Далее рассмотрим других героев.

Фрэнсис Абернати говорит с бостонским акцентом, который напоминает рассказчику британский вариант английского:

*His voice was cool and Bostonian, almost British*⁶.

Произношение персонажа также характеризуется как *lazy* и *snob accent*⁷.

Герой представляет образ студента-потомственного аристократа из Новой Англии. На состояние Фрэнсиса указывает загородное имение, в котором поколениями жила его семья. Кроме того, аристократизм подчеркивается с помощью слов персонажа о его родственнике, утонувшем на «Титанике»:

'That's my great-grandmother,' he said, pointing at a photograph which he saw had caught my

*attention. 'And that's her brother next to her — he went down on the Titanic, poor thing. They found his tennis racket floating around in the North Atlantic about three weeks afterward.*⁸

Обращаясь к портрету героя, отметим, что рассказчик подчеркивает внешнюю болезненность Фрэнсиса, описывая «опасную худобу», «нервные руки» и бледность, как у альбиноса:

*Angular and elegant, he was precariously thin, with nervous hands and a shrewd albino face and a short, fiery mop of the reddest hair I had ever seen*⁹.

Примечательно также то, что Ричард сравнивает Фрэнсиса с графом де Монтезкью¹⁰, чей образ стереотипно связан с декадансом¹¹. Таким образом героя можно считать характерным для колледжа, в котором рассказчик встречает «подростков-декадентов»¹², а также типичным для региона.

Далее обратимся к образу близнецов (к Чарльзу и Камилле), которые происходят из семьи потомков богатых землевладельцев Вирджинии (юго-восток США)¹³. Их произношение описывается как *hoarse* («хриплый», «сиплый», «осипший») и *slightly southern*¹⁴.

Описывая внешность близнецов, Ричард отмечает, что у них «бесполое лица», которые сравниваются с лицами ангелов на картинах фламандских художников:

*They looked very much alike, with heavy dark-blond hair and epicene faces as clear, as cheerful and grave, as a couple of Flemish angels*¹⁵.

Кроме того, Чарльз и Камилла выделяются также благодаря цвету одежды: в то время, как другие студенты носят темные оттенки, близнецы выбирают белый (*pale clothes*)¹⁶. Образ персонажей дополняется при помощи сравнения с «аллегорическими фигурами или давно умершими участниками уже забытого чаепития в саду» (*...figures from an allegory, or long-dead celebrants from some forgotten garden party*). В данном случае значительную роль играет

⁸ Ibid. P. 77.

⁹ Ibid. P. 18.

¹⁰ Ibid. P. 18.

¹¹ Ласкина Н. О. Библиотека принца и фея-поэт: метапоэтические аспекты «Стороны Германтов» // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2021. № 2. С. 49.

¹² Tartt D. Op. cit. P. 18.

¹³ Ibid. P. 8.

¹⁴ Ibid. P. 20.

¹⁵ Ibid. P. 18.

¹⁶ Ibid. P. 19.

¹ Tartt D. *The Secret History*. New York, 2004. P. 222.

² Ibid. P. 459.

³ Ibid. P. 7.

⁴ Ibid. 557 p.

⁵ Ibid. P. 53.

⁶ Ibid. P. 33.

⁷ Ibid. P. 94.

то, что герои происходят из семьи южан: Юг в культуре США — это «земля рыцарства, земля музыки, обитель государственных деятелей, дом ораторского искусства, место обитания историка и героя» (...ours is the land of chivalry, the land of the muse, the abode of statesmen, the home of oratory; the dwelling place of the historian and the hero¹), то есть некое мифическое пространство.

Также типичность образа близнецов подчеркивается возникающей в романе темой инцеста², которая является стереотипной в контексте американских южан³.

От вышеуказанных студентов отличаются Банни и Генри. Они не соответствуют стереотипам о привилегированном классе, представленным Ричардом.

На стереотипе строится также образ Банни. Герой — сын бывшего игрока в американский футбол⁴, ставший затем президентом банка⁵. Ричард называет детство Банни «американским» (*an American childhood*)⁶. Герой относится к привилегированному классу и типичен для среды. Примечательно, речевой портрет Банни характеризуется неграмотностью и не отличается специфической фонетикой. Данная особенность подчеркивается и небрежным внешним видом: “*a sloppy blond boy*”⁷. “*He wore the same jacket every day, a shapeless brown tweed that was frayed*

at the elbows and short in the sleeves”⁸. Персонаж попал в группу студентов благодаря тому, что он создает стереотипный образ состоятельного и образованного человека.

Другой герой — Генри Винтер. Он не обладает ярко выраженными фонетическими или лексическими особенностями, однако выделяется знанием множества языков, включая латинский и греческий. Его стремление к древним языкам определяет контекст лингвистических характеристик персонажа. При этом Генри не является аристократом, его семья принадлежит к классу нуворишей⁹. Также подчеркнем, что Генри представляет собой типичного для американской культуры *self-made man* («человек, сделавший себя сам»)¹⁰. На это указывает отрывок, в котором Банни говорит о том, как Генри восстанавливал здоровье после аварии, сравнивая персонажа с Рузвельтом, преодолевающим препятствия:

*Almost lost the eye, can't see out of it too good. And the stiff way he walks, sort of a limp. Not that it matters, he's strong as an ox. I don't know what he did, lift weights or what, but he certainly built himself back up again. A regular Teddy Roosevelt, overcoming obstacles and all. You got to admire him for it*¹¹.

Таким образом, социальный статус выступает в романе в совокупности с языковыми особенностями героев и формирует лингвокультурный образ благодаря портретным характеристикам, фонетическим и лексическим особенностям, а также тем чертам, которые репрезентируют стереотипизированное представление о жителе какого-либо региона США.

⁸ Ibid. P. 18.

⁹ Ibid. P. 53.

¹⁰ Heike P. *The Myths That Made America: An Introduction to American Studies*. Bielefeld, 2014. P. 368.

¹¹ Tartt D. Op. cit. P. 54.

¹ Genovese E. D. *The Chivalric Tradition in the Old South* // *The Sewanee Review*. 2000. № 2. P. 190.

² Tartt D. Op. cit. P. 225.

³ Young G. *Understanding the Taboo of Incest in the American South through Analysis of Southern Gothic Literature* // *University Honors Theses*. 2021. P. 2.

⁴ Tartt D. Op. cit. P. 9.

⁵ Ibid. P. 54.

⁶ Ibid. P. 9.

⁷ Tartt D. Op. cit. P. 18.

Библиография

1. Гвоздева, А. В. Лингвокультурный образ детектив : дисс. ... канд. филол. наук : специальность 10.02.19 «Теория языка» / А. В. Гвоздева. — Челябинск, 2009. — 188 с.
2. Дмитриева, О. А. Лингвокультурный типаж «французский буржуа» / О. А. Дмитриева. — Волгоград : Парадигма, 2005. — С. 74–88.
3. Карасик, В. И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» / В. И. Карасик. — Волгоград, 2005. — С. 25–61.
4. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. — М., 2002. — 284 с.
5. Ласкина, Н. О. Библиотека принца и фея-поэт: метапоэтические аспекты «Стороны Германтов» / Н. О. Ласкина // *Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований*. — 2021. — № 2. — С. 42–57.

6. Ростовцева, С. А. К вопросу о понятийной составляющей лингвокультурного типажа «врач-хирург» / С. А. Ростовцева // Когнитивные исследования языка. — 2023. — № 3–1 (54). — С. 381–385.
7. Ярмахова, Е. А. Лингвокультурный типаж «английский чужак» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : специальность 10.02.19 «Теория языка» / Е. А. Ярмахова. — Волгоград, 2005. — 19 с.
8. Genovese, E. D. The Chivalric Tradition in the Old South / E. D. Genovese // The Sewanee Review. — 2000. — № 2. — Pp. 188–205.
9. Heike, P. The Myths That Made America: An Introduction to American Studies / P. Heike. — Bielefeld, 2014. — 456 p.
10. Pirovic, J. Why are Gen Z so obsessed with ‘The Secret History’? We investigate // RUSSH. Quarterly Magazine. 2022. — URL: <https://www.russh.com/the-secret-history-tiktok-gen-z-donna-tartt/> (accessed: 18.09.2025).
11. Tartt, D. The Secret History / D. Tartt. — New York, 2004. — 557 p.
12. Young, G. Understanding the Taboo of Incest in the American South through Analysis of Southern Gothic Literature / G. Young. — Portland, 2021. — 30 p.

Особенности исследования взаимосвязи просодических средств речи и совместимости летных экипажей

Венгренюк Д. А.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Данная статья посвящена методике исследования просодических средств речи и проведения анализа на психологическую совместимость летного экипажа. Результаты дальнейшего исследования могут быть непосредственно использованы в военно-вооруженных силах при подборе и комплектовании летных экипажей.

Ключевые слова: просодия, совместимость летных экипажей, психологический анализ, аудиторский анализ.

Одновременно с развитием лингвистики возникают новые направления исследований, которые рассматривают различные аспекты языка. Данные направления плавно перерастают в самостоятельные науки, одной из которых является когнитивная лингвистика. Когнитивная лингвистика «занимается изучением закономерностей, связанных с отражением в различных языках познавательных процессов».¹

Наша речь обладает важным знанием, служит основой информационного обмена. Акустическая речь требует особенного произношения, что подразумевает активное использование интонаций, соответствующую громкость, особое ритмическое построение, логическое ударение, обеспечивающее просодический компонент речи.

Анализируя структуру речевого поведения, можно выделить несколько универсальных невербальных характеристик, присущих большинству людей. Вербальная речь выполняет ключевую функцию, являясь основой обмена информацией. Звучащая речь, в свою очередь, требует особых качеств, таких как: правильное произношение, активное использование интонации, соответствующая громкость, ритмичность, логическое ударение, что обеспечивает просодический аспект речи. На текущий момент лингвисты уделяют особое внимание изучению просодии, а также её роли и влиянию в различных областях. Многие исследователи уже обращались к изучению значения просодического компонента, к примеру: Н. Г. Углова, Т. И. Шевченко, Н. Г. Комиссарова, О. Б. Тамбовцева и др.

Проблема взаимосвязи речевого поведения человека и его характерологических особенностей активно развивается как в современной психологии, так и в психолингвистике, результаты данных исследований используются в разных сферах практической деятельности. Зачастую в работах, которые рассматривают речевые индикаторы, обычно описывается проявление в речи отдельных черт характера, однако зависимости психологической совместимости от речи уделяется гораздо меньше внимания.

Лингвистический энциклопедический словарь определяет **просодию** как систему фонетических средств, в рамках которой рассматривается мелодика, ударение, временные и тембральные характеристики, ритм и словесные тоны (для тональных языков).²

Для изучения взаимосвязи просодических средств речи и совместимости летных экипажей необходимо провести аудиторский и психологический анализы. Аудиторский анализ заключался в неоднократном прослушивании отобранных репрезентативных фраз с целью адекватной разметки просодии.

Во время проведения аудиторского анализа используются следующие градации по нижеперечисленным признакам:

- тональный уровень: низкий, средний, высокий;
- тональный диапазон: узкий, средний, широкий;
- тип ядерного тона: нисходящий (низкий, средний, высокий, неполный нисходящий, нисходящий с начальным повышением, неполный нисходящий с начальным повышением),

¹ Потапова Р. К. Фонетические средства оптимизации речевого воздействия / Р. К. Потапова // Оптимизация речевого воздействия. М. : Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук «Издательство «Наука», 1990. С. 199–210. С. 183.

² Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Яреца. 2-е изд., доп. М. : Большая рос. энцикл., 2002. 709 с. Терминологический указ. : С. 627–650. Указ. языков мира: С. 651–660. Аннот. имен. указ. : С. 684–707.

восходящий (низкий, средний, высокий, высокий восходящий узкого диапазона), ровный (низкий, средний, высокий), нисходяще-восходящий, восходяще-нисходящий;

– громкость: пониженная, средняя, повышенная;

– скорость произнесения: медленная, средняя, быстрая;

– тип воспринимаемой паузы: сверхкраткая, краткая, средняя, длительная, сверхдлительная.

Далее для выявления акустических параметров речи необходимо воспользоваться программой для анализа речи «Praat» (версия 5.2.17).

В условиях быстрого развития современных Вооруженных сил РФ, характерной чертой которого является возрастающая сложность и напряженность работы военных летчиков, возникает потребность в подготовке специалистов, обладающих высоким уровнем профессионализма, готовых адаптироваться к текущим условиям и требованиям.¹ В ходе работы экипажа с авиатехникой и при общении друг с другом многогранно раскрываются личностные характеристики пилотов, психологические особенности коллектива, их взгляды, мышление, эмоции, настрой, опыт, воля, способности и так далее.²

Что касается комплектования летных экипажей, то одним из принципов является подбор по индивидуально-психологическим особенностям т. к. успешность коллективных действий в полете напрямую зависит от психологической совместимости экипажа.³

¹ Дмитренко А. Ю. Педагогические условия формирования профессиональной ответственности у будущих военных летчиков / А. Ю. Дмитриенко // Вопросы педагогики. 2019. № 9. С. 27–33.

² Еруков О. П. Педагогическая система подготовки курсантов к межличностному взаимодействию в условиях летного экипажа : автореферат дис. ... канд. пед. наук. / О. П. Еруков. Саратов, 2004. 23 с.

³ Третьяков Н. В. Подбор и комплектование психологически совместимых экипажей многоместных самолетов : Рекомендации командирам подразделений и частей. / Н. В. Третьяков. М. : Воениздат, 1992. 40 с.

Темпераментальные и характерологические проявления пилота, как динамические и содержательные аспекты поведения, выступают как качественные характеристики особенностей развития профессионально важных качеств, интегрирующихся в единую структуру.⁴ Психологическая совместимость определяется индивидуальным рабочим ритмом, обусловленным характеристиками темперамента; вербального и невербального развития; стабильностью качества работы в стрессовых условиях; уровнем профессиональных навыков, подготовленности и натренированности двигательных умений.⁵

Таким образом, психологический анализ для определения совместимости летных экипажей включает в себя:

– наблюдение за взаимодействиями пилотов во время полетов и отдыха;

– оценки коммуникативных особенностей и личностных качеств военнослужащих (опросник межличностных отношений В. Шутца и 16-факторный личностный опросник Р. Кэттелла);

– оценки вербальных и невербальных способностей;

– личностный опросник Айзенка (EPI).

Проведя аудиторский и психологический анализ и основываясь на полученных результатах, можно будет выявить просодические особенности речи летчиков и их психологическую совместимость, благодаря которым появится возможность подбирать и комплектовать совместимые летные экипажи без использования специальных психологических тестирований, основываясь на анализе речи в ходе беседы.

⁴ Архипов Н. С. Психологические детерминанты эффективности взаимодействия пилотов гражданской авиации / Н. С. Архипов // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 1. С. 111–117.

⁵ Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности : учеб. пособ. для вузов. / В. А. Бодров. М. : ПЕР СЭ, 2001. 511 с. С. 38.

Библиография

1. Архипов, Н. С. Психологические детерминанты эффективности взаимодействия пилотов гражданской авиации / Н. С. Архипов // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. — 2024. — № 1. — С. 111–117.

2. Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособ. для вузов. / В. А. Бодров. — М. : ПЕР СЭ, 2001. — 511 с.

3. Дмитренко, А. Ю. Педагогические условия формирования профессиональной ответственности у будущих военных летчиков / А. Ю. Дмитриенко // Вопросы педагогики. — 2019. — № 9. — С. 27–33.

4. Еруков, О. П. Педагогическая система подготовки курсантов к межличностному взаимодействию в условиях летного экипажа : автореферат дис. ... канд. пед. наук. / О. П. Еруков. — Саратов, 2004. — 23 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд., доп. — М. : Большая рос. энцикл., 2002. — 709 с.; Терминологический указ.: С. 627–650.; Указ. языков мира. — С. 651–660.; Аннот. именной указ. — С. 684–707.
6. Потапова, Р. К. Фонетические средства оптимизации речевого воздействия / Р. К. Потапова // Оптимизация речевого воздействия. — М. : Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук «Издательство «Наука», 1990. — С. 199–210.
7. Третьяков, Н. В. Подбор и комплектование психологически совместимых экипажей многоместных самолётов : Рекомендации командирам подразделений и частей / Н. В. Третьяков. — М. : Воениздат, 1992. — 40 с.

Образ ведьм в наивной языковой картине мира кельтов

Ефименко Е. А.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В данном докладе проводится анализ образа ведьм в наивной картине мира древних кельтов на основе народных сказок. Автор характеризует отношение людей к ним через семантический и этимологический анализ лексики, использованной для их описания. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на устойчивую архетипическую функцию данного персонажа как антагониста в народном творчестве, его социальное восприятие демонстрировало сострадание и жалость, что было связано с десакрализацией языческих верований христианами.

Ключевые слова: фольклор, сказка, ведьма, язычество, христианство.

Человеку как субъекту познания присуща определённая система знаний и представлений об окружающем мире. Данная система определяется термином «картина мира» и рассматривается как результат перцептивно-когнитивных процессов, сопровождающих взаимодействие индивида с объективной реальностью. Понятие «картины мира» восходит к идеям Вильгельма фон Гумбольдта. Он полагал, что язык обуславливает «языковое сознание народа»¹. Другими словами, через свою речь человек презентует то, как он и его народ воспринимают окружающую реальность, передавая определённую систему знаний и представлений об окружающем мире. Данная система определяется термином «картина мира» и рассматривается как результат взаимодействия индивида с объективной реальностью.

Наивную языковую картину мира интерпретируют как чувственное отражение обывательских представлений о мире. Она находит свое воплощение в фольклоре², особенно в сказках, которые, по словам Владимира Проппа, являлись трансформированными мифом³.

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению культурного наследия различных народов. В результате миграционных процессов и культурного взаимодействия происходил синтез мифологических систем, что приводило к появлению общих элементов в фольклоре разных этносов. Изучение кельтского фольклора позволяет

не только глубже понять специфику культурных представлений кельтов, но и выявить универсальные закономерности, которые могут быть применены при анализе фольклорных традиций других народов. Анализ сказочных текстов предоставляет возможность реконструировать языковую картину мира древних народов, что имеет большое значение для интерпретации исторических и литературных текстов. Понимание мировоззренческих установок и культурных кодов прошлого позволяет проследить эволюцию мышления и переход от одного типа культурной парадигмы к другой. Таким образом, данное исследование вносит вклад в изучение не только кельтской мифологии, но и в более широкий контекст исследования культурного наследия человечества.

В процессе работы были использованы следующие методы исследования: сравнительно-исторический метод, диахронический метод, историко-генетический метод, этимологический анализ, концептуальный анализ.

Считается, что кельтские мифы и фольклор дошли до нас благодаря записям священников. Ирландские монахи были терпимы к старым верованиям и в своих рукописях сохранили в пересмысленном виде многие предания языческого прошлого⁴. Этот факт позволяет нам говорить о компиляции языческих и христианских образов и, соответственно, мировоззренческих представлений. Так, в Средние века ведьмы считались служительницами нечистых сил, главной целью которых было противостояние Святой Троице и причинение вреда верующим, хотя впервые появились они именно в языческой культуре и играли там немаловажную роль⁵.

⁴ Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. М., 2006. С. 112.

⁵ Campbell J. G. Witchcraft and Second Sight in the Highlands and Islands of Scotland. Glasgow, 1902. P. 331.

¹ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию: перевод с немецкого языка. М., 2000. С. 397.

² Шустова А. П. Система мифологических персонажей как отражение наивной картины мира // Cyberleninka. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-mifologicheskikh-personazhey-kak-otrazhenie-naivnoy-kartiny-mira> (дата обращения: 12.03.2025).

³ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. СПб., 2022. С. 561.

Происхождение слово “witch” до сих пор является объектом споров и обсуждений. Большинство исследователей сходится на мнении о том, что на поздних этапах оно произошло от древнеанглийских слов “wicca” и “wicce”, которые значили “колдун” и “колдунья”¹. Согласно одной из теорий, этимология слова «witch» имеет связь со староанглийским «wīgle» ‘гадание’ и wīg ‘идол’. Приверженцы этой теории также ссылаются на готское слово «weihs» ‘святой’ и немецкое — «weihan» ‘освящать’². Отсюда следует, что служители подавленной веры закономерно воспринимались враждебно её противниками.

В сказках связь ведьмы с нечистыми силами кодируется через систему символических маркеров. В народных сказках одним из ключевых индексов демонической природы выступает зооморфная трансформация, в частности принятие облика кошки. Также имеет место быть наличие этого животного в качестве фамильяра³. В Средние века кошки (особенно чёрные) в христианской традиции ассоциировались с дьяволом. В «Молоте ведьм», средневековом трактате, говорится, что «изображение этого животного [кошки] — постоянный символ неверных»⁴. Такое отношение к животным связано с язычеством, так как в дохристианской культуре кошки связывались с потусторонним миром и были атрибутами божеств (например, богини-воительницы Морриганы или богини плодородия Фрейи). Сакральный статус этих животных в язычестве обусловил их последующую демонизацию в христианскую эпоху. Примером таких сказок может стать “The witch of Laggan”. В ней ведьма предстаёт в образе несчастно выглядящей кошки (“the pitiable cat”, “poor-looking trembling cat”, “poor weather-beaten cat”). Также о связи с дьяволом могли говорить прилагательные. Например, в сказках часто встречается слово “infernal” (“the infernal hair”, “infernal hags”, “an infernal witch”), семантика которого значит нечто настолько неприятное, что сравнимо с адом⁵.

¹ Английский этимологический словарь // URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 15.03.2025).

² Weekley E. An etymological dictionary of modern English. London, 1921. P. 864.

³ Гура А. В. Символика кошки в славянской народной традиции // Cyberleninka. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-koshki-v-slavyanskoynarodnoy-traditsii> (дата обращения: 15.03.2025).

⁴ Шпренгер Я., Крамер Г. Молот ведьм : перевод с латинского языка. М., 2023. С. 480.

⁵ Кембриджский словарь // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/wretch> (дата обращения: 12.03.2025).

Внешний вид ведьм в кельтских сказках описывается жутким и неприятным. Например, в сказке “Macgilliciallum of Razay” говорится о старухе с морщинистым лицом (“an old woman, with wrinkled front, bending on a crutch”). Частое изображение ведьм как старых женщин вероятнее всего связан с тем, что в средневековом обществе одинокие немолодые женщины имели низкий социальный статус⁶. Более того, в истории зафиксированы случаи изгнания старых женщин из деревни или семьи из-за страха и предрассудков. Помимо этого, нередко ведьмы в сказках обладали неестественными для людей особенностями или нечеловеческой внешностью в целом. Так, в сказке “The horned women” появляются двенадцать ведьм, главной отличительной чертой которых являются рога на лбу в разном количестве: от одного до двенадцати (“the witches entered, until at last twelve women sat round the fire the first with one horn, the last with twelve horns”). В другой раннее упоминаемой сказке “The witch of Laggan” про внешность ведьмы говорится неопределённо, но, тем не менее, выразительно: она принимает самый отвратительный и устрашающий вид (“assuming a most hideous and terrific appearance”).

Другие слова, которые использовались для описания ведьм, отрицательно окрашены, однако их этимология и семантика двойственны. Одно из самых часто встречающихся слов “wretch” переводится как “мерзкий, презренный человек” (“the miserable wretch”, “poor jaded wretch”). Согласно этимологическому словарю, оно произошло от древнеанглийского слова “wrecca”, в переводе значащее “чужестранник, изгнанник”. Значение слова “wretch” развилось в древнеанглийском языке, отражая плачевное положение изгоя, потому его можно также перевести как “человек, который испытывает нечто неприятное и заслуживающий сострадания”.

Вторым частым словом является “hag”, которое переводится как “омерзительная старая женщина” (“horrid hag”, “the old hag”, “high hags”). Это слово предположительно произошло от древнеанглийского слова “hægtes”, которое значило “ведьма, колдунья, чародейка” и изначально, в язычестве, имело положительную окраску — так называли женщин с пророческими силами, которых уважали и боялись.

⁶ Робак В. Е. Проблема старости в Европе (VI–XV вв.): социально-геронтологический контекст // Cyberleninka. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-starosti-v-evrope-vi-xv-vv-sotsialno-gerontologicheskij-kontekst> (дата обращения: 12.03.2025).

Из этого можно сделать вывод о том, что в дохристианский период ведьмы пользовались уважением¹.

Проведенный анализ позволяет заключить, что, несмотря на веру в связь ведьм с демоническими силами, их социальная рецепция в наивной картине мира не была устрашающей. Полученные данные свидетельствуют, что образ ведьмы в наивной языковой картине мира включает в себя презрение и сострадание, нежели подлинный страх. Сказки, репрезентирующие ведьм, нередко минимизировали их опасность через комические или сниженные образы. Присущие ведьмам характеристики служили визуальными маркерами духовной деградации, контрастирующими с величием церковных институтов. Подобная визуализация выполняла

¹ Английский этимологический словарь // URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 15.03.2025).

важную идеологическую задачу, десакрализируя образ колдовства и снижала привлекательность альтернативных верований за счет их ассоциации с социально-презренными формами существования. С другой стороны, подобный образ мог стать защитной реакцией общества от тех, кто оказался вне традиционной структуры и приобрел специфические знания и умения, воспринимаемые окружающими как магия или колдовство, ибо, как упоминалось ранее, пожилых женщин изгоняли и избегали. Будучи оставленными обществом, женщины были вынуждены обращаться к целительству и торговали якобы «колдовскими» зельями. Таким образом, несмотря на формальную демонизацию ведьм в религиозных и юридических текстах, их реальный образ в наивной языковой картине мира был значительно сложнее и включал элементы социального снисхождения.

Библиография

1. Английский этимологический словарь [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Воробьев, В. В. Лингвокультурология: теория и методы / В. В. Воробьев. — М., 2006. — 112 с.
3. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию: перевод с немецкого языка / В. Гумбольдт. — М., 2000. — 397 с.
4. Гура, А. В. Символика кошки в славянской народной традиции [Электронный ресурс] / А. В. Гура // Славянский альманах. — 2019.— №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-koshki-v-slavyanskoj-narodnoj-traditsii> (дата обращения: 15.03.2025).
5. Кембриджский словарь [Электронный ресурс]. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/wretch> (дата обращения: 12.03.2025).
6. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. — М., 1990. — 106 с.
7. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки [Текст] / В. Я. Пропп. — СПб., 2022. — 561 с.
8. Робак, В. Е. Проблема старости в Европе (VI–XV вв.): социально-геронтологический контекст [Электронный ресурс] / В. Е. Робак // Ценности и смыслы. — 2013. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-starosti-v-evrope-vi-xv-vv-sotsialno-gerontologicheskij-kontekst> (дата обращения: 12.03.2025).
9. Фефелова, Г. Г. Этнолингвистические особенности языкового сознания [Электронный ресурс] / Г. Г. Фефелова // Вестник Башкирского университета. — 2019. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnolingvisticheskie-osobennosti-yazykovogo-soznaniya> (дата обращения: 12.03.2025).
10. Шпренгер, Я., Крамер, Г. Молот ведьм: перевод с латинского языка / Я. Шпренгер, Г. Крамер. — М., 2023. — 480 с.
11. Шустова, А. П. Система мифологических персонажей как отражение наивной картины мира [Электронный ресурс] / А. П. Шустова // Studia Humanitatis. — 2019. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-mifologicheskikh-personazhey-kak-otrazhenie-naivnoy-kartiny-mira> (дата обращения: 12.03.2025).
12. Campbell, J. G. Witchcraft and Second Sight in the Highlands and Islands of Scotland / J. G. Campbell. — Glasgow, 1902. — 331 p.
13. Weekley, E. An etymological dictionary of modern English / E. Weekley. — London, 1921 — 864 p.

Особенности акронимов в немецком языке

Мамбетназаров М. К.

*Каракалпакский государственный университет им. Бердаха,
факультета иностранных языков, Нукус, Узбекистан*

Научный руководитель

Бердимуратов Д. У.,

*доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент,
Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, Нукус, Узбекистан*

В статье анализируются особенности использования акронимов в немецком языке. Сделаны выводы о причинах их широкого появления и активного использования. Отмечено, что такие сокращения являются не только инструментом упрощения речи, но также играют большую роль в языковой культуре, отражают процессы глобализации, специализации и технологических новшеств в языке современного общества.

Ключевые слова: *акроним, аббревиатура, сокращение, филология, немецкий язык, перевод.*

Актуальность. Среди актуальных и интересных вопросов использование акронимов имеет большое место в языкознании. Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что акронимы занимают важное место в современном немецком языке и отражают тенденцию сжатости и эффективности. Акронимы играют большую роль в деловой переписке и технической документации, а также в повседневном общении, сокращая сложные и длинные понятия и термины.

Акронимы, как разновидность сокращений, играют немаловажную роль в современном немецком языке. Они представляют собой слова, которые образованы из начальных букв или слогов нескольких слов, объединенных в одно новое слово. При передаче информации применение акронимов является результатом стремления к упрощению общения и экономии времени и усилий.

Цель. Целью данной работы является изучение и анализ акронимов и аббревиатур в немецком языке, а также различия между схожими понятиями, которые могут быть использованы во время сокращения слов в современном немецком языке.

Методы. Работа основывается на методе анализа. Чтобы значения немецких сокращений и аббревиатур были доступными, предлагается перевод слов на русский язык и соответствующие примеры в двух языках.

В немецком языке есть акроним *GmbH* (*Gesellschaft mit beschränkter Haftung*) и соответствует в переводе на русский язык как 'ООО (общество с ограниченной ответственностью)'. Например, в предложении данное слово сокращается в письме:

Die GmbH wurde 2011 gegründet und bietet eine breite Palette von Dienstleistungen an (ООО было основано в 2011 г. и предлагает широкий спектр услуг) [1, с. 151].

Вместе с тем, наименование международных организаций в немецком языке пишется чаще всего сокращенно: *UNO* (*die Organisation der Vereinten Nationen*) — ООН (Организация Объединенных Наций), *UNICEF* (*Kinderhilfswerk der Vereinten Nationen*) — ЮНИСЕФ (Детский фонд Организации Объединенных Наций) как и в английском языке.

Die UNO hat ihren Hauptsitz in New York (Штаб-квартира ООН находится в Нью-Йорке).

UNICEF setzt sich für die Rechte der Kinder weltweit ein (ЮНИСЕФ выступает за права детей во всем мире).

А также акронимы и аббревиатуры широко используются в повседневной речи: *z.B.* (*zum Beispiel*) — например (напр.), *d.h.* (*das heißt*) — то есть (т. е.), *usw.* (*und so weiter*) — и так далее (и т. д.), *SMS* (от англ. *Short Message Service*) — СМС (служба коротких сообщений) и т. п.

К примеру:

Es gibt viele Möglichkeiten, Fremdsprachen zu lernen, z.B. durch Kurse oder Apps (Есть много способов выучить иностранные языки, например, через курсы или приложения).

Für das Projekt brauchen wir verschiedene Materialien, z.B. Papier, Stifte, Kleber, usw. (Для проекта нам понадобятся различные материалы, например, бумага, карандаши, клей и т. д.) [2, с. 250].

Акронимы в немецком языке широко используются в разных областях, в частности, в науке и технике. В научных и технических

дисциплинах акронимы часто служат обозначению сложных понятий или технологий, например: *Personal Computer (PC)* — *персональный компьютер (ПК)*. При сокращении государственных учреждений и организаций аббревиатуры могут быть использованы чаще, чем в других сферах жизни (напр.: *Bundesnachrichtendienst (BND)*). А в области медицины акронимы помогают быстро обозначить сложные термины и диагнозы, и в коммерции и финансах они распространены довольно много. С развитием интернета появление новых терминов или неологизмов оказывает большое влияние и на сферу информационных технологий (напр.: *URL* — *Uniform Resource Locator* (*унифицированный указатель ресурса*)).

Основные результаты исследования. В результате данного изучения конкретизированы основная причина и правильность применения акронимов в предложении в немецком языке. А также уточнены значения данных аббревиатур и сокращений, прикрепляя перевод с немецкого языка, а также схожие аналоги на русский язык.

В заключении следует отметить, что акронимы являются крайне актуальными в эпоху цифровых технологий и используются в разных сферах жизни. Они являются неотъемлемой частью современного немецкого языка, отражая его сжатость и динамичность. Сокращения являются не только инструментом упрощения речи, а также важными элементами языковой культуры, отражающими процессы глобализации, специализации и технологических новшеств в современном обществе.

Библиография

1. Ганина, Н. А. Все правила немецкого языка в схемах и таблицах / Н. А. Ганина. — М. : Астрель, 2012. — 223 с.
2. Листвин, Д. А. Полный курс немецкого языка / Д. А. Листвин. — М. : АСТ, 2015. — 510 с.

Диалог литературы и живописи в романе Донны Тартт «Щегол» (на материале главы «Мальчик с черепом»)

Акиньшина Е. В.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В статье рассматривается проблема взаимодействия живописи и литературы на материале первой главы романа Д. Тартт «Щегол». Выявляются «механизмы» транскодирования живописи на языковом, композиционном, идейном и образном уровнях текста, раскрывается их роль в отражении авторской позиции о месте бытия на стыке жизни и смерти.

Ключевые слова: *интермедийность, живопись, натюрморт, ванитас, Донна Тартт, «Щегол».*

Рубеж XX–XXI вв. как в зарубежном, так и отечественном литературоведении ознаменован возникновением нового подхода — интермедийного, обусловленного, во-первых, переходом к эпохе цифровизации, с развитием которой усугубляется раздробленность¹ личности, формируется расщепленный² тип сознания современного человека, и, во-вторых, вечным стремлением культуры и научной мысли к восстановлению первобытного синкретического³ единства, в том числе через междисциплинарный синтез.

Развитием теории интермедийности занимались такие зарубежные и отечественные исследователи, как О. А. Ханзен-Лёве⁴, Й. Шрётер⁵, Н. В. Тишунина⁶, Г. И. Данилина⁷, А. А. Хамина⁸.

¹ См. Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное. М., 2019. С. 172, 198 с.

² См. Горелов А. А. Расщепленный человек в расщепленном мире. М., 1991. 64 с.

³ Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М., 1989. С. 155.

⁴ Hansen-Löve A. Intermedialität und Intertextualität: Probleme der Korrelation von Wort und Bildkunst — am Beispiel der russischen Moderne // Wiener Slawistischer Almanach. Sbd.11. Wien, 1983.

⁵ Schröter J. Intermedialität. URL: http://www.theorie-der-medien.de/text_detail.php?nr=12 (дата обращения: 18.06.2025).

⁶ Тишунина Н. В. Западноевропейский символизм и проблема взаимодействия искусств: Опыт интермедийного анализа : монография. СПб., 1998. 159 с.

⁷ Данилина Г. И. Интермедийность литературы в свете исторической поэтики // Павермановские чтения. Литература. Музыка. Театр : сб. науч. тр. 2014. № 2. С. 7–15.

⁸ Хамина А. А. Теория интермедийности в контексте современной гуманитарной науки // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 38–45.

Мы придерживаемся концепции А. А. Хамина, согласно которой интермедийность характеризуется межсемиотическим переводом языка одного вида искусства на другой, что является порождением диалога искусств⁹. Точка зрения данного исследователя, в отличие от позиции Н. В. Тишуниной, предполагает, что литературному тексту подчиняются элементы иных медиа, вследствие чего происходит «усложнение семиотической системы доминирующего искусства»¹⁰.

Таким образом, **актуальность** данного исследования определяется важностью интермедийного подхода в литературоведении в эпоху цифровизации, а также отсутствием детального изучения интермедийных связей литературы и живописи в романе Д. Тартт «Щегол». Его цель состоит в выявлении специфики диалога литературы и живописи в романе Д. Тартт «Щегол».

В смысловом центре первой главы романа находятся две картины голландских художников эпохи барокко: «Щегол» (1654) К. Фабрициуса и «Портрет молодого человека с черепом» (1626–1628) Ф. Хальса, которые относятся к таким жанрам, как натюрморт (с фр. *nature morte* — «мёртвая природа»)¹¹ и ванитас¹².

⁹ Там же. С. 42.

¹⁰ Там же.

¹¹ Stone-Ferrier L. The Engagement of Carel Fabritius' Goldfinch of 1654 with the Dutch Window, a Significant Site of Neighborhood Social Exchange // JHNA : сайт. URL: <https://jhna.org/articles/engagement-carel-fabritius-goldfinch-1654-dutch-window-significant-site-neighborhood-social-exchange/> (дата обращения: 18.06.2025).

¹² Very Important Lot. Ванитас — жанр искусства, заставляющий зрителя задуматься о неизбежности смерти : сайт. URL: <https://veryimportantlot.com/ru/news/blog/zhanr-vanitas> (дата обращения: 18.06.2025).

Их объединяет изображение смерти (в первом случае косвенное, во втором – непосредственное). Обе картины написаны в технике trompe l'oeil (с фр. «обманка»): череп и щегол словно находятся за пределами плоскости картины, что подчеркивает двойственность их положения. Так, эти произведения актуализируют центральную философскую тему романа — жизни и смерти, организуют все уровни текста данной главы: композиционный, образный и языковой.

Композиционно глава делится на три части. В первой осуществляется погружение рассказчика в воспоминания о пребывании в Амстердаме в Рождество, когда, по канонам жанра рождественского / святочного рассказа¹, наступает духовное перерождение героя. Но в этой части главы Теодор Деккер, совершив убийство, находится в точке наивысшего напряжения, в лихорадочном состоянии, при этом не может согреться.

Примечательно описание атмосферы праздника: *«За окном все было исполнено движения и смеха. Было Рождество, мосты через каналы по вечерам посверкивали огоньками, громыхали по булыжным мостовым велосипеды с привязанными к багажникам елками, которые везли румяные датен en heren в развевающихся на ледяном ветру шарфах. Ближе к вечеру любительский оркестр заводил рождественские песенки, которые, хрупко побрякивая, повисали в зимнем воздухе»*² (выделено мной — Е.А.). Так, к рождественской атрибутике, связанной с мотивом света, примыкают образы, символизирующие замирание, статичность, холод и связанные с мотивом холода.

Детали интерьера представлены в традиции изображения натюрморта (еда, напитки, растения, которые только-только начинают погибать): *«Всюду подноси с остатками еды, слишком много сигарет, теплая водка из дьюти-фри»*³ (выделено мной — Е.А.). В оригинале романа для описания температуры водки используется прилагательное *lukewarm*, имеющее два лексических значения одновременно: 1) теплая; 2) прохладная. Так в данном фрагменте во всех представленных деталях отражается сопряжение жизни и смерти в неразрывное целое.

¹ Шкурская Е. А. Жанровые особенности святочного и рождественского рассказов в русской и зарубежной литературе // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2018. № 11 (56). С. 58–61.

² Тартт Д. Щегол. М., 2013. С. 11.

³ Там же.

Вторая часть главы — до взрыва в художественной галерее и гибели матери героя — отражает полноту жизни, с ее радостями и огорчениями, третья же часть, озаглавленная терактом, освещает тему смерти: *«Ее смерть стала раздвигательной чертой: До и После»*⁴. А воплощением единства жизни и смерти становится такая деталь, как полотно «Щегол», которое концентрирует внимание главного героя на протяжении всего романа.

На уровне системы образов обнаруживается сходство Теодора Деккера с изображением юноши и щегла.

Во-первых, тот факт, что Тео похож на Мальчика с черепом, подмечает мать героя: *«Какое-то время мы простояли перед картиной Хальса — мальчик, который держит череп (“Не обижайся, Тео, но, как по-твоему, на кого он похож? На кое-кого, — она дернула меня за волосы, — кому не мешало бы подстричься!”)»*⁵.

Во-вторых, это незрелые существа (птенец и мальчик), полные жизни, но при этом близкие к смерти: Тео теряет мать во время теракта и впоследствии (в последующих главах романа) ищет смерти путем употребления запрещенных веществ, нарушения закона, продает копии предметов мебели под видом подлинника — изображен, подобно щеглу и черепу с картин голландских художников, ведь его жизнь — trompe l'oeil («обманка»), наполненная иллюзиями.

В-третьих, подобно щеглу, посаженному на цепь, главный герой прикован к трагедии, изменившей его жизнь.

Кроме того, образ матери сопоставим с щеглом: *«Я отступил назад, чтобы получше разглядеть картину. Птичка была серьезной, деловой — никакой сентиментальности, — и то, как ловко, ладно вся она подобралась на жердочке, ее яркость и тревожный, настороженный взгляд напомнили мне детские фотографии моей матери — темноголового щегла с внимательными глазами»*⁶, — ведь картина, будто призрак матери, напоминала об ее отсутствии в жизни главного героя.

На языковом уровне особенно выделяется лексика с семантикой жизни («праздничное», «счастливое») и смерти («бледная как смерть») и цветопись: контрастные тона, символизирующие жизнь (золотой, рыжий, белый, молочно-белый, мраморный) и смерть (черный, серый,

⁴ Там же. С. 13.

⁵ Там же. С. 33.

⁶ Там же. С. 35.

сизый, красный, кроваво-красный). Однако выделяется среди этих оттенков шоколадно-черный, сочетающий в себе смешение холодного черного оттенка и теплого желтого: «Я стоял возле маленького и особенно привязчивого натюрморта: на темном фоне белая бабочка порхает над каким-то красным фруктом. Фон — насыщенный шоколадно-черный — излучал затейливое тепло, отдававшее набитыми кладовыми и историей, ходом времени»¹ (выделено мной — Е. А.).

Текст состоит из объемных, сложных предложений, осложненных уточняющими, причастными и деепричастными оборотами, и состоящих из нескольких придаточных. Такое синтаксическое построение фразы вторит жанру ванитас, для которого характерно изображение большого количества предметов, их нагромождение, наслаивание друг на друга: «Из-за лихорадки мои сны были странными и до невероятного реальными, и я бился в поту, не зная, какое теперь время суток, но в ту, последнюю, в самую ужасную ночь я увидел во сне маму: быстрое, загадочное видение, будто визит с того света. Я был в магазине Хоби — если совсем точно, в каком-то призрачном пространстве сна, похожем на схематичный (sketchy) набросок магазина, — когда она внезапно возникла позади меня и я увидел ее отражение в зеркале. При виде нее я оцепенел от счастья, это была она, до самой крошечной черточки, до россыпи веснушек; она мне улыбалась, она стала еще красивее, но не старше — черные волосы, забавно вывернутые кверху уголки рта — будто и не сон вовсе, а сущность, которая заполнила

¹ Там же. С. 32.

всю комнату собственной силой, своей ожившей инаковостью»².

«Разносчики из “Д’Агостино” и “Тристедес” толкали тележки, нагруженные продуктами; измотанные менеджерши на шпильках цокали по тротуарам, таща за собой упирающихся дошкольников; дворник в форменной одежде сметал мусор, выплывший из канав, в совок на длинной ручке; юристы и биржевики выставляли в воздух раскрытые ладони и морщили брови, взглядывая на небо»³.

Таким образом, «перевод» с языка живописи на язык литературы в романе является целенаправленной стратегией автора, что доказывает многообразие функций визуальных медиа (сюжето-, жанрообразующая, характерологическая, интерпретирующая и др.). Данная глава — натюрморт в литературной форме, в котором увядание жизни представлено тонкими мазками: «Когда видишь мух или насекомых в натюрмортах, увядший лепесток, черную точку на яблоке — это означает, что художник передает тебе тайное послание. Он говорит тебе, что живое длится недолго, что все — временно. Смерть при жизни. Поэтому-то их называют *natures mortes*. За всей красотой и цветением, может, этого и не увидишь сначала, маленького пятнышка гнили. Но стоит приглядеться — и вот оно»⁴. Так, интермедиальные связи позволяют автору углубить смысл произведения и подчеркнуть сложное представление о месте бытия на стыке жизни и смерти, о его иллюзорности.

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 20.

⁴ Там же. С. 32.

Библиография

1. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. — М. : Высшая школа, 1989. — 406 с.
2. Горелов, А. А. Расщепленный человек в расщепленном мире / А. А. Горелов. — М. : Знание, 1991. — 64 с.
3. Данилина, Г. И. Интермедиальность литературы в свете исторической поэтики / Г. И. Данилина // Павермановские чтения. Литература. Музыка. Театр : сб. науч. тр. — 2014. — № 2. — С. 7–15.
4. Тартт, Д. Щегол / Д. Тартт. — Москва : Corpus, 2020. — 832 с.
5. Тишунина, Н. В. Западноевропейский символизм и проблема взаимодействия искусств: Опыт интермедиального анализа : монография / Н. В. Тишунина. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 1998, 159 с.
6. Хамина, А. А. Теория интермедиальности в контексте современной гуманитарной науки / А. А. Хамина // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 389. — С. 38–45.
7. Шкурская, Е. А. Жанровые особенности святочного и рождественского рассказов в русской и зарубежной литературе. // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) — 2018. — № 11 (56). — С. 58–61.
8. Юнг, К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / К. Г. Юнг. — М. : АСТ, 2019. — 496 с.

9. Hansen-Löve, A. Intermedialität und Intertextualität: Probleme der Korrelation von Wort und Bildkunst — am Beispiel der russischen Moderne / A. Hansen-Löve // Dialog der Texte. Wiener Slawistischer Almanach. — 1983. — № 11. — S. 291–360.
10. Schröter, J. Intermedialität. — URL: https://theorie-der-medien.de/text_druck.php7nM2 (дата обращения: 18.06.2025).
11. Tartt, D. The Goldfinch. — URL: https://royallib.com/read/Tartt_Donna/the_goldfinch.html#0 (дата обращения: 14.04.2025).
12. Very Important Lot. Ванитас — жанр искусства, заставляющий зрителя задуматься о неизбежности смерти : сайт. — URL: <https://veryimportantlot.com/ru/news/blog/zhanr-vanitas> (дата обращения: 18.06.2025).

Специфика воплощения пространственно-временных отношений в сказочной дилогии А. и Б. Стругацких (на материале повестей «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о Тройке»)

Злобин Ф. С.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

В статье выявляются особенности воплощения пространственно-временных отношений в повестях-сказках братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о Тройке», а также рассматривается связь исследуемых произведений с традицией волшебной сказки. Делается вывод о том, что в художественном мире сказочной дилогии А. и Б. Стругацких реализуются как традиционные формы сказочного хронотопа, так и оригинальные авторские пространственно-временные модели.

Ключевые слова: *пространственно-временные отношения, хронотоп, пространство, время, повести-сказки, волшебная сказка.*

Сказочно-фантастические произведения братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о Тройке», объединённые в сказочную дилогию, представляют собой достаточно сложные художественные образования, в их структуре сочетаются черты разных литературных жанров: научно-фантастического романа «дальнего прицела» 50-х–60-х гг., социально-фантастического романа 20-х–30-х гг., производственного романа и волшебной сказки. Потому сказочные повести А. и Б. Стругацких так интересны с точки зрения их художественного мира.

Ведущими в повестях «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о Тройке» становятся не столько научно-фантастические или соцреалистические литературные традиции, сколько традиции фольклорной и литературной волшебной сказки. В повестях «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о Тройке» проявляются особенности, характерные для традиции волшебной сказки. Мы можем убедиться в этом, если сопоставим реализацию пространственно-временных отношений в сказочной традиции с пространственно-временными отношениями, представленными в сказочной дилогии.

Художественное пространство в волшебной сказке обыкновенно предстает в оппозиции двух миров: «своего», приближенного к миру действительному, и «чужого», представляющего собственно волшебнo-фантастическое пространство. Отсюда «свой» мир — это место изначального пребывания героя, а «чужой» мир — место обитания антагониста героя. Для традиции волшебной сказки также характерны оппозиции внутри каждого из миров: в «своем» мире существует нечто «чужое», а в «чужом» — «свое».

Особый тип пространства волшебной сказки — это зона между двумя мирами: море, горы или темный лес с избушкой Бабы-Яги¹.

В свою очередь художественное время волшебной сказки воспринимается как время вечное: в сказке «прошлое вновь и вновь возрождается и возвращается, делаясь реальным содержанием настоящего»². Кроме того, сказочное неопределенно-прошлое время — это не столько то, что уже произошло, сколько то, что может произойти или должно осуществиться. В этом отношении неопределенно-прошлое время сказки выступает как реализация будущего времени.

Художественное пространство повести «Понедельник начинается в субботу» подобно пространству волшебной сказки можно условно разделить на «свое» и «чужое», однако эта пространственная оппозиция в тексте повести носит динамический характер: мы наблюдаем постоянный переход мира «чужого» в мир «свой».

Так, в первой части повести «Суэта вокруг дивана» пространство города Соловца предстает как репрезентация «своего» мира, типичного советского города конца 50-х гг., что подчеркивается топонимом Соловец (в действительности такого города нет, но мы воспринимаем его как реально существующий) и типичными элементами городского пространства: «площадь Мира», «магазин (хозтоваров) № 18», «столовая № 11» и т.д., в облике города Соловец нет ничего фантастического. Однако он становится моделью, представляющей не только тип советского

¹ Неёлов Е. М. Натурфилософия русской волшебной сказки. Петрозаводск, 1989. С. 7–14.

² Там же. С. 8.

города 50-х гг., но и всю советскую действительность, — современным Миргородом.

Пространством «чужим» выступает НИИЧАВО (Научно-исследовательский институт Чародейства и Волшебства), внешне — это «небольшой, но очень странный дом»¹, выделяющийся из всех однотипных зданий Соловца, однако его внутренняя часть оказывается значительней внешней: это двухэтажное здание вмещает в себя более двенадцати этажей (более семидесяти шести в тексте повести «Сказка о Тройке»), часть из которых не имеет никаких пространственных ограничений. В этом мы видим проявление «чужого» пространства (НИИЧАВО) в «своем» (Соловец).

В тексте повести «Понедельник начинается в субботу» представлено также пограничное пространство между миром «чужим» и миром «своим» — избушка на курьих ножках, воплощенная в музее Изнакурнож. Сохраняется и традиционная функция такого художественного пространства. Избушка на курьих ножках становится местом инициации героя: после ночи в Изнакурнож Александр Привалов обретает возможность взаимодействовать с «чужим» миром, представленным НИИЧАВО.

Однако оппозиция Соловец — НИИЧАВО, возникшая в первой части повести «Понедельник начинается в субботу» — «Суета вокруг дивана», нивелируется во второй части — «Суета сует». НИИЧАВО уже не осознается героем как «чужое» пространство. Тем не менее оппозиция «свое» — «чужое в своем» сохраняется. «Чужим» миром становится часть института — лаборатория профессора Выбегалло, занимающегося решением проблемы человеческого счастья посредством создания чудовищных существ — кадавров.

Художественное пространство НИИЧАВО моделируется по принципу здания: по вертикали эту систему образуют этажи с определенными отделами, задачей которых становится поиск ответов на важнейшие вопросы человеческого бытия; по горизонтали — это систему образуют части отделов: кабинеты, лаборатории, хранилища. НИИЧАВО воспринимается, таким образом, не только как безграничное и всеобъемлющее пространство Вселенной, но и как социально-утопическая мифологема Вавилонской башни.

Подчеркивается это и особым проявлением категории времени. Время НИИЧАВО —

¹ Стругацкий, А. Н. Понедельник начинается в субботу. Трудно быть богом. Пикник на обочине. М., 2020. С. 43.

это универсальное время Вселенной. В одном художественном пространстве института объединены образы из разных времен: сказочно-мифологического (Мерлин и сказочные существа), исторического (Кристобаль Хунта, Фёдор Сименович и др.) и настоящего (Александр Привалов, Роман Ойра-Ойра и др.), а в образе попугая Фотончика реализуется природно-мифологическое время, понимаемое как циклический процесс смерти и возрождения.

Особое место в художественном мире повести занимает образ Януса Полуэктовича, представляющий собой персонификацию концепции линейного времени: А-Янус движется по временной оси из прошлого в будущее, а У-Янус — из будущего в прошлого, встречаясь в настоящем, они создают единый образ Януса Полуэктовича, директора НИИЧАВО.

Обратимся ко второй части сказочной дилогии — повести «Сказка о Тройке-1», сюжетно-хронологическому продолжению повести «Понедельник начинается в субботу». В ней сохраняется волшебство-сказочная оппозиция «свое» — «чужое» в образах НИИЧАВО и Китежграда — центрального художественного пространства повести.

Китежград — это сказочное-пространство, которое управляется бюрократическим аппаратом — комиссией ТПРУНЯ (Тройка по Рационализации и Утилизации Необъяснимых явлений). Ведущим в организации пространственно-временных отношений в повести «Сказка о Тройке» становится хронотоп производственного романа, а основным проявлением категории времени — часы приема комиссии ТПРУНЯ, что подчеркивают слова Александра Привалова: «Главное в нашем положении — не опоздать к началу заседания»².

Однако проявляются в организации художественного мира повести «Сказка о Тройке» и черты особой сказочной пространственно-временной организации — хронотопа Сонного царства. Сонное царство в фольклорной традиции обладает характерными признаками, которые мы также можем обнаружить в тексте повести «Сказка о Тройке».

Первый признак — изолированность, закрытость пространства от внешнего мира, которая подчеркивается в тексте повести за счет привлечения фольклорного образа исчезнувшего, ушедшего под воду города Китежа, а также

² Стругацкий А.Н. Сказка о Тройке. Сказка о Тройке-2. М., 2020. С. 19.

символическими образами, находящимися за пределами Китежграда, болота «Коровье вязло», которое сопоставляется в тексте повести с бездной, и недостижимого холма «Заколдованное место».

Второй признак — наличие «охранителей» пространства Сонного царства и «разрушителей», нарушающих привычный порядок. В тексте повести «Сказка о Тройке» «охранителями» выступают члены «Тройки» (Вунюков, Фарфукис, Хлебовводов, отставной полковник мотокавалерийских войск), Выбегалло и Голый, а «разрушителями» — молодые ученые Александр Привалов, Роман Ойра-Ойра, Эдик Ампериан и др.

Последний признак — жители «Сонного царства» находятся в состоянии подобном тому, которое испытывает сонной человек: апатия, лень, статичность и т.д. Молодые ученые Александр Привалов, Роман Ойра-Ойра и др., представленные в тексте повести «Понедельник начинается в субботу» как энергичные и трудолюбивые, в тексте повести «Сказка о Тройке» пребывают в состоянии постоянного ожидания, апатии и бездействия.

Исходя из этого, НИИЧАВО и Китежград могут быть противопоставлены по еще одному

признаку. Китежград можно охарактеризовать как пространство статики, в нем всякое действие замедляется, останавливается в бесконечной административно-бюрократической работе комиссии ТПРУНЯ. В свою очередь НИИЧАВО предстает пространством динамики — это место постоянной творческой работы, направленной на сотворение будущего.

Таким образом, художественные миры повестей «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о Тройке» обнаруживают связь со сказочной традицией, но эта связь не ограничивается воссозданием сказочных пространственно-временных форм. В художественных образах НИИЧАВО и Китежграда воплощены две уникальные авторские пространственно-временные модели, в которых черты хронотопа производственного романа органично сочетаются с традициями волшебной сказки. Однако если НИИЧАВО представляет собой утопическую модель, в которой реальная действительность под воздействием труда молодых ученых оказывается сказочной, то пространство Китежграда воплощает антиутопическую модель, в которой сказочная действительность разрушается под воздействием бюрократического аппарата ТПРУНЯ.

Библиография

1. Лощиц, Ю. М. Гончаров / Ю. М. Лощиц. — М. : Молодая гвардия, 1977. — 349 с.
2. Неёлов, Е. М. Волшебство-сказочные корни научной фантастики / Е. М. Неёлов. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. — 198 с.
3. Неёлов, Е. М. Натурфилософия русской волшебной сказки: учебное пособие / Е. М. Неёлов. — Петрозаводск : Изд-во Петрозавод. ун-та, 1989. — 88 с.
4. Неёлов, Е. М. Сказка. Фантастика. Современность / Е. М. Неёлов. — Петрозаводск : Карелия, 1987. — 126 с.
5. Стругацкий, А. Н. Понедельник начинается в субботу. Трудно быть богом. Пикник на обочине / А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. — М. : АСТ, 2020. — 637 с.
6. Стругацкий, А. Н. Сказка о Тройке. Сказка о Тройке-2 / А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. — М. : АСТ, 2020. — 352 с.

Литературно-критическая оценка творчества Иосифа Бродского Чеславом Милошем в контексте «нобелевского формата»

Лопатин Д. Я.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В статье рассматривается вопрос о том, как оценка творчества И. Бродского в эссе Ч. Милоша «Борьба с удушьем» отражает принадлежность произведений обоих поэтов к «нобелевскому формату». Анализируется формула присуждения И. Бродского на предмет выявления в ней критериев «нобелевского формата», таких как стремление к универсальности и самоценности поэтического языка, всеобъемлемость и идеализм творчества. Заявленные принципы «нобелевского формата» сопоставляются с ключевыми положениями эссе Ч. Милоша, а также с нобелевской речью И. Бродского для обнаружения типологических сходств в оценке и общей рецепции.

Ключевые слова: Иосиф Бродский, Чеслав Милош, «Борьба с удушьем», Нобелевская премия по литературе, «нобелевский формат», Нобелевская лекция, «формула присуждения».

Чеслав Милош (1911–2004) — польский поэт, переводчик, эссеист, лауреат Нобелевской премии по литературе (1980). Милош родился на территории современной Литвы, жил в Польше, после Второй Мировой войны эмигрировал во Францию, позднее работал в США. Там в 1972 г. он познакомился с Иосифом Бродским. Много лет они поддерживали дружеские отношения на почве не только творческого взаимодействия, но и, во многом, схожих фактов биографии: оба занимались поэтическим переводом, были эмигрантами, получили Нобелевскую премию по литературе. Ч. Милош переводил стихи Бродского, писал о нём литературно-критические отзывы. Исследованием их взаимоотношений, а также сопоставлением произведений занимались И. Грудзинская-Гросс¹, В. П. Полушина², Е. А. Ларионова³.

Ч. Милош — автор эссе под названием «Борьба с удушьем» (1980), в котором он оценивает творчество Иосифа Бродского в контексте исторического и литературного процесса XX в. На тот момент Бродский, в отличие от Ч. Милоша, еще не был обладателем Нобелевской премии по литературе (он её получит лишь через семь лет), однако формула присуждения, которую сгенерирует Шведская академия в 1987 г., на наш взгляд, может быть сопоставима с со-

держанием критической оценки Ч. Милоша в «Борьбе с удушьем».

Исследование сосредоточено на проблеме «нобелевского формата», под которым мы, вслед за А. С. Полушкиным, понимаем совокупность интра- и экстра-литературных критериев, в соответствии с которыми происходит отбор литературных феноменов для включения их в «нобелевский список». «Нобелевский формат» формируется на основе завещания основателя премии А. Нобеля, претерпевая эволюцию в процессе изменения целеустановок Шведской академии, и проявляет себя в формулах присуждения нобелиатов, в высказываниях близких к академии критиков и бывших Нобелевских лауреатов⁴. В этом отношении эссе Ч. Милоша представляет интерес как отзыв Нобелевского лауреата 1980 г. на поэзию будущего нобелиата (1987 г.). Мы предпринимаем попытку сопоставить его с формулой присуждения и Нобелевской речью И. Бродского, в которых можно выявить черты «нобелевского формата».

Чеслав Милош в эссе «Борьбе с удушьем» подчёркивает универсальность творчества Бродского, которая выражается в обращении к различным жанрам. Автор особо акцентирует стремление Бродского как поэта к эксперименту с формой («Своими экспериментами с поэтическими жанрами — одой, лирическим стихотворением, элегией, поэмой, новеллой в стихах — он напоминает Уистена Хью Одена»)⁵. К тому же, как отмечает Милош, стихи

¹ Грудзинская-Гросс И. Бродский и Милош: магнитное поле. М. : Новое литературное обозрение, 2013. 202 с.

² Полушина В. П. Иосиф Бродский. Жизнь, труды, эпоха. СПб. : Захаров, 2008. 526 с.

³ Ларионова Е. А. «Elegia dla N.N.» Чеслава Милоша в переводе Иосифа Бродского : сайт. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/52755> (дата обращения: 18.03.2025).

⁴ Полушкин А. С. Август Стриндберг и «нобелевский формат»: поле взаимодействия // Неизвестный Стриндберг. М. 2015. С. 42.

⁵ Милош Ч. Борьба с удушьем // Часть речи. 1984. № 5. С. 170.

Бродского следуют многовековым традициям европейской литературы, но «не рабски», а в рамках индивидуальной творческой манеры¹.

Принцип стремления к универсальности отражён и в формуле присуждения Бродского («За всеобъемлющее творчество, проникнутое ясностью мысли и поэтической интенсивностью»), в которой можно проследить «отголоски» завещания А. Нобеля («тому, кто внес наибольший вклад в прогресс человечества <...>, создавшему наиболее значительное произведение идеалистической направленности»)². В процессе эволюции Нобелевской премии позиции Шведской академии менялись, как и трактовка, но ключевыми принципами «нобелевского формата» оставались общезначимость, художественная и гуманистическая ценность произведения.

В эссе Ч. Милоша также подчеркивается «всеобъемлемость» творчества Бродского. Польский поэт подразумевает под этим важную роль поэзии Бродского в литературном процессе XX в. — «утвердить место человека во враждебном мире». Эта характеристика находит отражение и в Нобелевской речи русского поэта, в которой он рассуждает о роли литературы: «Она помогает человеку отличить себя в толпе... избежать участи «жертвы истории»».³

Проявления «нобелевского формата» в формуле присуждения Нобелевской премии И. Бродскому во многом соответствуют принципам, заявленным как в Нобелевской речи русского поэта, так и в литературно-критической оценке его творчества Ч. Милошем. Среди этих принципов мы выделяем: 1) стремление к универсальности творчества, выражающееся

¹ Там же. С. 169.

² Сайт Нобелевской премии по литературе : сайт. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/> (дата обращения: 19.03.2025).

³ Нобелевская речь И. Бродского : сайт. URL: <https://www.lib.ru/BRODSKIJ/lect.txt> (дата обращения: 20.03.2025).

в эксперименте с формой и переосмыслении традиций европейской литературы; 2) самоценность поэтического языка; 3) «всеобъемлемость», под которой и Бродский, и Милош понимают гуманистическую функцию поэзии.

Однако мы видим, что «Нобелевский формат» не во всём соответствует заявленным принципам. Бродский в своей Нобелевской речи говорит о принципиальной роли поэзии «Серебряного века» в его творческой судьбе. Поэт упоминает Анну Ахматову и Осипа Мандельштама («В лучшие свои минуты я кажусь себе как бы их суммой — но всегда меньшей, чем любая из них, в отдельности»)⁴. Ч. Милош в «Борьбе с удушьем» строит особую связь между поэтикой «Серебряного века» и особенностями творчества Бродского («Бродский начинает там, где были остановлены молодые Мандельштам и Ахматова»)⁵. Таким образом, и для Бродского, и для Милоша важнейшей составляющей в осмыслении творчества русского поэта является преемственность по отношению к традициям Серебряного века. А для нобелевских экспертов этот критерий оказался менее важным, для них Бродский — не наследник русской литературной традиции, как И. А. Бунин, Б. Л. Пастернак и А. И. Солженицын, а «человек мира», поэт вне культурных и языковых границ. То есть, несмотря на некоторые расхождения в оценке творчества Бродского, мы видим, что литературно-критический отзыв Милоша как нобелевского лауреата, предвосхищая решения Шведской академии, вероятно, оказывал на них влияние и отражал принадлежность его собственного творчества и поэзии Бродского к «нобелевскому формату».

⁴ Нобелевская речь И. Бродского : сайт. URL: <https://www.lib.ru/BRODSKIJ/lect.txt> (дата обращения: 20.03.2025).

⁵ Милош Ч. Борьба с удушьем // Часть речи. 1984. № 5. С. 170.

Библиография

1. Грудзинская-Гросс, И. Бродский и Милош: магнитное поле / И. Грудзинская-Гросс. — М. : Новое литературное обозрение, 2013. — 202 с.
2. Ларионова, Е. А. «Elegia dla N. N.» Чеслава Милоша в переводе Иосифа Бродского: сайт. — URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/52755> (дата обращения: 18.03.2025).
3. Милош, Ч. Борьба с удушьем / Ч. Милош // Часть речи. — 1984. — № 5. — С. 169–180.
4. Нобелевская премия по литературе: сайт. — URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/> (дата обращения: 19.03.2025).
5. Нобелевская речь И. Бродского // Библиотека М. Мошкова: сайт. — URL: <https://www.lib.ru/BRODSKIJ/lect.txt> (дата обращения: 20.03.2025).

6. Полухина, В. П. Бродский глазами современников. Сборник интервью / В. П. Полухина. — СПб. : «Журнал «Звезда», 1997. — 336 с.
7. Полухина, В. П. Иосиф Бродский. Жизнь, труды, эпоха / В. П. Полухина. — СПб. : Захаров, 2008. — 526 с.
8. Полушкин, А. С. Август Стриндберг и «нобелевский формат»: поле взаимодействия / А. С. Полушкин // Неизвестный Стриндберг : материалы Международной научной конференции к 100-летию со дня смерти Августа Стриндберга / под ред. Т. А. Тоштендаль-Салычевой. — 2015. — С. 42–62.

Роман «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова: карнавальная природа образов и способы ее воплощения

Маркелова А. М.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Рассматривается карнавальная природа образов романа «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова. Анализируется система ключевых мотивов (маски, двойничества, переодевания) и роль ситуации увенчания – развенчания в раскрытии образов. Делается вывод об амбивалентной природе образов, отражающих представления авторов о мире и человеке постреволюционной эпохи.

Ключевые слова: творчество И. Ильфа и Е. Петрова, «Двенадцать стульев», карнавализация, амбивалентность образов, увенчание – развенчание, двойничество.

Понятия «карнавал» и «карнавализация» были введены М. М. Бахтиным в монографиях «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (1965)¹, а также «Проблемы поэтики Достоевского» (1963)². Опираясь на труды философа и его последователей³, мы будем понимать под *карнавализацией воплощение принципов, логики и элементов карнавала в художественной литературе*⁴.

Карнавальная природа русской литературы особенно ярко проявляется в произведениях 1920–1930-х гг. В их числе — наиболее изученные сегодня тексты Н. Р. Эрдмана, М. А. Булгакова, В. В. Маяковского и менее — И. Ильфа и Е. Петрова. Как стилевая тенденция (а именно так определяет феномен карнавализации В. В. Химич⁵) она выполняет структурообразующую функцию — т. е. организует сюжет, хронотоп, систему образов, язык литературных произведений и, конечно, определяет своеобразие образов.

Покажем это на примере романа И. Ильфа

¹ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 2024. 448 с.

² Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990. 543 с.

³ См. работы: Барина К. В. Проявление карнавализованного сознания в отечественной драматургии 1920-х годов // Вестник ТГПУ. 2012. № 3 (118). С. 110–117.; Гуськов А. Н. От карнавала к канону: Русская советская комедия 1920-гг. СПб., 2003. 212 с.; Шеленок М. А. Пьеса И. Ильфа, Е. Петрова, В. Катаева «Богатая невеста»: функции игровой поэтики // Известия Саратов. ун-та. 2016. № 1. С. 90–97.

⁴ Здесь и далее, в том числе в цитатах, курсивом выделено авт. — А. М.

⁵ Химич В. В. Карнавализация как стилевая тенденция в литературе 20-х гг. // Литература. Стил: стилиевые закономерности русской литературы XX в. (1900–1930 гг.). Екб., 1994. С. 46–58.

и Е. Петрова «Двенадцать стульев», карнавальная поэтика которого еще не получила серьезного исследования. Занимавшаяся этой проблемой А. В. Люликова⁶ акцентирует внимание лишь на таких средствах карнавализации, как мезальянс, фамильярный контакт и профанирующее снижение.

Роман «Двенадцать стульев» был опубликован в 1928 г. и стал одним из самых популярных произведений своего времени. В нем рассказывается о том, как в переломный момент русской истории, на исходе НЭПа, жулик Остап Бендер и бывший предводитель дворянства Ипполит Матвеевич Воробьянинов отправляются на поиски сокровищ мадам Петуховой, спрятанных в одном из двенадцати стульев гамбсовского гостининого гарнитура.

В результате, как справедливо пишет Л. Гурович, в романе создается широкая сатирико-юмористическая картина «становящегося», [т. е. карнавального — А. М.] мира, где *«все пришло в движение — и люди, и вещи»*⁷. Так, мы видим постоянное перемещение «верха» и «низа», прежде всего, *социальных*.

На уровне сюжета это проявляется в том, что главные герои часто попадают в *ситуации увенчания — развенчания*.

Заключенный в дворницкой договор возвышает, т. е. увенчивает скромного советского служащего Ипполита Матвеевича как «охотника за брильянтами и авантюриста»⁸, а лицо

⁶ См.: Люликова А. В. Традиции карнавальной культуры в дилогии И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» // Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». 2015. С. 273–276.

⁷ Гурович Л. И. Ильф и Е. Петров, сатирики // Вопросы литературы. 1957. № 4. С. 133.

⁸ Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев: роман. СПб, 2014. С. 163.

без определенного места жительства Остапа Бендера — как его помощника. Статус героев подчеркивают портретные детали: Бендер носит малиновые штиблеты на босу ногу, и его ступни окрашиваются в фиолетовый цвет. На этом фоне Воробьянинов в «баронских сапогах с квадратными носами, штучных довоенных брюках и лунном жилете, осыпанном серебряной звездой»¹, выглядит как человек respectable.

Но тут же происходит рокировка, и Бендер становится техническим директором концессии, а Воробьянинов — его подручным. Эту трансформацию подчеркивает «обряд перекраски» (волосы и усы Ипполита Матвеевича окрасились в цвета «солнечного спектра», из-за чего их пришлось сбрить²).

Так устанавливается характерное для канализованной плутовской литературы распределение ролей между *пикаро* и *господином*. Но в конце романа Воробьянинов убивает Бендера, что развенчивает их обоих, как в социальном плане, так и в нравственном. Киса наконец занимает место руководителя концессии, но при этом из жертвы демонической личности, вызывающей жалость и сочувствие, превращается в злодея.

Как видим, ситуация увенчания — развенчания целенаправленно тиражируется авторами, включается в различные системы отношений, что создает специфическую картину «становящегося» мира, в котором заново выстраивается иерархия социальных отношений.

Рассмотрим в этом плане любовную линию Воробьянинова: опытный ловелас, крутивший роман с Еленой Боур, которая до сих пор хранит об Ипполите Матвеевиче самые нежные воспоминания, — в отношениях с Лизой Калачовой становится жалким волокитой. И на свидание с Воробьяниновым девушка соглашается только потому, что поссорилась со своим мужем.

В психологическом плане Воробьянинов сначала утрачивает достоинство: полностью подчиняется Бендеру и из взрослого мужчины превращается в «мальчика», помощника художника (Остапа). Неслучайно Остап называет Ипполита Матвеевича Кисой (детское прозвище).

Но в конце романа Воробьянинов становится решительным — после убийства Бендера он в мыслях уже распоряжается бриллиантами: «Сейчас же на автомобиль, — подумал Ипполит

Матвеевич ... — на вокзал. И на польскую границу. За какой-нибудь камешек меня переправят на ту сторону, а там...»³ Но почти сразу герой узнает, что бриллианты давно нашли и на вырванные деньги построили железнодорожный клуб. Воодушевление героя сменяется холодом в сердце, из груди вырывается «страшный, дикий и бешеный крик»⁴.

Нередко ситуация увенчания — развенчания сопровождается переодеванием героев. Например, на Кавказе Бендер топчет в грязи пиджак Воробьянинова, и тот из бывшего члена Госдумы превращается в нищего.

Ситуации увенчания — развенчания раскрывают амбивалентность главных героев романа. По мнению Ю. К. Щеглова⁵ и А. В. Люликовой⁶, в образе Остапа Бендера соединяются демоническое и плутовское начала.

Демонизм великого комбинатора проявляется в его способности подчинять себе волю других персонажей — Элочки Щукиной и ее мужа, членов «Союза меча и орала» (особенно Кислярского), но прежде всего Воробьянинова.

Одно воспоминание о Бендере заставляет Ипполита Матвеевича дрожать от страха, «холодный, рассудительный голос» великого комбинатора магическим образом влияет на бывшего предводителя дворянства: «Воробьянинов вытянул руки по вытертым швам и замолчал»⁷.

Остап добивается господства над Ипполитом Матвеевичем с помощью побоев и унижений. Например, после аукциона «Остап подошел к Воробьянинову вплотную и, оглянувшись по сторонам, дал предводителю короткий, сильный и незаметный для постороннего глаза удар в бок»⁸.

С другой стороны, Бендер представляет собой традиционный для мировой литературы тип героя-плута. Плутовское начало подчеркивает мотив маски, связанный, по мысли М. М. Бахтина, «с веселой относительностью, ..., с отрицанием тупого совпадения с самим собой»⁹.

И действительно, стремясь заполучить стулья, Бендер разыгрывает разные роли: инспектора пожарной охраны, жениха мадам Грицацуевой, художника, гроссмейстера.

³ Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев: ... С. 376.

⁴ Там же. С. 379.

⁵ Люликова А. В. Традиции карнавальской культуры ... С. 273–276.

⁶ Щеглов Ю. К. Романы И. Ильфа и Е. Петрова: Т. 1: Введение. Двенадцать стульев. Вена, 1990. 380 с.

⁷ Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев: ... С. 301.

⁸ Там же. С. 196.

⁹ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и ... С. 48.

¹ Там же. С. 184.

² Там же. С. 53–54.

Наиболее показателен в этом плане эпизод в гостях у Элочки Щукиной. «Остап сразу понял, как надо вести себя в светском обществе»¹, перешел на язык героини, который включал в себя тридцать слов («Хо-хо, — втолковывал Остап. ...»²) и в результате с легкостью обменял чайное ситечко на заветный стул.

Исходя из сказанного выше и опираясь на типологию двойников С. З. Агранович и И. В. Саморуковой³, мы рассматриваем образы Остапа и Кисы как карнавальную пару. Они изначально имеют разный социальный статус, при этом «низкий» персонаж в карнавальной паре имеет множество асоциальных плутовских черт, которые его высокородному двойнику не присущи⁴. По этой причине Бендер как носитель плутовского начала выполняет роль учителя Воробьянинова и руководителя концессии.

Однако в романе И. Ильфа и Е. Петрова система двойников усложняется: двойником концессионеров выступает отец Федор — «кладоискатель в образе ангела и заклятый враг Ипполита Матвеевича»⁵.

Как носитель плутовского начала Федор Востриков является двойником Бендера. До авантюры с бриллиантами герой уже имел множество неудачных проектов: варил стирочное мыло, разводил кроликов и др. Но при этом образ отца Федора подчеркнуто сниженный: Востриков стал священником не из высоких побуждений, а потому, что «убоялся возможной мобилизации»⁶, а затем отказался от сана ради денег. К тому же герой часто попадает в нелепые ситуации: уронил пиджак в Каспийское море, на вершине скалы, куда он забрался, спасаясь от погони Воробьянинова и Бендера, его укусил орел.

Воробьянинова с Востриковым связывают общие корни: помимо того, что они являются представителями царской России, их объединяет и профессиональная деятельность — регистра-

ция смерти, рождения и брака. Но самое главное — все трое мечтают разбогатеть.

В то же время герои явно противопоставляются: у Бендера (не считая финала романа) все авантюры удачные, у Вострикова — провальные; Воробьянинов боязлив и нерешителен, а отец Федор не останавливается ни перед чем: чтобы купить стулья у инженера он лжет о смертельной болезни жены.

По ходу развития сюжета интересы героев пересекаются, и они вступают в прямое противоборство. Например, случайная встреча Воробьянинова с Востриковым на улице в Старгороде обернулась банальной дракой из-за стула⁷.

Как и образы концессионеров, образ отца Федора в романе тоже подчиняется карнавальной логике увенчания – развенчания. Он увенчивается как кладоискатель, причем его увенчание сопровождается переодеванием (сбривает бороду, остригает волосы, надевает мирскую одежду и в результате выглядит смешно). А в конце романа герой развенчивается посредством мотива сумасшествия: «Хочоущего священника на пожарной лестнице увезли в психиатрическую лечебницу»⁸.

Таким образом, мы убедились, что ключевые образы героев романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» имеют карнавальную природу.

Они амбивалентны, т. е. соединяют в себе «высокое» и «низкое», что проявляется главным образом с помощью сюжета, и в частности ситуации увенчания – развенчания, которая раскрывается в социальном, нравственном и психологическом планах.

Также важную роль в раскрытии карнавальной природы образов главных героев играет система мотивов — маски, переодевания, двойничества. Воробьянинов и Бендер являются карнавальной парой, а Востриков — их двойником-антагонистом.

Все это создает в романе специфический образ современной соавторам действительности — первые постреволюционные десятилетия, период, когда на глазах людей рухнуло старое государство и создавалось новое.

⁷ Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев: ... С. 69–72.

⁸ Там же. С. 354.

Библиография

1. Агранович, С. З. Двойничество / С. З. Агранович, И. В. Саморукова. — Самара : Изд-во «Самарский университет», 2001. — 132 с.

2. Баринаова, К. В. Проявление карнавализованного сознания в отечественной драматургии 1920-х годов / К. В. Баринаова // Вестник ТГПУ. — 2012. — № 3 (118). — С. 110–117.
3. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. — М. : Издательство АСТ, 2024. — 448 с.
4. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. — М. : Художественная литература, 1990. — 543 с.
5. Гурович, Л. И. Ильф и Е. Петров, сатирики / Л. Гурович // Вопросы литературы. — 1957. — № 4. — С. 110–139.
6. Гуськов, Н. А. От карнавала к канону: Русская советская комедия 1920-х годов / А. Н. Гуськов. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. — 212 с.
7. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев: роман / И. Ильф, Е. Петров. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. — 384 с.
8. Люликова, А. В. Традиции карнавальской культуры в диалогии И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» / А. В. Люликова. — Чебоксары : Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. — С. 273–276.
9. Химич, В. В. Карнавализация как стилевая тенденция в литературе 20-х гг. / В. В. Химич // XX в.: Литература. Стил: стилевые закономерности русской литературы XX в. (1900–1930 гг.) / отв. ред. В. Эйдинова. — Екатеринбург: СУНЦ УрГУ, 1994. — С. 46–58.
10. Шеленок, М. А. Пьеса И. Ильфа, Е. Петрова, В. Катаева «Богатая невеста»: функции игровой поэтики / М. А. Шеленок // Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. — 2016. — № 1. — С. 90–97.
11. Щеглов, Ю. К. Романы И. Ильфа и Е. Петрова: Т. 1: Введение. Двенадцать стульев / Ю. К. Щеглов. — Вена : Wiener Slawistischer Almanach Sonderband 26/1, 1990. — 380 с.

**«Хоральный роман»: проблематика и поэтика
(«Брестская крепость» С. С. Смирнов,
«Я из огненной деревни...» А. Адамович, Я. Брыль, В. Колесник,
«Блокадная книга» А. Адамович, Д. Гранин)**

Павлова С. В.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

Статья посвящена рассмотрению истории возникновения и определению типологических черт такого художественно-документального жанра, как «хоральный роман». На материале ключевых произведений выделяются три основополагающих критерия жанра: выбор трагической темы глобального масштаба, организация материала при помощи приема монтажа, самоустранение автора. Предлагается рабочее определение жанра.

Ключевые слова: хоральный роман, роман голосов, народный роман, монтаж, самоустранение автора, человеческий документ, С. С. Смирнов, «Брестская крепость», А. Адамович, Я. Брыль, В. Колесник, «Я из огненной деревни», Д. Гранин, «Блокадная книга».

В последние десятилетия можно проследить активное повышение читательского интереса к произведениям художественно-документальной прозы. Объясняется такой интерес, во-первых, нарастающей потребностью современного читателя в литературе, которая подкреплялась бы достоверным материалом, то есть **документом**, под которым мы понимаем официальные бумаги и устные или письменные свидетельства, а во-вторых — резким увеличением количества художественно-документальных текстов, требующих дальнейшего изучения.

Так, самый внушительный корпус текстов, использующих в качестве основы устные воспоминания, дневниковые записи и письма, появился в XX в. как средство передачи исторической памяти о трагических событиях Второй мировой войны. Наиболее значимыми в этом плане можно считать такие произведения, как «Брестская крепость» С. С. Смирнова, «Я из огненной деревни...» А. Адамовича, Я. Брыля, В. Колесника, «Блокадная книга» А. Адамовича, Д. Гранина. Их мы относим к жанру «хорального романа», спецификой которого является использование подлинных свидетельств, «выстроенных» автором в соответствии с определенной художественно-идеологической концепцией. Однако стоит уточнить, что в современной литературоведческой практике данный жанр еще не был изучен окончательно. В первую очередь это проявляется в отсутствии устоявшейся номинации, что подтверждается множеством существующих, но несогласованных между собой наименований, как «роман голосов», «соборный роман», «хоральный роман», «народный роман»

и «эпически-хоровая проза»¹. Во вторую — в отсутствии исследований, посвященных развитию жанра.

Отсюда цель работы — рассмотрение истории появления и определение типологических черт жанра «хорального романа».

Исследуя истоки возникновения жанра, мы пришли к выводу, что его формирование началось с книги С. Федорченко «Народ на войне» (1917), которая состояла из соединенных между собой лаконичных записей разговоров и рассказов, услышанных сестрой милосердия в период Первой мировой войны. При этом указание имен рассказчиков в книге отсутствует, и лишь по малограмотной речи и профессиональной военной лексике мы можем различить в этих записях размышления рядовых солдат, но даже так установить, кто и когда говорит практически невозможно, из-за чего создается впечатление, что говорит весь народ одновременно.

Помимо бесед в книгу были включены военные песни, частушки и заговоры. Восприняты они были как этнографический материал, из-за чего и саму С. Федорченко позже стали именовать лишь «собираательницей» фольклора. На это писательница заявила, что никаких фронтовых записей никогда не делала, а книга всего лишь «выдумка», созданная под впечатлением от фронтовых разговоров: «Я записей не делала. Писать тут же на войне мне и в голову не приходило. Я не была ни этнографом, ни стенографисткой...»².

¹ Адамович А. Война и деревня в современной литературе. Минск. 1982. С. 11-46.

² Трифионов Н. А. Несправедливо забытая книга Федорченко С. «Народ на войне». М., 1990. С. 48.

Такое заявление привело к открытому подозрению в мистификации, из-за которого признать произведение полноценным «хоральным романом» стало невозможным из-за нарушения автором главного критерия жанра — установки на достоверность, однако здесь нам важно обратить внимание не столько на правдивость содержания, сколько на экспериментальную форму. Как отмечает Е. А. Подшивалова¹, книга С. Федорченко подобна мозаичному полотну: новой художественной формы еще не возникает (ее заменяет каталогизация), но уже проглядывается попытка создать «многомерное, полифоническое целое из разных голосов, которые автор, как дирижер, заставляет звучать в определенное время и в нужном месте». Это позволяет нам определить «Народ на войне» как некое промежуточное жанровое образование, положившее начало книгам следующих представителей жанра: С. С. Смирнова, А. Адамовича, Я. Брыля, В. Колесника, Д. Гранина.

На основе их произведений мы выделили три основополагающих принципа «хорального романа».

1. Выбор трагической темы глобального масштаба, которая позволила бы дать голос самому народу, являющемуся активным участником событий, и раскрыть присущие ей проблемы изнутри

Связан выбор темы с одной из главных задач жанра — восстановлением народной памяти. А наиболее обострена она только в экстремальных условиях. Так, С. Смирнов останавливается именно на военной теме, а точнее на обороне Бреста, считая, что «именно там, в до предела напряженных, трагических событиях 1941 года надо искать ключ ко всей войне»². В книге он воспроизводит множество историй (пятнадцатилетнего Пети Клыпы, майора Гаврилова), где поднимается проблема мужественности и стойкости конкретных защитников крепости и отражается характер советского человека, не приемлющего фашистской идеологии³, воспитанного народными традициями и вдохновленного патриотическими идеями, что в совокупности создает образ народа-героя, который сам, подобно защитной крепости, обеспечивал неприступность Бреста.

¹ Подшивалова Е. А. Монтаж «человеческих документов»: «Народ на войне» С. Федорченко // Русская литература XX века: 1917–1820-е годы. М., 2012. С. 294–298.

² Стрехин Ю. Ф. Воспоминания о С. С. Смирнове. М., 1987. 400 с.

³ Смирнов С. Брестская крепость. М., 2012. 402 с.

Иначе народ в военное время представлен в двух книгах А. Адамовича и его соавторов («Я из огненной деревни...», «Блокадная книга»), анализ которых мы можем объединить из-за схожести тематики и проблематики. Как и в «Брестской крепости», на первый план в них выходит образ народа-героя, однако теперь он складывается из трагических историй жертв Хатыни и блокадного Ленинграда. Здесь акцент смещен в сторону психологических наблюдений авторов за эмоциональным состоянием людей, невольно ставших участниками трагических событий. В книге «Я из огненной деревни...» это лучше всего прослеживается в главе «Горит район», в которой раскрывается понимание войны простым человеком. Делается это при помощи пересечения живых свидетельств с вырезками из официальных немецких документов. Директивы Гитлера («Мы должны развивать технику обезлюживания»), секретные приказы Гиммлера, речи Геббельса, рапорты начальников 7-ого полицейского полка «Центр» — все это подробно объясняет смыслы действий немецких солдат, которые никак не могут уложиться в сознании людей, мыслящих сообразно человеческим нормам. Каждого из рассказчиков главы инстинктивно преследует «мысль, ощущение, что это, может быть, всюду, на всем свете началось»⁴, поскольку куда не пойдешь, «всюду то же, всюду стена из огня, из смерти». Ощущение это подкрепляется историей Ольги Минич, которая на протяжении двух лет бежала из одной деревни в другую, пытаясь спастись сначала вместе с мужем, а после в одиночку, но в каждой ее встречали немецкие солдаты, безжалостно уничтожавшие людей вокруг.

Все три произведения объединяет военная тема, которая из-за своей масштабности дает возможность высказаться множеству участников событий. И поскольку каждый рассказчик чувствует себя представителем народа, возникает особый эпический эффект, который наглядно представлен в рассказах и блокадников, и жителей Хатыни: «каждый о себе, но — «нас били», «нас жгли», «мы голодали»⁵ — само местоимение «мы» указывает на множественность и подчеркивает глобальность произошедшего.

Однако обращение к такому специфичному материалу как человеческая память значительно осложняет писательскую работу, так как теперь

⁴ Адамович А. Я из огненной деревни... М., 2023. С. 248.

⁵ Там же. С. 250.

авторам важно учитывать фактор времени, который оказывает значительное влияние на воспоминания людей о военных событиях. Память человека очень часто подвергается искажению: она способна удерживать одни сведения, терять другие и более того добавлять третьи, не существовавшие в первоначальном варианте. Это не раз отмечается А. Адамовичем и Д. Граниным в «Блокадной книге»: «Память была засорена стереотипами кинофильмов, телевизионных передач, прочитанных книг и так далее»¹. Поэтому автору «хорального романа» необходимо умение направлять человеческую память в нужное русло, добираться до личного и уже в нем находить самое полнозвучное и эстетически важное. Как раз из этого выходит следующий критерий.

2. Отбор материала, отвечающего критерию достоверности (устные воспоминания участников, дневниковые записи), и его дальнейшая организация при помощи приема монтажа, который, в свою очередь, является и средством выражения авторского видения событий.

После Второй мировой войны монтажный принцип в разнообразных вариантах стал ходовым композиционным приемом в художественно-документальной литературе, работающим на правдивое и системное изложение событий. Необходимость в системности появляется, в первую очередь, из-за особенностей материала: сотни реальных свидетельств нужно отсортировать и выстроить в соответствии с логикой произведения. Так, например, А. Адамович и его соавторы разделяют материал по тематическим или проблемным блокам, а С. Смирнов воспроизводит его по принципу хронологии поиска защитников крепости. Кроме того, монтаж в книгах может реализоваться в разных вариантах, например, связывать контрастирующие друг с другом фрагменты (официальные документы с мнением реальных участников событий) или, наоборот, идти параллельно, чередуя фрагменты сцен одних и тех же событий, рассказанных разными людьми, например, свидетельства Ю. Рябинкина, Г. Князева и Е. Охупкиной в «Блокадной книге». Первое позволяет показать происходящие с разных сторон, второе — подчеркнуть взаимосвязь событий, но одновременно противопоставить мнения героев и явления.

Однако существует стереотипное мнение о том, что использование монтажа приводит к образованию однотипных и монотонных систем

и не имеет никакого отношения к творчеству, что в корне не верно, поскольку именно он отражает авторское видение событий. Кроме того, он является практически единственным «оружием» автора, позволяющим воздействовать на читателя, поскольку использование других художественных приемов может исказить изначальную суть самого факта (реальных свидетельств) и поставить под сомнение его достоверность, что в принципе недопустимо в литературе, ориентированной на правдивое воспроизведение народной памяти. Желание сохранить читательское доверие к материалу приводит к тому, что авторы таких книг намеренно отстраняют свой голос в пользу голоса народа, сознавая, что их комментарии, как пишет Адамович, «не самое долговечное»². При этом было бы ошибочно полагать, что такой материал, как свидетельства участников событий, смог бы существовать, полагаясь исключительно на монтажную технику. Ведь даже если соединение фрагментов в определенной последовательности и может навести читателя на понимание произошедшего, велик шанс «запутаться» в собственных интерпретациях. Авторский комментарий же позволяет остановить такую «многозначность» и задать верный уровень восприятия (тот, которого хотел достичь автор) при помощи организационной функции, как, например, в книге «Я из огненной деревни...». В ней А. Адамович, Я. Брыль, В. Колесник используют комментарии в основном только для прояснения контекста и заострения внимания на той или иной детали. Так, является следующий критерий.

3. Самоустранение автора с целью дать шанс высказаться самому народу и сознательный отказ от прямого выражения собственной позиции, позволяющий читателям самостоятельно делать выводы относительно произошедших событий

После выявления типологических черт проблематики и поэтики «хорального романа» нами была предпринята попытка сформулировать собственное рабочее определение жанра, которое соответствовало бы всем выделенным нами критериям. Таким образом, «хоральный роман» мы определяем как художественно-документальный жанр, задачей которого является достоверное воспроизведение народной памяти о трагических событиях путем монтажа голосов/фрагментов рассказов в соответствии с авторской концепцией событий.

¹ Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. М., 2023. С 24.

² Адамович А. Горизонты белорусской прозы. М., 1974. С 201.

Библиография

1. Адамович, А. Блокадная книга / А. Адамович, Д. Гранин. — М. : АСТ, 2023. — 533 с.
2. Адамович, А. Война и деревня в современной литературе / А. Адамович. — Минск: Наука и техника, 1982. — С. 11–46.
3. Адамович, А. Горизонты белорусской прозы / А. Адамович. — М. : Советский писатель, 1974. — 318 с.
4. Адамович, А. С чего пошла, начиналась «Блокадная книга» / А. Адамович // Братэрства. — 1982. — № 3. — С. 15–34.
5. Адамович, А. Я из огненной деревни... / А. Адамович, Я. Брыль, В. Колесник. — М. : АСТ, 2023. — 448 с.
6. Гранин, Д. История создания «Блокадной книги» / Д. Гранин // Дружба народов. — 2002. — № 11. — 10 с.
7. Подшивалова, Е. А. Монтаж «человеческих документов»: «Народ на войне» С. Федорченко // Русская литература XX века: 1917–1920–е годы: в 2 ч. Ч. 2. — М. : Академия, 2012. — С. 294–298.
8. Романова, С. В. Специфика художественно–документального метажанра и типы его функционирования в современной русскоязычной прозе Беларуси / С. В. Романова // Вестник Марийского государственного университета. — 2019. — № 2 (13). — С. 262–272.
9. Скарлыгина, Е. Ю. «Книга–документ» в современной художественной прозе о войне // Современная литературная критика. — М., 1985. — С. 218–238.
10. Смирнов, С. С. Брестская крепость / С. С. Смирнов. — М. : АСТ, 2012. — 402 с.
11. Трифонов, Н. А. Несправедливо забытая книга Федорченко С. «Народ на войне» // Н. А. Трифонов. — М. : Сов. писатель, 1990. — С. 10–14.

Искусство танца и его репрезентация в поэтическом сборнике Беллы Ахмадулиной «Пуговица в китайской чашке»

Тимошицкая Е. В.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

На материале сборника Б. Ахмадулиной «Пуговица в китайской чашке» рассматривается взаимодействие литературы и танца. Выявляются особенности воплощения «танцевальных» тем, образов и мотивов в художественном мире Ахмадулиной. Делается вывод о том, что в творчестве поэтессы танец выполняет сюжетную и смыслообразующую функции, раскрывая авторскую идею одухотворенной телесности.

Ключевые слова: Белла Ахмадулина, литература и танец, балет, интермедальность.

Исследователи¹ неоднократно отмечали смысловую и художественную многомерность текстов Беллы Ахмадулиной, в том числе размыкающее границы произведения и открывающее новые пути его интерпретации влияние на поэзию других видов искусства.

В этой связи выбор для исследования интермедального подхода, рассматривающего тексты поэтессы во взаимодействии с другими видами искусства, в частности — с танцем, представляется вполне закономерным, продуктивным, а также актуальным.

Во-первых, в силу того, что эта проблема еще не получила серьезного научного осмысления.

Во-вторых, ввиду принципиальной для Ахмадулиной ориентированности на диалог с произведениями классического искусства и литературной традицией. Беллу Ахмадулину считают наследницей одновременно Золотого и Серебряного веков русской культуры, и потому ее поэзия развивает метафору танца как «особого бытийного состояния, в котором сопрягаются мудрость и природная непосредственность, в котором радостно осуществляется полнота жизни»².

Многое в своем отношении к искусству танца проясняет и сама Ахмадулина, с конца XX в. все чаще выступающая в роли балетного критика (обыкновенно — в посвящениях и дарственных надписях). «...Надземность парения, надземность существования с совершенно явленной энергией трагического переживания

себя в пространстве»³, — эти слова, обращенные к Майе Плисецкой, одновременно раскрывают суть мироощущения истинного артиста и в то же время — тайну особой притягательности танца для поэтессы.

Рассмотрим, как осуществляется репрезентация искусства танца в стихотворениях сборника «Пуговица в китайской чашке», какую роль играет в них танцевальная образность.

Присутствие танца в лирике Беллы Ахмадулиной прослеживается на различных уровнях художественной структуры, что говорит о его значимости в авторской картине мира и системе ценностей.

На лексическом уровне репрезентации искусства танца служат *слова лексико-семантической группы «танец»* (шире — «балет» и «театр»): «кордебалет», «танцплощадка», «па-де-де», «жете», «танго», «полонез», «припляс», «спектакль», «роль», «премьера», «дебют», «сцена», «партер», «бельэтаж», «галерка», «рампа», «занавес», «кулисы». Их активное использование автором позволяет сделать вывод о важности *мотива танца* для текстов анализируемого сборника.

Как правило, мотив танца у Беллы Ахмадулиной реализуется в двух вариантах: танец как забава, времяпрепровождение соотносится с ностальгическим пространством танцплощадки, танец как высокое искусство, классический балет — с пространством оперного театра (прежде всего — Большого).

В стихотворении «Шесть дней небытия...» (1999) ведущим принципом организации текста выступает ценностная и смысловая антитеза «жизнь — смерть». На пространственном уровне ей соответствует противопоставление «танцплощадка (дом культуры) — подвал»:

³ Ахмадулина Б. А. Пуговица в китайской чашке. М., 2011. С. 434.

¹ См. работы И. П. Захариевой, И. В. Остапенко, Т. Г. Кучиной.

² Абашев В. В. Танец как универсалия культуры Серебряного века // Время Дягилева. Универсалии Серебряного века: материалы III Дягилевских чтений. Вып. 1. Перм. гос. ун-т.: сост. В. В. Абашев. Пермь, 1993. С. 8.

*Ее в снегу прохожие нашли.
Из тех, сказали, что живут в подвале.
<...>*

*Особенно Татьяну потрясла
волос еще живая беззащитность.
Давно ль они курчавились, вились
И обольщали взоры танцплощадки?¹
<...>*

*Врачи привыкли, что сегодня мертв
кто жил вчера и танцевал когда-то.²*

Ретроспективный образ танцплощадки возникает перед мысленным взором лирической героини при попытке воссоздать прошлое умершей незнакомки. Овеянное жизнью пространство танцплощадки противопоставляется пространству подвала — последнего приюта неизвестной женщины, места, где был найдено ее тело.

При этом возникающее далее в тексте метафизическое понятие «небеса» смещает акцент переживания с физического тления на возможность вознесения души и перспективу вечной жизни:

*В Дэ Ка занявшись, в небеса взята
мелькнувшая и сгасшая улыбка³.*

Таким образом, танцующий человек в поэзии Беллы Ахмадулиной выражает идею одухотворенной телесности, воплощая авторское представление о высшей гармонии.

В стихотворении «Парк культуры», написанном к фильму «Венок сонетов» (1976), хронотоп также выстраивается вокруг пространственного образа танцплощадки, который становится одновременно приметой мирного прошлого и символом сопротивления войне, смерти, унынию:

*Воздух пылкою медью согрет,
ничего, что война беспощадна,
чтобы стала душа беспечальна,
танцплощадка, ты знаешь секрет.⁴
<...>*

*И пока не кончается танго,
осеняют нас нежность и тайна,
и надежда, и смех невпопад.⁵*

«Балетные» тексты представляют собой сюжетно-тематическую разновидность «театральных» стихотворений Беллы Ахмадулиной. Танец в них выступает как метафора вдохновения, одухотворенности мира и человека, а также особый

способ мышления и чувствования. Сюжетно-тематической основой «балетных» стихотворений выступают фрагменты балетных либретто.

Остановимся подробнее на стихотворении «Видение розы» (1997). В этом произведении, уже на уровне заглавия отсылающем к одноименному балету Михаила Фокина, лирический сюжет разворачивается в двух планах (настоящее и иллюзорное), объединенных мотивами видения и видения. Так, в стихотворении происходит совмещение двух точек зрения — лирической героини и Вацлава Нижинского — первого и самого известного исполнителя роли Призрака Розы. Это объясняется пограничным состоянием субъектов видения: лирическая героиня стихотворения изнемогает в горячечном бреде, а Вацлав Нижинский томится в психиатрической лечебнице:

*А то — в себя, словно в глухой колодец,
гляжу, покуда глаз не изнемог,
и встречно смотрит изнутри уродец —
раденьем тщетным изнуренный мозг.*

Что, кстати, с ним, промозглость обнажившим?

<...>

*Ах, вот что: он поверженным Нижинским
в лечебнице себя воображал.⁶*

В результате совмещения названных точек зрения хронотоп стихотворения «расслаивается»: мы видим, как пространство «домика» лирической героини сменяется пространством психиатрической больницы, в которой заперт артист:

*Мой домик малый был в незримость замкнут.
В условном замке всякий свет погас.⁷*

<...>

Его [Нижинского — Е. Т.] бессвязных вымыслов поимка

была моим занятием в темноте.

Таких примерно: ... Близится премьера.

Восхода выход — траурный дебют.⁸

<...>

— В шлафрок одет и в шлепанцы обут,

ты кто таков? Вот ложка и тарелка.

Звон оловянный — к завтраку зовут.

<...>

Когда больных тревожили звонком,

<...>

Карсавиной к нему склонились перья.⁹

¹ Ахмадулина Б. А. Пуговица в китайской чашке... С. 142.

² Там же. С. 143.

³ Там же. С. 144.

⁴ Там же. С. 245.

⁵ Там же. С. 246.

⁶ Ахмадулина Б. А. Пуговица в китайской чашке... С. 15.

⁷ Там же. С. 13.

⁸ Там же. С. 16.

⁹ Там же. С. 16.

Такая организация художественного мира открывает двойкий смысл названия уже *ахмадулинского* текста: с одной стороны, следует говорить о видении розы, т. е. наблюдении за цветком, которое служит отправной точкой для развертывания сюжета, с другой — о видении розы, которая здесь выступает одновременно и как объект (= призрак розы), и как субъект (= Нижинский) наблюдения:

*Виденье он, которое не в силах
все время знать, как мучится душа.*

<...>

*Но вот что было странно и непросто:
передо мною, на краю стола,
горючая горячая роза
стояла скорбно в зелени стекла¹.*

<...>

народ вокруг смеялся и сновал.

*Я думала: как тосковал Нижинский,
как тосковал, как страшно тосковал.²*

Таким образом, характерной чертой лирической героини Ахмадулиной является способность постижения психического состояния объектов наблюдения и/или представления, возможность «**вчувствования**» в них. А подключение и интерпретация классических балетных сюжетов позволяет автору включить индивидуальные переживания и бытие отдельного человека в общекультурный контекст и вывести тем самым на общечеловеческий уровень осмысления.

Присутствуют в стихотворениях Беллы Ахмадулиной и **образы артистов балета**, героев классических балетных постановок, а также **пространственные образы сцены и закулисья**, организующие художественный мир ряда текстов.

Так, художественное пространство стихотворения «Считать я стала до восьми...» (б/д), посвященного артистам балета Екатерине Максимовой и Владимиру Васильеву, выстраивается вокруг образа восьмиколонного Большого театра, причем пространственные приметы Театральной площади описаны автором через призм детского восприятия:

*Считать я стала до восьми
в семь лет. Вел путь высокородный
дитяню, сквозь разор весны,
в театр — большой, восьмиколонный.*

<...>

¹ Ахмадулина Б. А. Пуговица в китайской чашке... С. 18.

² Там же. С. 19.

*в бинокль слезы меж глаз и щек
узреть колонны, люстры, ложжи...³*

Лирическая героиня Ахмадулиной (в значительной степени автобиографичная) вспоминает о первых эстетических переживаниях детства, которые, в свою очередь, знаменуют зарождение духовной жизни человека:

Потом — считать до четырех.

Невежда возлюбил галерку.

<...>

*Он во всеобщей рос квартире,
где знал один: кем Аполлон
коней приходится квадриге.⁴*

В художественном мире стихотворения «И волос бел, и голос побелел...» (1983) танец реализуется как тема, образ, мотив. Здесь вновь возникает пространственный образ Большого театра, а аллюзийные образы балета «Лебединое озеро» сопровождают процесс рефлексии лирической героини над собой, своими отношениями с театром и балетом:

*И волос бел, и голос побелел,
и лебедята лебедю на смену
уже летят. Но чем душе балет
приходится — уразуметь не смею.*

*А кто я есмь? Одиллий и Одетт
влюбленный созерцатель обреченный.*

<...>

Театр, но что меня с тобой свело?⁵

Итогом авторской рефлексии становится постижение глубинного сродства механизмов души человека и законов высокого искусства:

Мой нищий дух в твой вовлечен полет.

Парит душа и небу не перечит.

<...>

*Пусть высоко и плавно
парит балет — соперник и близнец
души, пока душа высокопарна.⁶*

Все сказанное выше позволяет сделать следующие выводы.

Танец в поэтических текстах Беллы Ахмадулиной имеет различные способы и формы репрезентации (тема, мотив, образы, сюжет), что говорит о его значимости в художественной системе поэтессы.

Репрезентация искусства танца в лирике Беллы Ахмадулиной играет важные сюжетную и смыслообразующую роли. И все это служит

³ Ахмадулина Б. А. Пуговица в китайской чашке... С. 291.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 317.

⁶ Там же. С. 318.

воплощению авторского представления о вневременной сущности искусства. Танец становится метафорой гармонии, одухотворенности бытия

и маркером сопричастности лирической героини классической традиции и судьбам выдающихся артистов.

Библиография

1. Абашев, В. В. Танец как универсалия культуры Серебряного века / В. В. Абашев // *Время Дягилева. Универсалии Серебряного века: материалы III Дягилевских чтений.* — Вып. 1. / Перм. гос. ун-т.: сост. В. В. Абашев. — Пермь, 1993. — С. 7–19.
2. Ахмадулина, Б. А. Пуговица в китайской чашке / Б. А. Ахмадулина. — М. : Астрель: Олимп, 2011. — 631 с.
3. Захариева, И. П. Грани интермедиальности в лирике Беллы Ахмадулиной / И. П. Захариева // *Становление русской литературной классики III: Творческие новации писателей XX века.* — София: Multiprint Ltd., 2012. — С. 216–229.
4. Ильченко, Н. М. Поэтика образа танца в светской романтической повести / Н. М. Ильченко // *Вестник ННГУ.* — 2014. — № 2–2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-obraza-tantsa-v-svetскоy-romanticheskoy-povesti-1> (дата обращения: 22.06.2025).
5. Красовская, В. М. Нижинский / В. М. Красовская. — Ленинград : Искусство, 1974. — 208 с.
6. Кучина, Т. Г. «В промежутке меж звуком и словом»: акустическая образность лирики Б. Ахмадулиной / Т. Г. Кучина // *Верхневолжский филологический вестник.* — 2020. — № 3 (22). — С. 61–67.
7. Левинсон, А. Я. Старый и новый балет. Мастера балета / А. Я. Левинсон. — СПб. : Лань; Планета музыки, 2008. — 560 с.
8. Остапенко, И. В. Пространственно-временной континуум и образная система в художественном мире Беллы Ахмадулиной / И. В. Остапенко // *Вопросы русской литературы.* — 2012. — № 22 (79). — С. 149–165.
9. Удянская, И. Ф. Танец как предмет изображения в литературе русского модернизма : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Ф. Удянская. — М., 2006. — 20 с.
10. Ушакова, О. М. Приглашение к танцу: интермедиальные аллюзии в ранней поэзии Т. С. Элиота («Смерть святого Нарцисса», «Подавленный комплекс») / О. М. Ушакова // *Филологический класс.* — 2019. — № 1 (55). — С. 136–143.
11. Фатеева, Н. А. Языковое отображение танца в стихах и прозе / Н. А. Фатеева // *Вопросы психолингвистики.* — 2015. — № 25. — С. 231–239.

Фантастика в современных русских и зарубежных романах инициации подростка (на материале книг «Убыр» (2012) Ш. Идиатуллина и «Перси Джексон и похититель молний» (2005) Р. Риордана)

Шаталова Е. Д.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Цель данной статьи — выявить специфику использования фантастических мотивов и образов в русской и зарубежной литературе в рамках жанра романа инициации подростка. Используя структурный и сравнительный методы, автор анализирует романы «Убыр» Ш. Идиатуллина и «Перси Джексон и похититель молний» Р. Риордана. Выявляется наличие фантастических мотивов и образов в обеих книгах, рассматриваются различные истоки фантастических компонентов и «сакральных знаний», этапы инициации, а также особенности мира, в котором герои их проходят. Доказывается обращение авторов к разным культурным традициям.

Ключевые слова: роман инициации, фантастические мотивы, фантастические образы, Ш. Идиатуллин, Р. Риордан.

Инициация — это один из обрядов перехода в традиционных обществах, предполагавший испытания, выдержав которые иницируемый становился полноправным членом социальной группы (племени, религиозной общины, тайного общества и т. п.). Чаще всего через инициацию проходили подростки по достижении ими необходимого возраста.

Термин «обряды перехода» был впервые использован А. ван Геннепом в одноименной монографии, опубликованной на французском языке в 1909 г. В ней же он описал «полную схему» обрядов перехода, включающую в себя три стадии: прелиминарную (отделение) — обособление неопита от прежней жизни, лиминарную (промежуточное состояние) — прохождение испытаний, символическая «смерть», и постлиминарную (включение) — неопит обретает новый статус, возрождается в новом качестве. Причем относительная значимость каждой из этих стадий определяется контекстом конкретного обряда¹.

В современном мире в переносном смысле об инициации можно говорить по отношению к взрослению подростка, переживающего психологические трудности, а иногда и жизненные испытания «переходного возраста». Этому явлению посвящен популярный жанр современной литературы для подростков — роман инициации. Нередко он может включать в себя фантастические мотивы и образы, пересекаясь с жанрами фэнтези, хоррора, мистического триллера. При этом генезис и функции фантастических элементов в романах инициации изучены мало,

в особенности в компаративном аспекте. Отсюда цель статьи — применяя методы структурного и сравнительного анализа, раскрыть специфику использования фантастических элементов в романах «Убыр» (2012) российского писателя татарского происхождения Ш. Идиатуллина и «Перси Джексон и похититель молний» (2005) американского писателя-фантаста Р. Риордана. Следует отметить, что вслед за Е. Н. Ковтун мы говорим о фантастике иррациональной, волшебной, о том, чего «не бывает и не может быть»², о такой фантастике, которая содержит в себе явный вымысел, элемент необычайного, отделяя ее от рациональной, научной фантастики.

В обеих книгах присутствуют фантастические мотивы (столкновение со сверхъестественным, приобретение магических способностей, превращение, посещение иного мира и др.) и образы (сверхъестественные существа — боги-олимпийцы, кентавры, Медуза Горгона, убыр, бичура). При этом нефантастические мотивы (отчуждение подростка, потеря близких, поиски себя и своего места в мире) приобретают фантастическое обоснование. Так, на Перси Джексона в галерее музея нападает учительница математики, ставшая фурией, шариковая ручка в его руках становится бронзовым мечом, по пути в лагерь его мать исчезает вспышкой золотого света, а сам он оказывается полубогом, сыном Посейдона и при должных тренировках может управлять водой. При этом Р. Риордан не просто переносит в свой роман персонажей древнегреческой

² Ковтун Е. Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века). М., 1999. С. 31.

¹ Геннеп А. ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М., 1999. С. 15.

мифологии, он стремится «омолодить» и сделать современными своих героев, при этом сохраняя их качества»¹.

В романе Ш. Идиатуллина Наиль и Дилька вынуждены уйти из дома, так как в их родителе вселилось кровожадное существо — убир. Старшему подростку необходимо будет спасти родных, для этого бабка, встреченная ими в лесу, проводит над Наилем обряд и обучает его. Так он обретает знания предков (старый язык, мастерство следопыта), и сможет не только пройти испытания бабки, но и испытания в пути (победить убирлы, спасти беременную женщину). При этом истоки фантастических компонентов в романах американского и отечественного автора разные: в серии книг о Перси Джексоне это античная мифология, в романе Ш. Идиатуллина — татарский фольклор. «Сакральные знания», помогающие герою справиться с испытаниями, также имеют разную природу: в книге американского писателя это обращение к литературно-мифологической (письменной) традиции (знание мифологии и древнегреческого языка в данном романе приравнивается к успешному прохождению инициации), в романе российского автора это приобщение к забытой в городской культуре устной фольклорно-обрядовой традиции предков.

В обоих романах присутствуют все три этапа инициации (прелиминарный, лиминарный, постлиминарный), но герой Р. Риордана проходит их в смоделированном автором «ином» пространстве. Отсюда мы видим еще один фантастический элемент — двоемирие, предполагающий наличие границы между миром реальным и ирреальным (шестисотый этаж Эмпайр-стейт-билдинга, на котором находится Олимп, маги-

ческое поле вдоль территории лагеря, туман, не позволяющий обычным людям видеть волшебное и т.п., все это указывает на то, что древнегреческие мифы переплетаются с современными американскими реалиями, оставаясь незаметными для обычных людей²). Пересекая эти границы, Перси должен принять себя как полубога, принять своего отца, совершить трудный моральный выбор (спасение матери или предотвращение войны). В «Убыре» же двоемирия как такового нет, существует лишь «возможный» мир, созданный автором. Перед Наилем нет границ, ирреальное в романе существует вне зависимости от того, верят в него герои или нет. Только знание того, как устроен этот мир, где в нем твое место, кто еще в нем есть и как с этой «хтонью» бороться, обеспечивает взросление героя. Это указывает на неразделенность, неразрывность традиций, фольклора с современной реальностью и подчеркивает важность их изучения и сохранения за счет преемственности поколений³.

Итак, фантастические элементы позволяют авторам исследуемых произведений размышлять на такие темы, как поиск подростком себя в окружающем мире, потеря и обретение семьи, связь поколений. При этом в романе отечественного автора в контексте поэтики магического реализма актуализируется обращение к корням, сохранение и возрождение традиционной культуры своего народа, а в книге американского писателя подчеркивается важность интеллекта и знания классической традиции для победы над собственными комплексами и разрушительным началом.

² Анищук П. О. Трансформация античных мифов в романе Рика Риордана «Перси Джексон и похититель молний». М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2023. С. 313.

³ См. Чугунов А. С. Мифологические и фольклорные мотивы в романе Ш. Идиатуллина «Убыр» // Казанская наука. 2021. № 3. С. 19–20.

Библиография

1. Анищук, П. О. Трансформация античных мифов в романе Рика Риордана «Перси Джексон и похититель молний» / П. О. Анищук // Русская литература в полилингвальном мире: вопросы аксиологии, поэтики и методики : материалы III Международной научно-практической конференции (25 февраля 2022 г.). — М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2023. — С. 311–316.
2. Геннеп, А. ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов / А. ван Геннеп. — М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. — 198 с.
3. Идиатуллин, Ш. Убыр. Диалогия / Ш. Идиатуллин. — СПб. : Азбука, 2018. — 608 с.
4. Ковтун, Е. Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века) / Е. Н. Ковтун. — М. : Изд-во МГУ, 1999. — 308 с.

5. Кузёма, Т. Б. Индивидуально-авторский стиль Рика Риордана (на материале произведения “Percy Jackson and the Lightning Thief”) / Т. Б. Кузёма // E-Scio. — 2021. — № 8 (59). — С. 170–178.
6. Риордан, Р. Перси Джексон и похититель молний / Рик Риордан // пер. с англ. К. С. Оверинной. — М. : Эксмо, 2021. — 512 с.
7. Чугунов, А. С. Мифологические и фольклорные мотивы в романе Ш. Идиатуллина «Убыр» / А. С. Чугунов // Казанская наука. — 2021. — № 3. — С. 18–20.

Образ творца: вербальные и невербальные способы создания в повести «На Верхней Масловке» Д. И. Рубиной и экранизации К. П. Худякова

Шестова Е. Д.
историко-филологический факультет

ЧелГУ

На материале повести Д. И. Рубиной «На Верхней Масловке» и одноименной экранизации К. П. Худякова исследуется образ художника. Анализируются вербальные и невербальные способы его создания в тексте и фильме, выявляется сходство, различие и взаимодополняемость литературных средств и средств киноязыка. В результате раскрывается кинематографический потенциал повести Д. И. Рубиной.

Ключевые слова: Дина Рубина, «На Верхней Масловке», образ творца, кинематографичность, экранизация, монтаж, двойники.

С развитием цифровых технологий решительно возрастает значение визуального компонента во всех сферах современной жизни, включая культуру, которая сегодня явно имеет визуальный характер. Это определяет **повышенный интерес** современной филологии к **интермедиальной проблематике** и в частности проблеме взаимосвязи литературы и кино.

Кроме того, актуальность исследования обусловлена выбором материала — повести современной писательницы Д. И. Рубиной «На Верхней Масловке».

1. Как показывают исследования¹, литературная кинематографичность является значимым компонентом идиостиля Рубиной, как следствие — многие ее тексты успешно экранизируются.

2. Фильм «На Верхней Масловке» был высоко оценен профессиональным сообществом: А. Фрейндлих получила премию «Ника» за лучшую женскую роль, режиссер К. Худяков — приз за самый трогательный фильм, Е. Миронов — приз фонда Андрея Тарковского.

3. В роли сценариста фильма выступила сама Д. Рубина. Она признавалась, что в отличие от других, экранизация Худякова сохранила смысл оригинального текста.

Э. Ф. Шафранская в монографии «Синдром голубки (Мифопоэтика прозы Дины Рубиной)»

справедливо отмечает: «...в аксиологии художественного мира Рубиной искусство занимает видное место». Как правило, «меченых талантом» персонажей писательница наделяет сложной судьбой («странной, аномальной, с точки зрения обыденности»)² и характером. Все это наглядно демонстрирует главная героиня повести «На Верхней Масловке» скульптор Анна Борисовна. Для создания ее образа Рубина использует традиционные средства литературной поэтики, вербальные и невербальные.

Анна Борисовна — «могучая старуха»³, талантливый скульптор. Как творческая личность она сформировалась на рубеже двух эпох, и потому, с одной стороны, ощущает себя наследницей традиций XIX в., с другой — уверенно заявляет о себе в веке XX («все времена считает своими»⁴).

Она обладает сложным и противоречивым характером, в котором сочетаются аристократизм и грубость, крайний эгоизм и искреннее радование за молодых художников. При внешней физической немощи (95 лет, палка малоподвижный образ жизни) она поражает неукротимой жизненной силой и, несмотря ни на что, сохраняет вкус к жизни (любительница сладкого, вместо картошки ест конфеты).

Всем своим поведением героиня заявляет об особом статусе творческой личности: сохраняет «богемный» образ жизни и не интересуется бытовыми проблемами, будь то наведение порядка в мастерской, планирование расходов или систематическое воровство помощницы по хозяйству Розы.

² Шафранская Э. Ф. Синдром голубки (Мифопоэтика прозы Дины Рубиной). СПб., 2012. С. 221.

³ Рубина Д. И. На Верхней Масловке. М., 2023. С. 6.

⁴ Там же. С. 65.

¹ См., например: Плеханова Л. П. Приемы литературной кинематографичности в прозе Д. И. Рубиной // Запад и Восток в диалоге культур: материалы междунар. науч. конф. Липецк, 2019. С. 77–81.; Тулушева Е. С. Композиционные приемы монтажа в трилогии Дины Рубиной «Наполеонов обоз» как средство циклообразования // Грамота: Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 12. С. 3603–364.

В описании внешнего облика героини *ключевой деталью* у Рубиной является «убийственный нос»¹, который играет не только визуальную, но и психологическую роль. Свой нос скульпторша постоянно сует в чужие дела, устраивая жизнь то Матвею, то Пете, не понимая при этом, что своим вмешательством она, как правило, делает только хуже.

Важную роль в создании сложного и противоречивого образа Творца в повести играет *система двойников-антагонистов* Анны Борисовны.

Один из них — живописец Матвей. В отличие от Анны Борисовны, ему чужды аристократизм и артистизм, легкость жизненного восприятия. Однако героев сближает подвижническое служение искусству, что проявляется в отказе от бытового комфорта. Матвею не нужны ни одобрение толпы, ни материальные блага, поэтому, когда восхищенные его натюрмортом греки предлагают художнику хорошие деньги, Матвей отказывается продать картину, потому что она «слабая»².

Матвей — это воплощение трагической судьбы художника, отчужденного от общества, не понятого и не понимаемого до конца.

Второй двойник Анны Борисовны — театровед Петя. Он единственный занимается бытовой стороной жизни: уборка, лекарства, деньги. Так же, как и старуха, Петя по-настоящему талантлив (пробовал писать и даже печатался), тоже не может представить свою жизнь без искусства. Но в отличие от Анны Борисовны, у Пети не получается реализовать свой талант: «никак не может подыскать себе работу, хотя однокурсники уже выбились в начальство»³, не создает собственных произведений, «когда из театральной братии только ленивый не сколотил какой-нибудь этакой еще студии и не поставил там этакое»⁴.

Причина — отсутствие внутренней силы и веры в себя. В самые трагические и безысходные моменты своей жизни герой вспоминает библиотекаршу, которая когда-то в детстве ему сказала: «Надо быть честным мальчиком, Петечка»⁵. Именно честность помогает герою понять, что он не готов переступить через себя, чтобы найти место в мире, более того, он ощу-

щает, что не достоин этого места. По этой причине Петя и выбирает для себя путь служения великому таланту — Анне Борисовне.

Таким образом, Петя представляет иной, не менее трагический вариант судьбы художника, отрешенного от своего Дара.

Кроме того, многомерность образа Анны Борисовны раскрывается в тексте повести с помощью *мотивов избранности, одиночества, одержимости*. Всю свою жизнь она посвятила искусству и не приемлет другого пути, потому и отторгает родную дочь. Чувство собственной исключительности живет с Анной Борисовной до самой последней минуты, и даже когда героиня умирает, кажется, что «не она уходит <...> из этого мира, а мир медленно <...> уплывает от нее навсегда»⁶.

Средства и приемы кинопоэтики реализуются в повести преимущественно невербально и, в первую очередь, на композиционном уровне. *Композиция строится по принципу ассоциативного монтажа*, что организует фрагментарную структуру повествования, чередование временных пластов и фокусных точек зрения. Сцены из настоящего сменяются воспоминаниями героев почти «бесшовно», подобно сценам кинофильма: Анна Борисовна ссорится с Петей, потому что вновь помешала ему устроиться на работу, засунув нос в чужие дела, и тут же ретроспектива — портрет маленькой Ани и «пророчество» брата: «...такая ты будешь в старости — носатая, лохматая Анна Борисовна»⁷.

Приём авторского объектива позволяет читателю одновременно видеть события со стороны и находиться как бы внутри них, что создает многослойную и психологически насыщенную картину повествования. Например, сцена с визитом греков в мастерскую Матвея описывается с внешней точки зрения, но через реплики и реакции героев раскрываются их внутренние переживания и отношение: «Матвей вынес из кладовки старый натюрморт... и греки взвыли. Вула трясла подбородком и кричала Матвею...»⁸.

Автор не только показывает события с разных точек зрения, но и транслирует свое отношение к происходящему, комментирует, направляет восприятие читателя: «Ну да, сумасшедший Петька, пугало Петька... Добавьте еще — хлебник Петька...!»⁹

¹ Рубина Д. И. На Верхней Масловке... С. 14.

² Там же. С. 31.

³ Там же. С. 18.

⁴ Там же. С. 19.

⁵ Там же. С. 63.

⁶ Рубина Д. И. На Верхней Масловке... С. 71.

⁷ Там же. С. 18.

⁸ Там же. С. 32.

⁹ Там же. С. 7.

Среди вербальных средств кинопоэтики повести мы выделили *колоративы*. Они помогают дополнить портретные характеристики героев и сформировать точное представление об окружающей действительности. Например, глазам Матвея Рубина дает характеристику «желудево-коричневые»¹. В воспоминаниях о поездке юной скульпторши Ани в Кале описание заката наполнено яркими красками: «огненная стружка», «небо лиловет, как остывающий горн», «кровавая мякоть солнца»². А мастерская на Верхней Масловке описывается контрастно воспоминаниям, с использованием сдержанных и тусклых тонов: «под желтым абажуром пасмурно светилась настольная лампа на корявой бронзовой ноге»³.

Кинопоэтика приобретает особое значение при сопоставлении художественного текста с экранизацией. К. Худякову удалось использовать повесть как основу фильма и раскрыть идеи писательницы с помощью *вербальных и невербальных средств киноязыка*. К первым относятся *эмоционально окрашенные реплики героев*. В основном речь совпадает с текстом повести, но приобретает особый смысл за счет *интонации, мимики и жестов актеров*. Так, преобразуется сцена обсуждения французской выставки в Пушкинском музее: «психованность» старухи и враждебность (точнее, холодность и безразличие) Пети подчеркивают громкая и быстрая речь Анны Борисовны и, наоборот, тихий и спокойный ответ Пети.

Не просто визуальный, но и ментальный (типология Ж. Делёза) образ главной героини и других творцов *создают актеры*. Алиса Фрейндлих, перевоплощаясь в Анну Борисовну, сочетает в себе прямоту и силу характера, остроумие, желание везде вставить свое слово. Все это еще больше подчеркивает сутулое стар-

¹ Там же. С. 27.

² Там же. С. 21.

³ Там же. С. 12.

ческое тело и хриплый голос. К тому же образ дополняется тростью и «ядовито-зеленой»⁴ кофтой.

Композиция фильма отличается от текста. Используя монтаж как «средство выявления смысла в снятом материале»⁵, К. П. Худяков отказывается от развернутых сцен из детства и молодости и вставляет короткие значимые фрагменты там, где на контрасте они производят наибольшее впечатление на зрителя. Так, в конце картины кадры маленькой Ани резко сменяются Масловкой, где Петя вызывает скорую помощь умирающей Анне Борисовне.

Прошлое и настоящее разграничиваются в картине благодаря цветокоррекции. Худяков передал серость, мрачность и увядание Масловки, а вместе с тем – яркость жизни и «свет» молодости.

Авторский объектив в тексте Рубиной превращается в следящие кадры в экранизации (Dolly Camera Movement). Крупных планов в картине не много, и почти все они сближают зрителя с Анной Борисовной.

Таким образом, используя интермедийные технологии, мы выяснили, что литературные средства создания образа творца у Рубиной напрямую связаны со средствами киноязыка, что свидетельствует о кинематографическом потенциале повести.

Вербально закреплённые в тексте приемы (портрет, колористика, повествовательные особенности) трансформируются в фильме в визуальные решения (изображение персонажей, цветокоррекция кадра, движение камеры, крупность планов). А невербальные средства служат основой для творчества режиссера, дают возможность переосмыслить текст Рубиной и подарить ему новую жизнь с помощью другого вида искусства.

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Клейман Н. И. Кадр как ячейка монтажа // Вопросы киноискусства. № 11. 1968. С. 96.

Библиография

1. Агранович, С. З. Двойничество / С. З. Агранович, И. В. Саморукова. — Самара : Самарский университет, 2001. — 132 с.
2. Гаспаров, Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века / Б. М. Гаспаров — М. : Наука, 1993. — 304 с.
3. Делёз, Ж. Кино-1. Образ-движение. Кино-2. Образ-время / Ж. Делёз — М. : Ад Маргинем Пресс, 2013. — 560 с.
4. Клейман, Н. И. Кадр как ячейка монтажа/ Н. И. Клейман // Наука: Вопросы киноискусства. — 1968. — № 11. — С. 94–98.
5. Плеханова, Л. П. Приемы литературной кинематографичности в прозе Д. И. Рубиной / Л. П. Плеханова // Запад и Восток в диалоге культур : материалы междунар. науч. конф. — Липецк. — 2019. — С. 77–81.

6. Рубина, Д. И. На Верхней Масловке / Д. И. Рубина. — М. : Эксмо, 2023. — 78 с.
7. Тулушева, Е. С. Композиционные приемы монтажа в трилогии Дины Рубиной «Наполеонов обоз» как средство циклообразования / Е. С. Тулушева // Грамота: Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — № 12. — С. 360–364.
8. Успенский, Б. А. Поэтика композиции: структура художественного текста и типология композиционной формы / Б. А. Успенский. — М. : Искусство, 1970. — 225 с.
9. Шафранская, Э. Ф. Синдром голубки (Мифопоэтика прозы Дины Рубиной) / Э. Ф. Шафранская. — СПб. : Свое издательство, 2012. — 470 с.

Сетевое научное издание

**ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ЮЖНОГО УРАЛА**

Выпуск 9

Научный ежегодник

Выходит 1 раз в год

Корректурa и вёрстка *С. В. Ястребовой*

Подписано к использованию: 10.03.26.

Выход в свет 11.03.26.

Формат 60×84 1/8.

Гарнитура «Times New Roman».

Уч.-изд. л. 17,5. Заказ 64.

Издатель:

Челябинский государственный университет
454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Подготовлено в издательстве Челябинского государственного университета
454021, Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 576